

ISSN 2500-1000 (Print) ISSN 2500-1086 (Online)

International Journal of Humanities and Natural Sciences

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ гуманитарных и естественных наук № 11-2 (50)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

гуманитарных и естественных наук

№ 11-2 (50), ноябрь 2020 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, член-корреспондент НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru Сайт: http://intjournal.ru/ Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Социологические науки

Руденкин Д.В. Подоплека интереса российской молодежи к политическим видеоблогам: обзор основных гипотез	6
Технические науки	
Кизуров А.С. Расчетные схемы фаз работы компрессоров бездроссельной теплонасосной установки	13
Королев А.Е. Анализ конструктивных характеристик дизелей	17
Селиверстов М.В. Предпосылки к использованию электромеханического деформирования для восстановления режущей способности дисковых почвообрабатывающих орудий	20
Физико-математические науки	
Колпак Е.П., Романова А.Б. Математическая модель антропогенного воздействия на популяцию	23
Михайлов А.П., Прончев Г.Б. Моделирование борьбы кланов во властной иерархии	3
Сидоров А.В., Кузнецов Д.В., Зайцев А.А. Коэффициент Зеебека смеси электролитов гидроксида натрия-йодида калия	3′
Философские науки	
Выгонская Н.В. Роботизированные люди или очеловеченные роботы. Разбор феномена человечности в реалиях киберпанка	4
Коптелов А.О. Апперцепционная сюжетность хронологии в мировой истории	4:
Монина Н.П. Сотериологическая направленность древнерусской литературы: культурологический анализ	53
Поляруш А.А. Проблема свободы личности в диалектике Гегеля	5
Счастливцева Е.А., Бархоленко М.А. П.И. Новгородцев: универсальные ценности или славянофильство, неокантианство или что-то другое?	59
Филологические науки	
Архипова И.В. Монотаксисные предлоги в секундарно-таксисной среде одновременности (на материале разноструктурных языков)	62
Деланнуа М.С. Хабитуальный и длительный виды в якутском языке	6
Покоякова К.А. Структура и содержание ассоциативных полей «бабушка» и «дедушка» в хакасском и русском языковом сознании	70

Юридические науки

Молдажиев А.И. Терроризм как угроза национальной безопасности
Нижегородова Т.В. Процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия по делам о коммерческом мошенничестве
Нурисламов А.Ф., Кадикова А.А. Неуважение к суду в арбитражном процессе: понятие и формы
Обертяева Д.А. Роль налоговой экспертизы при расследовании преступлений
Одинаева М.А. Оценка и использование результатов компьютерно-технической экспертизы при рассмотрении экономических экспертиз
Остапюк В.Г., Речанская А.В. К вопросу об ответственности медицинских организаций и медицинских работников за качество медицинской помощи
Остапюк В.Г., Речанская А.В. О некоторых особенностях защиты трудовых прав медицинских работников
Полонкоева Ф.Я., Майсигова М.Х. Анализ экономики через призму гражданского права
Пучкова Д.В. Особенности проведения лингвистической экспертизы текстов интернет-коммуникаций
Федулова М.В. Особенности экспертной деятельности при расследовании дел об убийстве
Фисун А.В. О включении электронных доказательств в статью 74 уголовно- процессуального кодекса РФ
Фисун А.В. Об усилении ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ
Фисун А.В. Основания и условия изменения судом категории преступления
Хаснутдинов Р.Р., Пищулина Я.А. Значение религиоведческой экспертизы по делам об экстремизме
Хегай В.А. Актуальные вопросы процессуальной регламентации частичной реабилитации
Хегай В.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: вопросы квалификации
Чепурков В.С. Развитие цифровых технологий урегулирования конфликтов хозяйствующих субъектов как средство повышения экономической стабильности
Чипуляй Л.И. Современное состояние института арбитражных заседателей в РФ
Чудаева Д.Е., Руднева Ю.В., Пищулина Я.А. Проблема правоприменения поворота исполнения судебного приказа

Шоров Р.З., Васильев А.М. О роли участковых уполномоченных полиции	152
Шпинёв Ю.С. Законодательные инициативы в законе о государственных закупках _	155
Дружинина Д.И. Участие переводчика в арбитражном процессе	159
Ерещенко Д.В. Правовая охрана редких и исчезающих видов животных	164
Экономические науки	
Долженко И.Б. Стратегическое развитие ТНК индустрии моды	168
Пучкина Е.С., Кривцова И.С. Ценные бумаги в структуре источников финансирования торговых компаний	175
Сайдулаев Д.Д. Проблемы налогового администрирования НДФЛ ИП и его совершенствование	178
Сайдулаев Д.Д. Пути совершенствования налогового контроля по НДС	183
Сайдулаев Д.Д. Роль НДС в формировании доходов федерального бюджета	188
Федулова М.В. Цифровая трансформация государственного управления на примере судебных органов власти	194
Шишкин А.Н. Определение основных направлений оптимизации организационной структуры	197
Педагогические науки	
Платонов А.А., Сабиров Д.М. Инновационные методы обучения персонала: зарубежный и отечественный опыт	201
Поляруш А.А. Идеальная деятельность как теоретическая основа современного образовательного процесса	205
Туласынова Н.Ю., Громова А.С. Использование дидактических игр для развития познавательного интереса на уроках русского языка	208
Туласынова Н.Ю., Трифонова А.А. Формирование познавательного интереса у учащихся на уроках математики с использованием национально-регионального компонента	211
Фирсова А.В. Технологии дистанционного обучения в изучении иностранных языков	214
Упуста пера Т А К роппосу о ражности самостоятельной работы	221

ПОДОПЛЕКА ИНТЕРЕСА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ВИДЕОБЛОГАМ: ОБЗОР ОСНОВНЫХ ГИПОТЕЗ

Д.В. Руденкин, канд. социол. наук, доцент Уральский федеральный университет (Россия, г. Екатеринбург)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11372

Работа подготовлена в рамках работы по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00683 «Видеоблоги как канал формирования общественного мнения российской молодежи: степень и эффекты влияния»)

Аннотация. Работа выполнена в теоретико-методологическом жанре. Основной замысел статьи связан с проведением аналитической ревизии и систематизации итогов научных исследований, посвященных теме интереса российской молодежи к контенту политических видеоблогов. Текущая исследовательская практика в этой области противоречива. С одной стороны, исследователи регулярно пишут о превращении видеоблогов в один из ключевых каналов формирования общественного мнения молодежи по политическим вопросам. С другой стороны, в науке отсутствует устоявшееся понимание причин, которые могли сформировать острый интерес молодежи к подобным видеоблогам. Представленная работа нацелена на преодоление этого концептуального противоречия. Обращаясь к ревизии актуальной исследовательской литературы, автор стремится выявить и систематизировать перечень основных гипотез о причинах интереса российской молодежи к политическим видеоблогам, получивших наибольшее распространение в академической социологии.

Ключевые слова: видеоблоги, социальные медиа, политические видеоблоги, молодежь, российская молодежь, теоретико-методологический анализ, общественное мнение.

Идея о превращении видеоблогов в один из основных инструментов формирования общественного мнения российской молодежи по политическим вопросам в последнее время стала типичной для отечественной науки. Даже довольно беглое изучение актуальной научной литературы показывает, что исследователи регулярно упоминают общую значимость видеоблогов в формировании общественного мнения молодежи и анализируют конкретные кейсы их влияния. Однако проблема в том, что представление о причинах превращения видеоблогов в один из основных каналов формирования общественного мнения молодежи, в науке пока не сложилось. Многочисленные исследования в соответствующей области лишь подтверждают, что мнение молодежной аудитории по политическим вопросам в значительной степени формируется именно авторами видеоблогов. Но что формирует интерес российской молодежной аудитории к таким

видеоблогам и почему ее настроения так от них зависимы? Нельзя сказать, что в науке отсутствует ответ на этот вопрос. Однако наш опыт показывает, что многочисленные версии ответа на этот вопрос пока довольно разрозненны и не подвергались полноценному обобщению. Поэтому какого-то четкого и устоявшегося представления о причинах превращения видеоблогов в один из главных каналов формирования политических настроений и установок молодежи в отечественной науке пока нет.

Цель данной работы – сделать шаг в преодолении этой концептуальной неясности. Обращаясь к ревизии актуальной теоретико-методологической литературы, мы намерены выявить и систематизировать перечень предположений, выдвигаемых в научной литературе по поводу причин превращения видеоблогов в один из основных каналов формирования общественного мнения российской молодежи по

политическим вопросам. Оговорим, что под видеоблогами мы будем понимать персональные Интернет-журналы, созданных для трансляции видеоконтента широкой по своему составу аудитории [1]. Под политическими же видеоблогами мы будем понимать особую разновидность таких Интернет-журналов, в которых с определенной регулярностью поднимается тема распределения власти в обществе и ее влияния на состояние актуального проблемного фона [2]. То есть, фактически цель нашего исследования заключается в том, чтобы разобраться в том, какие гипотезы сложились в научной литературе по поводу превращения таких персональных Интернет-журналов в один из основных каналов формирования мнений молодежной аудитории о распределении власти и актуального проблемного фона. Анализ текущей научной литературы позволяет выявить несколько ключевых гипотез, которые в настоящее время высказываются в литературе по этому поводу.

Анализ актуальной научной литературы показывает, что однозначно ответить на этот вопрос практически невозможно. Характерные для молодежи практики использования видеоблогов начали привлекать внимание исследователей лишь относительно недавно: вероятно, можно согласиться с К.В. Дементьевой, что популярность исследований в этой предметной обначалась лишь после ласти 2012 гг. [3, с. 10]. И благодаря тому, что эта тема является для науки относительно новой, в рамках ее анализа пока существует больше вопросов, чем ответов. Гипотезы о том, почему молодежь может проявлять интерес к политическим видеоблогам и какие именно факторы актуализируют этот интерес, многочисленны, но разрозненны и редко подвергаются целенаправленному обобщению. Поэтому на данный момент сложно как оценить достоверность высказываемых гипотез, так и проследить в них какую-то единую магистральную линию. Фактически, по справедливому за-Т.М. Дадаевой У.А. Смольниковой, наука в настоящий момент способна описать жанровое разнообразие видеоблогов и объяснить причины

популярности конкретного блогера, но четко определить причины популярности самого жанра ей пока сложно [4]. Тем не менее, сама по себе работа с имеющейся научной литературой позволяет выявить наиболее распространенные гипотезы исследователей о том, почему именно у определенной части российской молодежи существует интерес к видеоблогам, прямо или косвенно поднимающим политические проблематики. И пусть каждая из этих гипотез нуждается в тщательной эмпирической проверке, сам перечень подобных аналитических предположений помогает хотя бы первично представить те факторы, которые способны формировать интерес российской молодежи к политическим видеоблогам.

Прежде всего, к числу таких факторов следует отнести общую привычность Интернет-коммуникации для представителей российской молодежи. Актуальные исследования показывают, что сегодняшние молодые россияне начинают пользоваться Интернетом очень рано: впервые они выходят в Сеть еще в возрасте 4-5 лет [5], а к 10 годам большинство из них начинает делать это регулярно [6, с. 65]. И достигая относительно зрелого возраста, они продолжают активно использовать Интернет для решения целого ряда повседневных задач: учебы [7, с. 34], работы [8, с. 91], развлечения [9, с. 133], чтения новостей [10, с. 123], общения [11, с. 97]. Принимая во внимание эти обстоятельства, можно согласиться с позицией, которую высказывает в своей статье Р.В. Пырма: фактически эти люди живут в Сети, гаджеты и Интернет превращаются для них не просто в инструмент коммуникации, а в полноценную среду обитания [12, с. 45]. Собственно, такая привычность Интернеткоммуникации для представителей молодежи во многом помогает понять природу того интереса к политическим видеоблогам, которые прослеживается у некоторой части молодых россиян. Если Интернет настолько интегрирован в привычную для российской молодежи социальную реальность, то вполне естественно, что и интерес к политической информации она склонна удовлетворять именно в знакомом для себя виртуальном пространстве. Однако важно понимать, что объяснить интерес молодежной аудитории к политическому контенту видеоблогов только сквозь призму того, что молодые россияне привыкли пользоваться Интернетом очень активно, нельзя. Привычность Интернета для российской молодежи помогает понять, почему те ее представители, которые проявляют интерес к политической информации, ищут ее именно в виртуальном пространстве, в видеоблогах. Но какие импульсы стоят за самим этим интересом и почему вообще какая-то часть молодежной аудитории склонна искать политическую информацию? Вероятно, здесь следует учитывать роль других, более частных факторов, которые, судя по научной литературе, проявляются в современном российском обществе достаточно ярко.

Анализ актуальных исследований показывает, что существенную роль в формировании интереса молодежи к политическому контенту в видеоблогах может играть прогрессирующий кризис доверия к классическим СМИ, которые все реже воспринимаются в российском обществе как источник объективных политических новостей. Судя по результатам опросов общественного мнения, такой кризис доверия СМИ в той или иной степени проявляется в сознании практически всех сегментов российского общества [13, с. 127], но именно у молодежи он выражен острее [14, с. 63]. Причины этого кризиса доверия можно выделить разные. С одной стороны, определенную роль в его возникновении играет мода на заведомое недоверие сообщениям официальных СМИ, которая распространилась среди российской молодежи в последние годы (о существовании такой моды пишут многие авторы: Т.З. Адамьянц [15], Д.А. Будко С.А. Корягина Г.В. Лукьянова [16], И.О. Кравченко [17] и другие исследователи). С другой стороны, сказываются и специфические особенности работы самих традиционных СМИ и их склонность дистанцироваться от освещения целого ряда острых тем, которые В Интернетпространстве обсуждаются вполне свободно: например, борьбы с ксенофоби-

ей [18] или протестных акций [19]. Однако вне зависимости от того, какие именно причины скрываются за ростом недоверия российской молодежи к традиционным СМИ, само существование этого недоверия приводит к формированию у ее представителей запроса на альтернативные источники информации. И видеоблоги, поднимающие политические повестки, оказываются в состоянии этот запрос удовлетворить. Во многом это объясняет, почему у определенной части российской молодежи появляется интерес к политическому контенту, транслируемому именно в видеоблогах. Не доверяя официальным сообщениям в традиционных СМИ, она ищет другие источники информации и находит их в формате видеоблогов, которые свободно поднимают темы, слабо предформате традиционных ставленные в СМИ.

Здесь стоит пояснить, что само по себе появление видеоблогов именно как источника альтернативной информации по политическим вопросам, становится возможным потому, что политически, юридически и этически их авторы находятся в гораздо более широких рамках, чем журналисты, работающие в официальных СМИ. Конечно, речь не идет о полном отсутствии цензуры в пространстве видеоблогов. В частности, сервис YouTube, который оценивается многими исследователями как наиболее популярная [20] площадка для создания видеоблогов, бывает склонен к удалению контента, который нарушает коммерческие условия или расходится с убеждениями его владельцев: наиболее свежий такой кейс касается блокировки контента канала «Царьград». Однако степень свободы авторов видеоблогов оказывается выше, чем возможности журналистов традиционных СМИ. Технические возможности сайтов, на которых создаются видеоблоги (в первую очередь – того же YouTube) позволяют размещать видеоролики людям, не имеющим специальных навыков и дорогого профессионального оборудования [21]. Содержание же этих роликов не требует привычного для классических СМИ согласования с редакционной политикой. В результате в видеобло-

гах возможность высказаться перед широкой аудиторией получают люди, отсутствующие в формате традиционных СМИ: журналисты, ПО каким-то причинам ушедшие с телевидения, газет или радио (яркий пример – Леонид Парфенов), или даже непрофессионалы, которые вовсе не стремились к журналистской карьере (например, упоминавшийся выше Николай Соболев). Более того, жанр создаваемого ими видеоконтента не скован рамками редакционной политики и позволяет себе вольности, которые сложно представить в традиционных СМИ: использование ненормативной лексики, употребление сленговых выражений или высказывание категоричных эмоциональных суждений [22]. В итоге у видеоблогов может формироваться публичный образ площадки, гораздо более свободной от барьеров цензуры, чем традиционные СМИ: в них высказываются люди, мало представленные в формате телевидения, радио или прессы, а стилистика подаваемого материала в них подчеркнуто фривольна. И очевидно, что имидж видеоблогов как ресурса, свободного от давления цензуры, тоже может являться значимым фактором, вызывающим интерес к ним со стороны молодежной аудитории, настроенной на поиск политического контента.

Заметно также, что в существующей исследовательской литературе нередко делается акцент на способности авторов видеоблогов преподносить контент, посвященный политическим вопросам, в гораздо более яркой и неординарной форме, чем позволяют технические возможности телевидения, радио или прессы. Распространена точка зрения, что видеоблоги лишь номинально воспроизводят тот формат подачи видеоконтента, который характерен для телевидения, тогда как в действительности их авторам доступно гораздо больше эффективных инструментов работы с аудиторией [23]. Обычно в этом контексте речь идет о двух технических возможностях, которые предоставляет специфика функционирования видеоблогов. Вопервых, выпуск материалов видеоблогах не привязан к конкретному расписанию: как только ролик для видеоблога попадает

в Интернет, каждый конкретный пользователь может без особых усилий посмотреть его в любое удобное для себя время [24]. Во-вторых, формат функционирования видеоблогов открывает возможность моментального сбора комментариев со стороны зрителей, причем практически в режиме реального времени [25]. Наличие возможности работать с комментариями не только позволяет авторам видеоблогов оперативно собирать обратную связь аудитории, но и задействовать в своей работе особые техники взаимодействия с аудиторией. Иначе говоря, видеоблоги не только транслируют точку зрения, отличную от сообщений содержания традиционных СМИ, но и способны делать это в максимально яркой и даже интерактивной форме. Очевидно, что это тоже является фактором интереса молодежной аудитории к их контенту.

Наконец, в исследовательской литературе встречается точка зрения, согласно которой интерес молодежи к политизированному контенту видеоблогов стимулировать интерактивность таких сервисов и возможность легко найти в них единомышленников. Нам близка позиция, обнаруживаем в работе которую МЫ Я.М. Нихаевой: с социологической точки зрения, сервисы, на базе которых создаются и функционируют видеоблоги, можно рассматривать как своеобразные социальные сети, поддерживающие неустойчивые, но регулярные связи между пользователями [26, с. 36]. В отличие от зрителей телеканалов, аудитория видеоблогов обладает возможностью писать комментарии и тут же обсуждать просмотренное видео с единомышленниками. Причем часто здесь проявляется примечательный эффект поведения аудитории, на который исследователи обратили внимание еще несколько лет назад: пользователи склонны объединяться вокруг того контента, который согласуется с их убеждениями и взглядами, и взаимодействуют между собой по принципу замкнутой сети. Фактически видеоблоги способны превращаться для своей аудитории в нечто большее, чем простой исполучения информации. трансформируются в полноценный ресурс для поиска единомышленников и общения с ними [27]. Очевидно, что такая грань функционирования видеоблогов тоже во многом сказывается на их популярности среди молодежи, проявляющей интерес к политизированному контенту. Обращаясь к материалам, видеоблогов, молодой человек, проявляющий интерес к политике, получает возможность не только найти альтернативную информацию по соответствующим вопросам, но и обсудить ее с такими же пользователями, как и он сам.

Подводя краткий итог, мы можем отметить, что в науке сложились довольно разные представления о том, какие причины привели к превращению видеоблогов в один из основных инструментов формирования общественного мнения российской молодежи по политическим вопросам. Судя по анализу научной литературы, в этом процессе могли сыграть свою роль не-

сколько причин: общая привычность молодежи к использованию Интернета, ее низкое доверие информации в традиционных СМИ, рост качества контента в видеоблогах, соответствие этого контента запросам молодежной аудитории, интерактивность презентации такого контента. Разумеется, все эти гипотезы о причинах превращения видеоблогов в один из основных каналов формирования общественного мнения российской молодежи по политическим вопросам появляются лишь на основе теоретико-методологического анализа, поэтому степень их истинного влияния на вопрос требует уточнения и эмпирической проверки. Тем не менее, мы полагаем, что выявленный перечень отражает сложившееся в науке разнообразие точек зрения довольно подробно и вполне может объясняться для построения первичных объяснительных моделей.

Библиографический список

- 1. Абросимова Е.Е. Видеоблогосфера: построение онтологии предметной области // Научный журнал «Дискурс». -2017. -№ 8 (10). C. 66-75.
- 2. Петрова М.В. Тактики речевой контрманипуляции в российских политических видеоблогах // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 3. С. 625-639.
- 3. Дементьева К.В. Медиаплощадки в Интернете как способ выражения общественного мнения молодежи // Журналистский ежегодник. 2017. № 6. С. 9-12.
- 4. Дадаева Т.М., Смольникова У.А. Отражение социальных проблем в новых медиа (на примере видеоблога YouTube-канала TRASHMASH) //Огарёв-Online. 2019. № 9 (130). С. 3.
- 5. Детский Рунет 2018. Отраслевой доклад // Официальный сайт Института исследований Интернета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://internetinstitute.ru/detskiirunet-2018-otraslevoi-doklad/ (Дата обращения: 22.11.2020)
- 6. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. -2019. N = 4. C. 65-69.
- 7. Чванова М.С., Анурьева М.С., Киселева И.А. Новые формы социализации студенческой молодежи в интернет-пространстве // Вестник Тамбовского Университета. Серия: гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 6 (170). С. 32-40.
- 8. Гудков Л.Д., Зоркая Н.А., Кочергина Е.В., Пипия К.Д., Рысева А. «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. 2020. № 1-2 (130). С. 21-121.
- 9. Каравай А.В. Досуговая активность российской молодёжи: основные типы и факторы выбора // Вестник общественного мнения. -2020. -№ 1-2 (130). C. 130-140.
- 10. Волков Д.В. Отличия молодых россиян от представителей старших поколений: результаты социологического мониторинга // Вестник общественного мнения. -2020. -№ 1-2 (130). C. 122-129.
- 11. Береговская Т.А., Гришаева С.А. Поколение Z: потребительское поведение в цифровой среде // Вестник университета. -2020. -№ 1. C. 92-99.
- 12. Пырма Р.В. Восстание Поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. -2017. -№ 2. C. 43-50.

- 13. Бычкова М.Б. Современный видеоблог: причины популярности и жанровое многообразие // Вестник тверского государственного университета. Серия: филология. -2019. -№ 1 (60). С. 127-131.
- 14. Градюшко А.А. Платформа YouTube как площадка для масс-медиа: оценка эффективности // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- И Медиатехнологии. 2019. № 2 (225). С. 63-69.
- 15. Адамьянц Т.3. Смысловые барьеры в процессах социальной адаптации современной молодёжи // Социологическая наука и социальная практика. 2020. № 2 (30). С. 54-68.
- 16. Будко Д.А., Лукьянова Г.В. Отношение студентов к предвыборной коммуникации (на примере выборов Президента РФ 2018) // Социодинамика. 2020. № 2. С. 1-11.
- 17. Корягина С.А., Кравченко И.О. Анализ эффективности воздействия СМИ на формирование мировоззрения молодежи в информационном пространстве // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 4. С. 763-773.
- 18. Киселева А. Оценка воздействия социальных медиа на политические и социокультурные взгляды молодежи в условиях глобальной трансформации общества (на примере видеоблогинга) // Векторы благополучия: экономика и социум. − 2019. − № 1 (32). − С. 26-36
- 19. Бареев М.Ю. Качурина И.О. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи // Регионология. -2019. -№ 3 (108). C. 572-587.
- 20. Сипко Е.С. Популярность влогов в информационном пространстве России // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. -2016. -№ 4 (68). С. 22-28.
- 21. Балчугов А.В, Белянцев А.Е., Бугров Р.В., Немцова О.А. «Новые медиа» в современной российской политике: преимущества и потенциал // Власть. 2019. № 3. С. 82-84.
- 22. Близняк Р.З., Герасимов И.А. Блоггинг как технология социальной и политической коммуникации: уточнение понятия и характеристика эвристических возможностей // Вестник томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. -2017. -№ 40. -C. 222-231.
- 23. Носовец С.Г., Яшкова Д.Н Жанровые особенности российского видеоблога // Молодёжь третьего тысячелетия. Сборник научных статей. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. С. 246-249.
- 24. Шилов М.С. Видеохостинг YouTube как новая ступень в формировании общественного мнения // Экономика России: глобальные вызовы и перспективы инновационного развития: материалы Всероссийской научной студенческой конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2017. С. 212-216.
- 25. Гигаури Д.И., Гуторов В.А., Ширинянц А.А. YouTube-блогеры как лидеры общественного мнения молодёжи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3 (60). С. 51-58.
- 26. Нихаева Я.М. Специфика распространения и структура взаимодействия видеоконтента о подростковой жесткости на видеохостинге YouTube // Общество: социология, психология, педагогика. -2018. N 27. C.35-39.
- 27. Морозова А.А. Видеоблоги для молодежной аудитории: социологический портрет зрителя // Челябинский гуманитарий. 2018. N $\!\!\!$ $\!\!\!$ $\!\!\!$ $\!\!\!$ $\!\!\!$ $\!\!\!$ $\!\!\!$ $\!\!$ $\!\!\!$ социологический портрет за рименен разменен размен разменен раз

NATURE OF INTEREST OF RUSSIAN YOUTH TO POLITICAL VIDEOBLOGS: A REVIEW OF CURRENT HYPOTHESES

D.V. Rudenkin, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor Ural Federal University (Russia, Yekaterinburg)

Abstract. The paper is prepared in the genre of theoretical and methodological analysis. It is devoted to the analytical revision and systematization of the results of scientific researches in the area of interest of Russian youth in the content of political videoblogs. Current research practice in this area is controversial. On the one hand, researchers regularly mention, that nowadays videoblogs turned into one of the most important channels for shaping public opinion of young people on political issues. On the other hand, science does not have any clear understanding of reasons that could form the keen interest of young people in such videoblogs. This paper aims to overcome this conceptual contradiction. Turning to the revision of the current research literature, the author seeks to identify and systematize a list of the main hypotheses about the reasons for the interest of Russian youth in political videoblogs, which are most widespread in academic sociology.

Keywords: video blogs, social media, political video blogs, youth, Russian youth, theoretical and methodological analysis, public opinion.

РАСЧЕТНЫЕ СХЕМЫ ФАЗ РАБОТЫ КОМПРЕССОРОВ БЕЗДРОССЕЛЬНОЙ ТЕПЛОНАСОСНОЙ УСТАНОВКИ

А.С. Кизуров, канд. техн. наук, старший преподаватель Государственный аграрный университет Северного Зауралья (Россия, г. Тюмень)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11373

Аннотация. Для определения фаз работы компрессоров бездроссельной теплонасосной установки составлены 4 расчетные схемы, которые учитывают геометрические особенности кривошипно-шатунного механизма, время открытия и закрытия клапанов, координату поршня в зависимости от угла поворота коленчатого вала. К расчетным схемам введены ограничения для дальнейшего составления математических моделей. Результатом составления расчетных схем представлена аналитическая зависимость определения мгновенного значения координаты поршня цилиндра в зависимости от геометрии элементов кривошипно-шатунного механизма и от угла поворота коленчатого вала компрессора.

Ключевые слова: компрессор, хладагент, тепловой насос, клапан, фаза, кипение, конденсация, нагрев, охлаждение, испаритель, конденсатор, дроссель, ресивер.

Теплонасосная установка (ТНУ) – устройство, состоящее из компрессора, конденсатора, дросселя, испарителя, рабочего тела (хладон, фреон) и работающее по обратному циклу Карно с целью переноса тепловой энергии от менее нагретого тела (низкопотенциального источника теплоты) более нагретому телу (высокопотенциальному источнику теплоты) за счет работы компрессора. ТНУ является одним из представителей холодильной машины, предназначенной для переноса тепла в направлении градиента температуры (в сторону увеличения). К конструктивным особенностям современных ТНУ относятся наличие рекуперативного теплообменника и ресивера.

Многообразие современных ТНУ объединяет конструктивная особенность — наличие дросселя (устройство для снижения давления рабочего тела в процессе движения через сужение с последующим расширением). Наличие дросселя вносит ограничения в регулировании режимов работы ТНУ.

В большинстве случаев регулирование параметров работы ТНУ осуществляется посредством включения и выключения компрессора, при этом его производительность во включенном состоянии остается неизменной, как и производительность

дросселя. Такой принцип регулирования обеспечивает поддержание заданных давлений в контурах нагрева и охлаждения (как следствие температур испарителя и конденсатора) в номинальных диапазонах.

Применение инверторного привода компрессора (изменение производительности) при неизменном сечении дросселя при водит к одновременному изменения давлений как в конуре нагрева, так и в контуре охлаждения (как следствие температуры испарителя и конденсатора изменяются) в определенной зависимости, т.к. объем системы и масса рабочего тела остаются неизменными.

Таким образом современные конструкции и принципы регулирования ТНУ не позволяют осуществлять независимое регулирование температур испарителя и конденсатора в соответствии с требованиями некоторых технологических процессов.

Для устранения этого недостатка (независимого регулирования температур нагрева и охлаждения) разработано устройство – бездроссельная теплонасосная установка (БТНУ). Конструкция БТНУ лишена дросселя, взамен него установлен второй компрессор [1, 2].

При такой схеме, когда компрессор выполняет либо работу сжатия, либо работу

разряжения с соблюдением требуемого изменения давления и расхода рабочего тела, необходима система управления фазами (открытие/закрытие клапанов от угла поворота).

Существующие компрессоры холодильного оборудования либо не имеют возможности изменения фаз открывания и закрывания клапанов. На основании вышеуказанных предпосылок была сформулирована цель: Описание фаз работы компрессора бездроссельной теплонасосной установки.

Для достижения цели были сформулированы **Задачи**:

- составить расчетные модели определения фаз работы компрессоров бездроссельной теплонасосной установки;
- сформулировать аналитическую зависимость координаты поршня от угла пово-

рота для определения фаз работы компрессоров бездроссельной теплонасосной установки.

Расчетная модель определения фаз работы компрессоров бездроссельной ТНУ

Конструкция бездроссельной теплонасосной установки рассмотрена в нескольких публикациях [1-8].

Отличительной особенностью БТНУ является наличие двух контуров, разделенных компрессорами, таким образом для поддержания установившегося режима работы БТНУ достаточно поддерживать равную производительность компрессоров по массе. Допустив симметрию системы (равенство объемов контура нагрева/охлаждения, равенство поперечного сечения трубок в контурах) составим часть расчетной схемы:

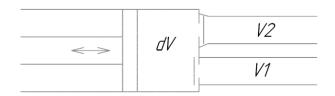
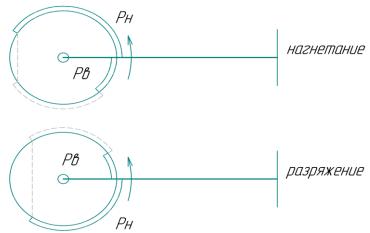

Рис. 1. Часть расчетной схемы расчета фаз работы компрессора

Расчетной схемой (рис.1) предусмотрено движение поршня, что приводит к изменению объема системы на величину dV, при этом цилиндр компрессора сообщается с объемами V1 и V2 посредством клапанов, которые должны обеспечивать регулируемое управления с целью вариации dV. Примеры управления клапанами рассмотрим на фазовой диаграмме работы компрессора (рис. 2) при движении рабочего тела из области с объемом V1 в область с объемом V2.

Рн – область с пониженным давлением;

Рв – область с повышенным давлением

Рис. 2. Фазовая диаграмма работы компрессора

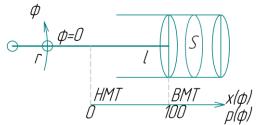

Рис. 3. Расчетная схема определения изменения объема dV

Изменение объема dV при условии постоянства давления (открыт только один клапан) описывается расчетной схемой (рис. 3) на примере поршневого компрессора.

При рассмотрении расчетных схем следует внести ограничения:

- впускной клапан открывается в момент, когда поршень находится в верхней мертвой точке (ВМТ);
- закрытие выпускного клапана осуществляется в момент, когда поршень находится в ВМТ;
- изменение давления происходит, когда оба клапана закрыты, при теплопередача не осуществляется (соотношение газообразная фаза/жидкая фаза не изменяется);
- открытие выпускного клапана осуществляется, когда давление внутри цилиндра и в сообщающемся объеме равны;
- объем цилиндра компрессора в ВМТ равен 0.

Расчетная схема определения координаты поршня от угла поворота представлена на рис.4.

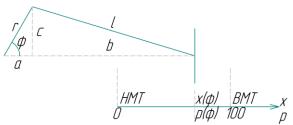

Рис. 4. Расчетная схема определения координаты поршня (доли объема) в зависимости от угла поворота коленчатого вала компрессора

На основании отдельных составных частей расчетной схемы определения фаз работы компрессора БТНУ (рис. 1-4) были составлены аналитические зависимости.

Аналитические зависимости определения координаты поршня для определения фаз работы компрессоров бездроссельной ТНУ

При составлении аналитической зависимости были введены следующие ограничения:

- длина плеча 1 (рис. 4) больше хода поршня;
- в расчетах введена величина k=1/r, при этом k>2.

Аналитическое выражение определения координаты поршня:

$$x(\varphi) = r(\cos\varphi + \sqrt{k^2 - \cos^2\varphi})$$

Согласно рис.4 при угле ϕ =180 градусов цилиндр находится в положении нижней мертвой точки (HMT) и его координата х(180)=1-г, а при угле 0 градусов (BMT) координата принимает максимальное значение х(0)=1+г.

Выводы. Составленные расчетные схемы определения фаз работы, составленные

для поршневого компрессора бездроссельной теплонасосной установки с кривошипно-шатунным механизмом, предназначены для составления аналитических зависимостей, в частности определения координаты поршня в зависимости от угла поворота.

Библиографический список

- 1. Юрицин С.А., Кизуров А.С., Лапшин И.П. Бездроссельная теплонасосная установка. Свидетельство о государственной регистрации патента на изобретение RUS 2614133 от 22.03.2017 г.
- 2. Кизуров А.С. Бездроссельная теплонасосная установка с регенеративным теплообменником. Свидетельство о государственной регистрации патента на полезную модель RU 198970 U1 от $05.08.2020~\mathrm{r}$.
- 3. Юрицин С.А. Регулирование параметров теплонасосной установки / С.А. Юрицин, А.С. Кизуров // Вестник ГАУ Северного Зауралья. 2014. №6-5 (86). С. 82-85.
- 4. Юрицин С.А., Кизуров А.С., Лапшин И.П. Математическая модель переходных процессов в компрессоре теплонасосной установки // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2016. №3. С. 115-122.
- 5. Лапшин И.П., Кизуров А.С., Юрицин С.А., Шарутин Н.А. Обоснование принципиальной схемы бездроссельной теплонасосной установки // В сборнике: Техническое обеспечение технологий производства сельскохозяйственной продукции. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 13-16.
- 6. Юрицин С.А., Кизуров А.С., Лапшин И.П. Предпосылки обоснования конструктивных параметров и режимов работы теплонасосного оборудования // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. 2017. № 2 (37). С. 121-127.
- 7. Кизуров А.С., Климин А.А. Методика расчета параметров рабочего цикла бездроссельной теплонасосной установки // В сборнике: Актуальные вопросы науки и хозяйства: новые вызовы и решения. Сборник материалов LIV Студенческой научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. 2020. С. 462-467.
- 8. Kizurov A.S. Modernization of the heat pump installation for drying wheat // Journal of Physics: Conference Series. 2020. 1614(1), 012068.

CALCULATION DIAGRAMS OF THE PHASES OF OPERATION OF THE HEAT PUMP UNIT COMPRESSORS WITHOUT A CHOKE

A.S. Kizurov, Candidate of Engineering Sciences, Senior Lecturer Northern Trans-Ural State Agricultural University (Russia, Tyumen)

Abstract. To determine the phases of operation of the compressors of the without a choke heat pump installation, 4 calculation schemes have been drawn up, which take into account the geometric features of the crank mechanism, the time of opening and closing the valves, the coordinate of the piston depending on the angle of rotation of the crankshaft. Restrictions are introduced to the calculation schemes for the further compilation of mathematical models. The result of the compilation of calculation schemes is the analytical dependence of determining the instantaneous value of the cylinder piston coordinate depending on the geometry of the elements of the crank mechanism and on the rotation angle of the compressor crankshaft.

Keywords: compressor, refrigerant, heat pump, valve, phase, boiling, condensation, heating, cooling, evaporator, condenser, choke, receiver.

АНАЛИЗ КОНСТРУКТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДИЗЕЛЕЙ

А.Е. Королев, канд. техн. наук, доцент Государственный аграрный университет Северного Зауралья (Россия, г. Тюмень)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11374

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь конструктивного исполнения дизелей и технических показателей. Обоснованность и прогрессивность конструкторской проработки и технологии изготовления определяют потенциальный уровень надежности двигателей. Проведены производственные испытания 14 марок дизелей. Показан диапазон рассеивания изучаемых показателей и выявлена корреляционная взаимосвязь между ними. Установлено влияние конструктивных параметров на механический коэффициент полезного действия дизелей. На основе анализа результатов исследования определены основные направления модернизации двигателей.

Ключевые слова: двигатель, параметры конструкции, технические показатели, диапазон изменения, корреляция.

Прогрессивность И обоснованность конструкторско-технологических решений предопределяют технические показатели и уровень надежности техники [1]. При конструировании двигателей учитываются предыдущий опыт их разработки, изготовления и использования, технический потенциал и перспективы развития современного производства. От выбора схемы и элементов конструкции во многом зависят трибологические характеристики сопряжений [2], эти решения должны быть обеспечены подбором качественных материалов [3].

Эксперименты проводились на специализированных ремонтных предприятиях по 14 маркам тракторных и комбайновых дизелей. Двигатели обкатывались по су-

ществующим нагрузочно-скоростным режимам, при их испытании замерялись показатели согласно техническим требованиям и дополнительно мощность механических потерь. В качестве конструкторских признаков двигателей были приняты литровая мощность N_{π} , отношение диаметра к ходу поршня $\lambda = S/D$, частота вращения коленчатого вала п, степень сжатия ε. Для оценки значимости факторов использовался механический коэффициент полезного действия $\Pi_{\mbox{\tiny M}} = \frac{\mbox{\scriptsize N}_{\mbox{\scriptsize e}}}{\mbox{\scriptsize N}_{\mbox{\scriptsize e}} + \mbox{\scriptsize N}_{\mbox{\tiny M}\Pi}},$ где $N_{\mbox{\scriptsize e}}$ эффективная мощность двигателя, $N_{\text{мп}}$ – мощность механических потерь. Обобщённая информация по двигателям представлена в таблице 1.

Таблица 1. Конструкторско-техническая характеристика дизелей

1 7 1	1 1			
	Значение показателей			
Наименование показателей	диапазон	среднее	коэффициент	
	рассеивания	значение	вариации	
Литровая мощность, кВт/л	5,117,4	10,7	0,63	
Отношение диаметра к ходу поршня	0,71,4	0,94	0,71	
Частота вращения коленчатого вала,				
мин ⁻¹	11002200	1770	0,43	
Степень сжатия				
Механический к.п.д.	1417	16	0,40	
	0,70,9	0,8	0,69	

Диапазон изменения параметров достаточно большой и выходит за пределы нормального закона распределения. Взаимо-

связь изучаемых параметров высокая и разнонаправленная (табл. 2).

Taomiga 2. Teoppermanent marpinga napamerpos								
Параметр	$N_{\scriptscriptstyle m J}$	λ	n	3	Π_{M}			
N_{π}	1	-0,823	0,887	-0,891	-0,881			
λ	-0,823	1	-0,915	0,781	0,832			
n	0,887	-0,915	1	-0,804	-0,829			
3	-0,891	0,781	-0,804	1	0,916			

Таблица 2. Корреляционная матрица параметров

В результате расчетов получена функциональная зависимость $\Pi_{\rm M}$ от изменяемых факторов. Относительная ошибка аппроксимации 7,4%, все коэффициенты регрессии по t-критерию Стьюдента статистически значимы, полученная модель по F-

критерию Фишера при уровне значимости $\alpha = 0.05$ адекватно описывают исследуемый процесс. На рисунках 1 и 2 показан характер влияния изучаемых факторов на выходной показатель.

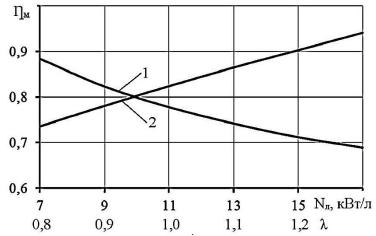

Рис. 1. Влияние литровой мощности (1) и отношения диаметра к ходу поршня (2) на механический к.п.д. двигателей

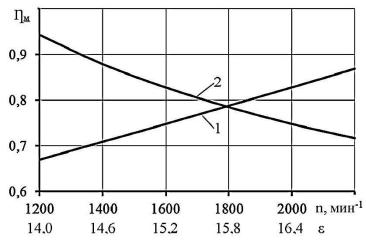

Рис. 2. Влияние степени сжатия (1) и частоты вращения коленчатого вала (2) на механический к.п.д. двигателей

Величиной литровой мощности пользуются для сравнительной оценки различных двигателей с точки зрения совершенства рабочего процесса и конструктивного выполнения, чем больше литровая мощность, тем меньше габариты и удельная

масса двигателя. Нашими исследованиями выявлена прямо пропорциональная связь между N_{π} и п. Рост литровой мощности путем повышения номинальной частоты вращения сопряжен с ростом механических потерь на трение. Чем меньше ход

поршня, тем больше должен быть диаметр цилиндра, но при этом увеличивается коэффициент остаточных газов, возрастают тепловые потери, ухудшается сгорание топлива, уменьшается крутящий момент и к.п.д. двигателя. С возрастанием скорости вращения коленчатого вала механические потери увеличиваются вследствие действия сил инерции поступательно движущихся масс, относительных скоростей трущихся пар и снижения вязкости масла. С увеличением степени сжатия возрастают мощность, экономичность и к.п.д. двигателя, но только в установленном диапазоне є. Для дизелей считается приемлемым $\Pi_{\rm M} \ge 0.8$. Исходя из этого устанавливаем граница представленных показателей: ε ≥

16, n ≤ 1700 MUH^{-1} , S/D ≥ 0.9, $N_{\pi} ≤ 10$ кВт/л. По степени влияния на механический к.п.д. факторы распределились следующим образом: $\epsilon - 0.37$, n - 0.27, $\lambda 0,22, N_{\pi} - 0,14$. Более значимыми являются параметры, определяющие нагрузочноскоростной режим работы двигателя и, соответственно, менее значимыми - кинематические параметры. В свою очередь, скорость и степень сжатия характеризуют технологию использования двигателей, а литровая мощность и коротходность совершенство их конструкции. Таким образом, проведённые исследования позволяют определить основные направления модернизации дизелей.

Библиографический список

- 1. Королев А.Е. Обкатка и испытание автотракторных двигателей / А.Е. Королев, Н.В. Храмцов, В.С. Малаев. – М.: Агропромиздат, 1991. – 125 с.
- 2. Пенкин Н.С. Основы трибологии и триботехники / Н.С. Пенкин, А.Н. Пенкин, В.М. Сербин. М.: Машиностроение, 2011. 208 с.
- 3. Долецкий В.А. Увеличение ресурса машин технологическими методами / В.А. Долецкий, В.Н. Бунтов, Ю.А. Легенкин. М.: Машиностроение, 1978. 216 с.

ANALYSIS OF DESIGN CHARACTERISTICS OF DIESELS

A.E. Korolev, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor Northern Trans-Ural State Agricultural University (Russia, Tyumen)

Abstract. The article discusses the relationship between of constructive execution of diesels and technical indicators. Validity and progressiveness of design elaboration and manufacturing techniques determine the potential level of reliability of the engines. Have been carried out manufacturing tests the 14 brands of diesels. Range of scattering of indicators studied is shown and the correlation interrelation between them is identified. The influence of design parameters on the mechanical coefficient of efficiency action of diesels was established. Based on the analysis of the results of the study, the main directions of engine modernization were determined.

Keywords: engine, parameters of construct, technical indicators, range of change, correlation.

ПРЕДПОСЫЛКИ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОМЕХАНИЧЕСКОГО ДЕФОРМИРОВАНИЯ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕЖУЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ДИСКОВЫХ ПОЧВООБРАБАТЫВАЮЩИХ ОРУДИЙ

М.В. Селиверстов, *старший преподаватель* Алтайский государственный аграрный университет (Россия, г. Барнаул)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11375

Аннотация. Рассмотрены предпосылки к использованию электромеханического деформирования в качестве основы для разработки метода восстановления режущей способности дисковых почвообрабатывающих орудий, приведены недостатки основных способов восстановления деталей данной группы. Указано на преимущества использования метода основанного на основе электромеханического деформирования металла, который позволяет избежать потери металла режущей кромки и при этом не требует значительных энерго и трудозатрат.

Ключевые слова: восстановления режущей способности дисков, классификация способов, деформирование металла режущей кромки, потери металла, нагрев, минимальные энерго и трудозатраты.

Обработка почв, необходимая для мобилизации ее плодородия, осуществляется путем механического воздействия на почву орудиями сельскохозяйственных машин. Ведущее место в технологическом процессе возделывания сельскохозяйственных культур занимают операции по обработке почвы и посеву. Для повышения культуры земледелия необходимо своевременно выполнять основные агротехнические мероприятия, в обеспечении которых большое место занимают дисковые почвообрабатывающие машины: лущильники, бороны, плуги, сеялки.

В процессе обработки почвы почвообрабатывающими машинами их рабочие органы подвергаются значительному износу, сопровождающемуся изменением их первоначального размера и формы, что в свою очередь приводит к снижению качества выполнения технологических операций [1].

Анализ существующих способов восстановления режущей способности дисковых почвообрабатывающих орудий показывает, что использование абразивной обработки и заострения резцом, при допустимых трудозатратах и энергоемкости к тому же не требующих применения сложного, дорогостоящего оборудования приводит к значительным потерям металла режущей кромки в гораздо большем объеме (в 7,5 раза), нежели потери металла непосредственно от износа в процессе эксплуатации [2].

В связи с чем, возникает вопрос о необходимости разработки метода восстановления и упрочнения режущей кромки, позволяющий избежать потери металла при восстановлении совмещенного с одновременным её упрочнением.

Таким методом может быть электромеханическое деформирование металлов (ЭМД).

Электромеханическое деформирование заключается в одновременном нагреве электрическим током поверхности детали или её локального участка и механическое воздействие на нагретый участок деформирующим инструментом, «резцом», роликом, гладилкой и т.д.

В работе [3] рассмотрены различные способы упрочнения и вос-становления деталей различной номенклатуры (валы, оси, цапфы и др.), на основании чего можно сказать, что возможности использования электромеханического деформирования, далеко не исчерпан.

Технологию электромеханического деформирования можно с уверенностью отнести к энергоресурсосберегающими, так как при их реализации нет потерь металла

в стружку. Деталь не теряет своей массы и не увеличивает ее за счет нанесения дополнительного присадочного материала. Восстанавливается её работоспособность под воздействием ЭМД, а послеремонтный ресурс ее возрастает, зачастую превышая при этом ресурс новой детали. Что наталкивает на мысль использования процесса для разработки технологии восстановления дисковых лезвийных деталей.

Им необходим быстрый локальный нагрев и пластическая деформация изношенного при работе лезвия. А для того, чтобы материал этих деталей еще и упрочнился, необходимо подобрать для них соответствующий режим охлаждения (закалки), обеспечив его непосредственно в процессе ЭМД [4].

Технологии, в которых основной операцией является электромеханическое деформирование металла, выгодно отличаются от используемых ныне для ремонта (восстановления) аналогичных деталей, сокращением количества операций за счет их совмещения. Например, операции нагрева, термообработки, упрочнения, деформирования совмещены в технологиях ЭМД в одну.

Исключается операция закалки, как правило, сопровождающаяся в традиционных технологиях печным нагревом, который требует больших дополнительных затрат. При ЭМД деталей специально подобранные режимы по току, напряжению и скорости течения процесса автоматически обеспечивают температуру, а также режим нагрева и охлаждения металла детали. Такой подход позволяет достичь значительной экономии энергетических и трудовых ресурсов, а затраты времени на одну деталь сокращаются в 2...7 раз, обеспечивая тем самым значительный рост производительности при ремонте и изготовлении деталей [3].

Одним из основных достоинств технологии электромеханического деформирования, является резкое повышение их срока службы за счет рационального использования запаса металла, заложенного в деталь для ее ремонта, а также за счет повышения износостойкости рабочих поверхностей деталей после восстановления.

Принципиально электроконтактная термомеханическая обработка изношенных почвообрабатывающих орудий заключается в следующем. Восстанавливаемый диск, жестко прикрепленный к теплоотводящей стальной массе, также имеющей форму диска заданной толщины, помещается под формирующим электродом, к которому приложено давление Р и электрическое напряжение U. Вторым электродом служит сама восстанавливаемая деталь [5].

Давлением Р и напряжением U регулируется выделяемая в зоне электрического контакта тепловая мощность (тепловложение). Выделенная тепловая мощность расходуется на нагрев электрода и системы «деталь — теплоотводящая масса». При заданном давлении и достижении необходимой температуры металла в области деформирования происходит процесс восстановления режущей кромки.

Следует заметить, что придать заостренную форму режущей кромке можно и на холодной детали, имеющей температуру, равную температуре окружающей среды. Однако при этом придется прикладывать к электроду большую механическую нагрузку (Р).

Таким образом, разработка способа восстановления режущей способности дисковых почвообрабатывающих орудий позволит избежать потерь металла при восстановлении, за счет образования закалочных структур увеличить их послеремонтный ресурс и как следствие увеличить их срок эксплуатации.

Библиографический список

- 1. Севернев М.М. Износ деталей сельскохозяйственных машин. Л.: Колос, 1972. 288 с.
- 2. Чижов В.Н. Электромеханическое деформирование металлов основа ресурсосбережения при ремонте деталей // В.Н. Чижов, О.Г. Бельчикова, М.В. Селиверстов, К.В. Селивёрстов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2007. №9 (35) C. 54-58.

- 3. Аскинази Б.М. Упрочнение и восстановление деталей машин электромеханической обработкой. М.: Машиностроение, 1989. 200 с.
- 4. Артамонов Б.А., Волков Ю.С. и др. Электрофизические и электрохимические методы обработки материалов в 2-х т. М.: Высшая школа, 1983. 247 с.
- 5. Селиверстов М.В. К вопросу применения метода электромеханического деформирования для восстановления режущей способности дисковых почвообрабатывающих орудий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 8-2. С. 32-34.

PREREQUISITES FOR THE USE OF ELECTROMECHANICAL DEFORMATION TO RESTORE THE CUTTING ABILITY OF DISC TILLAGE TOOLS

M.V. Seliverstov, Senior Lecturer Altai State Agrarian University (Russia, Barnaul)

Abstract. The prerequisites for the use of electromechanical deformation as a basis for the development of a method for restoring the cutting ability of disk tillage tools are considered, the disadvantages of the main methods for restoring parts of this group are given. The advantages of using the method based on the electromechanical deformation of metal, which avoids the loss of metal of the cutting edge and does not require significant energy and labor costs, are indicated.

Keywords: restoration of the cutting ability of disks, classification of methods, deformation of the metal of the cutting edge, loss of metal, heating, minimal energy and labor costs.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АНТРОПОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОПУЛЯЦИЮ

Е.П. Колпак, д-р физ-мат. наук, профессор А.Б. Романова, студент Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11376

Аннотация. Разработана модель одиночной популяции с лимитированным ростом находящейся под антропогенным давлением. Учитываются возможные изменения в рождаемости и смертности отдельных особей, уменьшение трофического ресурса и стрессовое давление на всю популяцию в целом. Модель разработана для трех зон обитания. Дана оценка возможного изменения распределения по численности не взаимодействующих популяций, и оценка числа выживших популяций в пораженных ареалах в зависимости от степени загрязнения среды обитания.

Ключевые слова: популяция, математическое моделирование, токсичность, поллютант, антропогенное давление, выживаемость, импактная зона.

Добыча полезных ископаемых и их промышленная переработка сопровождаются выбросами в окружающую среду различных элементов и их химических соединений. Вредные для всего живого вещества антропогенного происхождения, такие как окислы серы, соединения азота, металлическая пыль, тяжелые металлы, наполняют воздушный и водный бассейны, загрязняя обширные территории [1]. Загрязнение ведет к кардинальным изменениям условий существования населяющих эти территории растений и животных, может изменить направленность и формы естественного отбора и генетическую структуру природных популяций, привести к уменьшению видового разнообразия и исчезновению отдельных видов.

Мощными источниками загрязнения являются крупные центры горнодобывающей и горно-перерабатывающей промышленности [2]. Выбрасываемые в атмосферу и водные системы токсичные вещества распространяются на десятки километров от источника, накапливаются в почве, в воде, в донных отложениях. По различным трофическим цепям попадают в организмы животных и растений и накапливаются в них [3].

Загрязнение среды обитания. По радиусу от источника загрязнения выделяются три зоны: импактная, буферная и фо-

новая. Наиболее загрязненной является импактная зона, значительная часть которой представляет собой техногенную пустошь. Накопление поллютантов происходит и в буферной зоне, но степень загрязнения не является основной причиной гибели всего живого в этой зоне. В фоновой зоне принимается, что накопление поллютантов незначительно [4]. Размер импактной зоны, зависит от степени поражения территории поллютантами. Наибольшая их концентрация может быть не непосредственно вблизи источника, а на некотором удалении от него. Накопление токсикантов растительностью от точки максимума концентрации поллютантов в импактной зоне зависит от расстояния от этой точки и убывает в первом приближении по экспоненциальной зависимости по градиенту концентрации [5].

Биодоступность различных элементов, находящихся в окружающей среде зависит от условий среды, которые влияют на форму существования данного элемента или его химического соединения; токсичности элементов и их способности к комплексообразованию; уязвимости организма-реципиента [6, 7]. В эволюционном процессе живого вещества сложилось равновесное соотношение между естественной концентрацией веществ во внешней среде и в организме. При превышении

концентрации микроэлементов в окружающей среде порогового значения, которое зависит от множества геохимических факторов, внешний «избыток» веществ разными путями может поступать в живой организм и накапливаться в нем [7, 8].

Накопление токсичных веществ происходит в тех структурах организма, которые лимитируют процессы метаболизма и биосинтеза. Поглощенные организмом, они могут мимикрировать под элементы, необходимые для нормальной жизнедеятельности организма, вызывая нарушение многих биохимических функций в клетках. Это приводит к тяжелым поражениям жизненно важных органов и нервной системы отрицательно влияет на наследственность. Вместе с этим происходит и детоксикация элементов за счет имеющихся в организме белков или за счет синтеза соединений, нейтрализующих токсиканты в организме. Работает также и механизм, направленный на снижение потенциальной токсичности элементов путем ограничения активности элементов во внутриклеточных образованиях [6].

Импактная зона. Модель одиночной популяции в импактной зоне. Математическая модель одиночной популяции с ограниченным ростом имеет вид [9, 10, 11]

$$\frac{dN}{dt} = \mu N \left(1 - N / K \right), \quad (1)$$

где μ – удельная скорость роста популяции, определяемая как разность между рождаемостью и смертностью особей, а K – емкость среды обитания (равновесное количество особей, которое может существовать в экологической нише популяции).

В процессе эволюции живого вещества рождаемость и смертность особей в популяции медленно изменялись в течение тысячелетий под влиянием внешних и внутренних факторов. На временных интервалах длиною несколько столетий их можно считать неизменными. В условиях антропогенного давления на популяцию накопление организмом тяжелых металлов и их

соединений в больших количествах может изменить внутренний метаболизм организмов особей в течение 2-3 поколений. В результате может измениться плодовитость особей, время вынашивания плода, различные физические характеристики особей [12].

Как показывает анализ результатов полевых наблюдений токсиканты (P) накапливаются в организме, живущем на загрязненной территории, до некоторого порогового значения индивидуального для каждого организма [13]. Особи, накопившие значительные количества токсичных веществ могут погибнуть, а у части популяции накопление токсичных элементов может быть и незначительным. При этом, если популяция не погибает, изменяется ее удельная скорость роста. Вместе с этим загрязнение территории сопровождается уменьшением занимаемых особями площадей и уменьшением трофического ресурса. То есть уменьшается емкость среды (экологической ниши). Антропогенное давление может оказывать влияние на всю популяцию в целом, вынуждая часть особей мигрировать из импактной зоны в буферную, а из буферной в фоновую.

Пусть удельная скорость роста в импактной зоне при наличии токсикантов в количестве P_I изменяется на величину

$$\frac{1 + a_1 P_I}{1 + a_2 P_I} \tag{2}$$

размер ниши на величину

$$\frac{1 + b_1 P_I}{1 + b_2 P_I} \,, \tag{3}$$

а мигрируют из импактной зоны в буферную зону

$$N_{I} \frac{c_{1}P_{I}}{1+c_{2}P_{I}}$$
 особей. (4)

В (2)-(4) a_1 , a_2 , b_1 , b_2 , c_1 , c_2 положительные параметры, N_I - численность особей в импактной зоне, K_I емкость экологической ниши, занимаемой популяцией в импактной зоне.

С учетом этих предположений модель одиночной популяции (1) в импактной зоне принимает вид

$$\frac{dN_{I}}{dt} = N_{I}\mu \left(\frac{1 + a_{I}P_{I}}{1 + a_{2}P_{I}} - \frac{N_{I}}{K_{I}} \frac{1 + b_{2}P_{I}}{1 + b_{I}P_{I}} \right) - N_{I} \frac{c_{I}P_{I}}{1 + c_{2}P_{I}}.$$
(5)

При $P_I=0$ (токсиканты отсутствуют) эта модель переходит в модель (1). Удельная скорость роста популяции в зависимости от значения P_I при выполнении неравенства $a_1 < a_2$ уменьшается, но не может уменьшиться более чем на величину $\mu a_1/a_2$. Этим учитывается факт ограниченного накопления токсикантов организмами особей популяции и неоднородность накопления внутри самой популяции [12].

Загрязнители среды могут уничтожить часть трофического ресурса или сделать его недоступным для популяции. Размер ниши при выполнении неравенства $b_1 < b_2$ с увеличением количества загрязнителей будет уменьшаться. В (3) предполагается, что емкость загрязненной среды не может быть меньше Kb_1/b_2 . Этим учитывается то обстоятельство, что небольшая часть популяции может выдержать антропогенную нагрузку в импактной зоне.

В «чистой» среде происходит естественная миграция особей популяции из зоны в зону, постепенно наступает равновесие. Поэтому в (5) при $P_I=0$ миграцией пренебрегается. При наличии поллютантов в среде часть особей популяции может мигрировать в поисках зоны с меньшей концентраций загрязнителей, то есть из импактной зоны в буферную зону. Поскольку мигрирует только часть популяции, то значения параметров C_1 и C_2

должны удовлетворять неравенству $c_1 < c_2$

К уравнению (5) необходимо добавить изменение количества загрязнителей в среде P(t) как функцию времени. Одним из вариантов является функция

$$P(t) = P_I \left(1 - e^{-\gamma t} \right), \qquad (6)$$

где γ положительный параметр, характеризующий скорость накопления поллютантов в среде.

Эта зависимость отражает факт начала

поступления загрязнителей в среду с возникновением источника загрязнения в момент времени t=0 и последующего постепенного увеличения мощности источника до значения P_I . В этом случае в качестве начального условия для численности популяции естественно принять $N_I=K_I$, полагая, что на момент начала антропогенного давления на популяцию ее численность достигла равновесного со-

Естественное удаление загрязнителей из среды за счет их растворения, выветрираспада И других химических процессов может длиться от несколько столетий до нескольких тысячелетий [14]. Процесс достижения максимального антропогенного давления длиться от нескольких лет до нескольких десятилетий. С учетом этого стационарные состояния уравнения (5) рассматриваются как не изменяющаяся численность популяции на длительном временном интервале в условия неизменяющегося антропогенного давления.

Уравнение (5) имеет стационарную точ- $N_I = 0$, которая будет устойчивой, в области отрицательных значений функции

$$f(P_I) = \frac{1 + a_1 P_I}{1 + a_2 P_I} - \frac{1}{\mu} \frac{c_1 P_I}{1 + c_2 P_I}$$

При $P_I = 0$ функция $f(P_I)$ принимает положительное значение. При выполнении

стояния.

неравенства $a_1 < a_2$ она является монотонно убывающей и при $P_I \to \infty$

$$f(P_I) \rightarrow \frac{a_1}{a_2} - \frac{1}{\mu} \frac{c_1}{c_2}$$

Поэтому при выполнении неравенства $\frac{a_1}{a_2} < \frac{1}{\mu} \frac{c_1}{c_2}$ функция $f(P_I)$ может принимать отрицательные значения. В этом случае значение $P_I = P_*$, при котором $f(P_*) = 0$, является пороговым значением, при превышении которого устойчивой будет тривиальная стационарная точка. Поэтому выполнение неравенства $P_I > P_*$ в рамках модели интерпретируется как степень загрязнения экологической ниши не допускающая выживаемость популящии.

Нетривиальная стационарная точка уравнения (5)

$$\frac{N_I}{K_I} = \frac{1 + b_1 P_I}{1 + b_2 P_I} f(P_I)$$

существует в области положительных значений функции $f(P_I)$, при этом поскольку собственное значение

$$\lambda = -\frac{1}{\mu} \frac{N_I}{K_I} \frac{1 + b_2 P_I}{1 + b_1 P_I}$$

матрицы Якоби имеет отрицательное значение, эта точка будет устойчивой.

В случае динамической задачи, когда известен закон поступления загрязнителей $P_I = P_I(t)$, при условии, что $P_I(t=0) = 0$, момент времени $t=t_*$ достижения значения $P_I = P_*$ является пороговым моментом временем, после которого начинается процесс «гибели популяции».

Буферная зона. Динамика численности популяции в буферной зоне описывается уравнением

$$\frac{dN_B}{dt} = \mu N_B \left(\frac{1 + a_1 P_B}{1 + a_2 P_B} - \frac{N_B}{K_B} \frac{1 + b_2 P_B}{1 + b_1 P_B} \right) + N_I \frac{c_1 P_I}{1 + c_2 P_I} - N_B \frac{c_1 P_B}{1 + c_2 P_B}, \tag{7}$$

где N_B численность особей в буферной зоне, K_B емкость буферной зоны. Последнее слагаемое в (7) – скорость миграции особей из буферной зоны в фоновую.

Количество поллютантов в буферной зоне меньше [4, 5], чем в импактной зоне. С учетом этого в (7) принимается, что есть $P_B < \beta P_I \ (\beta < 1)$. В дополнение к этому считается, что в буферной зоне популяция погибнуть не может, то есть должно выполняться неравенство $\beta P_I < P_*$.

Стационарное состояние $N_B=0$ при выполнении неравенства $N_I>0$ не реализуется. В случае, если в импактной зоне в стационарном состоянии $N_I=0$, стационарной точкой буферной зоны является

$$\frac{N_B}{K_B} = \frac{1 + b_1 P_B}{1 + b_2 P_B} f(P_B)$$

В силу выполнения неравенства $P_{B} < P_{*}$, это стационарное состояние реализуется и будет устойчивым.

Фоновая зона. Для фоновой зоны принимается, что токсиканты в ней отсутствуют, но в эту зону мигрируют особи из буферной зоны. При этих предположениях динамика численности популяции в фоновой зоне описывается уравнением

$$\frac{dN_F}{dt} = \mu N_F \left(1 - \frac{N_F}{K_F} \right) + N_B \frac{c_1 P_B}{1 + c_2 P_B}, \quad (8)$$

где N_F численность особей в фоновой зоне, K_F емкость фоновой зоны, а слагаемое $c_1N_BP_B/(1+c_2P_B)$ скорость ми-

грации особей из буферной зоны в фоновую.

Стационарная численность популяции в фоновой зоне определяется как положительный корень квадратного уравнения

$$\frac{\mu}{K_F}N_F^2 - \mu N_F - N_B \frac{c_1 P_B}{1 + c_2 P_B} = 0$$

Это значение будет не меньше, чем K_F за счет миграции в фоновую зону особей их буферной зоны.

В динамической постановке задачи принимается, что в начальный момент времени во всех зонах численности популяций равновесные, а поллютанты отсутствуют

$$N_I(t=0) = K_I$$
, $N_B(t=0) = K_B$, $N_F(t=0) = K_F$, $N_F(t=0) = K_F$.

Эти условия соответствуют началу антропогенного давления на биоценоз, в который находится в равновесном состоянии.

Модель выживаемости популяций. В

зонах антропогенной нагрузки население представлено многочисленными видами, которые возникали в различные геологические эпохи. Рождаемость, продолжительность жизни, реакция организмов на действие внешней среды у особей различных видов различные. Отдельные популяции конкретного вида разбросаны на загрязненной территории по экологическим нишам различного размера, имеют различную численность. То есть в рамках уравнения (5), (7), (8) каждой популяции многочисленных видов сопоставляются различные значения параметров a_1 , a_2 , b_1 b_2 , c_1 , c_2 , μ . Выбор этих параметры случайным образом из заданного диапазона можно интерпретировать как случайное возникновение видов в различные геологические эпохи. Набор таких параметров интерпретируется как «биоразнообразие» в зоне антропогенного давления. Поскольку эволюция популяций длилась тысячелетия, то предполагается, что к началу возникновения антропогенного давления на территории наступило равновесие внутри популяций. Тогда можно оценить возможные относительные изменения численности не взаимодействующих популяций, вызванные загрязнением среды обитания [15].

На рис. 1 приведено стационарное распределение 50 000 популяций по численности в условиях загрязнения среды обитания, для которых параметры, входящие в уравнения (5), (7) и (8), выбирались случайным образом из диапазонов: $a_1 \in [1,2]$, $a_2 \in [2,4]$, $b_1 \in [1,2]$, $b_2 \in [3,6]$ $c_1 \in [3,6]$, $c_2 \in [1,2]$, a $P_1 = 0.15$ $P_{\rm B} = 0.07$. Этот набор параметров соответствует случаю отсутствия гибели хотя бы одной популяции: для любых $P_I \ge 0$ выполняется неравенство $f(P_I) \ge 0$. При выборе случайным образом параметра $^{\mathcal{C}_1}$ [1, 4]неравенство диапазона $a_{1}/a_{2} < c_{1}/\mu c_{2}$ может нарушаться, что соответствует возможной гибели части популяций в импактной зоне в зависимости от концентрации загрязнителей (от параметра P_I). Исходя из анализа полевых наблюдений по распределению концентрации поллютантов и оценки размеров буферной и импактной зон, приведенных в [4, 5], в работе принималось, что концентрация поллютантов в буферной в два раза меньше, чем в импактной.

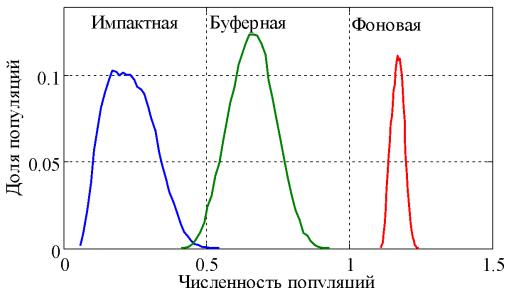

Рис. 1. Распределение популяций по численности в условиях антропогенного давления в трех зонах

В динамике момент времени $t=t_*$ достижения порогового значения P_* от начала загрязнения среды зависит не только от параметров a_1 , a_2 , b_1 , b_2 , c_1 , c_2 , но и от удельной скорости роста популяции μ и скорости поступления токсикантов в среду обитания. Для случая динамики поступления загрязнителей в среду по закону (6) на рис. 2 отражено изменение числа «выживших» популяций на текущий момент

времени. Принималось, что $P_0 = 10$, а μ выбиралось случайным образом из диапазона [1,2] для $10\,000$ популяций. Пороговое значение момента времени, по достижении которого начинается гибель части популяции, отмечено как t_* . Влияние поллютантов на сообщества людей, проживающих на загрязненных территория, можно оценить на основе теории нечетких множеств [16].

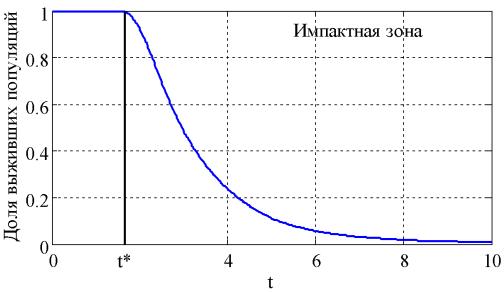

Рис. 2. Доля выживших популяций в импактной зоне в условиях антропогенного давления в зависимости от времени

Заключение. В разработанной модели нестабильность среды обитания популяций вызвана антропогенным давлением. Кризисная ситуация моделируется снижением количества доступного ресурса, уменьшением рождаемости и повышением смертности. Межвидовые взаимодействия, такие как конкуренция, хищничество, протокооперация, не учитываются. Тем не менее, из этой модели следует, что нестабильность биоразнообразия при внешнем и внутреннем стрессовом давлении на по-

пуляцию может быть вызвана как изменением внутреннего метаболизма организма, так и перестройкой структуры популяций в целом. Разработанная модель позволяет объяснить и возможный вариант распределения различных видов по численности на территории, подверженной антропогенному воздействию, оценить потери биоразнообразия в зависимости от степени загрязнения территории, и временной интервал, на котором биоразнообразие сохраняется.

Библиографический список

- 1. Пегов А.С. Антропогенное воздействие на биосферу // Труды ИСА РАН. 2009. Т. 42. С. 5-32.
- 2. Касиков А.Г. Пылевые выбросы медно-никелевого производства и последствия их воздействия на организм человека в условиях Крайнего Севера // Вестник Кольского научного центра РАН. -2017. -№ 10. C. 58-63.
- 3. Кашулина Г.М. Мониторинг загрязнения почв тяжелыми металлами в окрестностях медно-никелевого предприятия на Кольском полуострове // Почвоведение. 2018. № 4. С. 493-505.
- 4. Ярмишко В.Т. Многолетний импактный мониторинг состояния сосновых лесов в центральной части Кольского полуострова / В.Т. Ярмишко, О.В. Игнатьева // Известия РАН. Серия биологическая. -2019. -№ 6. C. 658-668. DOI: 10.1134/S0002332919060134.
- 5. Черненькова Т.В. Реакция лесной растительности на промышленное загрязнение. М.: Наука, 2002. 191 с.
- 6. Моисеенко Т.И. Биодоступность и экотоксичность металлов в водных системах: критические уровни загрязнения / Т.И. Моисеенко // Геохимия. 2019. Т. 64. № 7. С. 675-688. DOI: 10.31857/S0016-7525647675-688.
- 7. Мухачева С. В. Химическое загрязнение среды: тяжелые металлы в пище мелких млекопитающих / С.В. Мухачева. В.С. Безель // Зоологический журнал. -2007. Т. 86. № 4. С. 492-498.
- 8. Девяткин П.Н. Природные водные ресурсы района г. Мончегорск в условиях функционирования ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11. №3. С. 393-397.
- 9. Базыкин А.Д. Нелинейная динамика взаимодействующих популяций. Москва-Ижевск. Институт компьютерных технологий, 2003. — 368 с.
- 10. Колпак Е.П. Математические модели одиночной популяции: учебное пособие / Е.П. Колпак, Е.А. Ефремова. Казань: Изд-во «Бук», 2017. 122 с.
- 11. Крылов А. К. Единство популяции как способ выживания в нестабильной среде / А.К. Крылов, А.В. Марков, Ю.И. Александров // Журнал общей биологии. 2020. Т. 81. № 3. С. 194–207. DOI: 10.31857/S0044459620030057.
- 12. Пельгунов А.Н. Паразиты и паразитные системы в радиационных биоценозах: Зона аварии Чернобыльской АЭС // Ин-т паразитологии. М.: Наука, 2005. 207 с.
- 13. Алиева 3.М. Кинетические параметры выживаемости дафний при загрязнении среды токсикантами / 3.М. Алиева, А.А. Мунгиев, М.А. Мунгиева, А.Г. Юсуфов // Биология внутренних вод. -2010. -№3. С. 91-96.
- 14. Опекунова М.Г. Биоиндикация загрязнений. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. 300 с.
- 15. Романова А.Б. Математическая модель выживаемости популяций на загрязненной территории / А.Б. Романова, Е.П. Колпак // Дневник науки. 2020. №11. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2020/11/physics/Romanova_Kolpak.pdf (Дата обращения 24.11.2020).

16. Гончарова А.Б. Постановка предварительного медицинского диагноза на основе теории нечетких множеств с использованием меры Сугено // Вестник Санкт-Петербургского университета. Прикладная математика. Информатика. Процессы управления. -2019. -T. 15. № 4. -C. 529-543.

MATHEMATICAL MODEL ANTHROPOGENIC EFFECTS ON THE POPULATION

E.P. Kolpak, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor A.B. Romanova, Student Saint Petersburg State University (Russia, Saint-Petersburg)

Abstract. A model of a single population with limited growth under anthropogenic pressure has been developed. Possible changes in fertility and mortality of individual individuals, a decrease in the trophic resource, and stress pressure on the entire population as a whole are taken into account. The model is designed for three habitats. An assessment of the possible change in the distribution by the number of non-interacting populations is presented, and an assessment of the number of surviving populations in the affected areas, depending on the degree of pollution of the habitat.

Keywords: population, mathematical modeling, toxicity, pollutant, anthropogenic pressure, survival, impact zone.

МОДЕЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ КЛАНОВ ВО ВЛАСТНОЙ ИЕРАРХИИ

А.П. Михайлов¹, ∂ -p физ.-мат. наук, профессор, гл. науч. сотр.

Г.Б. Прончев², канд. физ.-мат. наук, доцент

¹Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН

²Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11377

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект 19-01-00089-а)

Аннотация. Работа посвящена построению и исследованию математической модели «Власть-Общество», учитывающего наличие бюрократических кланов в иерархии. Формализуется понятие клана, рассматривается пятиточечная иерархия с двумя пятиточечными кланами. Модель имеет вид системы динамических уравнений с дискретным временем. Проведено исследование решений модели в зависимости от параметров и начальных условий. Результаты численных экспериментов показывают, что наличие кланов, благодаря их властолюбию, способно увеличивать власть не только у чиновников, входящих в клан, но также и у других инстанций.

Ключевые слова: математическое моделирование, динамическая модель, система "Власть — Общество", политические кланы, численный эксперимент.

1. Введение. Исторически, понятие клана применялось к специфической форме объединения кровных родственников. Со временем оно приобрело политический контекст. Так, К. Коллинз и Э. Шац рассматривают кланы как неформальные политические сообщества, формируемые на основе реальных или символически созданных родственных связей [1; 2]. Согласно Ж.Т. Тощенко, под кланом следует понимать закрытую для посторонних узкую группу, наделенную определенными привилегиями, обладающую специфическими интересами и ресурсами, необходимыми для их отстаивания в рамках процесса взаимодействия политических акторов [3, c. 131].

О.В. Гаман-Голутвина и С.П. Перегудов выделяют в качестве сущностного аспекта политических кланов наличие таких свойств, как закрытость, клиентелизм и корпоративная ориентация в рамках выбора стратегии и тактики поведения. При этом отмечается, что для них также характерна иерархичность, выстраиваемая на основании силы связей между руководителем клана и прочими членами [4, с. 71; 5, с. 32].

По О.В. Крыштановской, иерархия внутри клана в рамках его идеальной модели имеет следующий вид. Высшим положением в ее структуре обладает конкретный политик, выступающий в роли модератора и «публичного лица» клана. Вторую ступень занимает «группа политической поддержки», третью — руководство экономических структур, третью — аффилированные с кланом СМИ и силовые структуры [6, с. 25].

В целом, в перечисленных работах клан рассматривается как иерархическая система закрытого характера, формирующаяся на основе принципов личной лояльности и общности материальных интересов.

Основным методом исследования политических кланов в данной работе является математическое моделирование — научная методология [7-10], сформировавшаяся в середине XX века в связи с работами по созданию ядерного щита, и впоследствии получившую широкое распространение, в первую очередь, в задачах естественных и технических наук. В последние годы математическое моделирование все более широко применяется в социальных науках [11-15]. В более конкретном смысле настоящая работа развивает модель систе-

мы "Власть – Общество" (см., напр., [16, 17]), реализующую системно-социальный подход к исследованию властной иерархии.

2. Математическая модель. Рассмотрим модель системы "Власть – Общство" с двумя противоборствующими кланами (рис. 1). Здесь клан формализуется как часть («поддерево») иерархии, имеющее, как правило, вертикальное строение и со-

стоящее из инстанций, преследующих общие цели, не совпадающие, вообще говоря, с целями общества. Для описания феномена «клановости» используем дискретный вариант модели древовидной иерархии, поскольку в нем предусмотрена возможность анализа топологии властного дерева и задания характеристик для каждой конкретной инстанции.

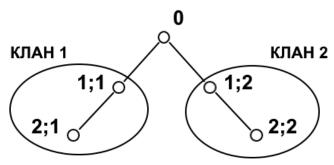

Рис. 1. Пятиточечная иерархия с двумя кланами

Рассмотрим простейшее пятиточечное дерево, представляющее собой две трехточечные ветви с общей корневой вершиной (рис. 1). Значение власти в высшей вершине обозначим через $p_{\scriptscriptstyle 0}$, в вершинах первого (среднего) слоя – p_{11} , p_{12} , в вершинах второго (низшего) слоя – через p_{21} , p_{22} . Будем считать, что левое поддерево (вершины p_{11}, p_{21}) составляет левый клан, а правое поддерево (вершины p_{12} , p_{22}) правый клан. В монографии [17] рассматривается система с одним кланом и формулируются возможные стратегии клана. Одна из них состоит в том, что клан пытается доступными ему способами максимизировать отношение своей суммарной власти к суммарной власти левого поддерева отношение eta = $(p_{_{12}}+p_{_{22}})/(p_{_{11}}+p_{_{21}}))$ или к власти $\gamma = (p_{12} + p_{22})/p_0$). Высший иерарх пытается (также один из возможных сценариев) доступными ему способами парировать эту тенденцию. Левое поддерево

(вершины p_{11} и p_{11}) считается пассивным (как указано, не является кланом).

Эффективный способ достижения своей цели кланом заключается в увеличении его членами степени своего властолюбия. Суммарная реакция системы берется в виде

$$F_{ij}(t) = k_1(p_{ij}(t) - p_{ij}^0) + F_{H,ij},$$

где p_{ij} — текущие уровни власти, p_{ij}^0 — «идеальные» уровни власти. Здесь k_1 — интенсивность реакции гражданского общества пропорциональной отклонению уровня власти от «идеального»; параметр k характеризует «перепад» полномочий между инстанциями — линейная функция от i). Под $F_{H,ij}$ понимается степень властолюбия рассматриваемой инстанции. Эта величина положительна для инстанций, состоящих в кланах (F_{H1} для первого клана; F_{H2} — для второго), и F_{H} = 0 для иных, в частности, для высшего иерарха.

Система уравнений, определяющая стационарное распределение власти в иерархии, выглядит следующим образом:

$$\begin{split} p_{0}(t+1) &= p_{0}(t) - k_{0}(p_{0}(t) - p_{11}(t)) - k_{0}(p_{0}(t) - p_{12}(t)) - k_{1}(p_{0}(t) - p_{0}^{0}), \\ p_{11}(t+1) &= p_{11}(t) + k_{0}(p_{0}(t) - p_{11}(t)) - k_{0}(p_{11}(t) - p_{21}(t)) - k_{1}(p_{11}(t) - p_{0}^{0}) + F_{H1}, \\ p_{12}(t+1) &= p_{12}(t) + k_{0}(p_{0}(t) - p_{12}(t)) - k_{0}(p_{12}(t) - p_{22}(t)) - k_{1}(p_{12}(t) - p_{0}^{0}) + F_{H2}, \\ p_{21}(t+1) &= p_{21}(t) + k_{0}(p_{11}(t) - p_{21}(t)) - k_{1}(p_{21}(t) - p_{0}^{0}) + F_{H1}, \\ p_{22}(t+1) &= p_{22}(t) + k_{0}(p_{12}(t) - p_{22}(t)) - k_{1}(p_{22}(t) - p_{0}^{0}) + F_{H2}. \end{split}$$

где k_0 – характеристика ответственности инстанций. Данная система получается из подсчета баланса власти в инстанциях.

Система (1) дополняется начальными условиями, т.е. значениями:

$$p_0(0), p_{11}(0), p_{12}(0), p_{21}(0), p_{22}(0).$$
 (2)

3. Численные эксперименты

Эксперимент 1. Параметры имеют следующие значения:

$$p_0^0=20,\; p_{11}^0=7,\; p_{12}^0=7,\; p_{21}^0=2,\; p_{22}^0=2,\; F_{H1}=0,1,\; F_{H2}=0,1,\; k_0=0,01,\; k_1=0,01.$$
 Начальные условия:

$$p_0(0) = 8$$
, $p_{11}(0) = 6$, $p_{12}(0) = 6$, $p_{21}(0) = 1$, $p_{22}(0) = 4$.

В данном эксперименте клановая система симметрична в том смысле, что гражданское общество предпочитает, чтобы кланы имели одинаковую власть на каждом из иерархических уровней. Однако в начальный момент времени второй клан имеет преимущество.

Результаты представлены на Рис. 2. Очевидно, иерарх имеет при t = 500 меньше власти, чем желало бы общество,

т.е. $p_0(500) < p_0^0$. Возможная гипотеза состоит в том, что кланы забрали часть власти у иерарха. Чтобы проверить ее, проведем следующий эксперимент, оставив все параметры такими же, как в Эксперименте 1, кроме параметров властолюбия кланов, которые мы положим равными нулю.

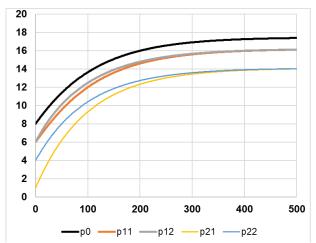

Рис. 2. Эксперимент 1. Динамика переменных модели (1), (2)

Эксперимент 2. Параметры имеют следующие значения:

$$p_0^0 = 20, p_{11}^0 = 7, p_{12}^0 = 7, p_{21}^0 = 2, p_{22}^0 = 2, F_{H1} = 0, F_{H2} = 0, k_0 = 0.01, k_1 = 0.01.$$

Начальные условия:

$$p_0(0) = 8$$
, $p_{11}(0) = 6$, $p_{12}(0) = 6$, $p_{21}(0) = 1$, $p_{22}(0) = 4$.

Результаты представлены на Рис. 3.

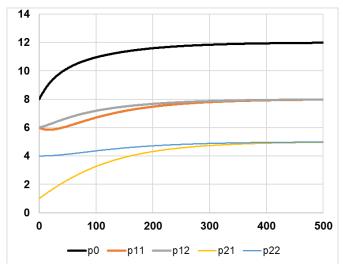

Рис. 3. Эксперимент 2. Динамика переменных модели (1), (2)

Очевидно, эти результаты опровергают предложенную выше гипотезу. Оказывается, властолюбие кланов позволяет увеличить власть иерархии в целом и, в частно-

сти, власть иерарха, который не входит ни в один из кланов.

Эксперимент 3. Параметры имеют следующие значения:

$$p_0^0=20,\; p_{11}^0=7,\; p_{12}^0=6,\; p_{21}^0=2,\; p_{22}^0=1,\; F_{_{H1}}=0,1,\; F_{_{H2}}=0,1,\; k_{_0}=0,01,\; k_{_1}=0,01$$
 . Начальные условия:

$$p_0(0) = 8$$
, $p_{11}(0) = 6$, $p_{12}(0) = 6$, $p_{21}(0) = 1$, $p_{22}(0) = 4$.

Здесь рассматривается ситуация, в которой кланы несимметричны. Именно, предполагается, что гражданское общество желает, чтобы у первого клана было больше власти, чем у второго. Результаты

представлены на Рис. 4. Они показывают, что с течением времени первый клан обретает большую власть, чем второй, несмотря на то, что имел меньше власти в начальный момент времени.

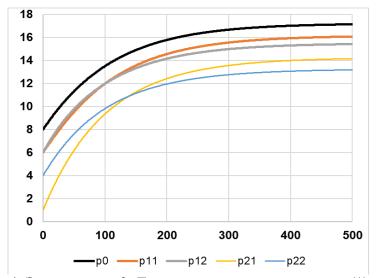

Рис. 4. Эксперимент 3. Динамика переменных модели (1), (2)

Эксперимент 4. Параметры имеют следующие значения:

 $p_0^0=20,\; p_{11}^0=7,\; p_{12}^0=6,\; p_{21}^0=2,\; p_{22}^0=1,\; F_{H1}=0,1,\; F_{H2}=0,12,\; k_0=0,01,\; k_1=0,01$. Начальные условия:

$$p_0(0) = 8$$
, $p_{11}(0) = 6$, $p_{12}(0) = 6$, $p_{21}(0) = 1$, $p_{22}(0) = 4$.

В данном эксперименте рассматривается ситуация, в которой гражданское общество желает, чтобы у первого клана было больше власти, чем у второго, однако у

второго клана властолюбие выше, чем у первого. Результаты представлены на рисунке 5. В данном случае второй клан набирает больше власти, чем первый.

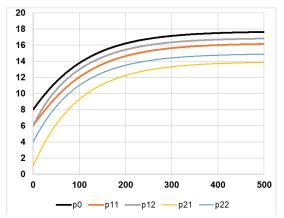

Рис. 6. Эксперимент 5. Динамика переменных модели (1), (2)

Эксперимент 5. Параметры имеют следующие значения:

$$p_0^0=20,\; p_{11}^0=9,\; p_{12}^0=6,\; p_{21}^0=4,\; p_{22}^0=1,\; F_{H1}=0,1,\; F_{H2}=0,12,\; k_0=0,01,\; k_1=0,01.$$
 Начальные условия:

$$p_0(0) = 8$$
, $p_{11}(0) = 6$, $p_{12}(0) = 6$, $p_{21}(0) = 1$, $p_{22}(0) = 4$.

В данном эксперименте, как и в предыдущем, гражданское общество желает, чтобы у первого клана было больше власти, чем у второго, однако у второго клана властолюбие выше, чем у первого. Результаты представлены на рисунке 6. при данных параметрах, в отличие от Эксперимента 4, первый клан набирает больше власти, чем второй.

4. Заключение. Представленная в настоящей работе модель описывает динамику распределения власти в иерархии в случае борьбы двух бюрократических кла-

нов. Основные выводы имеют следующий вид.

- 1. Властолюбие кланов позволяет увеличить власть иерархии в целом и, в частности, власть иерарха, который не входит ни в один из кланов.
- 2. В случае, когда гражданское общество желает, чтобы у первого клана было больше власти, чем у второго, однако у второго клана властолюбие выше, чем у первого, может сформироваться, в зависимости от параметров, как положение, при котором первый клан имеет больше власти, чем второй, так и наоборот.

Библиографический список

- 1. Collins K. The Logic of Clan Politics: Evidence from the Central Asian Trajectories // World Politics. 2004. Vol. 56. №2. pp. 224-261.
- 2. Schatz E. Modern Clan Politics: The Power of "Blood" in Kazakhstan and Beyond. Seattle, 2004.
- 3. Тощенко Ж.Т. Элита? Кланы? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социологические исследования. 1999. №11. С. 123-133.

- 4. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 2006.
- 5. Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С. Группы интересов и российское государство. М., 1999.
 - 6. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2004.
- 7. Самарский А.А. Современная прикладная математика и вычислительный эксперимент. Коммунист. 1983. №18. С. 31-42.
 - 8. Самарский А.А. Неизбежность новой методологии // Коммунист. 1989. №1. С. 82-92.
- 9. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование. Идеи. Методы. Примеры. М.: Наука, Физматлит, 1997, 320 с.
- 10. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование в информационную эпоху // Вестник РАН. 2004. Т. 74. №9. С. 781-784.
- 11. Petrov A.P., Proncheva O.G. Modeling Position Selection by Individuals during Informational Warfare with a Two-Component Agenda // Mathematical Models and Computer Simulations, 2020, Vol. 12, №2. pp. 154–163. DOI: 10.1134/S207004822002009X.
- 12. Petrov A.P., Lebedev S.A. Online Political Flashmob: the Case of 632305222316434 // Computational mathematics and information technologies. -2019. №1. P. 17-28. doi: 10.23947/2587-8999-2019-1-1-17-28.
- 13. Petrov A., Proncheva O. Propaganda Battle with Two-Component Agenda // Proceedings of the MACSPro Workshop 2019. Vienna, Austria, March 21-23, 2019. P. 28-38. CEUR Workshop Proceedings. Vol. 478. ISSN 1613-0073. http://ceur-ws.org/Vol-2478/
- 14. Petrov A.P., Proncheva O.G. Stationary States in a Model of Position Selection by Individuals // Computational Mathematics and Mathematical Physics, 2020, Vol. 60, №10, pp. 1737-1746. DOI: 10.1134/S0965542520100115.
- 15. Mikhailov A.P., Yukhno L.F. The formulation and preliminary study of the model of the hype dissemination of information in society // Computational mathematics and information technologies. 2019. №2. P. 76-82.
- 16. Михайлов А.П. Математическое моделирование власти в иерархических структурах // Математическое моделирование. 1994. Т.6, №6. С. 108-138.
- 17. Михайлов А.П. Моделирование системы "Власть Общество". М.: Физматлит, 2006. 144 с.

MODELING THE FIGHT OF CLANS IN POWER HIERARCHY

A.P. Mikhailov¹, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Chief Researcher G.B. Pronchev², Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor ¹Institute of Applied Mathematics. M.V. Keldysh RAS

²Moscow State University M.V. Lomonosov

(Russia, Moscow)

Abstract. The work is devoted to the construction and study of the mathematical model "Power-Society", taking into account the presence of bureaucratic clans in the hierarchy. The concept of a clan is formalized, a five-point hierarchy with two five-point clans is considered. The model has the form of a system of dynamic equations with discrete time. The research of the model solutions depending on the parameters and initial conditions is carried out. The results of numerical experiments show that the presence of clans, due to their lust for power, is able to increase power not only among the officials of the clan, but also in other instances.

Keywords: mathematical modeling, dynamic model, "Power – Society" system, political clans, numerical experiment.

КОЭФФИЦИЕНТ ЗЕЕБЕКА СМЕСИ ЭЛЕКТРОЛИТОВ ГИДРОКСИДА НАТРИЯ-ЙОДИДА КАЛИЯ

А.В. Сидоров, канд. физ.-мат. наук, доцент Д.В. Кузнецов, канд. физ.-мат. наук, доцент А.А. Зайцев, канд. физ.-мат. наук, доцент Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Россия, г. Елец)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11378

Аннотация. В работе проводится экспериментальное исследование термоэлектрической ЭДС водной смеси электролитов гидроксида натрия и йодида калия. Проведено серийное измерение указанной величины для фиксированной концентрации гидроксида натрия и различных концентраций йодида калия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что определяющий вклад в величину термоЭДС исследуемой смеси вносит электролит, имеющий большее значение коэффициента Зеебека.

Ключевые слова: явление Зеебека, термоэлектричество, растворы электролитов, теплота переноса.

Возникновение термоэлектрической ЭДС в растворах водных электролитов было открыто достаточно давно. Микроскопический механизм возникновения разности электрических потенциалов в растворе электролита, находящегося в неоднородном температурном поле, может быть объяснен в рамках термодинамики необратимых процессов.

Ключевую роль в данном явлении играет термодиффузия. Под действием градиента температуры в жидкой смеси электролита возникают потоки заряженных частиц, катионов и анионов, направленные против градиента температуры. Вследствие неравноценности данных потоков внутри электролита практически сразу же возникает электрическое поле при создании градиента температуры. В дальнейшем в электролите формируется градиент концентрации, который приводит к дополнительному вкладу в величину термоэлектрической разности потенциалов. Применение законов термодинамики необратимых процессов к данному явлению позволяет получить выражение для итоговой величины термоэлектрической разности потенциалов [1].

$$Fgrad(\varphi) = \sum_{k=0}^{N} \tau_{k} \left[-(grad\mu_{k})_{T,P} - \frac{Q_{k}}{T} gradT \right], \tag{1}$$

справедливое в случае электрически разомкнутой цепи (отсутствия электрического тока). В данном выражении F — постоянная Фарадея, ϕ — электрический потенциал, N — количество заряженных частиц в системе, τ_k — приведенное число переноса частиц вида k, μ_k — их электрохимический потенциал, T, P — температура и давление

соответственно, Q_k — величины, называемые теплотой переноса k-х ионов. Особенно простое выражение для градиента термоэлектрической разности потенциалов получается в случае единственного электролита, распадающегося на два вида противоположно заряженных частиц

$$grad(\varphi) = \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} \left(-RTgrad(ln(x_{+})) - \frac{Q_{+}}{T}grad(T) \right) \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-} + z_{-}^{2}a_{-} \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left[z_{+}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-} + z_{-}^{2}a_{-} \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \right] + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} + \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_$$

$$+ \left[z_{-}a_{-}\left(-RTgrad\left(ln(x_{-})\right) - \frac{Q_{-}}{T}grad(T)\right) \right]. \tag{2}$$

Здесь градиенты электрохимического потенциала заменены на градиенты молярности x ионов, R — универсальная газовая постоянная, феноменологические ко-

эффициенты a_{\pm} - выражаются через объемные концентрации и подвижности ионов u

$$a_{+} = \frac{c_{+}u_{+}}{Fz_{-}}, \qquad a_{-} = \frac{c_{-}u_{-}}{Fz_{-}}.$$
 (3)

Первые слагаемые в квадратных скобках обусловлены формирующимися в электролите, на который наложена температурная неоднородность, градиентами концентрации заряженных частиц, вторые слагаемые пропорциональны градиентам температуры. Вследствие того что коэффициенты диффузии в водных растворах электролитов на несколько порядков ниже коэффициентов теплопроводности [1], стационарное неоднородное распределение концентраций в электролите формируется значительно позже формирования стационарного распределения температуры. Поэтому для так называемого начального состояния, справедливого для начальных моментов времени первыми слагаемыми в формулах (1), (2) можно пренебречь. Тогда коэффициент термоэлектрической ЭДС $\alpha = \frac{\Delta \phi}{\Delta T}$ для простого бинарного электролита

$$\alpha = \frac{1}{F(z_{+}^{2}a_{+} + z_{-}^{2}a_{-})} \left(-z_{+}a_{+} \frac{Q_{+}}{T} - z_{-}a_{-} \frac{Q_{-}}{T}\right). \tag{4}$$

Как видно из последнего выражения знак и величина коэффициента Зеебека такого электролита определяется соотношением между теплотой переноса Q и подвижностью u анионов и катионов.

Ранее были проведены многочисленные исследования явления Зеебека в таких простых системах [2]. Данные эксперименты совместно с экспериментами по измерению коэффициента термодиффузии в частности позволили определить величины теплоты переноса различных ионов. С другой стороны большинство распространенных в окружающей природе жидких электролитов являются смесями различных веществ. Например, биологические жидкости живых организмов: кровь, лимфа и т.д. Жидкие смесив в таких системах, находятся, как правило, в неравновесных условиях, в них существуют градиенты температуры. Поэтому в таких системах будут формироваться термоэлектрические разности потенциалов, которые могут играть важную роль. Так в работе [3] было показано, что медицинский раствор Рингера, моделирующий ионную составляющую человеческой крови, обладает необычными термоэлектрическими свойствами, которые могут отвечать за включение механизмов терморегуляции живых организмов. Раствор Рингера, как раз, представляет собой смесь неорганических солей в воде. Поэтому исследование термоэлектрических свойств таких жидких смесей представляет собой актуальную задачу.

В нашей работе исследуются термоэлектрические свойства водной смеси NaOH+KI. Величина термоэлектрической ЭДС растворов электролитов измеряется с помощью экспериментальной установки описанной в работе [4]. Концентрация гидроксида натрия в смеси была фиксированной и равной 0.9 г/л. На рисунке 1 представлена зависимость разности термоэлектрических потенциалов в водном растворе NaOH указанной концентрации. Коэффициент термоэлектрической ЭДС данного раствора может быть определен из линейной аппроксимации экспериментальных данных. Он составляет $\alpha = -618$ мкB/K. Отрицательный знак коэффициента обусловлен тем, что под-

вижность анионов ОН значительно выше катионов Na⁺[5]. Теплота переноса гидроксид ионов также превышает аналогичную для ионов натрия. Кроме того экспериментальная линейная зависимость для разности электрических потенциалов качественно согласуется с теоретической формулой (5) справедливой для начального состояния.

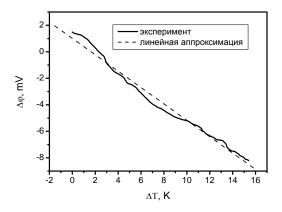

Рис. 1. Зависимость термоэлектрической разности потенциалов $\Delta \phi$, от разности температур ΔT в водном растворе NaOH концентрацией 0.9 г/кг

Рядом на рис. 2 представлена аналогичная зависимость для раствора KI концентрацией 0.1 г/л. Коэффициент термоЭДС данного раствора составляет -29 мкВ/К, что на порядок ниже, чем для NaOH. Данный результат обусловлен малым различи-

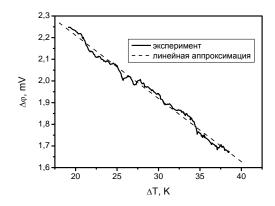

Рис. 2. Зависимость термоэлектрической разности потенциалов $\Delta \phi$, от разности температур ΔT в водном растворе KI концентрацией $0.1~\mathrm{r/kr}$

ем в величинах подвижностей ионов K^+ , $u_+ = 7.6 \cdot 10^{-8} \text{ м}^2/\text{B} \cdot \text{c}$ и Γ , $u_- = 8.0 \cdot 10^{-8}$, данные приведены для бесконечного разбавления [5].

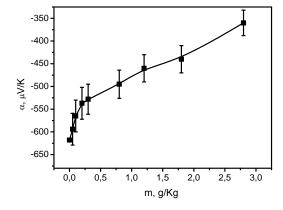

Рис. 3. Зависимость коэффициента термоЭДС раствора, содержащего 0,9 г/кг NaOH от содержания KI.

На рисунках 3, 4 представлены уже концентрационные зависимости коэффи-

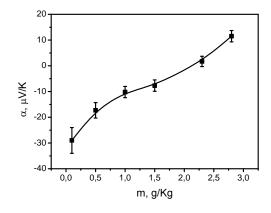

Рис. 4/ Зависимость коэффициента термоЭДС, беспримесного раствора KI, от содержания KI.

циента термоЭДС для смеси с фиксированной концентрацией гидроксида натрия

и переменном значении концентрации йодистого калия и для беспримесного раствора йодистого калия. В случае смеси двух веществ коэффициент термоэлектрической ЭДС уменьшается по абсолютной величине до -355 мкВ/К для смеси NаOH ($m=0.9~\mathrm{r/kr}$) и КІ ($m=2.8~\mathrm{r/kr}$). Данное уменьшение качественно согласуется с уменьшением термоэлектрической ЭДС беспримесного раствора КІ. При этом если в области низких концентраций коэффициент термоЭДС данного раствора отрицателен по знаку, в области же высоких концентраций $m>2.3~\mathrm{r/kr}$ он меняет знак. Также на основе результатов можно сде-

лать вывод, что коэффициент термоЭДС исследуемой смеси в основном определяется вкладом вещества, имеющего большее значение коэффициента термоЭДС т.е, NaOH. Данный вывод согласуется с соотношением (1). При этом следует отметить, что масштабы изменения коэффициента термоЭДС существенно отличаются для исследуемых растворов. Если в смеси двух веществ коэффициент термоЭДС при изменении концентрации КI изменяется на 300 мкВ/К, то в беспримесном йодистом калии при аналогичном изменении концентрации КI коэффициент меняется на 40 мкВ/К.

Библиографический список

- 1. Хаазе. Р.Термодинамика необратимых процессов. М.: Мир, 1967. 544 с.
- 2. Рахмилевич Я.Д., Супрун М.М., Львов С.Н., Дибров И.А. Термоэлектрические исследования систем, состоящих из ХСЭ и водных растворов хлоридов рубидия, цезия и водорода // Журн. физ. химии. − 1987. − Т. 61, №2. − С. 554-556.
- 3. Сидоров А.В., Грабов В.М., Зайцев А.А., Кузнецов Д.В. Термоэлектрические и термоэлектрокинетические явления в коллоидных системах, модельных биологическим жид-костям живых организмов // Журнал технической физики. 2020. Т. 90, Вып. 10. С. 1650-1655.
- 4. Сидоров А.В., Кузнецов Д.В. Коэффициент термоэлектрической ЭДС коллоидного раствора канифоли // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. -2020. -№3-1 (42). C. 233-236.
 - 5. Сухотин А.М. Справочник по электрохимии. Л.: Химия, 1981. 488 с.

SEEBECK COEFFICIENT OF ELECTROLYTE MIXTURE OF SODIUM HYDROXIDE-POTASSIUM IODIDE

A.V. Sidorov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor D.V. Kuznetsov, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor A.A. Zaitsev, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor Yelets State University named after I.A. Bunina (Russia, Yelets)

Abstract. An experimental study of the thermoelectric EMF of an aqueous mixture of electrolytes of sodium hydroxide and potassium iodide is carried out. A serial measurement of the indicated value was carried out for a fixed concentration of sodium hydroxide and various concentrations of potassium iodide. The results obtained indicate that the decisive contribution to the thermoEMF value of the mixture under study is made by the electrolyte, which has a greater Seebeck coefficient.

Keywords: Seebeck phenomenon, thermoelectricity, electrolyte solutions, heat of transfer.

РОБОТИЗИРОВАННЫЕ ЛЮДИ ИЛИ ОЧЕЛОВЕЧЕННЫЕ РОБОТЫ. РАЗБОР ФЕНОМЕНА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В РЕАЛИЯХ КИБЕРПАНКА

Н.В. Выгонская, студент

Научный руководитель: *Е.Р. Котляр, канд. искусствоведения, доцент* **Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (Россия, г. Симферополь)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11379

Аннотация: данная статья посвящена философской проблеме изучения аспектов человечности в самих людях и возможности передать эту человечность искусственно созданным организмам — роботам, на примере приключенческой консольной игры с элементами интерактивного кинематографа Detroit: Весоте Нитап. Также рассматриваются некоторые точки зрения учёных на проблематику «оживших» роботов и отношение самого человека к возможным сожителям.

Ключевые слова: киберпанк, Detroit: Become Human, андроиды, научная фантастика, искусственный интеллект.

Киберпанк ЭТО научнофантастический антиутопический жанр, вышедший однажды из литературы и покоривший многих деятелей различных видов искусства. Общий антураж мира представлен будущим с высокими технологиями, низкими моральными принципами, резким классовым неравенством и размытой границей между красочной виртуальной и мрачной обыденной реальностью. Основной эстетической составляющей направления является некая нуарность: чаще всего события происходят ночью, под дождём, когда неон вывесок особо ярок, манящ, а в тени красочного и пестрящего мегаполиса скрываются все пороки и отвратительные стороны человека. Отдельно стоит упомянуть и об экологии: её тут попросту нет. Живой мир полностью или практически полностью заменён техникой, каменными джунглями. Живое растение или животное является невообразимым предметом роскоши.

Однако обстановка — лишь прекрасный повод заинтересовать зрителя или читателя. Внутри же скрывается идея, и это не просто поверхностное противостояние героев-одиночек и мегакорпораций, хотя и этого киберпанк, безусловно, не лишён. Основная мысль — разобраться, в чём заключается человечность. Можно ли назвать человеком того, кто наполовину состоит из высокотехнологичных органов;

является ли человеком тот, чью память можно перезаписать, вложить ложные воспоминания, влиять на личность через программируемый мозг; что вообще такое человек и что такое реальность, если всё, что дано нам в ощущениях, может переписать обычный хакер. Может ли искусственно созданный организм, андроид, проявлять привычные человеку качества, такие как чувства и эмоции [1]. Эти и многие другие вопросы стоят у истоков киберпанка и ответы на них для каждого свои. Эта идея коррелирует с религиозными воззрениями, только вместо Бога у руля находятся машины.

Актуальность изучения киберпанка состоит в том, что при всей своей популярности этот жанр до сих пор является закрытой книгой для многих людей, как среди обывателей, так и в фанатском сообществе. Являясь «прародителем» многих течений, например, стимпанка, биопанка и многих других, сам киберпанк затерялся и слился со своими «детьми» в единую кашу. Также стоит отметить, что философские проблемы, поднимаемые в истинном киберпанке никогда не иссякнут и не потеряют жизненности.

Ответить на вопрос о человечности среди андроидов и, как это ни странно, людей, попытались создатели приключенческой консольной игры с элементами интерактивного кинематографа Detroit: Весоте

Human (с англ. Детройт: Стать Человеком). Разработанная французской компанией Quantic Dream и выпущенная Sony Interactive Entertainment для PlayStation 4 в 2018 году игра была на ура встречена пользователями [2].

Действия происходят в 2038 году, где технологический прогресс настолько велик, что позволяет создавать продвинутый искусственный интеллект и наличие в доме человекообразного робота – андроида, машины, беспрекословно подчиняющейся своим хозяевам – является скорее обыденностью, чем уникальным явлением. Однако некоторые из них в результате программного сбоя становятся «девиантами» с собственной волей. В ходе повествования игрок поочерёдно знакомится с тремя главными героями, каждому из которых посвящена собственная сюжетная линия: андроид-домохозяйка Кэра, защищающая маленькую девочку Алису, андроиддетектив Коннор, выслеживающий девиантов, и мятежник Маркус, пытающийся освободить сородичей из рабства.

Начинается повествование с довольно трагичной и даже в какой-то степени пугающей истории: андроид-девиант убил одного человека - отца семейства, и держит в заложниках другого - маленькую девочку. Казалось бы, вывод очевиден произошёл программный сбой и робот, престав выполнять свои прямые обязанности, скопировал иную модель поведения, которую смог найти в интернете, СМИ, кинематографе или любом другом источнике информации. Но не всё так очевидно. Играя за детектива Коннора и обследуя квартиру можно найти видеофайл на планшете девочки, где она с улыбкой рассказывает о своём лучшем друге Даниэле, то есть андроиде, и тот не проявляет никаких признаков агрессии или девиации. При дальнейшем исследовании можно увидеть уведомление об удачной покупке нового андроида. При проведении переговоров с девиантом мы узнаём, что он крайне испуган, зол и причиной такого поступка стало предательство тех, кому он, с его же слов, верил и любил. При удачном проведении переговоров, Даниэль доверится игроку, отпустит девочку и, понимая, в какой он ситуации, скажет, что не хочет умирать. Весьма эмоционально для бесчувственной машины.

Другая ситуация. После поступления в полицейский департамент Детройта, Коннор и его напарник лейтенант Хэнк Андерсон получают задание на расследование убийства, совершённого, предположительно, девиантом. После изучения улик и поимки андроида проводится допрос, на котором можно выяснить много значимых деталей. Одной из них является то, что, будучи домашним андроидом и выполняя свои функции, девиант неоднократно подвергался физическому насилию и в один момент почувствовал гнев, ненависть, обиду за жуткую несправедливость и, как не парадоксально, страх, страх перед смертью. После этого андроид нанёс двадцать восемь ударов ножом в своего хозяина и скрылся на чердаке. Будь то не машина, а человек, все пришли бы к выводу, что это действия в состоянии аффекта, но это же робот, роботы не чувствуют.

Погружаясь в историю домашнего андроида Кэры мы сразу же попадаем в дом к очевидно не обременённому моралью человеку. Тодд Уильямс, а именно так его и зовут, живёт в одном из самых неблагополучных районов Детройта со своей маленькой дочкой Алисой. С самых первых минут знакомства с этим персонажем складывается далеко не самое приятное впечатление: он является заядлым наркоманом и домашним тираном. После очередного приступа гнева в состоянии наркотического опьянения, Тодд начинает сначала запугивать Алису, а потом и вовсе намеревается причинить ей телесный вред, при этом приказывая Кэре стоять на месте. Именно в этот момент происходит девиация: андроид проявляет эмпатию к девочке и спасает её, тем самым нарушая установкy.

После побега игрок вместе с персонажами попадает в сам город, и, ища место для ночлега, становится понятно, что многие обычные для человека места для андроидов закрыты. Узнав от другого робота дорогу до «безопасного места», беглянки отправляются в путь, который, естествен-

но, полностью будет зависеть от выборов игрока.

Разделение общества на противников и сторонников машин хорошо просматривается в сюжетной линии Маркуса – андроида-сиделки для престарелого художникаинвалида Карла. В самой первой сцене знакомства с протагонистом, игрок может побродить по небольшой площади, на которой можно встретить и религиозного проповедника, вещающего, что андроиды – это дети дьявола, и уличного музыканта, играющего «настоящую» человеческую музыку, «с душой». После выполнения задания Маркус может наткнуться на толпу протестующих против андроидов, которые начнут толкать и бить робота пока не вмешается полицейский. В общественном транспорте также есть разделение: передняя часть для людей – обычный в нашем понимании автобус, и отдельный «вагончик» для андроидов.

После определённых сюжетных поворотов, Маркус попадает на заброшенный старый корабль «Иерихон» - место, где собираются все девианты и это, вопреки всем представлениям как игрока, так и протагониста, оказывается просто свалка рабочих андроидов, доживающих свой век в темноте и сырости. После обследования судна и разговоров с местными лидерами, робот принимает решение пробраться на ближайший склад компании Киберлайф, которая и стоит за созданием львиной доли машин, причём не только человекоподобных. Становясь лидером и собирая всё больше сторонников, Маркус с командой захватывает телестудию и объявляет во всеуслышание, что андроиды – это новый разумный вид, вышедший из-под контроля человека. Восприятие этого заявления обществом полностью зависит от действий игрока, то есть может быть и враждебным, и нейтральным, и положительным [3].

Отношения человека и машины давно интересуют умы многих учёных и некоторые проводят целые исследования и эксперименты, чтобы выяснить, возможно ли существование эмоций у машин и как конкретно человек отнесётся к антропоморфному андроиду. Так, например, исследователи из Эссенского университета в Герма-

нии попытались проанализировать эмоциональную реакцию человека на роботагуманоида и пришли к выводу, что люди склонны одухотворять то, с чем можно общаться. Однако эксперты разделились на два лагеря: одни, как Николь Крэмер и Фриц Брейтаупт считают, что человек не способен отличать искренние чувства и эмоции от искусственных, поэтому выучив смогут манипулировать машины людьми. Чуть более нейтральной позиции придерживаются Брайан Скасселлати и Колин Аллен, которые считают, что даже подобное влияние на человека не катастрофично и сравнивают это с рекламой, которая сопутствует людям с рождения [4].

Вопрос о человечности роботов и людей не нов, его рассматривали многие исследователи и на данный момент даже ведутся споры по поводу надобности предоставления прав, обязанностей и даже гражданства машинам.

Проблему биоэтики и свободы, обусловленные диссонансом технического прогресса и сохранением человеческого в человеке рассматривают А.А. Дыдров и Р.В. Пеннер в статье «Свобода человека и человекоподобных существ» [5]. Преимущества, предоставляемые техникой, наличествуют вместе с несравнимо большими угрозами существованию человека. Техника, находясь олицетворением прогресса, опредмеченной мыслью, направленной на усовершенствование условий жизни всех и каждого, уже давно не рассматривается экспертами исключительно с положительной стороны. Всё больше учёных приходит к выводам, что развитие не может носить исключительно знак плюса, поэтому всеобщий комфорт и мечты о светлом технологическом будущем попросту невозможны.

По итогу можно сказать, что человек, создавая что-либо собственными руками и умом, привносит в конечный результат частичку собственной личности, эмоций, мыслей. Именно поэтому возникают программные сбои в обычной мелкой более или менее примитивной технике, а когда дело доходит до подобных «сверх» технологий, то девиация и «очеловечивание» – лишь вопрос времени, ведь по сути чело-

век пытается создать искусственный организм по своему же образу и подобию, что также является не новой идеей. На контрасте с очеловеченными роботами сильнее и

гротескнее выглядят обычные человеческие пороки, предрассудки и стереотипы, которых всегда у человека было сполна.

Библиографический список

- 1. Алферов В. Какие есть поджанры фантастики и что они означают? // Снежный Ком. М., 2020. С. 1-6.
- 2. Official site of Quantic Dream, Detroit: Become Human. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.quanticdream.com/en/detroit-become-human
- 3. Геймплэй Detroit: Become Human. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/playlist?list=PLejGw9J2xE9VLKvDyS20L2cRXzXrugALb
- 4. Люди стали находить человечность в роботах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.infox.ru/news/251/207879-issledovanie-ludi-stali-nahodit-celovecnost-vrobotah
- 5. Дыдров А.А. Свобода человека и человекоподобных существ / А.А. Дыдров, Р.В. Пеннер // Вестник ЧГАКиИ. Челябинск, 2013. С. 87-91.

ROBOTIC PEOPLE OR HUMANIZED ROBOTS. ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF HUMANITY IN THE REALITIES OF CYBERPUNK

N.V. Vygonskaya, Student

Supervisor: Kotlyar E.R., Candidate of Art History, Associate Professor

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov (Russia, Simferopol)

Abstract. This article is devoted to the philosophical problem of studying aspects of humanity in people and the ability to transfer this humanity to artificially created organisms – robots, by the example an adventure console game with interactive cinematography elements Detroit: Become Human. Some points of view of scientists on the problems of "animated" robots and the attitude of the person to possible cohabitants are also considered.

Keywords: cyberpunk, Detroit: Become Human, androids, science fiction, artificial intelligence.

АППЕРЦЕПЦИОННАЯ СЮЖЕТНОСТЬ ХРОНОЛОГИИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

А.О. Коптелов, канд. филос. наук, доцент Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Россия, г. Нижний Новгород)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11380

Аннотация. Статья представляет собой философско-критическое исследование с позиций различных подходов к мировой истории. Выявляются теоретические истоки и методологические основания традиционных представлений о технологических открытиях и астрономических наблюдениях в эпоху Средневековья и Нового времени. Рассматриваются ключевые аспекты современной исторической хронологии через призму работ известного русского и советского учёного, академика Николая Александровича Морозова. Главная задача и цель авторского исследования — определить «узловые» пункты в широком диапазоне естесственнонаучного материала, представленном Н.Морозовым, позволяющие интерпретировать концепцию «новой хронологии» согласно её научным классификаторам.

Ключевые слова: анахронизм, апперцепция, апокриф, астрономия, иррационализм, космогония, теогония, хронология.

Некто задал вопрос: «Можно ли видеть творца?» Я ответил: «Начала в нем нет и конца... Для одних он – вселенная в вечном движенье, Для других – жалкий образ чужого лица».

А. Джами

Дескриптивный анализ истории цивилизаций, исчисляемой тысячелетиями взлетов и падений великих государств, рождением и закатом уникальных культур древнего Востока, Античной Греции и могущественной Римской империи, на современном этапе своего развития порой столь же беспомощен в собственных экспликативных проектах, как и во времена «абсолютной зависимости» мировой истории от сакрально-мифологического и религиозного сознания.

Создавая для себя универсальную картину мира, сначала в виде мифов (теогонии и космогонии древних греков), затем библейских деяний пророков и чудотворцев, определяющих судьбы народов, субъект истории нередко впадает в творческую иллюзию, выстраивая события и факты согласно доминирующим тенденциям исторического времени [14]. С другой стороны, начиная с эпохи Нового времени, попытки эмпирического подхода в объясне-

нии социально-исторических явлений перед лицом необозримого многообразия часто редуцировались к выявлению отдельных закономерностей. «Пренебрежение историческими различиями типов обществ неизбежно приводит... к позитивистской трактовке истории как совокупности случайных событий, не имеющих между собой каких-либо закономерных связей» [1, с. 30]. Цель нашего исследования заключается в определении исторических явлений согласно комплексному, с позиции синтетически-регулятивных методик, поиску критерия объективности событий прошлых эпох и деяний отдельных личностей.

Научные подходы в интерпретации исторических событий

Традиционная способность философского конструирования систем посредством метафизико-рефлексивной символизации, обозначающей «душу» народов и актуализирующих сакральный смысл назна-

чения истории (О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс и др.), не всегда предполагает способы реализации фактического и дискурсивного в научном исследовании. С философско-мировоззренческой позиции история как наука, если она «претендует» на известную значимость, должна быть «освобождена» от трансформированных в неё спекуляций: мифов, религиозной символики, персонифицирующих и фетишизирующих элементов. Наличие их в исторической идентификации возможно только в диалектически «снятом» виде. Факты объекты реального свойства, положенные в основание общественной практики, которая, в свою очередь, и формирует критерий научной ценности, являются единственными источниками эвристических возможностей в процессе познания явлений природы и общества. И, напротив, современная западная философия, выдвигая на первый план мировоззренческую проблематику, требует переосмысления «скучной и трезвой» истории, которая игнорирует все «высокое», все этическое и эстетическое. Иначе говоря, дискурсивному мышлению противопоставляется некое иррациональное созерцание, интуиция и т.д. Подобные взгляды в своё время уже отстаивали романтики и Шеллинг. В частности, последний, критикуя ограниченность метафизического метода, оперирующего формально-логическими средствами, утверждал, что подлинное знание должно быть абсолютно «свободным», что это такое «знание, к которому не ведут ни доказательства, ни умозаключения, ни вообще какое-либо понятийное опосредование, но только созерцание»! [3, с. 6]. Впоследствии, обосновывая и защищая иррационализм, Ф. Ницше утверждал, что без мистической интуиции человек и человечество обойтись не могут. «Мышление для нас средство не познавать, но обозначать, упорядочивать происходящее, делать его доступным для нашего употребления: так мыслим мы сегодня о мышлении; завтра, возможно, иначе» [12, с. 299].

Усиление иррационалистических тенденций во второй половине XX века, находит свое воплощение в искусстве, политике, религии, литературе и т.д. По этому поводу М. Хайдеггер заявляет о возвращении к метанаучному, метатехническому мышлению, что философия и наука не могут быть совместимыми. «Философия гонима страхом потерять престиж и уважение, если она не будет наукой. Бытие как стихия мысли приносится в жертву технической интерпретации мышления. «Логика» возникла со времен софистики и Платона как санкция на такую интерпретацию. Уместно ли тогда называть попытки снова вернуть мысль её стихии «иррационализмом»?» [13, с. 316]. В той же степени это относится и к проблеме понимания исторического процесса. А. Дильтей полагал, что для понимания истории главное - проникнуть в субъективно-чувственный мир исторических персонажей. Что касается самих исторических событий, то они, по Дильтею, «чтобы быть «интересными» для историка, должны стать «мертвыми». Только тогда можно будет исключить субъективное участие исследователя [1, с. 13]. Другими словами, требуется постоянный учет исторической дистанции между интерпретатором и текстом, всех значимых их обстоятельств. Это не только не затрудняет, а, напротив, способствует процессу понимания истории. Иначе рассматривал эту проблему Гегель, который неоднократно отмечал в своих произведениях, что сущность исторического духа заключается не в воспроизведении прошедшего как такового, а в мыслящем опосредовании с современной жизнью. «Подобного рода априорным способом исследования в наши дни грешат главным образом такие историки, которые выдают себя за чистых историков и в то же время при случае решительно высказываются против философствования – частично вообще, частично против философствования в истории» [4, с. 366].

Историк, изучая произведения того или иного автора, те или иные исторические события, должен учитывать, что авторская рефлексия, размышления, свидетельства участников событий не всегда соответствуют содержанию произведения, духу самого явления. Как писал О. Бальзак в своем предисловии к «Человеческой комедии»; «Я пишу при свете двух вечных ис-

тин: религии и монархии, - необходимость той и другой подтверждается современными событиями, и каждый писатель, обладающий здравым смыслом, должен пытаться увести нашу страну по направлению к ней» [8, с. 13]. Однако, если обратиться к реальной стороне содержания произведений Бальзака, то он отнюдь не выступает в них как защитник католицизма и монархии. В «Человеческой комедии», – подчеркивал Ф. Энгельс, – Бальзак даёт нам самую замечательную реалистическую историю французского «общества», особенно «парижского света», описывая в виде хроники, почти год за годом, с 1816 по 1848 год, усиливающееся проникновение поднимающейся буржуазии в дворянское общество, которое после 1815 года перестроило свои ряды и снова, насколько это возможно, показало образец старинной французской изысканности. Он описывает, как последние остатки этого образцового, для него, общества либо постепенно уступали натиску вульгарного богача – выскочки, либо были им развращены... Вокруг этой центральной картины Бальзак сосредоточивает всю историю французского общества... Но при всем этом его сатира никогда не была более острой, его ирония - более горькой, чем тогда, когда он заставлял действовать именно тех мужчин и женщин, которым он больше всего симпатизировал, – дворян» [8, с. 11-12].

Сегодня для ученого основной задачей должно стать «развенчание» одухотворенных человеческой цивилизацией мифологических и религиозных предрассудков, навязанных современному общественному сознанию во взглядах на исторические события, факты, датировки и т.д. Необходимо учитывать, что в процессе исследования интерпретатор-историк, при изучении древних текстов, уже имеет определенное предварительное его понимание, «детерминированное условиями /семья, общество, государство/», в которых он живет. Да исторические события продолжают воздействовать на нас с открытием новых фактов, новых документов. С другой стороны, современные задачи и методы историко-философского анализа способствуют

открытию новых граней в давно минувшем. Именно исходя из понимания необходимости диалога с историей и представил свою точку зрения выдающийся русский ученый, почетный член Академии Наук СССР Морозов Николай Александрович. В своих произведениях: «Откровение в грозе и буре», «Пророки» и в многотомной работе «Христос» он впервые дает нетрадиционную интерпретацию мировой истории с позиции непрерывности и преемственности в общей эволюции этнических культур. Он радикально и полемически остро поставил вопрос о научном обосновании общепринятой исторической хронологии. Проанализировав огромный массив исторических фактов и событий, Н. Морозов иллюстрирует характерные для античности и раннего средневековья анахронизмы, которые изобилуют практически во всех произведениях того периода. В настоящее время ряд исследователей (Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко и др.), используя методы математической статистики, предлагают к рассмотрению новую хронологию всеобщей истории, фактически не расходящуюся по замыслу с концепцией Н. Морозова [10]. Насколько эти научные исследования соответствуют рефактам, судить ученымальным историкам. Главным здесь является уже то, что сама проблема ясно и четко сформулирована.

Сегодня представители исторической науки должны использовать по прямому назначению не только современный инструментарий, посредством которого они препарируют наличествующий материал факты, но и активно привлекать ученых смежных областей знаний. Только коллективные исследования на стыке междисциплинарных отраслей науки способствуют правильной интерпретации исторических событий. Мы с особым вниманием отнеслись к исследованиям Н. Морозова, учитывая, вместе с тем, и научный скепсис, который не лишен оснований в ряде отдельных положений русского ученого. Но наша осторожность вызвана не сомнения-ΜИ В «окончательном резюме» Н.Морозова, подведенном под хронологию И. Скалигера, а в отношении самой проблемы, которая содержит в своем теоретическом арсенале идеологические и религиозные аспекты конъюнктурного характера.

Главной задачей при систематическом научном анализе древних культур Н. Морозов считал согласование исторических фактов с данными естествозназнания, а основными методами, положенными в центр обширной культурологической и хронологической проблематики, стали:

- 1. Метод соответствия способа производства с материально-культурным развитием древних государств; этот метод характеризует экспликативность вероятностной идентификации исторических событий современной хронологии (грандиозные постройки в Египте, Греции, Риме и т.д., сложные товарно-денежные отношения, финансово-олигархические связи, развитая банковская система).
- 2. Географический метод, сущность которого заключается в исследовании гиперфактов историко-культурного значения при существующих географических, климатических и геологических условиях.
- 3. Этно-психологический метод, позволяющий обнаруживать хронологические лакуны в античной литературе, искусстве, архитектуре, инженерном деле и т.д.
- 4. Астрономический метод: включает приемы и способы определения времени памятников древних культур Востока и Запада, содержащих строгие астрономические указания в виде планетных сочетаний, солнечных и лунных затмений. Отметим, что результаты исследований, охватывающих более двухсот документов сонаучной ответствуют гипотезе Н.Морозова: подтверждаются все исторические даты греческих и латинских авторов, описывающих события в прямом соответствии тем или иным астрономическим явлениям после 402 г.н.э. И, напротив, все, относимые к более раннему периоду записи о затмениях, планетных сочетаниях и кометах, не подтвердились и привели к более поздним датам.
- 5. Статистический метод: включает генеральную выборку часто повторяющихся явлений политической и культурной жиз-

ни народов стран Месопотамии, Египта, Греции и Рима.

6. Лингвистический метод: заключается в выявлении смысла и соответствующих значений в именах собственных, которые отчетливо эксплицируют литературные гиперболы, аллегории и мифологемы в исторических и библейских повествованиях [9].

Наука использует и интерпретирует факты как материал особого рода. История в её описательной форме не являлась ещё собственно наукой в XV-XVI веках, а служила лишь информативной базой данных для последующего затем тенденциозного концептуального оформления. Только в XIX веке К. Маркс и Ф. Энгельс, а также известный английский историк Г. Бокль впервые увидели в генезисе человеческой культуры определенные законы общественного развития. Безусловно, всемирный исторический процесс как социальная форма движения материи не является простым поступательным течением времени, а представляет собой сложную, диалектически противоречивую тенденцию развития. Вместе с тем, детальный научный анализ этапов исторического развития человечества показывает, что разного рода смены длительных декадансов и внезапных ренессансов – не более чем хронологические миражи (аберрации) событий. Возникают они вследствие того, что те же самые античные культуры, вариативно описанные историками на разных языках, дифференцировались по причине отсутствия общей хронологии и единой номенклатуры географических местоположений. Соответственно политические деятели и военноначальники (полководцы) были методично разнесены на последовательные параллели разновременных и разноместных культур.

Астрономическая верификация старой хронологии также выявила, что все несоответствия из числа зафиксированных в летописях наблюдаемых явлений и датируемых событий являются прямым следствием ошибок в летоисчислениях, а также апперцепционных представлений, различающихся по этническому признаку летописцев. Имеющиеся анахронизмы и литературные курьёзы, на протяжении дли-

тельного времени переписываемые историками, философами, социологами и т.д., носят открытый характер. Ряд статей и монографий, посвященных данной проблеме, характеризуется как критическим анализом исторической литературы, подтверждающим выводы Н. Морозова, так и, напротив, соответствующим пафосом замечаний его оппонентов.

В этом ключе известны замечания профессора философии Мареева Н.Н. о том, что Аристотель был известен в Средние века в большей степени как логик, и только благодаря арабам европейцы узнали его работы по метафизике [7, с. 210-215].

Не имея достаточных оснований отвергать подложность большинства классических произведений, оппоненты чаще всего ссылаются на недоказуемость апокрифирования остальных, дошедших до нас исторических документов, аргументируя, например, тем, что Колизей не упоминается в средние века точно так же, как и остров Рюген на севере Германии. Но этот факт отнюдь не означает, что последнего не существовало в природе. Нет особой необходимости подробно останавливаться на столь «изысканных» логических подменах, лишь отметим, что на острове Рюген не было ничего достойного взору его современников, в отличие от Колизея – грандиозного сооружения, который, как полагал Н. Морозов, был построен на папский юбилей в 1000-ом году [9]. Также исследуя отдельные разделы Ветхого и Нового Заветов Библии, мы не ограничиваемся только их критикой, обнаруживая анахронизмы, логические противоречия или же их морально-нравственные несоответствия, на что обращают внимание известрелигиоведы И.А. Крывелев, Д.М. Угринович [6; 11], а, прежде всего, пытаемся обозначить библейские сюжетные экспозиции детерминированные астрологией, которая в тот период была одной из важнейших дисциплин, регулирующих жизнь древних.

Нельзя однозначно согласиться с мнением астронома Н.И. Идельсона, что «астроном должен подходить к общим проблемам истории с тем, чтобы учиться, а не чтобы учить» [9, с. 6]. Обе науки должны

идти вместе к общей цели всех наук: открытию истины, и в этом смысле астрономия, обладая точными математическими методами, может оказать значительные услуги истории, когда наши первоисточники оказываются не всегда надежными благодаря огромному количеству уже доказанных исторической критикой апокрифов, написанных в конце средних веков и в эпоху Возрождения. С другой стороны, мы солидарны с Н.И. Идельсоном, что когда астроном «всё-таки берется решать общие исторические проблемы, он должен держать в уме, прежде всего, историю своей науки, историю наблюдений, историю родных ему идей: в них заложена основная часть развития человеческой мысли, и пренебрегать всем этим... мы ни в коем случае не можем и не должны» [9, с.6]. Вот почему для того, чтобы вывести древнюю историю из области веры в область знания, особенно важно обращать внимание прежде всего на описываемые во многих древних манускриптах сочетания планет и включать именно их в основу хронологии. «В последнее время, - говорит П.В. Нейгебауэр в предисловии к своим «Астрономическим таблицам», - в Берлинском вычислительном Институте значительно увеличились случаи обращения историков и хронологов к астрономам вычислителям с просьбой указать приблизительные места Солнца и больших планет в давно минувшие времена» [9, с. 36]. Н. Морозов представил таблицы, определяющие гелиоцентрические места планет с точностью, превосходящей десятые доли градуса, а для перехода к геоцентрическим положениям предложил самому историку перечислять получающиеся по нему гелиоцентрические числа на геоцентрические. Сущность проблемы в том, что астрономические таблицы приспособлены к решению вопроса о том, какое было в определенный день означенного года сочетание планет по созвездиям. Иначе, день и год уже заранее известны, а неизвестным является соответствующее им положение планет. А в гороскопических документах известно именно положение планет, и требуется верифицировать дату исторического события.

Н. Морозов занимался этими вопросами ещё будучи узником Шлиссельбургской крепости, а окончательно разрешил их, уже став директором Научного Института имени Лесгафта, составив полный перечень астрономических таблиц для всех планет в двенадцати созвездиях Зодиака. И только с этого момента для любого желающего появилась возможность быстрой и правильной астрономической разведки при решении древнеисторических вопросов, содержащих гороскопические указания. Следует отметить, что логическим основанием для введения нулевого года в астрономическое хронологирование небесных событий послужило следующее обстоятельство. При всяком переходе от последнего года любого столетия к первому году следующего мы сталкиваемся с нулевым годом (например, 1900, располагающийся между 1899 и 1901 или 1900 до н.э. между 1899 и 1901 до н.э.). Пересмотрев каталог в Птолемеевском Альмагесте, как латинского издания 1537 года, выпущенного Гергием Трапезундским в Кёльне, так и греческого варианта, выпущенного им же в Базеле в 1538 году, Н. Морозов отметил, что все звёзды там обозначены по Дюреровским чертежам. Таким образом, становится понятным, что весь текст «птолемеева» каталога был составлен в 16 веке, т.е. это творение Георгия Трапезундского и Альбрехта Дюрера. Это подтверждается более современной классификацией звезд. Во времена Птолемея не было ещё обозначения греческими буквами - Альфой, Бетой, Гаммой и т.д. - по мере уменьшения их яркости в данном созвездии, которое ввел лишь Иоганн Байер в начале 16 века. Автор же Альмагеста определял положение звезд по разным сегментам зодиакальных животных.

В «Истории астрономии» мы находим, что «в Византии, в этом книжном центре, за всё его более чем тысячелетнее существование (395-1453 гг.) неизвестно ни одного астрономического открытия» [5, с. 20]. И это в государстве, которое было на тот период самым развитым в материальном и культурном отношении! Ссылки на особую роль христианства в научном познании природы и человека в данную эпоху,

характеризующуюся лишь комментированием классиков античности, для нас малоубедительны. Авторы учебника допускают явное несоответствие, когда повествуют о величайших астрономических открытиях, соверщенных на обширных территориях Арабского халифата. Как это могло произойти, когда выросшие на ассимилированной культуре завоёванных народов, прежде всего колонии Византии, арабы за двухвековой период совершают целую вереницу новых научных астрономических достижений как технического, так и теоретического характера?

Повторим, что сегменты животных были изображены на звездных картах только у знаменитого художника Альбрехта Дюрера, умершего в 1528 году. Каталог, изданный Георгием Трапезундским, по своему содержанию является непосредственным предшественником работ Тихо Брагге и по научно-эволюционным критериям никак не может быть отнесен ко 2 веку нашей эры. С этой точки зрения никаких каталогов и древних карт, делает вывод Н. Морозов, не было до открытия гравюры И печатного станка. Именно Г. Трапезундский, под псевдонимом Птолемея около 1520 г. отмечает по широтам и долготам 1022 звезды. В 1590 году Тихо Брагге в Дании продолжает исследования в прекрасно оборудованной обсерватории. Лаланд в 1800 г. в Париже доводит число каталогизированных звёзд до 47390, и т.д. [9, с. 217-219]. А в наше время каталогировано и определено фотографиями более полутора миллиона звёзд [2].

В этой поистине гигантской преемственной работе астрономов каталог Птолемея соответствует тому времени, в которое он и был издан Георгием Трапезундским. Иначе, Альмагест — это компендиум всех астрономических знаний и наблюдений, накопившихся с I по XVI век включительно. При этом вошедшие в него отдельные сведения принадлежат и более ранним векам. Задача научного исследования заключается именно в том, чтобы определить, какие из сообщений принадлежат тому или другому историческому периоду.

Заключение. Несмотря на дань уважения к Скалигеру как к творцу существую-

щей теперь исторической хронологии мы должны подвергнуть критическому анализу все древнеисторические факты, т.к. ни одно затмение с позиций современной астрономии не подтверждается. Соответственно все события ранее V века н.э. – это или апокрифы, или искажения более поздних событий. Выводы астрономических исследований весьма неутешительны для старых исторических хронологий, а с точзрения новой, установленной ки И. Скалигером, лишь подтверждает научную гипотезу о хронологическом сдвиге на три столетия всех исторических событий, начиная от старой даты рождества Христова. При изучении историкопсихологических апперцепций во многом доказывается несостоятельность многих научных открытий в астрономии предста-

вителями арабского мира на Востоке в IX-Х веках; легендарность царей, императоров, пророков и их аналогий в истории античной Греции, Рима, Палестины, Египта и т.д. Нет ни одного подтверждения знаменательных исторических дат до IV в.н.э. включительно солнечными или лунными затмениями, указанными в «старинных» летописях историков: Геродота, Фукидида, Тита Ливия, Тацита и др. Так что же остается от «золотого века» древних культур? По нашему мнению - реальные исторические события средневековья и так называемой эпохи Возрождения, являющиеся основой для последующего затем сюжетно-аллегорического заполнения пустот в скалигеровской исторической хронологии.

Библиографический список

- 1. Бессонов Б.Н. Предисловие к книге X.-Г. Гадамера «Истина и метод». M.: Прогресс, 1988. 17 с.
 - 2. Брюнье С. Большой атлас созвездий: пер. с фр. М.: ЗАО «БММ», 2007. 112 с.
 - 3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 699 с.
- 4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3; АН СССР; Ин-т философии. М.: Мысль, 1977. 471 с. (Филос. наследие).
- 5. Еремеева А.И. История астрономии / А.И. Еремеева, Ф.А. Цицин. М.: Изд-во МГУ, 1989.-350 с.
- 6. Крывелев И.А. Библия: историко-критический анализ. М.: Политиздат, 1982. 255 с.
- 7. Мареев С.Н. История философии (общий курс): учебное пособие / С.Н. Мареев, Е.В. Мареева. М.: Академический Проект, 2003. 875 с. (Gaudeamus).
- 8. Маркс К. Об искусстве. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // сост. М.А. Лифшиц. М.: Искусство, 1957. С. 11-12.
- 9. Морозов Н. Христос: в 7 кн. Кн. 4: Во мгле минувшего при свете звезд. М.: Л.: Гос. изд-во, 1928. 816 с.
- 10. Носовский Г.В. Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии?: в 2 кн. Кн. 1 / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. М.: Олимп; АСТ, 2000. 608 с.
 - 11. Угринович, Д. М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
- 12. Европейский нигилизм // Проблема человека в западной философии: сб. пер. с англ., нем., фр. М.: Прогресс, 1988. С. 261-313.
- 13. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии: сб. пер. с англ., нем., фр. М.: Прогресс, 1988. С. 314-357.
 - 14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

APPERCEPTIONAL PLOT OF CHRONOLOGY IN WORLD HISTORY

A.O. Koptelov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor Nizhny Novgorod State Technical University R.E. Alekseeva (Russia, Nizhny Novgorod)

Abstract. This article represents a philosophico-critical study based on different approaches to world history. It identifies the theoretical origins and the methodological grounds of the traditional views on technological discoveries and astronomical observations during the Middle Age and the modern period. The article addresses the key aspects of the modern historical chronology from the perspective of the works written by Nikolai Alexandrovich Morozov, a renowned Russian and Soviet scientist and academician. The main objective of this investigation is to determine the focal points within a wide range of scientific material provided by N.A. Morozov that enable interpreting the concept of «the new chronology» according to its scientific classifiers.

Keywords: anachronism, apperception, apocrypha, astronomy, irrationalism, cosmogony, theogony, chronology.

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Н.П. Монина, канд. филос. наук, доцент Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Россия, г. Омск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11381

Аннотация. Автор исследует выделяет в качестве ценностного ядра отечественной культуры православное мировоззрение. В качестве интенции древнерусской литературы рассмотрена сотериология — учение о спасении человеческой души. В данном разрезе кратко проанализированы три произведения: «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о Законе и Благодати» Иллариона и «Житие Феодосия Печерского». Для Иллариона гарантией спасения является следование нормам Нового Завета. Владимир Мономах предлагает идею «спасения малыми делами», для Феодосия Печерского главным является аскеза и молитва.

Ключевые слова: православие, сотериология, аскеза, молитва, спасение, душа, древнерусская литература.

Современные попытки осмысления сущностного содержания цивилизационных общностей неизменно сводится к попытке выделения, выявления ценностного ядра, определяющего их онтологию, гносеологию, антропологию, этику и эстетику.

В отношении рефлексии отечественной национальной истории и культурной идентичности исследователи неизменно сходятся в одном - основой, базисом, формирующим нацию, выступает христианское мировоззрение с его приматом духовнонравственной проблематики. Онтологию русской культуры формирует именно православие, его ценностное ядро. А.Л. Казин отмечает: «в центре цивилизации находится религиозное ядро, включающее вероисповедание народа и язык, на котором он говорит с Богом (lingua adamica). В области ядра располагается метафизический храм цивилизации, ее базисные духовносмысловые опоры, составляющие ее словарь («корнесловие»)» [1, с. 6]. Именно ядро, представленное православными ценностями, определяет и интенцию исторического бытия, и духовную сферу.

Православием пронизана вся отечественная культура. Наиболее ярким репрезентантом православного характера отечественной культурной традиции выступает литература. Русская культура литературо-

центрична, именно в литературных формах являет себя отечественная философия, во многом русская литература и есть философия. Именно литература ставит и дает свои ответы на основные вопросы бытия.

В фокусе внимания данной статьи – одна из основных интенций, отраженных в литературе, которая трактуется как сотериологическая [2], направленная на спасение души человека. Хронология исследования – древнерусский период. На примере произведений древнерусской литературы рассмотрим различные аспекты трактовки идеи спасения.

В «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона, написанном между 1037-1050 гг., идея спасения отражается в двух аспектах. Первый - более масштабный, связан с его трактовками Ветхого и Нового Заветов – Закона и Благодати. нормам Следование исключительного Ветхого завета не приведет человека к спасению души, как не спасло знание Закона древних иудеев, и только Новый Завет, данный человечеству Иисусом Христом, «является Благодатью, ибо Иисус своей смертью искупил все людские грехи, а посмертным воскрешением Он открыл всем народам путь к спасению» [3, с. 115]. Как пишет Илларион: «Иудеи ведь соделывали оправдание свое в <мерцании> свечи закона, христиане же созидают спасение свое в <сиянии> солнца благодати. Ибо иудейство посредством тени и закона оправдывалось, но не спасалось. Христиане же поспешением истины и благодати не оправдываются, но спасаются» [4]. Второй аспект рассмотрения Илларионом темы спасения относится непосредственно к Руси. Приняв крещение, и Русь становится пространством распространения Благодати, а, следовательно, Русь уже спасена: «И уже не идолопоклонниками зовемся, но христианами, не без упования еще живущими, но уповающими на жизнь вечную. И уже не друг друга бесам закалаем, но Христос за нас закалаем, <закалаем> и раздробляем в жертву Богу и Отцу. И уже не <как прежде>, жертвенную кровь вкушая, погибаем, но, пречистую кровь Христову вкушая, спасаемся» [4].

Еще один памятник древнерусской литературы — «Поучение Владимира Мономаха», написанное, скорее всего, в 1117 году. Суть наказа князя своим детям заключается в том, чтобы они приняли и исполняли правила христианского благочестия и сохраняли истинную веру, только в таком случае сохранится возможность на вечное спасение, являющееся главной целью земного бытия человека: «И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия, как теми делами тремя избавиться от грехов

своих и Царствия небеснаго не лишиться» [5]. Теория спасения малыми делами, озвученная в произведении Владимиром Мономахом, включает в себя покаяние, слезы и милостыню. По мнению С.В. Перевезенцева, эта идея спасения малыми делами есть «некий отголосок все еще сохраняющего свое влияние раннего древнерусского христианства, близкого к кирилло-мефодиевской традиции» [3, с. 137].

«Житие Феодосия Печерского» явно отражает мистический и аскетический характер толкования христианского вероучения. Идеал аскезы, постулируемый Феодосием, предполагает отречение от всего земного в пользу духовного совершенствования, ибо даже Крещение не спасает человека, поскольку тело, изначально греховное, постоянно искушаемо дьяволом. Следовательно, есть два пути спасения: первый – подавление плотского начала, второй – неустанная и искренняя молитва.

Таким образом, перед нами различные варианты спасения человеческой душа, представленные в древнерусской литературе, включенные в ценностную иерархию бытия, отражающие вектор деятельности в отношении Царствия Небесного.

Библиографический список

- 1. Русская цивилизация в глобальных конфликтах: исторические уроки и духовные смыслы: сборник материалов научных конференций, организованных Институтом Наследия и РИИИ под эгидой Санкт-Петербургского международного культурного форума в 2018-2019 гг. М.: Институт Наследия, 2020. 357 с.
- 2. Дунаев М.М. Вера в горниле сомнений. Православие и русская литература XVII- XX вв. М.: Изд. Совет РПЦ, 2002. С. 5-9
- 3. Перевезенцев С.В. Истоки русской души. Обретение веры. X-XVIII вв. М.: Издательство «Э», 2015.-528 с.
- 4. Слово о законе и благодати митрополита Илариона / Подготовка текста и комментарии А.М. Молдована, перевод диакона Андрея Юрченко // Библиотека литературы Древней Руси / РАН ИРЛИ; под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понырко. СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868 (дата обращения 13.11.2020)
- 5. Поучение Владимира Мономаха / «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М.: Изд-во «Художественная литература», 1969. С. 146-171. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/ (дата обращения 13.11.2020)

SOTERIOLOGICAL ORIENTATION OF OLD RUSSIAN LITERATURE: CULTURAL ANALYSIS

N.P. Monina, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor Dostoevsky Omsk State University (Russia, Omsk)

Abstract. The author explores the Orthodox worldview as the core value of Russian culture. Soteriology, the doctrine of the salvation of the human soul, is considered as the intention of ancient Russian literature. In this section, three works are briefly analyzed:" the Teaching of Vladimir Monomakh"," the Word about Law and Grace "by Hilarion and "the Life of Theodosius of the caves". For Hilarion, the guarantee of salvation is following the norms of the New Testament. Vladimir Monomakh suggests the idea of "salvation by small deeds", for Feodosiy Pechersky the main thing is asceticism and prayer.

Keywords: Orthodoxy, soteriology, asceticism, prayer, salvation, soul, old Russian literature.

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В ДИАЛЕКТИКЕ ГЕГЕЛЯ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал (Россия, г. Ачинск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11382

Аннотация. В статье ставится вопрос о понимания свободы личности в противоречивом современном обществе через призму философского подхода Гегеля к этой проблеме: разум, истина и свобода — философские категории одного порядка. Автор рассматривает данную философскую категорию относительно содержания современного образовательного процесса, ориентированного на компетентностный подход.

Ключевые слова: личность, свобода, диалектика, разум, противоречие, компетентность, деятельность, истина.

Проблема свободы личности, ее границ и сущности является особенно актуальной в информационном обществе, поскольку стремительно развивающийся мир во всех его проявлениях – от бытовой техники до геополитических реалий - требует от человека нестандартных подходов, новых идей и актов деятельности. Другими словами, востребована личность. В скобках заметим, что все времена общество нуждалось в ярких, уникальных личностях, поскольку для человека, по объективным законам его социальной сущности, никогда не существовало стандартных ситуаций. Человек в информационном обществе все больше играет служебную роль по отношению к технике и ее развитию. Важным мерилом значимости и полноценности человека в информационном обществе становится не его всестороннее развитие, а уровень овладения новой техникой и новыми технологиями. Гонка технологий, инноваций становится самоцелью. Человек развивается как производитель и пользователь новых технологий. Это противоречие технократической и гуманистической систем ценностей обостряет проблему самореализации личности в условиях информационного общества, вечную и столь актуальную проблему свободы личности.

Если речь идёт о противоречии, то логично обратиться к философии Г.В.Ф. Гегеля, где центральным пунктом его Системы и диалектической логики выступает именно противоречие, в свете которого философ рассматривает проблему

истины – «вечный вопрос», будоражащий разумное сознание.

Лишь диалектическое мышление способно достичь истины, которая заключается в выявлении единства противоположностей, существующих в неразрывном единстве, значит, в противоречии. Этические взгляды Гегеля также основаны на установлении истины. Истинный человек — свободный человек.

Поскольку противоречие — всеобщий принцип, выступающий критерием истины, то оно является условием конкретной свободы личности.

В диалектике Гегеля категории конкретного и абстрактного, всеобщего и единичного существуют в органическом единстве, в перетекании одного в другое, в зависимости от условий. Следовательно, для своей свободы единичное должно обладать равным статусом со всеобщим или быть даже доминирующим, чтобы, контролируя свои порывы, эмоции, страсти, суметь сделать всеобщее своим внутренним достоянием. Именно осознание и глубокое понимание этой истины необходимо рассматривать в качестве теоретической платформы при анализе категории свободы личности. Здесь целесообразно критически осмыслить компетентностный подход в системе высшего образования, навязанный Федеральными государственными образовательными стандартами. Набор из трёх блоков компетенций формально, бессистемно, необдуманно встроенных в ФГОС, способен лишь усилить формирование неистинной, несвободной личности.

В процессе становления свободной личностью необходимо удерживать стремление к целостности, к единству, а не расщеплённости своего самосознания, чтобы не превратиться в пустой субъект, «дурной индивидуальностью», по остроумному выражению Э.В. Ильенкова — гегельянца [1]. А, с другой стороны, не стать пресловутым «винтиком», задавленным всеобщим, даже если оно коллективное, не стать придатком социального механизма под благовидными названиями типа единства, национальной идеи, национальных интересов и пр. [2].

Главное условие свободы, по Гегелю, наличие и осознание взаимосвязи единичного и всеобщего. Если нет возвращения одного в другое, тогда субъект становится объектом. Если всеобщее становится господствующим, то единичное подавляется, обезличивается и отчуждается от общества. Тут нельзя говорить о свободе личности.

Личность проявляется в деятельности, осуществляет какое-либо дело само по себе, становится в этом деле разумным, а потому свободным и творческим. Поэтому свободу необходимо рассматривать как самоопределение личности. «Если внешние обстоятельства, в которых человек находится с другими людьми таковы, что он исполняет своё назначение, то это его счастье», – утверждает Г. Гегель [3].

Разум, в противоположность рассудку, наделяет человека личной свободой. Рассудок же не поднимается над прагматическими интересами человека. Свобода личности имеет духовную природу. Идеалистическая философская платформа Гегеля проявляется в их этических взглядах.

Духовное наслаждение достигается через труд мышления. Таким образом, категория свободы наполняется ещё одним ус-

ловием — работой мысли, продуктивность которой, в первую очередь, определяется её критичностью. Критическое мышление — необходимый атрибут свободы личности. За вершину критерия свободы личности можно принять самоуполномочивание: без этого невозможно истинное творчество [4]. Оно возникает тогда, когда личность относится к своему разуму как к общественному достоянию.

Общественный процесс познания немыслим без господства творческого и изобретательского начала, без активного смыслополагания, создания идеальных моделей и других приёмов конструктивного и истолковывающего характера. Поэтому наука в реальном исследовательском процессе не элиминировала субъекта, а предоставляла ему максимальные возможности в творческом поиске в ходе абстракций, моделирования и идеализаций различного рода.

Это значит, что разум вообще существует только там, где есть сознательно проведённое стремление понять все особенные явления как необходимые субстанции одной и той же конкретной всеобщей субстанции. Это и есть свобода личности: разумное мышление свободно в выборе решений, поскольку оно постигает всеобщее. Свободным может быть только тот человек, который, на основе знаний общих закономерностей, способен предвидеть развитие определённого процесса при наложении на него разнообразных факторов и выбирать из многих теоретических предположений оптимальное решение, что, собственно, составляет прикладной характер диалектического метода.

Систематизируя разносторонний (диалектический) подход Гегеля к проблеме свободы личности, можно в духе великого философа утверждать, что свободная личность – это Объективная Субъективность.

Библиографический список

- 1. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=253478&p=54 (дата обращения: 20.10.2020)
- 2. Ильенков Э.В. Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: «Политиздат», 1992. 464 с.
 - 3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: «Мысль». 1977. 303 с.

4. Нешатаев И.Г. Развитие понятия свободы личности в философии Гегеля // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2000. – Т. 3. №3. – С. 425-436.

THE PROBLEM OF PERSONAL FREEDOM IN HEGEL'S DIALECTICS

A.A. Poliarush, Candidate of Pedagogical Sciences Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch (Russia, Achinsk)

Abstract. The article raises the question of understanding individual freedom in a contradictory modern society through the prism of Hegel's philosophical approach to this problem: reason, truth and freedom are philosophical categories of the same order. The author examines this philosophical category in relation to the content of the modern educational process focused on the competence-based approach.

Keywords: personality, freedom, dialectics, reason, contradiction, competence, activity, true.

П.И. НОВГОРОДЦЕВ: УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ИЛИ СЛАВЯНОФИЛЬСТВО, НЕОКАНТИАНСТВО ИЛИ ЧТО-ТО ДРУГОЕ?

Е.А. Счастливцева, д-р филос. наук, профессор **М.А.** Бархоленко, аспирант Вятский государственный университет (Россия, г. Киров)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11383

Аннотация. В статье ставится проблема принадлежности русского философа права П.И. Новгородцева тому или иному философскому направлению, в частности, Баденской школе неокантианства. Авторы приходят к выводу о правомерности постановки такой проблемы, а также проблемы ценностей в его философии, которая проходит несколько этапов развития в творчестве философа. Эта проблема представляется актуальной и требует дальнейшего исследования, которое выходит за рамки данной статьи.

Ключевые слова: П.И. Новгородцев, славянофильство, неокантианство, Баденская школа, этический императив, нравственный долг, совесть.

В своей речи о Вл. Соловьеве выдающийся русский философ права Павел Иванович Новгородцев обозначил основные контуры философского учения о нравственности. В самом начале П.И. Новгородцеву была близка идея об абсолютных ценностях, которую философ связывал с нравственным идеализмом и либеральным государственным устройством как следствием идеи «возрождения естественного права» [2, с. 200]. Государственный абсолютизм для русского народа является одним из заблуждений, наряду с эсхатологизмом и анархизмом, считает отечественный правовед [2, с. 201]. Нравственный идеал П.И. Новгородцева коренится в этическом учении Канта, которое было переосмыслено Гегелем в сторону слияния нравственности с общественным идеалом. Новейшие кантианцы, как называет философ неокантианцев, были исследователями, переосмыслившими учение Гегеля и вернувшимися «назад, к Канту». Со времен Гегеля велась трудная работа соединения нравственных начал Кантовой философии с общественным идеалом Гегеля – конституционной монархией. В этом деле преуспели наш Вл. Соловьев и неокантианцы, стремившиеся восполнить кантовское учение о морали [4]. Соловьев соединяет нравственную силу добра с практической жизнью («Три разговора о войне»), он прямо противопоставляет свою позицию Кантовой. Для Гегеля основная задача состояла в том, чтобы показать, как этот закон осуществляется в жизни, «при помощи каких средств и сил» [4]. В своем основном труде [3]. П.И. Новгородцев анализирует творческую позицию Гегеля в отношении Канта: «...Я поставил своей целью проследить, в каком отношении его построение находится к учению Канта» [3, с. 244]. Философ приходит к выводу, что в учении Гегеля таится опасность «подчинения личного момента общественному» и забвение «той грани, которая должна лежать между идеей общественной организации нравственности и принципом нравственной автономии» [3, с. 245]. Принцип нравственной автономии - это и есть этическая идея Канта о категорическом императиве, подразумевающем «нравственную мию». Она заключается в отвлеченном нравственном законе человеческой жизни, исходящем от разума. Кант не связывает способность следовать нравственному долгу с историческим или общественным развитием, что и попытался совершить Гегель, и попытка эта увенчалась успехом. Новгородцев в деталях рассматривает механизм, приведший Гегеля к объединению субъективного и объективного моментов в его нравственной философии. Следуя за движением мысли Павла Ивановича, можно сказать, что Гегель обратил главное внимание на объективную сторону нравственности, тогда как у Канта прослеживается только одна ее субъективная сторона это совесть и долг. (Следует сказать, что философско-мировоззренческая проблема соотношения субъективного и объективного момента решалась одним из основоположников Баденской школы неокантианства Г. Риккертом [5]). Совесть у него является тем элементом, тем неразложимым, неисчезающим остовом, который остается у человека в момент совершения им поступка. Совесть человека - от чистоты, априорности нашего разума, который и наделяет субъекта нравственностью. Причем человек совершает моральный выбор между добром и злом. «Объективная реальность морального закона не может быть доказана никакой редукцией, - говорит Новгородцев, - и никакими усилиями теоретического разума, ни умозрительного, ни эмпирически-обоснованного. Она представляет собой нечто непосредственно данное для разума» [3, с. 84]. Разум «оценивает действительность согласно со своими принципами». «Мысль Канта состоит в том, чтобы возвысить нравственное сознание над цепью причин и следствий, над течением времени, над миром опытных явлений». «Ничто не может заглушить голос совести», - говорит Кант устами Новгородцева, ибо совесть есть разум и свобода [3, с. 5].

В отличие от Канта, по мысли Новгородцева, Гегель стремится к осуществлению нравственного идеала, причем он рассматривает этот идеал как реальную силу, направляющую «отдельных лиц путем приобщения их к общей нравственной жизни» [3, с. 161]. Мораль кантовского категорического императива провозглашала автономию воли и требовала безусловного уважения личности, ее достоинства; она подчеркивала достижения Французской революции. Так, Гегель в письме к Шеллингу от 16 апреля 1795 года писал: «От Кантовой системы и его высшего завершения я ожидаю в Германии революции; принципы для нее уже даны; их надо только обработать и распространить на все до сих пор существовавшее знание». «Нет лучшего признака времени, как тот, что

человечество представляется достойным уважения само по себе; это доказывает, что ореол, окружавший притеснителей и земных богов, исчезает. Философы доказывают это достоинство, а затем и народы научатся его чувствовать и не только требовать, но и присваивать себе свои попранные права» [3, с. 164-165]. Эта связь человека и общества, а в целом и государства, образует основу нравственной философии Гегеля. Народ у него выступает главным связующим звеном между Абсолютной идеей и историческим развитием государства. Личная нравственность приводится в единство с нравственностью общественной. Это и есть новый монистический взгляд Гегеля. «Теперь Гегель еще больше утвердился на той мысли, что моральное развитие лиц обусловливается с необходимостью общим строем и духом народной жизни, которая в свою очередь отражает в себе некоторую высшую необходимость абсолютного начала» [3, с. 191-192]. И, тем не менее, Новгородцев упрекает Гегеля, вслед за Чичериным, в том, что общественный авторитет является для немецкого классика основанием морали, поскольку содержание ее черпается, в том числе общественной П.И. Новгородцев полагает, вслед за Кантом, что единственным источником нравственности является совесть, проистекающая из автономии разума. Между тем у Гегеля «твердые основы общественной организации ставятся выше личного сознания» [3, с. 222-223]. Таким образом, лозунг «Назад к Канту!» является оправданным у неокантианцев, тем более, исторически достоверно, что философское мировоззрение и ценностная теория Риккерта испытывают сильное влияние философии Канта [5]. Сам П.И. Новгородцев находится под влиянием В. Виндельбанда, его философии о Канте [1].

В конечном итоге, концепция универсальных ценностей претерпевает в мировоззрении русского философа и правоведа идейное крушение. Общезначимыми для него становятся взгляды славянофилов, в отношении которых он первоначально поддерживал острополемическую позицию Вл. Соловьева. Под влиянием русской

революции философ пересматривает свое отношение к наследию славянофилов и Достоевского: он говорит, что подлинные основы культуры и права были даны

именно в их трудах — это религиозное и национальное сознание народа, его верность «вековым традициям и святыням» [4].

Библиографический список

- 1. Виндельбанд В. История Новой философии. Т. 2. От Канта до Ницше. М., 2007. 511 с.
- 2. Данильян О.Г, Байрачная Л.Д., Максимов С.И. и др. Философия права. М., 2004. 416 с.
- 3. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. Два типических построения в области философии права. M., 1901. 245 с.
- 4. Новгородцев П. И. Идея права в философии Вл. Соловьева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://az.lib.ru/n/nowgorodcew_p_i/text_1901_soloviev.shtml
- 5. Основные положения теории ценностей Г. Риккерта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bstudy.net/600990/filosofiya/osnovnye_polozheniya_teorii_tsennostey_rikkerta

P.I. NOVGORODTSEV: UNIVERSAL VALUES OR SLAVOPHILISM, NEO-KANTIANISM OR SOMETHING ELSE?

E.A. Schastlivtseva, Doctor of Philosophy Sciences, Professor M.A. Barkholenko, Postgraduate Vyatka State University (Russia, Kirov)

Abstract. The article raises the problem of the belonging of the Russian philosopher of law P.I. Novgorodtsev to one or another philosophical trend, in particular, to the Baden school of neo-Kantianism. The authors come to the conclusion about the legitimacy of posing such a problem, as well as the problem of values in his philosophy, which goes through several stages of development in the work of the philosopher. This problem seems relevant and requires further research, which is beyond the scope of this article.

Keywords: P.I. Novgorodtsev, Slavophilism, neo-Kantianism, Baden school, ethical imperative, moral duty, conscience.

МОНОТАКСИСНЫЕ ПРЕДЛОГИ В СЕКУНДАРНО-ТАКСИСНОЙ СРЕДЕ ОДНОВРЕМЕННОСТИ

(на материале разноструктурных языков)

И.В. Архипова, канд. филол. наук, профессор **Новосибирский государственный педагогический университет** (**Россия, г. Новосибирск**)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11384

Аннотация. В статье рассматриваются монотаксисные предлоги немецкого, нидерландского, русского и польского языков в аспекте их функционирования в секундарно-таксисной среде одновременности. В высказываниях с предложными девербативами монотаксисные предлоги выступают в качестве экспликаторов и актуализаторов определенной разновидности секундарного таксиса одновременности (каузальной, инструментальной, финальной, концессивной, консекутивной).

Ключевые слова: таксис, секундарный таксис, монотаксисные предлоги, таксисные экспликаторы, секундарно-таксисная среда.

В фокусе нашего исследовательского внимания находятся монотаксисные предлоги немецкого, нидерландского, русского и польского языков в аспекте их функционирования в секундарно-таксисной среде одновременности.

К монотаксисным предлогам мы относим моносемичные таксисообразующие предлоги, эксплицирующие и актуализирующие один вариант или одну разновидность секундарно-таксисной категориальной ситуации одновременности (каузальную, концессивную, консекутивную, финальную и др.) [1; 2].

К монотаксисным предлогам немецкого, нидерландского, русского и польского языков относятся таксисообразующие предлоги каузальной, концессивной, инструментальной, консекутивной и финальной семантики wegen, aus, vor, aufgrund, trotz, ungeachtet, infolge, mittels, dank, per, für, ondanks, ongeacht, trots, ingevolge, krachtens, per, wegens, vanwege, для, ради, вопреки, несмотря на, вследствие, в силу, благодаря, из-за, dla, w celu, celem, z powodu, dzieki, z uwagi na, wskutek, w skutku, na skutek, mimo, pomomo, wbrew.

При лингвистической репрезентации таксисной категориальной ситуации одновременности в высказываниях с предложными девербативами актуализируется хронологическое значение одновременности двух или более действий (событий, процессов, состояний) девербативов и гла-

голов, соотносимых между собой в рамках единого темпорального периода и безотносительно друг друга [1; 2; 3; 4].

При репрезентации секундарнотаксисной категориальной ситуации одновременности в высказываниях с предложными девербативами актуализируемое таксисно-хронологическое значение одновременности совмещается с одним или несколькими обстоятельственными элементами логической обусловленности (уступки, причины, следствия, цели и др.) [1; 2].

В немецких, нидерландских, русских и польских высказываниях с монотаксисными предлогами каузальной семантики wegen, aus, vor, aufgrund, dank, wegens, vanwege, из-за, в силу, благодаря, dzieki, z uwagi na, z powodu актуализируются каузально-таксисные категориальные ситуации одновременности. Например:

Wegen der Beobachtung der Gesundheit sind derzeit nur kurze Reisen für das Team des Hamburger SV wie im Januar nach Teneriffa geplant. (Dwds).

Aufgrund der Beobachtung eines Motelbesitzers zählen schließlich nur noch drei Männer zu den Verdächtigen. (Dwds).

Verwarring, want het arbitrale duo lijkt het punt eerst af te keuren *wegens lopen*, maar besluit dan dat de score telt. (LC).

Hierop kreeg hij een bekeuring wegens het beledigen van een ambtenaar in functie. (LC).

Человек в XX в. стал главным актором в биосфере благодаря использованию мощ-

ности, дополнительной к собственной, которая составляет 140 Вт. (НКРЯ).

Но *в силу понимания ситуации* остановились на 57. (НКРЯ).

Wszystko możliwe będzie *dzieki* dofinansowaniu w kwocie 25 tys. złotych w ramach środków unijnych. (LC).

В высказываниях, содержащих монотаксисные инструментальные предлоги *mittels, per* (в немецком языке) *и per* (в нидерландском языке), актуализируются инструментально-таксисные категориальные ситуации одновременности. Ср.:

Der Weltraum und Himmelskörper sind nicht Gegenstand nationaler Besitznahme durch den Anspruch aus Souveränität, *mittels Benutzung* oder Okkupation, oder durch irgendwelche andere Mittel. (Dwds).

Da für jedes Kind solche persönlichen Angaben gedruckt werden, ist das Buch nicht im Handel, sondern nur *per Bestellung* über den Verlag erhältlich. (Dwds).

Verdere opzet en uitwerking van draaiboeken *per afdeling*. (LC).

De bezorgkosten worden berekend *per bestelling*. (LC).

Монотаксисные предлоги концессивной семантики trotz, ungeachtet, ondanks, ongeacht, trots, вопреки, несмотря на, тіто, ротото, wbrew актуализируют концессивно-таксисные категориальные ситуации одновременности в высказываниях немецкого, нидерландского, русского и польского языков. Например:

Trotz der Abreise der EU-Vertreter aus Griechenland zeigte sich Kommissionspräsident José Manuel Barroso zuversichtlich, dass die Regierung in Athen ihre Zusagen gegenüber den Euro-Partnern einhalten werde. (Dwds).

De cultuur op Urk is *ondanks de inpoldering* hetzelfde gebleven. (LC).

De Astra Cabrio is, *ongeacht de motorisering of uitrusting*, uitgerust met een elektrisch bedienbare kap. (LC).

Вопреки ожиданию Жемчугов помнил пригрезившуюся ему ночью великолепную фразу ... (НКРЯ).

Może się jednak okazać, że lekarz, *mimo okazania karty*, będzie domagał się zapłaty. (LC).

Internet okazał się – *wbrew zapewnieniom* – powolny, szczególnie w godzinach szczytu. (LC).

Консекутивные предлоги немецкого, нидерландского, русского и польского языков infolge, ingefolge, krachtens, вследствие, wskutek, w skutku, na skutek эксплицируют консекутивно-таксисные категориальные ситуации одновременности. Ср.:

Die EU begründet das mit einem Verlust an Artenvielfalt und wirtschaftlichen Verlusten *infolge der Verbreitung fremder Arten*. (Dwds).

Bij het vaststellen van een aanspraak op schadevergoeding krachtens deze regeling wordt alle schade die het gevolg is van gecontroleerde inundatie in aanmerking genomen. (LC).

W dodatku rosną one stale wskutek starzenia się amerykańskiego społeczeństwa. (LC).

«Проблемы в деятельности кредитной организации Банк «Солидарность» АО возникли вследствие использования крайне рискованной бизнес-модели и низкого качества значительной части активов. (НКРЯ).

Монотаксисные предлоги финальной семантики *für*, *dla*, *w celu*, *celem*, *для*, *padu* маркируют финально-таксисные категориальные ситуации одновременности в немецком, русском и польском языках. Ср.:

Die Norm legt nicht nur die Maße, Volumen, Werkstoff und Ausführung des Probierglases fest, sondern gibt auch die nötigen Hinweise für dessen Anwendung zu Prüfzwecken. (Dwds).

Изначально технология eWriting создавалась ∂ ля применения в IT-компаниях.(НКРЯ).

Tu Pani podstawowa rola jest edukacja spoleczenstwa, to tak *dla przypomnienia*. (LC).

Итак, монотаксисные предлоги немецкого, нидерландского, русского и польского языков, функционируя в так называемой секундарно-таксисной среде одновременности, детерминируют и эксплицируют определенный вариант секундарнотаксисной категориальной ситуации одновременности: каузальной, инструментальной, концессивной, консекутивной или финальной.

Библиографический список

- 1. Архипова И.В., Шустова С.В. Прототипическая семантика секундарного таксиса одновременности // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. №2. С. 39-48.
- 2. Архипова И.В. Функциональная нагрузка девербативов в разноструктурных языках // Евразийский гуманитарный журнал. -2020. №3. C. 4-12.
- 3. Бондарко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. Изд.6-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 234-242.
- 4. Бондарко А.В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011. 488 с.

MONOTAXIS PREPOSITIONS IN A SECONDARY TAXIS CONTEXT OF SIMULTANEOUSNESS

(on the material of different-structured languages)

I.V. Arkhipova, Candidate of Philological Sciences, Professor Novosibirsk State Pedagogical University (Russia, Novosibirsk)

Abstract. The article considers the monotaxis prepositions of the German, Dutch, Russian and Polish languages in the aspect of their functioning in the secondary taxis environment of simultaneity. In statements with prepositional deverbatives, monotaxis prepositions act as explicators and actualizers of a certain kind of secondary taxis of simultaneity (causal, instrumental, final, concessive, consecutive).

Keyword: taxis, secondary taxis, monotaxis prepositions, taxis markers, secondary-taxis context.

HABITUAL AND CONTINUOUS ASPECTS IN SAKHA

M.S. Delannois, Senior Lecturer North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova (Russia, Yakutsk)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11385

Abstract. The article is dedicated to the analysis of the habitual and continuous aspects in Sakha (Yakut) language. This study mainly focuses on Sakha, a Turkic language spoken by approximately 360000 speakers in Siberia, Russia. Although genetically Sakha is a Turkic language, it is very different from other Turkic languages due to contact with its neighbouring languages, which are from families such as Mongolic, Tungusic, and Slavic. The aspectual system of Sakha differs from English and other inflectional languages because Sakha is an agglutinating language whereas English or Russian are synthetic. The aspectual system in Sakha is expressed through verbal endings, converbs or other verbal morphology.

In this article I discuss two types of aspect: Habitual and Continuous. This study investigates the ways of formation (synthetic and analytical) of different verbal aspects in Sakha, i.e. which way is used to express each aspect. The system I use in this article is based on Comrie's classification into two main aspects. The category of aspect is hardly found in most studies on Turkic morphology.

It is hoped that by focusing on the formation of verbal aspects in Sakha, this article can offer insights into the aspectual system of the Sakha language.

Keywords: habitual, continuous, aspect, iterativity, imperfective.

In discussing habituality and continuousness, it is easiest to start by giving a positive definition of habituality, leaving continuousness to be defined negatively as imperfectivity that is not habituality.

In some discussions of habituality, it is assumed that habituality is essentially the same as iterativity, i.e. the repetition of a situation, the successive occurrence of several instances of the given situation. Habituals describe individual persons' habits [1].

Comrie finds this terminology misleading in two senses. Firstly, the mere repetition of a situation is not sufficient for that situation to be referred to by a specifically habitual (or, indeed, imperfective) form. If a situation is repeated a limited number of times, then all of these instances of the situation can be viewed as a single situation, albeit with internal structure, and referred to by a perfective form. He gives an example of a scene where a lecturer stands up, coughs five times, and then goes on to deliver his lecture. In English, this could be described as follows:

(1) The lecturer stood up, coughed five times, and said . . .

It would not be possible to use the specifically habitual form with *used to*:

(1a) *The lecturer stood up, used to cough five times, and said . . .

In Russian we can use the Perfective here:

(2) Dokladčik vstal, kašljanul pjat' raz i skazal ...

In Sakha it looks as follows:

(3) Āghāchchy turda, bieste sötöllön baran 3SG. stand.PST. fivetimes cough.PF.CVB go.CVANT uonna ette... and say.PST.1SG.

(3a) Āghāchchy tur-da bies-te sötöll-öbüte 3SG. stand-PST3SG. five-times cough.-PST.3SG. uonna et-te ...

and say-PST.1SG.

The verb sötölün (impf. to cough, have a cough, give a cough) itself has a meaning of a multiple, vibrating action.

Secondly, a situation can be referred to by a habitual form without there being any iterativity at all.

(4) Semen abāhy-ny iteghey-er ete Simon abāhy-DAT.PL. believe-PTCP AUX-PST.3SG 'Simon used to believe in ghosts'.

(4a) 'Simon abāhyny itegheyechchi ete.

Simon abāhy-DAT.PL. belive-PTCP AUX-PST.3SG 'Simon used to believe in ghosts'.

The (4) form *itegheyer ete* is an analytical form with a participle —er (ar-) and a conjugated defective verb e-. Verbs in such form can express past actions and also iterative feature, i.e. repeated actions on a regular basis. In both languages there is no necessary implication that there were several occasions on

each of which Simon believed in ghosts, with intervening periods when it did not; with this particular sentence, the natural interpretation is precisely that Simon believed in ghosts throughout a certain single period, without intermission.

Another example of this form:

(5) Agham türgen-nik k\(\bar{y}\)hyr-\(ar\)ara, ol gyn-an fatherPOSS.3SG quick-ADV. get angry-CVANT3SG. but do-CVANT

baran türgennik aharara go-CVANT quick-ADV. pass.CVANT3SG.

'My father used to get angry quickly but quickly calmed down' (this was his character, which was seen every time when similar situations occur) [2].

(6) Synn'alang künneriger kini kinige āghar ete restPL. dayPL. 3SG. bookACC readPST.3SG. AUX-PST.3SG

'On his days off he used to read books' (this happened regularly, i.e. every day off)'.

The (4a) *itegheyechchi ete* is formed with an affix-*chchi (achchy)* to the base verb*iteghey* + auxiliary verb *e*-. With an auxiliary verb e- such sentences can refer to Past.

According to Grammatika of modern Yakut language [2], the form of a base verb + affix –āchchy (-chchy) is called the mood of a usually performed action. It was first recorded by E. I. Ubryatova in her work on the Norilskiy Dolgan language. Böhtlingk thought that "verbal name with -āchchy is always the one who does the action and is used as an adjective with a noun and also as a noun" [3]. The above form is quite unlimited in time, i.e. has a timeless feature, meaning the action occurs habitually or always. The examples (4a), (7), (8), (9) with affixes āchchy are phonetic variants of the same participial form that has an analogy in other Turkic languages of North-Eastern group. In contrast to other Turkic languages, the participle

with $-\bar{a}chchy$ has preserved its verbal meaning.

The forms with -ar (5), (9), (10) and (11) and forms with $-\bar{a}chchy$ (4a), (7), (9) are very close in their semantics. A participle with -ar is used to express an action that happens regularly, usually, always. A participle with $-\bar{a}chchy$ is used to express actions that occur usually, regularly or more or less regularly.

In the above mentioned examples we can see that affix- $\bar{a}chchy$ has a constant character of actions and is of a more accentuated character than examples with an affix -ar.

However, with the auxiliary verb e- (4), (4a), (6) such actions can be expressed in the Past Tense, the actions are completed or incompleted in the past.

(7) Min erde tur*āchchy*byn 1SG. early.ADV. standHAB.

'I usually wake up early'.

(8) Ehigi kihini kyragha da mögh*öchchü*güt 2SG. person.ACC.PL. little and tell off.HAB.

'You usually tell off others for little things'.

(9) Ardakh saiyn tügh*er* rain.3SG. summer.DAT. fall.PRS

'In rains in summer' (that is its mature).

(10) Kini buldu olus söbül*ūr*

3SG. hunt very love.PRS.3SG.

'He loves to hunt' (it is his constant quality, feature).

(11) Pochtany samolöt tah*ar*

mailACC. planeNOM. carry.PRS.3SG.

'Mail is brought by plane (routine).'

The feature that is common to all habituals, whether or not they are also iterative, is that they describe a situation which is characteristic of an extended period of time, so extended in fact that the situation referred to is viewed not as an incidental property of the moment but, precisely, as a characteristic feature of a whole period. If the individual situation is one that can be protracted indefinitely in time, then there is no need for iterativity to be involved (as with Simon example), though equally it is not excluded. If the situation is one that cannot be protracted, then the only reasonable interpretation will involve iterativity.

Iterativeness or recurrence of actions, according to some researchers, expresses 'the repeated playback of the action in time and space, regardless of the number of repetitions and transmitted in the language by means of different levels' [4].

Continuous aspect is an imperfective aspect that expresses an ongoing, but not habitual, occurrence of the state or event expressed by the verb. Progressive aspect is a continuous aspect that expresses processes, not states.

Continuous verb forms describe activities in progress. They suggest that the activity is temporary, and may not be complete. Compare:

(12) Min töröppütterbin kytta olor*obun*.

1SG. parents.POSS. with live.PRS.1SG.

'I live with my parents'.

(13) Min biligin töröppütterbin kytta olor*obun*.

1SG. now parents.POSS.2SG. with live.PRS.1SG.

'I'm living with my parents. (temporary period only)'.

Here we can see that the only difference between (12) and (13) is the word *biligin* that means 'now'.

(14) Min en tuskunan tokkuidū syld'abyn. 1SG. you side think. PROG. AUX.PRST.

'I'm thinking about you'.

Here in (13), I assume that Continuous aspect (now) is expressed by the participle -ar ($-\bar{y}$) with an affix of person marking. In (14), (15) the Continuous aspect is formed by an analytical process, i.e. with an auxiliary verb *syryt*- and *syt*-. Such combinations can be formed by other auxiliary verbs: tur- 'stand', olor- 'sit', is- 'go.

(15) Min d'ieber kelbipper kini utuia sytar ete 1SG. home.DAT. come.PST. he sleep.PROG. lie.AUX.PST. AUX-PST.3SG

'When I came home, he was sleeping'.

(16) Tokhsunn'uga min byrappar olor*og*hum.

January.DAT 1SG. brother.POSS. live.FUT

'In January, I'll be living at my brother's'.

(17) Min en tuskunan tokkuidōghum. 1SG. you side think.FUT.

'I'll be thinking about you'.

In (16) and (17), I assume that Continuous aspect (future) is expressed by affixation but it is not possible to make a negative form in a synthetic way. The peculiarity of this form is that it does not have a constant temporal meaning, it depends on the context of each situation.

The Habitual Aspect which is a subdivision of an Imperfective aspect is formed with an affix- chchi (achchy) to the base verb iteghey + auxiliary verb e-. With an auxiliary verb e- such sentences can refer to Past. It is called the mood of a usually done action. It was first recorded by E. I. Ubryatova in her Norilskiy Dolgan language. on Böhtlingk thought that "verbal name with āchchy is always the one who does the action and is used as an adjective with a noun and also as a noun" (Böhtlingk O., 1851: 373). The above form is quite unlimited in time, i.e. has a timeless feature, meaning the action occurs habitually or always.

The forms with -ar and forms with $-\bar{a}chchy$ are very close in their semantics. A participle with -ar is used to express an action that happens regularly, usually, always. A

participle with -āchchy is used to express actions that occur usually, regularly or more or less regularly. Affix- āchchy has a constant character of actions and is of a more accentuated character than examples with the affix – ar. However, by the auxiliary verb e- such actions can be expressed in the Past Tense, the actions are completed or incompleted in the past.

Continuous aspect is an imperfective aspect that expresses an ongoing, but not habitual, occurrence of the state or event expressed by the verb. I assume that Continuous aspect (now) is expressed by the participle $-ar(-\bar{y})$ with an affix of person marking. In some cases the Continuous aspect is formed by an analytical way, i.e. with an auxiliary verb syrytand syt-. Such combinations can be formed by other auxiliary verbs: tur- 'stand', olor- 'sit', is- 'go. In cases of future semantic I assume that Continuous aspect is expressed by affixation but it is not possible to make a negative form by synthetic way. The peculiarity of such form is that it does not have a constant temporal meaning, it depends on the context of each situation.

References

- 1. Danilova, N., Efremov, N. and Ekaterina Samsonova. Funkcional'no-Semanticheskie Kategorii v Yakutskom yazyke. Kauzatuvnost', evidencionalnost', iterativnost' [Functional and semantic categories in Yakut language]. Novosibirsk, 2013. 189 p. (in Russian).
- 2. Kharitonov L. D. Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka [Grammar of modern Yakut literature language]. Moskva, 1982. 504 p. (in Russian).
- 3. Böhtlingk, O. Über die Sprache der Jakuten. Saint.-Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, 1851.
- 4. Roschina, L. Sposoby vyrazheniya povtoryaemosti deistviya v sovremennom Russkom yazyke. Diss. kand. fil. nauk [Ways of expressions of action iterativity in modern Russian language. Extended abstract of Cand. Phil. Thesis]. Tashkent, 1977. 19 p. (In Russian).

ХАБИТУАЛЬНЫЙ И ДЛИТЕЛЬНЫЙ ВИДЫ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

М.С. Деланнуа, *старший преподаватель* Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Россия, г. Якутск)

Аннотация: Статья посвящена анализу хабитуального и длительного аспектов в якутском) языке. Это исследование, в основном, сфокусировано на якутском языке, тюркском языке, на котором говорят примерно 360000 человек в Сибири, Россия. Хотя, генетически, якутский язык является тюркским языком, он сильно отличается от других тюркских языков из-за контакта с соседними языками, которые принадлежат к таким семьям, как монгольский, тунгусский и славянский. Видовая система якутского отличается от английского и других флективных языков, потому что якутский является агглютинирующим языком, тогда как английский или русский являются синтетическими. Видовая система якутского языка выражается через словесные окончания, конверсии или другую словесную морфологию.

В этой статье рассматриваются два вида: хабитуальный и длительный. В данном исследовании исследуются способы формирования (синтетические и аналитические) различных вербальных аспектов, то есть способы выражения каждого аспекта. Система, которая используется в этой статье, основана на классификации Комри на два основных аспекта. Категория аспекта почти не встречается в большинстве исследований тюркской морфологии.

Проведенный анализ формирования вербальных аспектов в якуском языке послужит материалом для исследования аспектной системы якутского языка.

Ключевые слова: хабитуальный, длительный, аспект, итеративность, несовершенный.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ «БАБУШКА» И «ДЕДУШКА» В ХАКАССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

К.А. Покоякова, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Россия, г. Абакан)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11387

Аннотация. В данной статье предлагаются результаты исследования хакасских и русских ассоциативных полей «бабушка» и «дедушка», сформированных по итогам свободного ассоциативного эксперимента. Проведённый анализ выявил преимущественно позитивное восприятие образов бабушки и дедушки в языковом сознании обоих групп респондентов, а также доминанту группы реакций, указывающих на пожилой возраст, добрый и заботливый характер, мудрость и стереотипные виды деятельности или предметы, связанные с рассматриваемыми образами.

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативное поле, свободный ассоциативный эксперимент, образ бабушки, образ дедушки.

Понятие «языковое сознание» стало активно использоваться в отечественной психолингвистике с 90-х годов XX века [1, с. 115], когда Е. Ф. Тарасов акцентировал внимание на этом феномене, определив его главную составляющую в виде дихотомии «язык/сознание», где ведущая роль принадлежит, безусловно, сознанию [2, с. 36].

По мнению Н.В. Уфимцевой, языковое сознание можно охарактеризовать как «сознание человека, зафиксированное с помощью языка». Главными составляющими сознания выступают значения, которые «производятся обществом, но функционируют в деятельности и сознании конкретного индивида, в которых мы можем искать особенности мироощущения и самооценки представителя той или иной культуры. Языковое сознание не может быть объектом анализа в момент протекания процессов, реализующих его, оно может быть исследовано только как продукт бывшей деятельности, иными словами, может быть объектом анализа только в своих превращенных, отчуждённых от субъекта сознания формах (культурных предметах и квазипредметах)» [3, с. 243].

Убедительным, на наш взгляд, представляется обобщённое определение языкового сознания, предложенное Е.Ф. Тарасовым: «Языковое сознание – это образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами,

словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами, как совокупностью этих полей» [4].

В психолингвистических исследованиях особую значимость имеют кросскультурные исследования, направленные на выявление этнокультурной специфики языкового сознания. В данной статье выявляются универсалии и этнокультурная специфика репрезентации образов бабушки и дедушки в языковом сознании носителей хакасского и русского языков.

Следует отметить, что психолингвистические исследования с привлечением материала хакасского языка начались с создания хакасских ассоциативных словарей (прямого и обратного) и ядра хакасского языкового сознания в 2000-2002 гг. А.П. Боргояковой [5]. В последние годы исследование хакасского языкового сознания продолжает активно разрабатываться и развиваться с опорой на указанные работы и с привлечением материала русского и английского языков [6, 7, 8].

Материалом нашего исследования послужили русские ассоциативные поля (АП) «бабушка» и «дедушка», полученные по итогам свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) в 2013-2014 гг., и хакасские АП «ууча» и «аға», сформированные в результате проведения САЭ в 2015-2017 гг.

Сформированное АП стимульного слова «ууча» состоит из 200 ассоциаций. К группе положительных реакций, среди которых наиболее частотные - ынаг 'дружелюбная', паарсах 'нежная', чылыг 'тёплая' (31), относятся 38,5% ассоциат, остальные 61,5% являются нейтральными (плат 'платок', очки, сöбіре 'семья' и т.д.). Ассоциативное поле стимула «аға» включает 155 реакций с практически схожим с АП «ууча» соотношением позитивных и нейтральных ассоциаций: 35,48% и 64,52%, соответственно. Среди наиболее частотных можно выделить следующие ассоциаты: *хыйға* 'умный' (25), *кир (кирі)* 'старый' (25), улуг 'пожилой' (9), паарсах 'ласковый' (8); амыр 'спокойный' (6).

Ассоциативные поля стимульных слов «бабушка» и «дедушка» включают по 200 реакций. Следует отметить, что доля положительных ассоциаций в АП «бабушка» составила всего 16%, а на нейтральные реакции пришлось 84%. Среди наиболее частотных положительно-оценочных реакций можно выделить такие как добрая (17), доброта (9), забота (8), любимая (4) и т.д.

Анализ аксиологических особенностей АП «дедушка» выявил 27,7% положительных ассоциаций (мудрость (15), мудрый (9), добрый (9) и др.), 5,5% — отрицательных и 67% — нейтральных.

Интересно отметить, что в русских ассоциативных полях «бабушка» и «дедушка» продуктивными оказались антонимические реакции, представленные соответствующими ассоциатами дедушка (14) и бабушка (9). Данные реакции занимают второе место по частотности в рассматриваемых АП. В то время как в хакасских АП «ууча» и «аға» подобная ассоциативная стратегия малопродуктивна и представлена единичными ассоциациями.

Проведённый анализ хакасских и русских ассоциативных полей «бабушка»/ «дедушка» выявил общие ядерные семантические блоки, связанные с указанием на их пожилой возраст, доброту, мудрость. Более того, выделяется целая группа ассоциаций, номинирующих различные атрибуты, предметы или виды деятельности, традиционно связанные или приписываемые образам бабушки и дедушки (табл. 1).

Таблица 1. Процентное соотношение семантических блоков-доминант в ассоциативных полях «бабушка» и «дедушка» (%)

Семантические блоки	ууча	AFA	БАБУШКА	ДЕДУШКА
«пожилой возраст»	16%	35%	16,5%	15%
«доброта, любовь, тепло»	29%	6,4%	32%	7%
«ум, мудрость»	5,5%	17%	1,2%	16%
«атрибуты, предметы, виды деятельности»	6,5%	6,5%	17,5%	20%

Как видно из приведённой таблицы, в АП «ууча» и «бабушка» на первом месте по частотности находится семантический блок «доброта, любовь, тепло», доля которого составляет 16% в соответствующем хакасском АП и 32% - в русском. Хакасские респонденты наделяют образ бабушки такими положительно-оценочными характеристиками как ынаг 'дружелюбная' (12), паарсах 'нежная' (10), амыр 'спокойная' (5), чылыг 'тёплая' (9) и т.д. Образ бабушки в восприятии русских информантов представлен следующими реакциями эмотивной оценки: добрая (17), забота (8), *тепло* (6), уют (6), доброта и улыбка (2), *люблю* (1) и др.

Значительную долю всех реакций в АП «аға» занимает пласт ассоциаций, описы-

вающих пожилой возраст (35%): *кирі* 'старый' (25), *улує* 'пожилой' (9), *улує кізі* 'пожилой человек' (6), *ancax* 'старик' (2) и др.

В АП «дедушка» доминирует семантический блок «атрибуты, предметы, виды деятельности» (20%), обычно стереотипно ассоциируемый с образом дедушки в глазах современных русских респондентов: рыбалка (5), борода (5), деревня (2), дача (2), с сигаретой (1), трубка (1), трость (1), борода (как у Гендольфа) (1), очки (1), усы (1) и др.

Рассмотрим парадигматические и синтагматические схемы ассоциирования в рассматриваемых ассоциативных полях (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение парадигматических и синтагматических реакций в АП «бабушка» и «дедушка»

Схемы ассоциирования	ууча	AFA	БАБУШКА	ДЕДУШКА
Парадигматические связи	24%	27,09%	71%	73,5%
Синтагматические связи	76%	72,91%	29%	26,5%

Исходя из приведённой таблицы, в ассоциативных полях «ууча» и «аға» доминирует синтагматическая схема ассоциирования — 76% и 72,91% соответственно, в русских АП преобладают парадигматические реакции — 71% и 73,5%.

Таким образом, проведённый анализ ассоциативных полей «бабушка» и «дедушка» в языковом сознании носителей хакасского и русского языков выявил:

преимущественно позитивное восприятие данных образов с более «сильной» ассопиативной антонимической схемой

«бабушка-дедушка» языковом сознании русских респондентов;

- доминанта оценочных ассоциаций, указывающих на *добрый* и *заботливый* характер, *любовь* бабушки в хакасском и русском ассоциативном поле;
- преобладание реакций, указывающих на *пожилой возраст* и *мудрость* дедушки в ассоциативном поле «аға», и ассоциаций, номинирующих *стереотипные атрибуты, предметы или виды деятельности* в ассоциативном поле «дедушка».

- 1. Уфимцева Н.В. Языковое сознание образ мира языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. 2015. №2 (28). С. 115-120.
 - 2. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. №2. С. 34-47.
- 3. Уфимцева Н.В. Русские глазами русских // Язык система. Язык текст. Язык способность. М., 1995. C. 242-250.
- 4. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание перспективы исследования (предисловие) // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов, 1-3 июня 2000 г., Москва / гл. ред. Е.Ф. Тарасов. М.: Институт языкознания РАН и МГЛУ, 2000. С. 3-4.
- 5. Боргоякова А.П. Образ мира в языковом сознании этноса (Хакасы. Русские. Англичане). М.: Изд-во «Советский писатель», 2003.-152 с.
- 6. Боргоякова Т.Г., Покоякова К.А. Антонимические отношения в ассоциативновербальной репрезентации носителей хакасского, русского и английского языков // Вопросы психолингвистики. -2016. -№2 (28). С. 72-87.
- 7. Покоякова К.А. Образ семьи в языковом сознании хакасских билингвов и монолингвов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. -2018.-N 11.-C. 151-154.
- 8. Покоякова К.А. Особенности репрезентации образа матери в этнической картине мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. -2019. -№3-2. -C. 6-8.

STRUCTURE AND CONTENT OF ASSOCIATIVE FIELDS "GRANDMOTHER" AND "GRANDFATHER" IN THE KHAKASS AND RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS

K.A. Pokoyakova, Candidate of Philology Sciences, Senior Researcher Katanov Khakass State University (Russia, Abakan)

Abstract. This article offers the results of a study of the Khakass and Russian associative fields "grandmother" and "grandfather", formed as a result of a free associative experiment. The analysis has revealed a predominantly positive perception of images of grandparents in the language consciousness of both groups of respondents, as well as a dominant group of reactions indicating old age, kind and caring character, wisdom, and stereotyped activities or objects associated with the images in question.

Keywords: language consciousness, associative field, free associative experiment, image of a grandmother, image of a grandfather.

ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.И. Молдажиев, *аспирант* Центр политологических исследований и экспертиз НАН КР (Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11386

Аннотация. В данном исследовании автор работы подробно раскрыл суть такого общественного явления как терроризм. В работе рассмотрено воздействие негативных проявлений терроризма на дальнейшее становление суверенного Кыргызстана, определены причины возникновения, методы борьбы с терроризмом. Терроризм — одна из глобальных проблем человечества, жертвой которого может стать любой человек, любое государство, любая страна. В ходе исследования, автор отразил меры со стороны государства, направленные на противодействия и предупреждения терроризма, которую нужно решать только объединившись, вкладывая все силы и возможности.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, государство, экстремизм, национальная безопасность, органы национальной безопасности, борьба с терроризмом.

Становление и развитие суверенного Кыргызстана связано с проведением коренных преобразований, направленных на создание демократического государства при неизменной и активной ее интеграции в мировое сообщество. В стране устойчиво и последовательно воплощаются в жизнь основные идеи правового государства, в числе которых центральное место занимает обеспечение безопасности личности, общества и государства как приоритетное направление развития государство.

Однако современные реалии геополитического, социально-экономического и правового характера обусловливают воздействие негативных явлений на дальнейшее становление Кыргызской Республики.

К числу таких негативных явлений, ставящих под угрозу стабильность государства и безопасность личности и общества, относится терроризм. Так, в течение двух лет (1999-2001 гг.) южный регион Кыргызстана подвергался незаконному вторжению международных террористов религиозного толка, одержимых идеей создания на территории Центральной Азии так называемого государства «Исламский халифат» (деятельность запрещена на территории РФ). Последствия такого вторжения, которое повлекло за собой захват заложников, грабежи и убийства мирного населения, выявили существенные недостатки, связанные с правовыми и организационными аспектами противодействия терроризму. Так же взять, к примеру, один из террористических актов совершенными членами террористической организации ИГИЛ (деятельность запрещена на территории РФ) в посольстве КНР в Бишкеке еще раз наглядно подтвердили опасность терроризма, создающего прямую угрозу безопасности страны, общества и личности.

Терроризм отражает культ насилия и способствует его развитию, давая ему преимущества перед правовыми, социальными методами разрешения конфликтов в обществе. Он формирует и усиливает в обществе чувства страха, незащищенности и неуверенности граждан в своей безопасности, которое подавляет, в свою очередь, позитивную активность личности. Как и всякое иное действие, направленное на причинение смерти, и даже в большей степени, чем другие действия такого рода, терроризм обесценивает человеческую жизнь.

Нельзя не отметить тот факт, что терроризм способен привести к свертыванию государственных, юридических, социальных гарантий и свобод личности, поскольку он вызывает со стороны государства контрмеры, которые не всегда согласуются с нормами правового государства.

Тем самым задачи борьбы с преступлениями террористической направленности

приобрели характер острейшей государственной проблемы. Кыргызская Республика в целях решения таких задач заключила ряд международных договоров о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, были приняты соответствующие нормативные правовые акты в рамках национального законодательства. Однако анализ событий, связанных с террористическими акциями на территории Кыргызской Республики, показал, что эффективность борьбы с терроризмом зависит не только от правового, организационного и методического обеспечения деятельности правоохранительных органов, что, по сути, направлено на устранение последствий терроризма.

Существенным фактором эффективной борьбы с любыми проявлениями террористического характера, в значительной степени подавляющим активность и результативность действий террористов, является противодействие финансированию, как отдельных групп террористов, так и целых организаций террористического толка. Это позволяет снизить действенность террористических организаций, тем самым, повывозможности правоохранительных шая органов по устранению не последствий, а условий, способствующих активности и результативности террористов. Выработка соответствующих подходов входит предмет и задачи настоящего исследования.

В уголовном законе Кыргызской Республики, дается узкое определение терроризма, как преступления, связано это с тем, что его развернутое понятие содержится в других нормативно-правовых актах, в которых устанавливается его сущность и содержание.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона Кыргызкой Республики «О противодействии экстремистской деятельности» осуществление террористической деятельности является составной частью экстремистской деятельности (экстремизма).

Правовой основой борьбы правоохранительных органов Кыргызской Республики с преступлениями террористической направленности является Закон «О борьбе с терроризмом». Согласно ст. 2 указанного Закона, терроризмом признается «насилие

или угроза его применения в отношении физических лиц или организаций, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворения их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

Борьба с преступлениями террористической направленности — одна из сложных проблем обеспечения безопасности личности, общества и государства. Главная сложность состоит в том, что эффективная борьба с терроризмом предполагает не только меры, направленные непосредственно против него, но также, если не исполнение тех факторов, которые непосредственно способствуют его возникновениюи развитию, то хотя бы их нейтрализацию.

Задача обеспечения эффективной борьбы с терроризмом требует осуществления системы взаимосвязанных мер по выявлению, предупреждению и пресечению такого рода деятельности

В современных условиях терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опаснейших по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми столкнулось

человечество. Он все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на большие массы людей, все больше уносит жизней ни в чем неповинных людей. Глобализация и более широкая интернационализация терроризма — это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество.

Тенденция нарастания терроризма под религиозным знаменем во многом обусловлена существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри них, активизацией некоторых иностранных религиозных организаций, практическая деятельность которых имеет явно выраженный деструктивный характер. В связи с этим современная общественно-политическая обстановка с учетом глобальных геополитических перемен последнего времени характеризуется расширением масштабов угроз национальной безопасности государств. Назрела необходимость в более эффективном и разностороннем диалоге между мусульманским и западным миром, чтобы прийти к лучшему пониманию интересов друг друга.

Борьба с терроризмом должна стать партнерством между Востоком и Западом, так как основная масса исламистских террористических группировок происходит из мусульманского, в особенности из арабского мира, поэтому специалисты из этого региона, вероятно, больше знают о методах, технологиях и орудиях успешного противостояния террористическому мировоззрению. Работая с общинными и религиозными лидерами, а также с арабскими и мусульманскими правительствами, лидеры и мыслители должны стремиться донести до сознания мусульман мысль, что насильственный и экстремистский джихад принесет мусульманам лишь страдания и боль. Запад должен стремиться к работе в тесном контакте с умеренно настроенной мусульманской интеллигенцией и прогрессивными партиями мусульманских государств.

В случае возникновения конфликтов государство не всегда оказывается способным противостоять угрозам радикальноэкстремистских организаций, так как подавление конфликтов только силовыми методами не решает проблему кардинально. Властные структуры не всегда правильно выстраивают свои отношения с религиозными организациями, а нередко и уходят от новых проблем, не обеспечивая соблюдения законности, не налаживают взаимодействия в решении общих задач.

Анализ материала позволяет заключить, что борьба с терроризмом требует комплексного подхода, в котором должны присутствовать меры политического, экономического, социального, и, естественно, военного характера. Конечно, это долговременная программа, и ее реализация зависит от многих параметров. Для решения этой сложной и многоаспектной задачи требуется международная программа, которая должна предусматривать круг действий и включать в себя: наведение в исследуемых странах порядка с хранением, владением и распространением оружия; разработку национальных концепций антитеррористической борьбы в современных условиях; тесную взаимосвязь борьбы с уголовной преступностью, уголовным и политическим терроризмом; взаимодействие сил правопорядка и спецслужб различных стран в антитеррористической борьбе с выделением головного международного органа, обладающего необходимыми полномочиями и правами в организации, координации и осуществлении всей борьбы с терроризмом, и возложением на него ответственности за ее результативность; создание единой информационной системы в регионе АТР по вопросам борьбы с международным терроризмом (банки данных с центральным информационным звеном на базе головного органа) и осуществление аналитической работы по обеспечению борьбы с терроризмом; отработку эффективных методов взаимодействия (информационных, совместных операций) в странах АТР, осуществляющих борьбу с международным терроризмом.

В формировании стратегии борьбы с терроризмом, на мой взгляд, необходимо

учитывать следующие принципы: системный характер антитеррористических мер (это должны быть политические, экономические, социальные, правовые, идейнопропагандистские, воспитательные, организационные и иные меры, включающие, в случае необходимости, оперативнорозыскные, специальные, военные); гибкость реагирования на террористические угрозы (главное при этом - выбор наиболее эффективного набора мер и последовательности их применения, для чего целесообразно привлечение аналитиков, экспертов и специалистов различного профиля из государственных и общественных структур); адекватность принимаемых антитеррористических мер степени, характеру и масштабам террористической угрозы (соразмерность используемых мер, выверенный баланс мер силового и «гуманитарного» характера; усиление жесткости реагирования при повышении общественной опасности до преступных экстремистских проявлений, расширении социальной базы, вовлекаемой в экстремизм; преимущественное использование деликатных негласных мер воздействия на стадиях подготовки террористических проявлений и гласных -при осуществлении различного рода масштабных открытых экстремистских акций, включая террористические); приоритет мер профилактики (приоритет в борьбе с терроризмом должен принадлежать выявлению и устранению его первопричин, истоков, корней, а не ликвидации последствий состоявшихся террористических преступлений).

Анализируя ситуацию, которая сложилась в крупных странах в сфере борьбы с терроризмом, мы пришли к следующему, что эта проблема является острой и глобальной проблемой международного характера. Это предполагает, что в решении этой сложнейшей задачи должны быть задействованы не отдельно специально созданные государственные службы и подразделения, не просто антитеррористические центры. Для борьбы с этой всеобщей угрозой необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации. Нужна стратегия борьбы с

терроризмом как на национальном, так и на международном уровне. В каждой стране, особенно там, где высока угроза терроризма, необходимо четко определить и назвать источники и детерминанты террористических проявлений, к числу которых, по нашему мнению, могут быть отнесены: падение жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, обострение политической борьбы, рост национализма и сепаратизма, несовершенство законодательства, падение авторитета власти и принятие ее представителями непродуманных решений.

Изживание терроризма — длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм силовыми, террористическими же средствами: насилие неизбежно порождает насилие. Учитывая религиозно-идеологические, политические, этнические и экономические особенности этого явления, человечество должно использовать весь свой опыт, всю многовековую мудрость в борьбе с этой угрозой. Борьба с терроризмом должна вестись постоянно, комплексно и целенаправленно, на глобальном уровне.

Глобальная система противостояния терроризму должна быть ориентирована не столько на прямую борьбу с террором, которая может осуществляться на более низких уровнях специальными профессиональными формированиями, сколько на создание принципиально новых международных структур, нацеленных на компенсацию политического, экономического и социального расслоения мира на фоне и под влиянием глобализации. Однако характер глобализации международной элиты не позволяет с уверенностью утверждать, что тенденция перерастания агрессивного международного антитеррора в интегрирующую политику общепланетарного развития становится главным направлением международных усилий. Несомненным остается одно: чтобы добиться реальных результатов в борьбе с международным терроризмом, эти усилия должны множиться во всех странах, на всех континента

Мы должны сохранить нашу государственность, наш исторический опыт, лучшие народные традиции, духовные богатства для подрастающего поколения, приложить все усилия для обеспечения мира и покоя в стране, счастливого будущего наших де-

тей. А это возможно только тогда, когда каждый гражданин осознает, что борьба с терроризмом — задача не только государственная, но и каждого его гражданина. Почитание, уважение и исполнение законов страны, а также любовь к Родине — это главный залог общего успеха и построения процветающего государства.

- 1. Конституция Кыргызской Республики (принятая на всенародном референдуме 27 июня 2010 года (с изменениями от 28.12.2016 года).
- 2. Закон Кыргызской Республики «О борьбе с терроризмом» от 8 ноября 2006 года N 178.
- 3. Закон Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» от 18 февраля 2014 года № 31.
 - 4. Вольский В.Т. Тайны политических убийств. Ростов, 1997. 265 с.
- 5. Горбачев А.М., Петренко О.А. СМИ и журналисты в условиях терактов: учебное пособие СКФУ. М., 2014.-414 с.
 - 6. Ирмияева Т.Ю. История мусульманского мира. Пермь, 2000. 367 с.
 - 7. Иорданов М.. Дело № 666. Террор. Махачкала, 2002. 327 с.
 - 8. Кьеза Дж. Бесконечная война. М.: Детектив-Пресс, 2003. 401 с.
- 9. Керимбекова А.К., Молдобаев К.К. Введение в политологию безопасности. Бишкек, 2000. 296 с.
- 10. Материал из конференции «Концепция противодействия терроризму в КР». Бишкек, 2015.-55 с.
- 11. Материалы конференции «Национальная безопасность Кыргызстана в 21 веке: уроки и перспективы». Бишкек, 2016. 65 с.
- 12. Осмоналиев К.М., Оморов Н.К., Терроризм история политика и правовые аспекты противодействия. Бишкек, 2005. 138 с.
- 13. Курманалиев К.М., Осмонов Д.М. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. Бишкек, 2003. 750 с.
- 14. Степанов Е.И. Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. 205 с.
- 15. Суюнбаев М.Н. Перспективы Шанхайского процесса и проблемы безопасности развития в Евразии / Политика и общество. 2000. № 2. 198 с.

TERRORISM AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

A.I. Moldazhiev, Postgraduate

Center for Political Science Research and Expertise of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. In this study, the author of the work revealed in detail the essence of such a social phenomenon as terrorism. The work examines the impact of negative manifestations of terrorism on the further formation of sovereign Kyrgyzstan, identifies the causes of its occurrence, methods of combating terrorism. Terrorism is one of the global problems of mankind, any person, any state, any country can become a victim of. In the course of the study, the author reflected the measures taken by the state aimed at countering and preventing terrorism, which must be solved only by uniting, investing all forces and opportunities.

Keywords: terrorism, terrorist act, state, extremism, national security, national security agencies, the fight against terrorism.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О КОММЕРЧЕСКОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ

Т.В. Нижегородова, студент

Научный руководитель: Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11388

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия, дела о коммерческом мошенничестве. В ходе работы описывается тактика выявления и расследования преступлений коммерческого характера. А также рассматривается порядок обнаружения, фиксации в протоколе найденных следов на месте преступления. Все этапы рассматриваются на конкретном примере из дела.

Ключевые слова: коммерческое мошенничество, осмотр места происшествия, фиксация, собирание доказательств, следы преступления.

В настоящее время мошенничество является одним из самых распространенных видов преступлений. Под коммерческим мошенничеством понимается внешне завуалированное изъятие или обращение чужого имущества, либо имущественных или неимущественных прав в свою пользу, которое совершается в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Главной целью криминалистики является установление обстоятельств совершения преступлений. А уголовный процесс обеспечивает нормативные рамки, связывая их с криминалистикой, учитывая все многообразие действительности и ее преступных проявлений. Эффективность расследования преступлений, в том числе коммерческого мошенничества, зависит от познания субъектом доказывания.

Одной из основных составляющих процесса доказывания в криминалистическом аспекте выступает собирание материальных следов преступления. Изучение материальных следов, определяется их важнейшим криминалистическим значением и ролью в раскрытии и расследовании преступлений. Так как в следах объективно отражаются характер действий преступника, свойства его личности и обстоятельства совершения преступления. Изучение следов позволяет реконструировать меха-

низм преступления, способ его совершения и сокрытия, обстановку, мотивы и цели совершения преступления, особенности личности преступника и другое. Полученная информация имеет доказательственное значение и используется следователем или лицом, производящим дознание, для выдвижения версий, планирования следственных действий.

Процессуальное значение следа предполагает информацию, полученную с его помощью, которая используется для формирования доказательственной базы уголовного дела и находит свое отражение в процессуальных документах.

Криминалистическое понимание следа – это совокупность информации, используемой для розыскных действий, выдвижения поисковых версий, определения направления действий следователя. Под материальными следами понимается изменение в материальной среде, которые возникли в процессе совершения преступления [1]. Они отражают наиболее объективно механизм совершения преступлений и являются источниками получения новых доказательств.

Необходимым элементом процесса доказывания является собирание доказательств. Собирание доказательств является комплексным понятием. Оно представляет собой сбор доказательственной информации, документов, предметов, которые имеют значение для уголовного дела. Доказательства собираются следователем, судом в ходе следственных и иных процессуальных действий. Одним из способов собирания доказательств является осмотр места происшествия.

Осмотр места происшествия — это следственное действие, которое состоит в восприятии следователем места происшествия для изучения и фиксации обстановки, для исследования следов преступления, а также выдвижения и проверки действий о совершенном преступлении.

Из этого следует, что осмотр места происшествия является важнейшим процессуальным действием, которое направлено на выявление следов и изучение обстановки совершенного преступления [2].

При производстве осмотра может быть собрана информация, которая будет отвечать на следующие вопросы:

- действительно ли является это место местом преступления;
 - что является объектом преступления;
 - есть ли жертвы;
 - мотивы преступлений;
- какие инструменты использовались при совершении преступления;
- какие следы на одежде, предметах мог оставить преступник.

Например, при осмотре места происшествия, где совершались мошеннические действия, необходимо зафиксировать не только наличие разыскиваемых предметов, но и факт причастности подозреваемого к их нахождению на месте преступления. Поэтому следует установить следы пребывания подозреваемого в этом месте.

После обнаружения материальных следов в ходе осмотра места происшествия следует их зафиксировать. Процесс фиксации можно рассмотреть с криминалистической точки зрения и с процессуальной.

В криминалистике фиксация следов преступления состоит в применении технических средств и приемов при производстве следствия. Перед применением технических средств, все участники должны быть об этом уведомлены. Важным аспектом является отражение состояния и

характеристики поверхностей, на которых были оставлены следы, поскольку они влияют на отображение объектов, выявление и сохранность следов. Затем происходит описание следов по их признакам: форма, размеры, их особенности.

Процессуальная точка зрения состоит в том, что все следственные действия и полученные результаты должны отражаться с помощью способов, установленных уголовно-процессуальным законодательством. То есть вся информация происходящего во время следственного действия должна быть зафиксирована в протоколе [3]. В нем описываются процессуальные действия в том порядке, в каком они были произведены, а также обстоятельства, которые были существенны для данного дела. В протоколе должно быть указано:

- место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

К протоколу могут так же прилагаться фотоснимки, кассеты с видеозаписью, схемы, рисунки и иные материалы, изготовленные в ходе производства следственного действия.

Обнаруженные и зафиксированные следы преступления должны быть изъяты. С места происшествия рекомендуется изымать все следы, которые были обнаружены и имели место к произошедшему событию. Предметы со следами должны быть упакованы так, чтобы исключить повреждения при транспортировке [4].

Система таких рекомендаций не противоречит процессуальному порядку, а наоборот проводит взаимосвязь с помощью него и уголовно-процессуальных принципов, делая результаты следственных действий наиболее результативными и значимыми для дела.

В ходе предварительного расследования, лица производящие дознание или следствие по уголовным делам о коммерческом мошенничестве, должны устано-

вить обстоятельства, которые подлежат доказыванию, то есть:

- событие преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ;
- обстоятельства совершения мошенничества:
- наличие в действиях состава преступления, предусмотренного соответствующей частью статьи 159 УК РФ;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание.

При расследовании уголовных дел, дознаватели и следователи собирают доказательства, на основе которых формируют свою точку зрения в виновности совершения мошенничества. В качестве доказательств используются:

- показания самого подозреваемого и обвиняемого;
 - показания потерпевшего;
- показания свидетелей по уголовному делу;
- заключение экспертиз и показания экспертов;
- заключение специалистов и их показания;
- протоколы следственных действий и иные документы;
 - вещественные доказательства.

На основании вышеуказанных действий, рассмотрим мошенничество на конкретном примере по делу №№ 1-635/17.

П. 07.08. 2017 года похитил сберегательные сертификаты на предъявителя с целью дальнейшего обналичивания. В продолжение своего преступного умысла, П. сделал ксерокопию сберегательного сертификата, которую передал потерпевшей, а себе оставил оригинал. Предполагая, что у нее могут находиться вклады в банках, П. попросил занять ему денежные средства в сумме 100000 рублей, не собираясь возвращать денежные средства. После чего П. с оригиналом сберегательного сертификата проехал к отделению, по которому были получены денежные средства в сумме 312702 рублей 84 копейки. П. умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана похитил денежные средства в сумме 412702 рубля 84 копейки [5].

В данном деле доказательствами послужили: копия сберегательного сертификата, видеозаписи с камер наблюдения. Материальными следами послужили оставленные отпечатки пальцев на документах, денежных средствах.

Таким образом, для эффективности расследования преступлений в ходе осмотра места происшествия являются найденные следы. Осмотр представляет собой сложную деятельность, так как в ходе осмотра обозреваются не только предметы, но и собираются материальные следы. Поскольку в следах отражаются наиболее объективные характеристики действий преступника, устанавливается его личность и при каких обстоятельствах совершалось преступление.

- 1. Рясов А.А. Криминалистическая трасология: учебник. 2016. С. 9.
- 2. Зуев С.В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 93 с.
- 3. Кутуев Э.К. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 144 с.
- 4. Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник / под редакцией Е.П. Ищенко, А.А. Топорков М.: Изд-во ИНФРА-М КОНТРАКТ, 2010. 154 с.
- 5. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 12 декабря 2017 г. по делу № 1-635/17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sud-praktika.ru/precedent/547905.html/

PROCEDURAL AND FORENSIC ASPECTS OF THE EXAMINATION OF THE SCENE IN CASES OF COMMERCIAL FRAUD

T.V. Nizhegorodova, Student

Supervisor: R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. The article discusses the procedural and forensic aspects of the inspection of the scene, the case of commercial fraud. In the course of the work, the tactics of identifying and investigating commercial crimes are described. It also considers the procedure for detecting and recording traces found at the crime scene in the protocol. All stages are considered using a specific example from the case.

Keywords: commercial fraud, inspection of the scene, fixation, collection of evidence, traces of crime.

НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПОНЯТИЕ И ФОРМЫ

А.Ф. Нурисламов, студент А.А. Кадикова, студент Научный руководитель: Г.Е. Галеева, старший преподаватель Башкирский государственный университет (Россия, г. Уфа)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11390

Аннотация. В данной работе раскрывается понятие и сущность «неуважения к суду» в арбитражном процессе, указываются наиболее распространенные формы проявления указанной категории, а также приводятся примеры правоприменительной практики на основании позиций высших судов и актов, вынесенных нижестоящими судами Российской Федерации. Помимо этого, следует отметить, что в статье затрагиваются некоторые проблемы, связанные с его применением.

Ключевые слова: неуважение к суду штраф, необоснованный отвод, предоставление суду недостоверных сведений, нарушение порядка в судебном заседании, неявка в суд без уважительной причины, воспрепятствование проведению экспертизы.

Правосудие является важнейшим направлением государственной политики. В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом [1]. Значение органов, осуществляющих правосудие, достаточно велико, поскольку они способствуют обеспечению законности и правопорядка в борьбе с противоправными действиями.

Российская судебная система сегодня находится на стадии развития и претерпевает существенные изменения в различных аспектах. Однако определенные моменты остаются неизменными по сей день. Так, стоит отметить тот факт, что авторитет суда - это тот компонент, который отвечает за укрепление значимости судебной власти, определяющийся через отношения участников судебного процесса к суду и друг другу, а также добросовестное выполнение судьями обязанностей, входящих в предмет их компетенции [2]. Авторитет суда, кроме того, отвечает за результативность восстановления нарушенных прав физических и юридических лиц. Бесспорно, одной из наиболее удачных конструкций обеспечения авторитета судей выступает существование юридической ответственности за проявление неуважения по отношению к суду.

На основании ст. 2 АПК РФ можно сделать вывод, что одной из задач судебного процесса является укрепление законности и правопорядка. Данная задача может достигаться путем осуществления судами наиболее полного рассмотрения дел в разумные сроки, вследствие которого происходит вынесение законных судебных актов. Наряду с этим, сама процедура, обязанности, которые возлагаются на лиц, участвующих в деле, способствует наиболее полному достижению указанного результата

Формирование уважительного отношения к закону и суду, происходит за счет тех средств, которыми пользуется судопроизводство при осуществлении иных задач, возлагаемых на суды. Однако помимо прочего немаловажную роль играет как сама личность, так и поведение судьи, работников аппарата суда, что способствует наиболее полному, четкому, беспристрастному и законному рассмотрению и разрешению дела. Только благодаря соблюдению данных условий могут достигаться основные начала, принципы правосудия.

Общественная опасность неуважения к суду, по мнению ряда ученых, заключается в том, что неуважение к суду подрывает статус и репутацию судебной власти, создает препятствия по отправлению право-

судия, унижает честь и достоинство суда и иных участников судебного процесса.

Стоит заметить, существенным пробелом в законодательстве можно назвать тот факт, что отсутствует единое, собирательное понятие для всех отраслей права, включающее в себя формы поведения, подпадающие под категорию «неуважение к суду». По этой причине на практике возникает ряд серьезных проблем, связанных с квалификацией указанного действия, в том числе и в арбитражном процессе.

Так, согласно п. 5 ст. 119 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд вправе наложить судебный штраф на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за проявленное ими неуважение к суду. Указанная ответственность наступает, если совершенные действия не влекут за собой уголовной ответственности [3]. Как видно, данная статья содержит указанную категорию, однако совсем не раскрывает её содержания.

В теории арбитражного процессуального права до сих пор нет единого мнения относительно понятия «неуважение к суду», поэтому вопрос остается открытым и является предметом дискуссий. Существует точка зрения, согласно которой под неуважением к суду понимаются действия, которые препятствуют совершению правосудия или конституируют неуважение к законным полномочиям суда. Неуважение к суду может быть подразделено на действия, совершенные в суде (например, непристойное поведение или отказ давать свидетельские показания), и действия, совершенные вне суда (например, запугивание суда или отказ подчиниться распоряжению суда) [4].

Имеется также судебное разъяснение по данному вопросу. Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 13.06.2017 №21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» разъяснил, что под неуважением к суду подразумевается совершение действий (бездействия), которые свидетельствуют о явном пренебрежении к установленным в суде правилам поведения (например, ис-

пользование в тексте поданного в суд процессуального документа неприличных выражений, не оскорбляющих участников судебного разбирательства, лиц, содействующих осуществлению правосудия, суд; обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено и оглашено определение суда) [5]. В данном постановлении есть оговорка, что не должны квалифицироваться в качестве неуважения к суду такие действия (бездействия), ответственность за совершение которых предусмотрена иными нормами процессуального законодательства, а также такие действия (бездействие), которые влекут уголовную ответственность.

Но, стоит заметить, что на сегодняшний день «неуважение к суду» представляет собой оценочную категорию, а основную роль в определении содержания данного понятия играет сам суд. В судебной практике, в том числе и в арбитражном процессе, в настоящее время самыми распространенными формами проявления неуважения к суду является заявление необоснованного отвода, предоставление недостоверных сведений, нарушение порядка в судебном заседании, неявка в суд без уважительной причины. Встречаются также и более специфичные ситуации, например, воспрепятствование проведению экспертизы, нарушение общепринятых стандартов процессуального поведения. Рассмотрим подробнее некоторые из указанных форм.

Необоснованный отвод является самой распространенной формой проявления неуважения к суду. В том случае, если арбитражный суд посчитает заявленный отвод необоснованным, то помимо отказа в отводе, он также может наложить штраф за проявленное неуважение. Имеется судебная практика по данному вопросу. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 № Ф05-8992/2019 по делу № А40-209822/2018 говорится о том, что заявление необоснованного отвода судье дискредитируют суд, умаляет авторитет судебной власти и направлено на принуждение суда к соверше-

нию процессуальных действий в отношении одной имеющихся сторон. Подобные действия, в свою очередь, указывают о проявлении неуважения к суду, представляют способ оказания давления на суд, подразумевающим влияние на процессуальную деятельность суда, применение судьей норм материального и процессуального права [6].

Предоставление суду недостоверных сведений. О данной форме проявления неуважению к суду множество раз высказывался Высший Арбитражный Суд РФ. В соответствии с п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей», предъявление должником в суд недостоверных сведений (например, о составе и стоимости имущества) может влечь за собой наложение штрафа за неуважение к суду (п. 5 ст. 119АПК РФ), а также другие меры ответственности, предусмотренные законодательством РФ [7].

Нарушение порядка в судебном заседании. Порядок судебного заседания строго регламентирован и нарушение установленных правил, например, перебивание другой стороны, грубые высказывания могут привести к штрафу. Нарушение порядка также возможно и в виде совершения несвоевременных процессуальных действий. В качестве примера приведем постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2018 № Ф05-470/2018 по делу № А40-212403/2017, в котором содержится следующее: «...неоднократно нарушался порядок в судебном заседании, в том числе допускались высказывания в отношении личности председательствующего судьи, представитель вступал в пререкания с судом, чем нарушал установленный порядок судебного заседания, проявлял неуважение к суду» [8].

Нарушение общепринятых стандартов процессуального поведения. Такая форма проявления неуважения к суду имеет место быть в случае предоставления суду значительного объёма документов, без оп-

ределенной их конкретизации, поскольку это значительным образом затруднит работу всего аппарата суда. К этой форме также относится предоставление суду ненадлежащим образом подготовленных документов: без нумерации, не заверенных документов, в неправильном порядке и т.д. Имеется постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.09.2016 № Ф09-8485/15 ПО делу № A50-16754/2013, в котором суд пришел к выводу о наличии оснований для наложения судебного штрафа в размере, исходя из того, что основанием для наложения судебного штрафа является проявленное неуважение к суду, которое выразилось в том, что конкурсный управляющий уклонялась от какой-либо конкретизации своих доводов, приведенных в обоснование требований, ссылалась на представленные пакеты документов без уточнения их наименования и содержания, среди которых были представлены документы, бесспорно свидетельствующие о черновом и вспомогательном их характере, по своему содержанию противоречащие общепринятым стандартам процессуального поведения участников процесса [9].

Подводя итог, хочется сказать о том, что «неуважение к суду» в Российской Федерации является сложной правовой категорий, при применении которой возникает определенный ряд трудностей, связанных с квалификацией указанных действий. Неуважение к суду включает в себя различные формы поведения, каждая из которых имеет свое содержание и обладает присущей ей спецификой, а арбитражное судопроизводство закрепляет за собой уважительное отношение к суду. Реализацию данного пункта способствует высокая культура судебной деятельности. Это отражается как в надлежащем оформлении зала судебного заседания, поддержании установленного законом порядка во время слушания дела, так и в правильных взаимоотношениях со сторонами, в ровном отношении ко всем участникам процесса.

- 1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6 ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7 ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2 ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11 ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1 ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru / (дата обращения 13.11.2020).
- 2. Шереметьева А.К. Неуважение к суду как правовая категория // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. − 2018. − №1. − С. 109-111.
- 3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-Ф3 (ред. от 08.06.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 13.11.2020).
- 4. Бизнес. Толковый словарь // Грэхэм Бетс, Барри Брайндли, С. Уильямс и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. М.: «ИНФРА-М», Изд-во «Весь Мир», 1998. С. 103.
- 5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vsrf.ru/documents/own/16071/ (дата обращения 13.11.2020).
- 6. Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 №Ф05-8992/2019 по делу №А40-209822/2018 / Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/42014836/ (дата обращения 14.11.2020).
- 7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 №51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://xn--b1a4a.xn--p1ai/documents/arbitration/18238/ (Дата обращения 14.11.2020).
- 8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.02.2018 № Ф05-470/2018 по делу № А40-212403/2017 / Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/41930446/ (дата обращения 14.11.2020).
- 9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.09.2016 № Ф09-8485/15 по делу № А50-16754/2013 / Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/38739519/ (дата обращения 14.11.2020).

DISRESPECT FOR THE COURT IN THE ARBITRATION PROCESS: DEFINITION AND FORMS

A.F. Nurislamov, Student A.K. Alvina, Student Supervisor: G.E. Galeeva, Senior Lecturer Bashkir State University (Russia, Ufa)

Abstract. This paper reveals the concept and essence of "contempt of court" in the arbitration process, indicates the most common forms of manifestation of this category, and also provides examples of law enforcement practice based on the positions of the higher courts and acts issued by the lower courts of the Russian Federation. In addition, it should be noted that the article addresses some of the problems associated with its application.

Keywords: contempt of court, fine, unjustified recusal, provision of inaccurate information to the court, violation of order in the court session, failure to appear in court without a valid reason, obstruction of the examination.

РОЛЬ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Д.А. Обертяева, студент

Научный руководитель: Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11389

Аннотация. На сегодняшний день все чаще стали происходить преступления в сфере налогообложения. Уголовная ответственность за данного рода преступления устанавливается статье 199 Уголовного кодекса РФ. В данной статье рассматривается роль налоговой экспертизы при расследовании преступлений. Исследованы ее задачи, методы и причины назначения, а также порядок ее производства. Было выявлено, что поскольку следователь может не обладать знаниями в области налогообложения, то привлекают эксперта в области налогового законодательства, который проводит налоговую экспертизу. На основании результатов проведения экспертизы выносят решение о наличии преступления.

Ключевые слова: налоговое законодательство, судебно-налоговая экспертиза, налоговые преступления, экспертиза, налогообложение.

На сегодняшний день все чаще стали происходить преступления в сфере налогообложения. Уголовная ответственность за данного рода преступления устанавливается статье 199 Уголовного кодекса РФ.

В основном данные преступления связаны с уклонением от уплаты налогов и сборов путем непредставления в налоговые органы налоговых деклараций или же занесения в них искаженных данных в целях снижения налоговой базы.

По данным судебной практики наиболее частыми способами уклонения от налога выступают как раз таки внесение искаженных данных в документацию. Например, при уклонении от уплаты налога на прибыль, снижении налоговой базы для исчисления налогов искажения могут вноситься не в саму декларацию. Зачастую данные вносятся в учетную документацию, которая используется для исчисления налоговой базы. Сюда можно отнести первичные документы, подтверждающие факт получения доходов или произведения расходов. Таким образом, недобросовестные налогоплательщики занижают сумму своих доходов или же завышают сумму расходов, чтобы снизить налоговую базу и собственно сам налог на прибыль.

Расследование таких преступлений вызывает у следователя ряд вопросов, свя-

занных со спецификой знаний в области налогового законодательства.

Потребность проведения налоговой экспертизы связана с тем, что в ходе расследования дела требуется установить соответствие действий налогоплательщика по исчислению и уплате налогов налоговому законодательству Российской Федерации. Поскольку следователь может не обладать знаниями в данной области, привлекают эксперта в области налогового законодательства, который проводит налоговую экспертизу.

Судебная налоговая экспертиза является самостоятельным видом экспертизы. При ее проведении проводится исследование первичных документов, на базе которых проводят расчет налоговой базы и соответственно сумму налога, подлежащую уплате. Так же в ходе экспертизы устанавливают нарушения требований законодательства Российской Федерации в сфере налогообложения [1].

Рассмотрим цель, методы и задачи налоговой экспертизы.

Налоговая экспертиза проводится в целях обнаружения обстоятельств в делах, связанных с выполнением обязательств по уплате налогов и сборов, а также по делам, связанным с исследованием правильности исчисления и уплаты налогов и сборов со

стороны налогоплательщика, а также установления факта уклонения от уплаты налогов и сборов.

Предметом налоговой экспертизы выступают фактические данные, используемые в судопроизводстве по делу, по которому она проводится.

Задачами налоговой экспертизы выступают:

- исследование учета расчетов по налогам и сборам конкретного налогоплательщика;
- установление сумм, которые не подлежат налогообложению;
- проверка правильности отражения данных о налогах и сборах в отчетности налогоплательшика;
- проверка соответствия исчисленной налоговой базы налоговому законодательству Российской Федерации;
- проверка наличия уклонения от уплаты налогов и сборов [2].

Существует примерный перечень вопросов, которые могут стоять перед экспертом при проведении налоговой экспертизы. Данные вопросы касаются установления соответствия действий налогоплательщика в части расчетов и уплаты налогов и сборов действующему налоговому законодательству Российской Федерации. При этом следователь, прокурор или судья заинтересованы в экономических аспектах экспертизы, которые заключаются в установлении правильности расчета налоговой базы по тому или иному налогу [3].

Проведение налоговой экспертизы основывается на научных знаниях в области налогов и налогообложения, куда относятся знания о сущности установленных в Российской Федерации налогов, порядки их исчисления и уплаты. При этом знания очень тесно связаны с иными экономическими науками, например с финансами, учетом и анализом.

Налоговая экспертиза бывает досудебная и судебная. Досудебную налоговую экспертизу проводят по запросу адвокатов для получения заключения от специалиста. Судебная экспертиза проводится по решению суда или следователя в рамках расследования определенного дела, по ее ре-

зультатам оформляется экспертное заключение

При производстве судебной налоговой экспертизы выбор методов зависит от поставленных задач и объектов производства экспертизы. Это говорит о том, что применяют те методы, которые подходят под поставленные задачи, т.е. связаны с их решением. В отличие от других экспертиз, где разработаны частные методики производства экспертизы, в налоговой, как и в иных экономических экспертизах, исследование строится на оценке достаточности объектов, которые были представлены эксперту.

Методика исследования при проведении налоговой экспертизы основывается на определении правильного направления всего исследования и достаточности данных, которые были предоставлены эксперту для составления заключения. При этом важно отметить, что достаточность данных заключается в наличии документации, которая содержит в себе сведения, позволяющие сделать вывод при проведении налоговой экспертизы, т.е. это могут быть данные бухгалтерского учета по расчетам по налогам и сборам, декларации по налогам, первичная документация, подтверждающая обоснованность той или иной налоговой базы [4].

При этом налоговая экспертиза не решает идентификационные задачи. То есть при ее проведении эксперт не может определить отраженные в учетных документах и документах неофициального учета факты хозяйственной жизни предприятия.

Налоговая экспертиза при этом используется довольно редко. В гражданском и арбитражном судопроизводствах налоговая экспертиза проводится при несогласии налогового агента с результатами налоговых проверок. По уголовным делам такая экспертиза проводится при расследовании дел по уклонению от уплаты налогов, неисполнении обязанностей налогоплательщиком, сокрытии денежных средств или иного имущества в целях уклонения от взыскания налогов. При этом налоговая экспертиза проводится в основном по налоговым вычетам в отношении физических или юридических лиц.

Судебная налоговая экспертиза должна проводиться на основании действующих норм процессуального права. В ходатайстве о ее назначении указываются краткие обстоятельства дела и вопросы, на которые эксперт должен дать ответ при составлении заключения. Так же к ходатайству приобщают материалы дела, по которым должна быть проведена экспертиза.

Например, по делу Советского районного суда г. Владивостока от № 77-615/20 была назначена налоговая экспертиза. Было сформировано заключение специалиста от 2 марта 2017 года № 22/2140, на основании которого был определен размер неуплаченных налогов и сборов налогоплательщиком ввиду его уклонения от налогов по статье 199 УК РФ. Заключение специалиста в силу п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускается в качестве доказательства по уголовному делу. Решение суда о признании допустимым доказательством заключения специалиста № 22/2140 от 2 марта 2017 года является обоснованным. Заключение специалиста использовано для установления суммы недоимки за период 2013-2014 годы с учетом расходов, связанных с деятельностью фиктивных организаций, использованных для уклонения от уплаты налогов [5].

Таким образом, проведение налоговых экспертиз обосновывается потребностью в получении экспертного заключения при расследовании дел, связанных с нарушеналогового законодательства, именно при расследовании налоговых преступлений. Бывают ситуации, когда знаний следователя или прокурора бывает недостаточно в расследовании налоговых преступлений, поскольку для привлечения к ответственности юридически значимым выступает установление факта неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей налогоплательщиком в сфере налогового законодательства. На основании этого определение фактических или юридических фактов наличия или отсутствия обязанности налогоплательщика по уплате налогов и сборов, механизма реализации им данных обязанностей выступает предметом исследования эксперта в рамках налоговой экспертизы. В связи с тем, что данные исследования невозможны без знаний налогового законодательства и практики его применения, экономические знания эксперта дополняются правовыми.

- 1. Кучеров И.И. Налоговые преступления (теория и практика расследования): монография. М.: ЮрИнфор, 2017. 288 с.
- 2. Мусин Э.Ф., Ефимов С.В. Особенности назначения и производства судебно-экономических экспертиз: теория и практика // Уголовный процесс. 2015. №6. С. 62.
- 3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2019. 687 с.
- 4. Боровков А.В. Место и роль налоговой судебной экспертизы в процессе расследования преступлений, предусмотренных статьей 199 УК РФ // Legal Concept. 2018. №2.
- 5. Судебная практика по делу № 77-615/20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://advotax.ru/1217-zakljuchenie-specialista.html

ROLE OF TAX EXPERTISE IN CRIME INVESTIGATION

D.A. Obertyaeva, Student

Research supervisor: R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. To date, crimes in the field of taxation have become more frequent. Criminal liability for this type of crime is established by article 199 of the Criminal code of the Russian Federation. This article discusses the role of tax expertise in the investigation of crimes. Its tasks, methods and reasons for its purpose, as well as the order of its production are investigated. It was revealed that since the investigator may not have knowledge in the field of taxation, an expert in the field of tax legislation is involved, who conducts tax expertise. Based on the results of the examination, a decision is made on the existence of a crime.

Keywords: tax law, judicial and tax expertise, tax crimes, due diligence, taxation.

ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

М.А. Одинаева, студент

Научный руководитель: *Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент* **Самарский государственный экономический университет**

(Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11391

Аннотация. Рассмотрено понятие судебной экспертной деятельности и характерные черты компьютерно-технической и экономической экспертизы. Изучена взаимосвязь компьютерной и экономической экспертиз с точки зрения использования технических средств, применяемых в рамках КТЭ, для выявления искажений в структуре бухгалтерской и финансово-экономической отчетности. Систематизированы виды программного обеспечения, используемые при назначении и производстве компьютерно-технической экспертизы, которые позволяют восстановить, извлечь и оценить сведения, причастные к совершению экономических преступлений и необходимые для проведения экономических экспертных исследований.

Ключевые слова: экспертная деятельность, компьютерно-техническая экспертиза, экономическая экспертиза, программное обеспечение, технические средства, бухгалтерская и финансовая отчетность

Назначение и производство судебной экспертизы, регламентируемые Федеральным законом от 31.05.2001 N 73-Ф3, который освещает порядок оказания содействия экспертов правоохранительным органам и суду в части разрешения вопросов, требующих специальных знаний в сфере науки, техники и искусства, является важным этапом в процессе получения доказательств [3]. С точки зрения получения допустимых, относимых и объективных доказательств особую роль в числе прочих приобретает компьютерновидов техническая экспертиза (далее - КТЭ), попровести соответствующее зволяющая экспертное исследование в отношении ряда специфических объектов:

- информация, содержащаяся на электронных носителях;
 - программное обеспечение;
 - средства компьютерной техники;
 - сетевые технологии [1, с. 10].

Объектом проведения данного вида экспертизы являются как компьютеры в различных их исполнениях (ПК, ноутбуки, лэп-топы), портативные устройства (сотовые телефоны, планшеты), так и программные и информационные продукты

(данные в форме мультимедиа, тестовые файлы), а также флеш-карты, диски. В таком случае в рамках КТЭ можно достигнуть такой целевой задачи, как поиск, обнаружение, оценка информации, аккумулируемой на различных устройствах.

Важность КТЭ связана с тем, что она в т.ч. является прикладным инструментом для проведения эффективной экономической экспертизы, актуальность производства которой возрастает в условиях увеличения числа экономических преступлений.

Так, процессы, связанные с аккумулированием, распределением и перенаправлением денежных потоков особо привлекает преступников, что выражается в совершении ряда противоправных деяний при совершении банковских операций, реализации кассово-расчетных отношений, передачи прав на товар и залог недвижимости, фиктивном создании предприятия с целью использования денежных средств и т.д. С этой целью, как свидетельствуют материалы уголовной практики, в документы финансово-экономической и бухгалтерской отчетности вносятся целенаправленные искажения для сокрытия сведений о совершенных правонарушениях [5, с. 12]. В таком случае в компетенцию эксперта-экономиста (эксперта-бухгалтера) входит изучение как всех документов, представленных на экспертное исследование, с точки зрения обеспечения полноты и качественной оценки всего объема данных, так и выявление всех взаимосвязей в структуре учетных данных [8, с. 350].

Отметим, что в соответствии с Письмом ФССП России от 18.09.2014 N 00043/14/56151-ВВ, экономическая экспертиза выражается в существовании двух ее видов, которые сводятся к нижеследующим:

- 1. судебная бухгалтерская экспертиза, выявляющая механизм искажения учетных данных с тем, чтобы оценить, насколько данное искажение повлияло на показатели хозяйственной деятельности;
- 2. судебная финансово-экономическая экспертиза, анализирующая финансовое состояние и платёжеспособность должника с точки зрения возможного образования диспропорций в величине балансовой прибыли организации [4].

Природа хозяйственных операций сложна по своей основе в силу того, что требуется глубокий тщательный анализ всей совокупности имеющихся данных, что обуславливает необходимость внедрения в судебно-экономические исследования современных технических средств, имеющихся в цифровом пространстве [7, с. 228]. Подразумевается, что в современных условиях система имеющейся вычислительной техники будет способствовать группировке первичных экономических данных с целью их последующей оценки при возможностях детализации по различным признакам и критериям. Можно добаприменение компьютерночто технических средств, заложенных в основу КТЭ, позволяет более оперативно обработать большие массивы данных, содержащихся в таблицах и в громоздких описательных формах, сопутствующих факту производства экономической экспертизы в уголовном процессе [9, с. 225].

Использование результатов КТЭ при рассмотрении экономических экспертиз проявляется в том, что зачастую зло-

умышленники в рамках совершения преступных действий используют компьютерную технику (ноутбук, смартфон, компьютер, мобильный телефон) для хранения файлов, содержащих материалы, являющихся объектов оценки экономической экспертизы. Помимо прочего компьютерная техника используется для взаимодействия с сообщниками и субъектами, которые могут оказать влияние на эффективность уголовного судопроизводства, через сервисы Outlook, The Bat!. Mozilla Thunderbird, KMail и т.д. Подтверждения совершения экономических преступлений можно найти в приложениях WhatsApp, Telegram, Viber, Агент, также представляющих собой объект оценки компьютерно-технической экспертизы [2, с. 65]. Зачастую является принципиальной информация о входящих и исходящих звонках с мобильного телефона, имеющихся на нем СМС-сообщениях, а фотографии и документы, содержащиеся на информационных накопителях, могут иметь отношение к расследуемому делу. Таким образом, в ходе проведения экономической экспертизы предварительную важность имеет анализ указанных выше носителей информации в контексте выявления сведений, которые могут указать на наличие или отсутствие вины в части совершения бухгалтерских и (или) финансово-экономических правонарушений.

В таком случае в ходе проведения экономической экспертизы могут быть полезны следующие программные и аппаратные средства, используемые экспертами в рамках КТЭ.

Программа UFED (Cellebrite), позволяющая извлекать данные с мобильных устройств и смартфонов, необходимые для проведения экономической экспертизы, с последующей их расшифровкой и анализом

«Мобильный криминалист», аккумулирующий информацию как со смартфона, так и из облачных пространств (Google, iCloud, Dropbox) и приложений (финансовых, фиксирующих денежные переводы, банковских карт, социальных сетей и т.д.), что дает возможность подтвердить/оспорить причастность лица к совер-

шенному преступлению. Также программа позволяет расшифровать защищенные базы данных и изучить журналы хозяйственных событий предприятия.

Веlkasoft Evidence Center – позволяет собирать и оценивать доказательственные средства жестких дисков компьютера и дамп оперативной памяти посредством извлечения информации из журнала событий web-браузера, имеющейся переписки в чатах, электронных письмах и т.п. Указанное программное обеспечение позволяет восстановить и изучить удаленные, спрятанные в ретроспективе сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательственных средств (например, отправленные соучастнику преступления файлы с поддельной отчетностью).

Forensic Assistant, направленный на сбор и анализ данных, содержащихся на компьютере. В данном случае функционал программы позволяет извлекать изображения, сообщения из Skype, Outlook, TheBat!, служебные файлы работы браузеров (Firefox, Opera), что в совокупности направлено как на обнаружение удаленных файлов, так и архивов, защищенных паролем [6, с. 257-259].

Безусловно, возможности КТЭ, используемые в последующем при производстве экономической экспертизы, не ограничиваются вышеуказанными программами. Существуют иные программные обеспечения, позволяющие обнаружить и оценить такие объекты цифровой информации, как, к примеру, фотографии поддельных паспортов, отправленные сообщникам официальные бухгалтерские и финансовые документы и т.п. Во всех случаях технические средства, используемые при КТЭ и способствующие формированию объективного и достоверного заключения эксперта, могут использоваться при экономической экспертизе. Тем самым, увеличивается объем информации, подлежащей анализу и позволяющей указать на истинные действия злоумышленников в рамках совершенных экономических преступлений. В данном смысле эксперты КТЭ компетентны не только обнаружить хранящуюся в системных блоках, ноутбуках и т.д. информацию, но и восстановить некогда удалённые, файлы, что в комплексе оптимизирует труд эксперта в структуре проводимой экономической экспертизы.

- 1. Баюш А.А. Судебная компьютерно-техническая экспертиза в системе судебных экспертиз // Политехнический молодежный журнал. -2019. -№ 8 (37). C. 10.
- 2. Звягин С.А., Стрыгина И.Е. Доказывание противоправных экономических действий в условиях применения компьютерных систем // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. -2020. -№ 5. C. 64-67.
- 3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-Ф3 (ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 31871/ (дата обращения 16.11.2020)
- 4. О Методических рекомендациях: Письмо ФССП России от 18.09.2014 N 00043/14/56151-ВВ // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148806/ (дата обращения 16.11.2020)
- 5. Романова Е.А. Применение судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании правонарушений в сфере экономики // Economics. 2018. №6 (38). С. 11-15.
- 6. Чибунин В.М., Шахмаев М.М. Судебная компьютерно-техническая экспертиза мобильных устройств // Современное уголовно-процессуальное право уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. №1 (1). С. 256-261.
- 7. Чугурова Т.В., Саблина Е.А., Дубкова Е.В. Правовые основы, значение и особенности проведения судебно-экономической экспертизы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. -2020.-N24-3. -C. 228-231.
- 8. Фролова М.К., Плешаков С.М. Использование компьютерных технологий при проведении экономических экспертиз в рамках расследования экономических преступлений //

Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Всероссийского государственного университета юстиции. Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – 2020. – С. 347-352.

9. Харченко В.А., Маркина С.А. Экономические преступления и роль судебной экономической экспертизы в их раскрытии // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. Сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Юго-Западный государственный университет. — 2019. — С. 224-226.

EVALUATION AND USE OF THE RESULTS OF COMPUTER-TECHNICAL EXPERTISE WHEN REVIEWING THE ECONOMIC EXPERTISE

M.A. Odinaeva, Student Supervisor: R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Samara State Economic University (Russia, Samara)

Abstract. The concept of forensic expert activity and the characteristic features of computer-technical and economic expertise are considered. The interrelation of computer and economic expertise has been studied from the point of view of the use of technical means used within the KHPP to identify distortions in the structure of accounting and financial and economic reporting. The types of software used in the appointment and production of computer-technical expertise are systematized, which make it possible to restore, extract and evaluate information involved in the commission of economic crimes and necessary for conducting economic expert research.

Keywords: expert activity, computer-technical expertise, economic expertise, software, equipment, accounting and financial reporting.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗА КАЧЕСТВО МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В.Г. Остапюк, канд. юрид. наук, доцент

А.В. Речанская, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия, г. Белгород)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11392

Аннотация. В работе исследуются вопросы юридической ответственности медицинских работников за предоставление некачественной медицинской помощи. Авторами анализируются конкретные дела, связанные с привлечением к юридической ответственности за совершение правонарушений, вызванных несвоевременным обеспечением лечебного процесса необходимым оборудованием. Предложено установить административную ответственность учредителей за невыполнение обязанностей по обеспечению медицинских организаций необходимым оборудованием.

Ключевые слова: ответственность медицинской организации, ответственность медицинских работников, учредитель, лицензионные требования, медицинское оборудование.

Равные права и свободы закреплены для каждого гражданина Российской Федерации статьей 6 Конституции РФ. Одним из таких прав является закрепленное в ст. 41 главного документа страны право на получение медицинской помощи. Равенство прав и свобод граждан предполагает обеспечение каждого гражданина медицинской помощью, во-первых, в требуемом для каждого минимально необходимом объеме, но не ниже гарантированного государством минимального объема. Во-вторых, государство приняло на себя обязательство гарантировать каждому необходимый требуемый уровень качества медицинской помощи. Этот уровень не должен зависеть от того, где медицинскую помощь получают граждане: в Москве или в районной больнице Чувашской республики.

Для реализации этого права в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [8] включена ст. 37, унифицирующая требования к медицинской помощи, предоставляемой на территории России. Особенно актуальным это стало сегодня, когда практически за любое нарушение, выявленное в процессе оказания медицинской помощи, предусмотрена юридическая ответственность медицинской организации как перед пациентами, столкнувшимися с невозможностью получить медицинские услуги или

неудовлетворенными их качеством, так и перед страховой медицинской организацией, органами Росздравнадзора и лицензирующими органами [1]. Рассмотрим, всегда ли медицинская организация может обеспечить выполнение этих требований, и степень соразмерности «преступления и наказания».

Лечебно-профилактические организации обязаны оказывать медицинскую помощь в соответствии с утвержденными стандартами организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому и детскому населению. Приказами Минздрава РФ [9] установлены стандарты оснащения различных структурных подразделений, где организовано оказание медицинской помощи, то есть минимальные требования к оборудованию медицинских организаций. Тем не менее, очевидно, что медицинские организации обеспечены оборудованием неодинаково. Это зависит от того, в каком регионе расположено учреждение и ряда других факторов.

В государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в соответствии со ст. 41 Конституции РФ медицинская помощь оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Ряд нормативных актов уста-

навливает какие затраты должны финансироваться за счет каких конкретно средств. Так, формы финансирования учредителем бюджетных учреждений из средств соответствующего бюджета закреплены в ст. 78.1 и 79 БК РФ [10] и включают:

- субсидии на возмещение нормативных затрат, связанных с оказанием ими в соответствии с государственным заданием государственных услуг;
 - субсидии на иные цели;
 - бюджетные инвестиции.

Бюджетное учреждение обладает специальной правоспособностью, выполняет социальные функции, ограничено в возможности приобретения оборудования за счет средств, которые перечисляют медицинской организации страховые компании за предоставленные медицинские услуги. приобретения основных Источником средств стоимостью свыше 100000 руб. для бюджетных и автономных учреждений в соответствии с положениями ст. 35 Федерального закона от 29.11.2010 N 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» служат бюджетные ассигнования соответствующих бюджетов (Письмо Минздрава России от 12.12.2014 N 11-9/10/2-938 [11]) и средства, получаемые учреждением от оказания платных услуг. Однако, в современном обществе, где большая часть населения имеет низкие доходы, медицинской организации трудно рассчитывать на получение больших доходов от платных услуг, поэтому практически единственным источником средств для приобретения дорогостоящего оборудования являются средства соответствующего бюджета.

Эти средства из бюджетов порой поступают не вовремя и не в полном объеме, поэтому учреждения здравоохранения не всегда обеспечены медицинским оборудованием, иметь в наличии, которое и предоставлять услуги, используя его — обязанность учреждения. Более того, если некоторое время назад проверяющие органы «закрывали глаза» на отсутствие необходимого оборудования, не привлекая к ответственности медицинские организации, то в последние годы позиция изменилась. Суды начали наказывать медицинские организации к административной ответственности в случае выявления отсутствия в учреждениях необходимого оборудования.

В качестве примера можно привести Постановление Шахтинского городского суда Ростовской области от 15 января 2019 г. по делу № 5-2/2019 [12], которым наложен штраф на бюджетное учреждение МБУЗ ГБСМП им. В.И. Ленина за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.20 ч. 3 КоАП РФ — осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, с грубым нарушением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), если специальное разрешение (лицензия) обязательно (обязательна).

Отметим, что в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ «О лицензировании медицинской деятельности» [13] в качестве лицензионного требования, предъявляемого к лицензиату, является наличие принадлежащего на праве собственности или ином законном основании необходимого оборудования. Суд, рассмотревший дело, указал, что нарушение как раз и выразилось в том, что в медицинском учреждении на момент проверки отсутствовало оборудование, необходимое по утвержденным стандартам для оказания медицинской помощи.

В частности, в учреждении, где органами Росздравнадзора проводилась плановая проверка, отсутствовало дорогостоящее оборудование (в частности, система постоянной подкожной инфузии инсулина, УЗИ-аппарат мини-допплер, автоматический рефрактометр, тонометр-тонограф автоматический, прибор для ультразвукового А-В-сканирования с датчиком для ультразвуковой биометрии др.).

Суд постановил: признать юридическое лицо – Муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения Городская больница скорой медицинской помощи им. В.И. Ленина г. Шахты виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.20 КоАП РФ и с учетом имущественного и финансового положения привлекаемого к административной ответственности юридиче-

ского лица, назначить наказание в размере половины от минимального штрафа, предусмотренного санкцией ч. 3 ст. 19.20 Ко-АП РФ - в размере 75000 рублей. Тот факт, что обязанность по обеспечению дорогостоящим оборудованием лежит не на медицинском учреждении, а на учредителе не был учтен судом.

Приведем еще один пример. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 декабря 2013 г. N Ф03-5672/2013. Муниципальное дошкольное образовательное бюджетное учреждение "Центр развития ребенка детский сад N 5 Лесозаводского городского округа" обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением к отделу надзорной деятельности Лесозаводского городского округа Управления надзорной деятельности Главного управления МЧС России по Приморскому краю о признании незаконным и отмене постановления по делу об административном правонарушении, предусмотренном действовавшими на момент вынесения Постановления частями 1, 4 ст.20.4 КоАП РФ.

Нарушение выразилось в том, что в детском саду не была проверена работоспособность устройства наружного противопожарного водоснабжения (гидранта); не произведен монтаж системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Суд в своем решении указал, что «доводы учреждения об отсутствии достаточного финансирования, были предметом рассмотрения судебной инстанции и правомерно отклонены, поскольку данное обстоятельство не исключает вину заявителя в несоблюдении правил пожарной безопасности при эксплуатации образовательного бюджетного учреждения». Таким образом, суд посчитал, что факт недостаточного финансирования бюджетного учреждения учредителем не освобождает это учреждение от ответственности.

К сожалению, постановления судов, подобные этому, выносились неоднократно. Так о Постановлении суда по подобному делу идет речь в статье Е. Погонцевой, в которой указано, что суд наложил административный штраф на бюджетное медицинское учреждение за то, что в нем более года не работал спиральный компьютерный томограф, на ремонт которого необходимо 8 млн. рублей, а магнитнорезонансный томограф (МРТ) в учреждении отсутствует в принципе [4]. Тогда как согласно медицинским стандартам поступившему пациенту необходимо провести МРТ-исследование в течение строго ограниченного времени.

Основным источником финансирования деятельности медицинских организаций являются средства, поступающие от территориального фонда ОМС за предоставленные медицинские услуги [2]. В соответствии с положениями ст. 35 ФЗ №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в РФ» включены затраты на приобретение оборудования стоимостью только до 100 тысяч рублей за единицу. За приобретение оборудования стоимостью свыше обозначенной суммы также наступает административная ответственность.

В качестве иллюстрации приведем решение Индустриального районного суда г. Перми, которым государственное бюдучреждение жетное здравоохранения Пермского края «Краевая детская клиническая больница» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 15.14 КоАП РФ - нецелевое использование бюджетных средств. Медицинская организация за счет средств обязательного медицинского страхования приобрела комплекс ДЛЯ многосуточного мониторирования ЭКГ «по Холтеру» и АД «Кардиотехника-07». Данное оборудование необходимо учреждению в связи с требованием стандарт оснащения кабинета. Сумма договора составляет 375042,66 рублей. Учреждению назначено наказание в виде административного штрафа в размере 18752 рублей 13 копеек [14].

Таким образом, наложение штрафов на бюджетные учреждения здравоохранения не являются редкостью [3]. Учреждения привлекаются к ответственности как за тот факт, что необходимое оборудование отсутствует, так и за то, что оборудование приобретается за счет средств ОМС (в случае, если стоимость его превышает 100 тыс. руб.).

Рассмотрим за счет, каких же средств учреждение должно оплатить наложенный на нее административный штраф? Согласно ч. 1 ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности.

Ранее уже говорилось, что бюджетное учреждение здравоохранения имеет несколько источников финансирования своей деятельности. На первый взгляд: не выполнил свои обязательства учредитель, значит, и штраф необходимо оплачивать за счет средств учредителя. Однако Федеральный Фонд ОМС в письме 06.06.2013 № 4509/21-и указал, что расходы медицинских организаций по уплате арбитражных штрафов могут быть осуществлены за счет средств обязательного медицинского страхования [15] в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования.

Согласно ч. 7 ст. 35 ФЗ от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» в структуру тарифа на оплату медицинской помощи включены прочие расходы. Что следует понимать под этой статьей расходов? Согласно разделу V Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства финансов Российской Федерации от 01.07.2013 № 65н, на подстатью 290 «Прочие расходы» относятся расходы на уплату штрафов, пеней за несвоевременную уплату налогов и сборов, оплата санкций за несвоевременную оплату поставки товаров, работ, услуг, других экономических санкций, за исключением штрафов за несвоевременное погашение бюджетных кредитов.

Напомним, что порядки оказания медицинской помощи, утверждаемые уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, являются обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями. Даже установленный судом факт обращения к учредителю о выделении необходимого финансирования и полученный отказ, не становится основанием для освобождения от ответственности.

Наказание медицинских организаций в виде наложения штрафа приводит к тому, что пациенты, которые обратятся за медицинской помощью позднее, получат ее не в полном объеме, так как финансирование осуществляется по тарифу, из которого определенная сумма уже ушла на уплату штрафа. Следовательно, существующая система финансирования и ответственности за отсутствие в учреждении дорогостоящего оборудования не может быть признана эффективной.

Считаем, что в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо внести статью об ответственности учредителей бюджетных организаций за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей. В этом случае учредители руководство медицинских организаций будет думать не о том, каким образом заработать деньги на платных услугах и сэкономить на зарплате персонала, чтобы приобрести необходимые приборы и оборудование, а об организации оказания медицинской помощи и ее качестве. А учредители медицинских организаций, в случае установления их вины, будут отвечать за свои действия.

- 1. Внукова В.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства в сфере здравоохранения // Медицинское право. 2017. №6. С. 49-52.
- 2. Внукова В.А. Правовые вопросы регулирования договорных отношений в сфере обязательного медицинского страхования / В.А. Внукова, М.В. Осадченко // Социальное и пенсионное право. 2019. N 1. С. 37-43.
- 3. Внукова В.А. Проблемы применения юридической ответственности в сфере здравоохранения // Медицинское право. -2018. -№ 4. -ℂ. 18-23.
- 4. Погонцева Е. Оштрафована ростовская больница: «Из нас сделали стрелочников» // Медицинская Россия. 13.07.2017.

- 5. Семухин О.А. Система потребностей человека как предмет правового регулирования // Социология и право. 2015. №3 (29). С. 99-106.
- 6. Семухина Е.В. Актуализация охраны женского труда и здоровья в декретах и первых постановлениях Советской власти регулирования // Актуальные вопросы современного государства и права: теория и практика. Материалы международной научнопрактической конференции. СПб., 2017. С. 73-77.
- 7. Семухина Е.В. Конституционный контроль прав и свобод человека в субъектах Российской Федерации / Е.В. Семухина, О.А. Семухин // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 671-678.
- 8. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации // КонсультантПлюс: Профиль.
- 9. Приказ Минздравсоцразвития России от 15.05.2012 N 543н (ред. от 27.03.2019) Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению // КонсультантПлюс.
- 10. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) / СЗ РФ 03.08.1998, N 31, ст. 3823 // КонсультантПлюс.
- 11. Письмо Минздрава России от 12.12.2014 N 11-9/10/2-9388 О формировании и экономическом обосновании территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов // КонсультантПлюс.
- 12. Постановление Шахтинского городского суда Ростовской области от 15 января 2019 г. по делу № 5-2/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/IWA85xJ2b1rd/?regular- %29®ular-txt/ (дата обращения: 10.10.2020)
- 13. Постановление Правительства РФ от 16.04.2012 N 291 (ред. от 08.12.2016) О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») // КонсультантПлюс.
- 14. Решение Индустриального районного суда г. Пермь № 12-391/2017 от 26 июля 2017 г. по делу № 12-391/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/ NzBvYh7Cxm UX/? regular-txt/ (дата обращения: 10.10.2020)
- 15. Письмо ФФОМС от 06.06.2013 N 4509/21-и По вопросам расходования средств обязательного медицинского страхования в рамках базовой программы обязательного медицинского страхования // КонсультантПлюс.

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY OF MEDICAL ORGANIZATIONS AND MEDICAL WORKERS FOR THE QUALITY OF MEDICAL CARE

V.G. Ostapyuk, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor A.V. Rechanskaya, Graduate Student Belgorod State National Research University (Russia, Belgorod)

Abstract. The paper examines the issues of legal responsibility of medical workers for the provision of low-quality medical care. The authors analyze specific cases related to bringing to legal responsibility for committing offenses caused by untimely provision of the treatment process with the necessary equipment. It is proposed to establish administrative responsibility of founders for failure to fulfill their obligations to provide medical organizations with the necessary equipment.

Keywords: responsibility of a medical organization, responsibility of medical workers, founder, licensing requirements, medical equipment.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В.Г. Остапюк, канд. юрид. наук, доцент

А.В. Речанская, магистрант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия, г. Белгород)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11393

Аннотация. Рассматриваются вопросы особенностей правового статуса медицинских работников в сфере организации их трудовой деятельности, анализируются некоторые вопросы продолжительности рабочего времени медицинских работников. Авторами приводятся конкретные решения судов при рассмотрении трудовых споров, касающихся сокращения рабочего дня медицинского работника. Предложено пересмотреть Постановление Правительства РФ в сторону более уважительного отношения к труду медицинских работников.

Ключевые слова: медицинский работник, рабочее время, дежурство на дому, повышение квалификации, медицинские осмотры, дополнительный оплачиваемый отпуск.

Трудовым законодательством Российской Федерации большая часть вопросов правовой регламентации трудовой деятельности работников отдана на откуп работодателям [1]. Конечно, есть общие фундаментальные вопросы, регламентируемые нормами Трудового кодекса РФ, но многие вопросы, например, нормирование труда, заработная плата, отданы для регулирования руководителям медицинских организаций. Это приводит к тому, что для ответа на вопрос о том, нарушено ли право работника, ответить можно только после проведения анализа локальных актов, изданных в конкретной медицинской организации.

Медицинский работник, выступая в качестве субъекта, обязанного оказывать медицинскую помощь, выступает ключевой фигурой медицинских отношений. Определение термина медицинский работник дано в ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», где сказано, что это «физическое лицо, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность» [2].

Из приведенного определения можно сформулировать признаки, отличающие медицинских работников:

- наличие медицинского или иного образования;
- работа в медицинской организации.
 Речь идет о работе по трудовому договору либо об осуществлении физическим лицом медицинской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя;
- особый характер трудовых обязанностей, а конкретно – занятие медицинской деятельностью;
- наличие в работника свидетельства об аккредитации специалиста.

Таким образом, не любой сотрудник, работающий в учреждении здравоохранения, является медицинским работником. В настоящее время действует Приказ Минздрава РФ № 1183н, которым утвержден перечень должностей, относящихся к медицинским специалистам [5].

Отметим, что, так как медицинскими работниками могут быть индивидуальные предприниматели, к ним предъявляются дополнительные требования, а именно, наличие полученной в установленном порядке лицензии на осуществление медицинской деятельности.

В связи с тем, что медицинские работники заняты осуществлением особой деятельности, непосредственно направленной

на поддержание здоровья, а порой и жизни пациентов, правовой статус этой категории граждан в сфере осуществления трудовой деятельности, отличается особой спецификой. Рассмотрим вопрос продолжительности рабочего времени медицинских работников.

В соответствии с нормами трудового законодательства для этой категории работников установлена более короткая, чем для других продолжительность рабочей недели - не более 39 часов. Конечно, сокращенная продолжительность рабочего времени на 1 час в неделю не является существенной, однако, отметим, что для ряда категорий медицинских работников установлена более короткая продолжительность рабочего времени. Так, действует Постановление Правительства 14.02.2003 N 101 (ред. от 24.12.2014) «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» [3]. В нем для медицинских работников установлена 36-часовая, часовая, 30-часовая, 24-часовая рабочая неделя в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности. Однако, до настоящего времени остаются вопросы относительно применения указанного Постановления Правительства. В частности, какова продолжительность рабочего времени медицинских работников - узких специалистов, осуществляющих свою деятельность в условиях поликлиники? Отметим, что в приведенном Постановлении отмечается, что для врача лечебнопрофилактической организации, занятого исключительно приемом амбулаторных больных установлена максимальная продолжительность рабочего времени - 33 часа в неделю. Рассмотрим, что означает термин «исключительно амбулаторный прием». В соответствии с разъяснением Министерства здравоохранения и социального развития $P\Phi$ от 14.02.2006 г. №422-17 – исключительно амбулаторным приемом больных следует считать «рабочее время врача, в течение которого другие виды работ (работа на участке, в стационаре на дому, в стационаре дневного пребывания, санитарно-просветительной и другой профилактической работе и др.) не входят в его функциональные обязанности». Трудно предположить медицинского работника, на которого бы должностной инструкцией не были возложены эти обязанности.

Рассмотрим, какие решения выносят суды при рассмотрении трудовых споров, связанных с установлением врачам сокращенной продолжительности рабочего времени – 33 часа в неделю. Суды в каждом конкретном случае исследуются фактически выполняемые врачами амбулаторнополиклинического учреждений (подразделений) трудовые функции. Так, решением Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 2 июня 2011 года установлено, что врач-хирург поликлиники помимо амбулаторного приема выполнял и другую работу, указанную в его должностной инструкции: профилактические осмотры, диспансерное наблюдение за пациентами, ветеранами войны и труда, проведение анализа заболеваемости, малых опевмешательств, ративных санитарногигиенического воспитания населения, посещение на дому, ведение документации, что было подтверждено представленными администрацией документами [7].

Апелляционным определением Самарского областного суда от 05.04.2012 по делу N 33-2328/2012 определено, что на должность врача-эндоскописта постановление Правительства РФ N 101 от 14.02.2003 не распространяется в связи с тем, что последний не осуществляет исключительного приема амбулаторных больных, диагноз пациентам не ставит, лечение не назначает [6].

Апелляционным определением Белгородского областного суда от 07.05.2013 по делу N 33-1357/2013 [8] установлено, что надлежащих доказательств того, что истица обслуживала больных и находилась в условиях непосредственного постоянного контакта с пациентами, выполняла те функциональные обязанности, которые напрямую связаны с оказанием медицинской помощи и обслуживанием больных не представлено. Напротив, должностные обязанности истицы, обусловленные спе-

цификой ее работы, свидетельствуют о необоснованности ее требований.

В настоящее время «исключительно амбулаторный прием больных медицинскими работниками», как правило, не осуществляется. В соответствии со ст. 34 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» установлено, что врачами-специалистами оказывается специализированная медицинская помощь, которая включает в себя профилактику, диагностику и лечение заболеваний и состояний (в том числе в период беременности, родов и послеродовой период), требующих использования специальных методов и сложных медицинских технологий, а также медицинскую реабилитацию. Таким образом, в статье речь идет не только об амбулаторном приеме пациентов.

При таких обстоятельствах суды руководствуются должностными обязанностями медицинского работника амбулаторнополиклинического учреждения. И для определения продолжительности его рабочего времени следует исходить из фактически возложенных на него трудовых функций.

Из изложенного следует, что установление продолжительности рабочего времени врача - специалиста зависит от возложенных на него должностной инструкцией должностных обязанностей и фактически выполняемой им работы. Считаем, Постановление Правительства РФ **№**101 не соответствует требованиям, предъявляемым к современному медицинскому работнику, который, обязан выполнять многие обязанности помимо собственно амбулаторного приема больных. Работа его от этого не стала менее ответственной и высокоинтеллектуальной. Полагаем, что государственные органы обязаны компенсировать напряженность, нервные затраты медицинских работников предоставлением льгот, одной из которых является сокращенная продолжительность рабочего времени.

Полагаем, что Постановление Правительства №101 должно быть пересмотрено в сторону более уважительного отношения к труду медицинских работников в связи с пандемией коронавирусной инфекции, ко-

гда жизни тысяч людей оказались зависимыми от работы медицинских работников, а они вынуждены находиться в опасной «красной зоне» по 12-16 часов в сутки.

Трудовой кодекс РФ запрещает работать больше двух трудовых смен. Рабочий день в «красной зоне» должен быть не более 36 часов в неделю. Необходимо разработать нормативные документы, где были бы установлены требования к условиям труда, справедливый норматив рабочего времени для медицинских работников.

Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] закреплено право и обязанность медицинских работников проходить профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя. Понятие повышения квалификации содержится в ст. 195.1 ТК РФ, где сказано, что под этим термином следует понимать «уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника». Лица, которые имеют медицинское образование, однако более 5 лет не работали по своей специальности, могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности только после «прохождения обучения по дополнительным профессиональным программам (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) и прохождения аккредитации специалиста». В России осуществляется поэтапный переход к процедуре аккредитации медицинских работников. Он начался 1 февраля 2018 года [4].

В связи с рассматриваемым правом интересно рассмотреть вопрос о том, что с последние годы работодатели, направляя медицинских работников на необходимые курсы повышения квалификации, заключают с сотрудниками договоры, в качестве одного из условий которого, является обязанность после прохождения обучения отработать в медицинской организации в течение определенного времени. Речь идет о 3-5 годах. В противном случае, при расторжении трудового договора работник должен возместить работодателю стоимость курсов. Отметим, что с точки зрения норм трудового права такой договор явля-

ется ничтожным. Именно работодатель обязан предоставить медицинскому работнику возможность проходить необходимое для его работы обучение и никакие дополнительные условия работодатель ставить не имеет права. В том случае, если работник все же подписал такой договор, то он может быть оспорен в суде.

В соответствии с п. 5 Приказа Минздрава России «О Порядке и сроках прохождения медицинскими работниками и фармацевтическими работниками аттестации для получения квалификационной категории» медицинские работники обязаны не реже одного раза в пять лет проходить аттестацию по должностям, предусмотренным номенклатурой должностей медицинских и фармацевтических работников [5].

Исходя из сформулированных нами положений, можно говорить о том, что медицинские работники являются специальными субъектами трудового права, так как правовое регулирование их труда, кроме общих норм трудового права осуществляется также специальными нормами. Таким образом, речь идет о специальном трудовом статусе медицинских работников.

- 1. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс.
- 2. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 1.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс.
- 3. О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности: Постановление Правительства РФ от $14.02.2003 \ N \ 101$ (ред. от 24.12.2014) // КонсультантПлюс.
- 4. Об утверждении сроков и этапов аккредитации специалистов, а также категорий лиц, имеющих медицинское, фармацевтическое или иное образование и подлежащих аккредитации специалистов: Приказ Минздрава России от 22.12.2017 N 1043н (ред. от 04.08.2020) // КонсультантПлюс.
- 5. Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников: Приказ Минздрава России от 20.12.2012 N 1183н (ред. от 04.09.2020) // КонсультантПлюс.
- 6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 5 апреля 2012 г. по делу №33-2328/2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/101240030/
- 7. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 14 мая 2015 г. по делу №33-6884/2015 по апелляционной жалобе Кормилина А.А. на решение Лениногорского городского Суда Республики Татарстан от 4.03.2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://base.garant.ru/101240030/
- 8. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 07.05.2013 по делу N 33-1357/201 по апелляционной жалобе Туниной М.В. на решение Старооскольского городского суда Белгородской области от 29 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.pravo.ru/document/view/77280593/

ABOUT SOME FEATURES OF PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF MEDICAL WORKERS

V.G. Ostapyuk, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor A.V. Rechanskaya, Graduate Student Belgorod State National Research University (Russia, Belgorod)

Abstract. The article considers the issues of the peculiarities of the legal status of medical workers in the field of organizing their labor activity, analyzes some issues of the duration of the working hours of medical workers. The authors cite specific decisions of the courts when considering labor disputes concerning the reduction in the working day of a medical worker. It was proposed to revise the Decree of the Government of the Russian Federation towards a more respectful attitude to the work of medical workers.

Keywords: medical worker, working hours, duty at home, advanced training, medical examinations, additional paid leave.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Ф.Я. Полонкоева, канд. экон. наук, доцент М.Х. Майсигова, студент Ингушский государственный университет (Россия, г. Магас)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11394

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются проблемы взаимодействия гражданского права и экономики. В первую очередь была отмечена необходимость изучения интегральных наук. Далее был поставлен вопрос о зависимости права от экономических и социальных изменений, проблема была разобрана на примере санкций, введенных против России и соответствующей реакцией против них. Было выяснено, что нет оснований рассматривать подходы экономического анализа права как альтернативную методологию гражданских исследований или определяющий вектор законодательного процесса. Это не мешает использовать его разработки для оценки регулирующего воздействия нормативных актов.

Ключевые слова: экономический анализ права, интегральные науки, интеллектуальное обеднение гражданского права, инструменты воздействия.

В цивилизованном мире возникает необходимость скорейшего выхода национальных экономик из глобального экономического кризиса, требуются глубокие исследования в области интегральных наук. Изучение интегральных наук, то есть тех, которые находятся на пересечении многих научных дисциплин — политологии, права, статистики, микро- и макро-экономики и т. д., — это веления времени.

Теория права, выражающая ее связь с экономикой - это отрасль неоинституционализма, изучающая влияние правового механизма на экономическую жизнь общества, на юридический бизнес, а также экономические механизмы создания и применения правовых норм. В экономическом анализе права сами правовые институты воспринимаются большей частью как «экономические отходы» или технический инструмент, эффективность и полезность которого следует проверять только экономическими категориями. Институты - это набор правил и норм, созданных людьми, которые действуют как ограничения для экономических агентов, а также соответствующие механизмы для защиты и мониторинга их соблюдения. Государство играет роль «проводника».

В то же время нет ответов на вопросы о причинах, по которым только экономику, а

не право следует рассматривать как глобальную систему оценки всех социальных явлений. Необходимо понять, является ли экономический анализ права новым методом изучения права или только идеологией, смена знаков в которой может одновременно оправдывать диаметрально противоположные точки зрения.

В современных исследованиях гражданского права активно обсуждается место и значение концепции экономического анализа права в законодательном процессе, правоприменительной практике и доктрине. Это делает актуальным постановку и изучение вопросов о приемлемости и формах возможного адекватного использования разработок в этой сфере с целью совершенствования гражданского законодательства, повышения эффективности правоприменительной практики, расширения арсенала гражданских исследований новыми алгоритмами.

Введение санкций против российской экономики и, что не менее важно, реакция на них, к сожалению, затрагивает не только саму экономику, но и другие сферы, которые с ней соприкасаются. Одно из этих направлений – право. Видно, что наиболее существенное влияние усиление государственного регулирования будет на сферу гражданского права, которое основано на

свободе договора и наиболее болезненно реагирует на любые попытки исправить этот основополагающий принцип. Как показывает история гражданского права, такой поворот событий должен немного насторожить представителей науки. Эти опасения основаны на том, что нечто подобное уже произошло с этой областью.

В частности, до революции 1917 года и радикальных перемен во всех сферах человеческой жизни в России наука гражданского права находилась почти на пике своего интеллектуального развития. Без преувеличения можно сказать, что в то время российское гражданское право было одним из самых передовых во всей Европе. В то же время сложность и многогранность проблем, которые ставила перед исследователями наука гражданского права, привлекали самые острые умы. С созданием СССР все изменилось. Договорное право, одно из самых интересных и противоречивых, со временем устарело. На смену ему пришло строгое государственное регулирование и плановая экономика. Вопрос о собственности не стоял. Его заменили суррогатами. У ученых осталась только теория права и наследственное право. Потеряв основные области применения умов, гражданское право потеряло и сами умы. Они стали «перетекать» в более интересные и жизнеспособные направления – в первую очередь в области процессуального и уголовного права.

Результатом стало интеллектуальное обеднение гражданского права. В период Советского государства выдающихся цивилистов было мало. Но даже не это глав-

ное. Главное, что значительно снизился средний уровень гражданской науки. Россия переживала последствия этого в течение следующих 15 лет после принятия нового Гражданского кодекса, основанного на принципах рыночной экономики. Возможно, последствия советского периода не преодолены до сих пор.

Конечно, еще рано говорить о том, что все ценности рыночной экономики, основанной на либеральной модели, полностью рухнут. Однако ограничения по принципам организации договорного права уже существуют. В такой ситуации пора задуматься, в какую область можно переориентировать интеллектуальный ресурс, чтобы не потерять его для гражданской науки в случае дальнейших ограничений. В качестве одного из таких направлений можно предложить сферу внедоговорных отношений, связанных с причинением вреда и его возмещением. Эта сфера практически безразлична к социально-экономическому режиму. Причиненный ущерб подлежит возмещению. Этот принцип одинаков для всех экономических теорий. Им это даже нужно. В то же время предлагаемое направление является одним из самых сложных и многоуровневых в гражданском праве, а также содержит большое количество нерешенных доктринальных проблем.

В результате российское гражданское право в изменяющейся среде может получить толчок к развитию одной из наименее развитых на данный момент областей, а также сохранить интеллектуальный ресурс, полученный с момента принятия нового Гражданского кодекса.

Библиографический список

- 1. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение. THESIS, 1993. Т. 1. Вып. 2.
- 2. Курбанов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М., 2013 // СПС «Гарант».
- 3. Степанов Д.И. Спрос на право и диспозитивность регулирования: экономический анализ права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. №6. С. 65-124.
- 4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Книга первая. М., 1997.
- 5. Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. M., 2002.

ANALYSIS OF THE ECONOMY THROUGH THE PRISM OF CIVIL LAW

F.Ya. Polonkoeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor M.Kh. Maisigova, Student Ingush State University (Russia, Magas)

Abstract. This scientific article deals with the problems of interaction between civil law and Economics. First of all, the need to study integral Sciences was noted. Further, the question of the dependence of law on economic and social changes was raised, the problem was analyzed using the example of sanctions imposed against Russia and the corresponding reaction against them. It was found that there is no reason to consider the approaches of economic analysis of law as an alternative methodology of civil research or a defining vector of the legislative process. This does not prevent its development from being used to assess the regulatory impact of regulations.

Keywords: economic analysis of law, integral Sciences, intellectual impoverishment of civil law, tools of influence.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТОВ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

Д.В. Пучкова, студент Научный руководитель: Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент Самарский государственный экономический университет (Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11395

Аннотация. Представленная работа посвящена судебно-лингвистической экспертизе, особенностям и этапам её проведения по отношению к текстам интернет-коммуникаций, для дальнейшего раскрытия преступлений. Представлены возможности перехода от лингвистической экспертизы к психолого-лингвистической экспертизе. Актуальность данной работы состоит в детальном исследовании данного вида экспертиз по отношению к материалам, распространяемым в сети интернет для точного определения виновности конкретного лица в совершении противоправного деяния.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза, эксперт, специалист-лингвист, филолог, судебно-психологическая экспертиза, интернет-коммуникации, репост.

В современном обществе малого кого удивишь развитием и совершенствованием технических коммуникаций. Ежедневно на просторах сети «Интернет» открываются новые порталы для взаимодействия людей, находящихся в разных точках земного шара, друг с другом. С появлением «свободного» интернет общения люди, занимающиеся преступной деятельностью, получили возможность распространять тексты, содержащие в себе незаконную информацию, вербовать и запугивать иных пользователей. Сотрудники органов внутренних дел за последние годы всё чаще стали сталкиваться с преступным распространением запретных текстов и материалов в сети «Интернет». Для более точного определения, содержащейся в текстах информации следователи обращаются за помощью к экспертам, проводящим судебнолингвистическую экспертизу.

Под судебно-лингвистической экспертизой принято понимать, самостоятельный род экспертизы, появление и развитие которой пришлось на 1990-ые годы XX столетия. Первоначальные этапы её развития были довольно быстрыми, но в тоже время весьма сложными. Это обусловлено тем, что в начале 1990-х годов была нехватка профессиональных кадров, экспертных методик, а также стала необходимой именно практическая работа, имеющихся

специалистов-лингвистов с новыми модернизированными источниками [1]. Приобретая опыт в работе с технологиями, лингвисты вывили новые методики распознания, даже в безобидных текстах, картинках с надписями, преступные лозунги, призывы и угрозы. Как показывает практика, любой текст может быть источником доказательственной информации.

Судебной лингвистической экспертизой является, процессуально регламентированное исследование текста, завершающееся дачей экспертом письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных лингвистических знаний. Объект- любые языковые единицы, высказывания, тексты, зафиксированные на любом материальном носителе [1].

Наиболее важными задачами судебной лингвистической экспертизы принято считать следующие: толкование каждого слова, его значение и происхождение; толкование основного и дополнительно значения слова изложенного в данном контексте; а также, наиболее важным моментом является разъяснение смысловых оборотов, содержащихся в тексте.

В наши дни специалистамилингвистами не установлено конкретного перечня жанров интернет-коммуникаций. Примерами подобных жанров служат: письма, отправляемые с электронной почты; всевозможные блоги, кстати, специалисты-лингвисты зачастую проверяют не только информацию, содержащуюся в опубликованных текстах, но и просматривают и прослушивают видео- и аудиозаписи, даже если они не представляют особого интереса для эксперта; также примерами особого жанра служат форумы, сообщения социальных сетей, статусы, записи на стене и т.д.

Одним из недавно появившихся способов обмена информацией признаётся репост. Репост позволяет перенести запись со страницы группы, сообщества либо с иных страниц пользователей социальных сетей на свою. Читая весёлые комиксы, поучительные цитаты, громкие лозунги, люди проникаются красивыми словами и спешат поделиться ими со своими друзьями. Зачастую пользователи не видят истинной природы происхождения того или иного текста.

В последние годы суды стали всё чаще выносить приговоры по ст. ст. 148, 280, 282, 282.1, 354 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данные статьи содержат нормы, предусматривающие наказания за унижение человеческой чести и достоинства, за призывы к экстремистской деятельности, за организации экстремистского сообщества и т.д.

Обращаясь к судебной статистике, можно сделать вывод о том, что наибольший рост интернет-преступлений такого рода пришёлся на период с 2016-2018 годы. Число осуждённых за распространение незаконных материалов в сети «Интернет» возросло до 658 человек [2]. На данный момент особого всплеска такого рода преступлений зафиксировано не было.

Проводя лингвистическую экспертизу, специалисты используют всесторонний языковой анализ, а именно: синтаксический, морфологический, стилистический, данный способ касается письменного текста. Говоря о звукозаписи специалисты руководствуются инструментальным и аудитивным анализами. В обоих случаях важную роль играет правильное определение культуры речи человека. В рамках проведения лингвистической экспертизы,

специалисты могут определить в каком состоянии находился человек, когда писал текст, его культурный и нравственный уровень [3]. Проверяя репосты, комментарии, посты в Интернете необходимо сравнивать подлинный текст, и прилагаемые к нему комментарии, данная процедура может занимать достаточно длительный промежуток времени.

Эксперт, проводящий лингвистическую экспертизу несёт ответственность за правильность, чёткость и своевременность предоставляемого заключения. Как уже говорилось ранее, проведение лингвистической экспертизы занимает большое количество времени и зачастую в помощь к одному эксперту-лингвисту, приходит целая комиссия специалистов-филологов и лингвистов. В особых случаях необходимо приглашение эксперта-психолога.

Судебно-лингвистическая экспертиза имеет следующий порядок проведения:

- 1. Эксперт получает постановление или определение о назначении экспертизы, а также материалы, которые необходимо исследовать, в нашем случае это тексты интернет-коммуникаций (репосты, посты, комментарии, статусы и т.д.);
- 2. Анализирует вопросы, которые ставятся перед ним, касающиеся исключительно лингвистической экспертизы;
- 3. Затем, эксперт изучает предоставленные ему материалы. Данный этап является самым трудоёмким. На нём эксперт прочитывает тексты, изучает природу происхождения каждого слова, символа, прослушивает аудио- и видеозаписи, если это является необходимым для более чёткого определения факта совершения противоправного деяния. Именно на этом этапе эксперт проводит:
- проверку авторства: лингвист проверяет, весь ли текст принадлежит одному автору или только в какой-то части; является ли лицо написавшее текст его автором, или же текст скопирован у одного человека и размещён у другого;
- устанавливает личностные характеристики автора: его пол, возраст, родной язык, национальную и религиозную принадлежность;

- подтверждает или же опровергает содержание в тексте призывов к экстремизму, развратным действиям, насилию по отношению к людям другой веры, социального положения, национальности;
- а также устанавливает психическое состояние, в котором находился автор текста при его написании. В этом случае выделяется явный переход от лингвистической экспертизы психолого-К лингвистической экспертизе [4]. На данном этапе, в случае затруднения, лингвист может просить помощи у психологов, филологов, а в случае прослушивания аудиои видеозаписей логопедов и переводчиков. Зачастую, психологи обнаруживают во многих постах внутренние проблемы человека или же психические отклонения, которые и побудили его написать противозаконный текст. Однако, бывают и исключения. Некоторые пользователи, пишут и опубликовывают противозаконные посты в интернете сознательно, с целью прово-

кации власти, унижения человеческого достоинства, пропаганды экстремизма. Именно для правильного определения виновности лица и приглашаются психологи.

4. На завершающем этапе эксперт даёт заключение о проделанной работе, отвечает на поставленные перед ним вопросы.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, лингвистическая экспертиза занимает весьма существенное место среди иных видов экспертиз. С появлением новейших технологий данный вид экспертизы не утратил своей важности, а напротив, преобразился в более практичный и современный способ помощи в раскрытии интернет-преступлений. Стоит заметить, что лингвистика, как наука в наше время развивается стремительными темпами, так как в повседневное общение вливаются потоки новых слов, символов и речевых оборотов. Поэтому развитие и усовершенствование лингвистической экспертизы не заставит себя ждать.

Библиографический список

- 1. Центр экспертиз. Лингвистическая экспертиза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ceur.ru/library/articles/jekspertiza/item100421/.
- 2. Официальная статистика Судебного департамента Верховного суда. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2019/04/d40922/.
- 3. Кем проводится лингвистическая экспертиза текста и в каких случаях она необходима. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://biz-faq.ru/bazaznanij/ekspertiza/lingvisticheskaya-ekspertiza.html#ti-7.
- 4. Лингвистические и психолого-лингвистические экспертизы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lingvisticheskaja-ekspertiza.com/psicholinguistic-expertise

THE FEATURES OF THE LINGUISTIC EXAMINATION OF THE TEXTS OF INTERNET COMMUNICATIONS

D.V. Puchkov, Student

Supervisor: R.R. Khusnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Samara State University of Economics

(Russia, Samara)

Abstract. The presented work is devoted to forensic linguistic examination, the features and stages of its conduct in relation to the texts of Internet communications, for further disclosure of crimes. The possibilities of transition from linguistic expertise to psychological and linguistic expertise are presented. The relevance of this work consists in a detailed study of this type of expertise in relation to materials distributed on the Internet to accurately determine the guilt of a particular person in the commission of a wrongful act.

Keywords: forensic linguistic expertise, expert, linguist, philologist, forensic psychological expertise, Internet communications, repost.

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВЕ

М.В. Федулова, студент

Научный руководитель: *Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент* **Самарский государственный экономический университет (Россия, г. Самара)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11396

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения судебных экспертиз, а также их влияния на раскрытие преступлений, имеющих насильственный характер. Приведены примеры из российской следственной практики, которые подтверждают и обосновывают важность проведения судебной экспертизы. Кроме того, автором усматривается и определяется акцент на точном и обширном изучении места происшествия. Отмечена необходимость тщательного сбора материалов, всесторонне изучение обстоятельств преступления.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, убийство, изнасилование, преступление, следователь, эксперт.

Дела о расследовании убийств являются наиболее важными делами, поскольку совершение данного вида преступлений, затрагивает основополагающую для государства сферу обеспечения отношений — защиту человеческой жизни. При этом не следует забывать о том, что любой комплекс мер и действий, должен быть эффективно проработан для обеспечения надлежащего уровня исполнения действий. Одним из таких действий является назначение судебных экспертиз, а в частности, судебно-медицинской экспертизы, которая назначается и проводится наиболее часто в уголовном процессе.

Судебная медицинская экспертиза представляет комплекс мероприятий, которые направлены на установление и получение доказательств виновности или же невиновности обвиняемого лица, а также для установления тяжести повреждений, которые были получены пострадавшей стороной. Очень важным фактором является процесс своевременного проведения судебной медицинской экспертизы, поскольку следы, оставленные на месте происшествия в силу времени могут быть безвозвратно утеряны.

В теории выделяют такие виды судебно-медицинских экспертиз, как:

первичная (безотлагательное исследования сразу же после происшествия);

- дополнительная (проводится в случае недостатка сведений и дополнений после первичного осмотра);
- повторная (проводится, когда первое заключение было неверным, непонятным либо сомнительным);
- комиссионная (проводится при исследовании особо сложных случаев несколькими экспертами по одному профилю);
- комплексная (используется при необходимости проведения оценки по нескольким научным направлениям специалистами в различных областях) [5].

Именно по этой причине следует затронуть участников проведения экспертизы. Данным видом деятельности занимается специалист, который обладает конкретными знаниями в области медицины и сопутствующих наук. Особым видом криминалистов является судебно-медицинский эксперт. Это врач, который занимается изучением травм, побоев, увечий, которые были получены криминальным путем. Судмедэксперт дает заключение о тяжести повреждений и способе их нанесения, кроме того он исследует трупы, в причине смерти которых правоохранительные органы имеют какие-либо сомнения. По причине особенности вида деятельности судмедэксперт дает подписку об уголовной ответственности за результаты своей работы. В задачу судмедэкспертов входит широкий круг действий, необходимых для установления фактов виновности лица: снятие побоев, определение врачебного лечения, определение причины летального исхода, а также изучение тяжести травм, полученных при разных обстоятельствах.

Из указанных фактов следует, что медэкспертиза играет ведущую роль для расследования преступления, а также в большей степени обеспечивает возможность для определения степени виновности обвиняемого лица.

Судмедэксперт также и оказывает помощь в следствии, дает пояснения при проведении следственных действий, а позднее дает при необходимости показания в судебной инстанции, чем выражается огромное влияние на деятельность правосудия. Таким образом, обеспечивается близкое взаимодействие всех государственных структур.

В первую очередь, следует отметить, что расследование убийств и тяжких преступлений начинается с осмотра места происшествия, то есть также с осмотра трупа, от состояния которого зависят дальнейшие действия следователя [4]. В любом случае при наличии или же отсутствии телесных повреждений назначается судебно-медицинская экспертиза, которая позволит определить возраст погибшего, причины его смерти и давность ее наступления. В том случае, если при исследовании трупа будут обнаружены следы от ножевых или огнестрельных ранений, то судебно-медицинской основной экспертизы будет назначены и другие криминалистические экспертизы, в зависимости от вида полученных увечий [2].

Это могут быть трасологические экспертизы по ножевым ранениям, которые представляют собой экспертизы, при которых исследуются повреждения и травмы, полученные в результате воздействия острых предметов, то есть относятся к механическим повреждения. К острым предметам относят, как и орудия, которые предназначаются для нападения и обороны, так и обычные предметы, которые имеют острые края или грани, которые наносят повреждения, которые сходны с воздействием оружия.

Экспертиза при воздействии острых предметов в обязательном порядке включает исследование повреждений одежды, в которой был потерпевший, и сопоставление повреждений с теми травмами и повреждениями, которые были на теле. Поэтому анализ одежды в большей степени имеет ведущее значение, и является важным фактором, без которого можно в большей степени усложнить производства экспертизы.

Кроме того, могут проводиться баллистические экспертизы по огнестрельным ранениям. Баллистическая экспертиза является одним из видов традиционных криминалистических экспертиз, которая проводится для исследования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов их применения для установления фактических данных необходимых для раскрытия преступления. Эксперты при исследовании ран, изымают инородные частицы, которыми могут являться как порох, так и пыж. Кроме того, с места происшествия изымаются стрелянные гильзы и патроны, которые находятся там. Судебнобаллистическая экспертиза занимается решением как диагностических, так и идентификационных задач.

Идентификационные задачи включают определение огнестрельного оружия по следам, которые зафиксированы на пулях и гильзах, а также к установлению факта принадлежности гильзы и пули к одному и тому же патрону, принадлежности нескольких деталей к одному представленному экземпляру оружия. Наиболее интересными задачи, которые ставятся на разрешение экспертизы, являются реконструкции момента выстрела. К ним относят установление взаимного расположения потерпевшего и стрелявшего в момент производства выстрела, установления места выстрела, дистанции, направления, а также установления числа выстрелов и последовательности образования группы огнестрельных повреждения.

Также, следует отметить и факт того, что при изъятии одежды, также и происходит счесывания с их поверхности микрочастиц, которые в дальнейшем упаковываются в отдельные пакеты с указанием

места изъятия. Указанные действия необходимы, поскольку при убийствах с фактом изнасилования, нижние предметы одежды могут содержать как вещества биологического происхождения, так и волосы с половых органов.

Рассматривая данный случай, следует отметить, что данное обстоятельство может быть решающим по делу. Так, при расследовании преступлений, которые содержали нападения на женщин, которые возвращались на ночных электричках в Ногинском районе Московской области, было установлено, что эти нападения совершались группой подростков, состоящих из трех человек. Впоследствии, одного из молодых людей было решено привлечь в качестве организатора, но его мать решила откупиться, чтобы указанное обвинение было предъявлено иному лицу.

Однако к тому моменту, другим сотрудником уже была назначена судебно-биологическая экспертиза по волосу, который был обнаружен на нижней одежде потерпевшей, и эксперт указал, кому принадлежит волос. Таким образом, заключение судебно-медицинской экспертизы предотвратило фальсификацию доказательств и обеспечило привлечение виновного лица к уголовной ответственности [1].

Таким же образом можно утверждать, что осмотр места происшествия в большей степени определяет быстроту и степень раскрытия преступления. В Московской области группа мужчин занималась употреблением алкогольных напитков. Прие-

хав на место происшествия, следствие не могло получить объяснение от лиц, находящихся в ненадлежащем состоянии. В качестве потерпевшего лица находился труп мужчины, у которого был отрезан половой орган. И благодаря эксперту, при вскрытии трупа, в мошонке был обнаружен кусок сломанного ногтя, который впоследствии был приложен к срезу ногтя одного из мужчин из этой компании, то есть трасологическая экспертиза дала подтверждение заключению судебного медика, таким образом, именно благодаря экспертизе и было раскрыто преступление [3].

В заключение, хотелось бы говорить о том, что проведение судебно-медицинской экспертизы в большей степени помогает и разрешает множественные вопросы, которые касаются раскрытия преступлений.

Судебно-медицинская, трасологическая и баллистическая экспертиза и другие виды экспертиз заполняют пробелы при нехватке доказательств при расследовании. Осмотр места происшествия является ведущим фактором для процесса сбора доказательств, которые необходимы для назначения экспертиз, а их разновидность и обширность задач, которые ставятся на разрешение перед экспертами, свидетельствует о приоритетности в качестве доказательственной базы при расследовании. Деятельность судмедэксперта и заключения, которые выносит специалист, необходимы и приоритетны для следствия, и в большей части, именно от них зависит окончание расследования уголовного дела.

Библиографический список

- 1. Зайцев В.И. Экспертизы, назначаемые при установлении сексуальных маньяков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.expertsud.ru/content/view/182/36/ (дата обращения: 09.11.2020).
- 2. Соболевская С.И. Проблемные вопросы комплексной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №1 (47). С. 142-150.
- 3. Борзенко Д.С. Заключение эксперта как источник доказательств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №3-2 (42). С. 125-127.
- 4. Николаев П.М. Судебная медицина. Осмотр трупа на месте происшествия: учебное пособие для вузов / П.М. Николаев, В.А. Спиридонов, И.Г. Масаллимов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 150 с.
- 5. Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 288 с.

FEATURES OF EXPERT ACTIVITIES IN INVESTIGATING MURDER CASES

M.V. Fedulova, Student Supervisor: R.R. Khasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Samara State Economic University (Russia, Samara)

Abstract. The article examines the features of forensic examinations, as well as their impact on the disclosure of violent crimes. Examples from Russian investigative practice are given, which confirm and substantiate the importance of conducting a forensic examination. In addition, the author sees and defines an emphasis on accurate and extensive investigation of the scene. The need for a thorough collection of materials, a comprehensive study of the circumstances of the crime was noted.

Keywords: forensic examination, murder, rape, crime, investigator, expert.

О ВКЛЮЧЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТАТЬЮ 74 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

А.В. Фисун, магистрант Волгоградский государственный университет (Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11397

Аннотация. В данной работе внимание читателя сосредотачивается на вопросе, касающегося перспектив введения в уголовно-процессуальный закон такой категории, как «электронные доказательства». На основе анализа положений действующего Уголовнопроцессуального кодекса РФ, отдельных положений научной доктрины автор приходит к выводу о нецелесообразности и преждевременности такой попытки и в то же время обосновывает необходимость уточнения положений главы 10 Уголовно-процессуального кодекса РФ применительно к отдельным видам доказательств, которые могут быть выражены в виде электронной информации.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, иные документы, уголовный процесс, электронное доказательство, электронные носители информации, электронная информация.

Активное использование современных технологий не может не оказывать влияние на уголовный процесс, который, как отмечали М.П. Поляков и А.Ю. Смолин в совместной научной работе, «всегда был чуток к глобальным информационным преобразованиям» [1, с. 137]. В научных работах уголовно-процессуальному ПО праву в последнее время часто упоминается такое понятие, как «электронные доказательства», но, между тем, в статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) оно отсутствует. Соответственно, возникают вопросы: можно ли считать это пробелом уголовно-процессуального закона? сколько корректно выделять электронные доказательства в качестве отдельного вида доказательств в статье 74 УПК РФ? Насколько правильно использовать указанный термин в теории уголовного процесca?

В теории уголовного процесса нет единой позиции относительно того, как определять электронные доказательства.

Так, например, по мнению В.Б. Вехова, электронные доказательства представляют собой представленные в электронной форме любые сведения, на основе которых суд, следователь и дознаватель в определенном уголовно-процессуальном порядке

устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, которые имеют значение для правильного рассмотрения и разрешения дела [2, с. 47], то есть с опорой на определение доказательств, изложенное в части 1 статьи 74 УПК РФ.

Напротив, Т.Э. Кукарникова в своем диссертационном исследовании характеризовала электронное доказательство как несущий информацию объект, который имеет смысловое значение и существует исключительно в электронной среде [3, с. 16].

По нашему мнению, определение электронных доказательств в понимании В.Б. Вехова (как «любых сведений») является все же более удачным подходом, несмотря на широту представленного исследователем понятия электронных доказательств, чем признание электронных доказательств в качестве объектов, и вот почему.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что часть 2 статьи 74 УПК РФ, а также статьи 76-80, 83, 84 УПК РФ устанавливают формы, в которых могут быть изложены доказательства. Например, показания участников уголовного судопроизводства излагаются в протоколе, кото-

рый может быть как написан от руки, так и составлен при помощи технических средств (статья 166 УПК РФ). Заключение эксперта и специалиста должно быть исключительно в письменном виде (статья 80 УПК РФ). Иные документы (статья 84 УПК РФ) могут быть зафиксированы в письменном и в ином виде. При этом к иным видам уголовно-процессуальный закон относит материалы фотосъемки и киносъемки, аудиозаписи и видеозаписи, а также иные носители информации. Применительно к вещественным доказательствам, законодатель, не предъявляя какихлибо требований к его форме, определяет его как любой предмет, который обладает характеристиками, закрепленными в части 1 статьи 81 УПК РФ.

Таким образом, именно за счет установления законодателем формы своего воплощения (а она, как мы видим, материальная, поскольку фиксация сведений происходит на бумаге или ином носителе информации) перечисленные в части 2 статьи 74 УПК РФ доказательства обладают в той или иной степени признаком самодостаточности.

Исходя из этого, возникает вопрос: можно ли говорить о том, что электронные доказательства обладают тем же самым свойством? Думается, что ответ на этот вопрос вряд ли будет положительным, подтверждением чему служит следующее.

Даже если воспринимать электронные доказательства как объекты, то именно электронная информация, которая заключена в них, в силу своего происхождения, а также в благодаря особенностям своей формы (цифровая или аналоговая) может быть изучена и продемонстрирована только с помощью соответствующих технических устройств, выступающих одновременно в качестве носителей указанной информации. В силу указанной особенности электронные доказательства, как правильно обращал внимание Р.Г. Бикмиев, не поддаются осязанию [4, с. 19]. В отсутствие материального носителя такая информация также никак не может быть приобщена к материалам уголовного дела.

Кроме этого, электронная информация обладает чрезвычайно широким разнооб-

разием. К ней, помимо привычных электронных документов, фотографических произведений, видео- и аудиозаписи, также можно и нужно относить, в частности, базы данных, сайты и страницы в сети Интернет, электронные сообщения, программы для электронно-вычислительных машин, сетевые адреса, доменные имена, и т.д. [5, с. 47], что детализирует и одновременно усложняет содержание электронной информации. Стоит отметить и то, что электронные носители информации ученые-процессуалисты, а также практические работники в основном относят либо к иным документам (часть 1, часть 2 статьи 84 УПК РФ), либо к вещественным доказательствам [6, с. 287].

С учетом изложенного, по нашему мнению, всё же правильнее для назначения уголовного судопроизводства говорить об электронной информации (или информации, представленной в электронной форме), чем об электронных доказательствах. Электронная информация может содержаться как раз таки и в иных документах, и на электронных носителях информации, выступающих в качестве вещественных доказательств, (к примеру, жесткие диски, флеш-карты, внутренняя память мобильного телефона), и потому потребности в выделении электронных доказательств как отдельного вида доказательств в статье 74 УПК РФ все же нет. Это будет более правильно с точки зрения и терминологии, и содержания.

П.С. Пастуховым верно, на наш взгляд, было отмечено, что «электронные доказательства не делают переворота в способе доказывания – уголовно-процессуальной форме» [7, с. 163]. Схожей точки зрения придерживались И.А. Зинченко А.П. Попов: «Для субъекта доказывания (также как для астронома, ботаника или врача) важны, прежде всего, заложенные в сообщениях/знаках смыслы и значения, а они существуют лишь в языковой (речевой) форме и реализуются в мыследеятельности. Имеет ли значение, каким образом - электронным, электрическим, механическим или иным - создано воспринимаемое субъектом текстовое, изобразительное, акустическое или другое сообщение? Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Таким образом, никаких цифровых доказательств-сведений, отличных от любой другой доказательственной информации, в юрисдикционном производстве не существует, также как нет доказательств физических или химических. Существует же созданные с применением технических устройств и воспринятые субъектом сведения, которые могут обрести статус доказательств при определенных (указанных в законе) условиях» [8].

Более чем достаточно дополнить статьи 81 и 84 УПК РФ указанием на то, что такие виды доказательств, как вещественные доказательства (в части электронных носителей информации), а также иные документы могут быть выражены в виде электронной информации. Тем самым удастся достичь максимальной точности в использовании терминов и одновременно избежать потенциальной путаницы между электронными носителями информации как видом вещественных доказательств и иными документами.

Библиографический список

- 1. Поляков М.П., Смолин А.Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2019. – №2 (46). – С. 135-145.
- 2. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. №4 (11). С. 46-50.
- 3. Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 24 с.
- 4. Бикмиев Р.Г. Собирание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное право. -2015. -№3. С. 19-23.
- 5. Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А. Электронные следы в системе криминалистики // Судебная экспертиза. -2016. -№2 (46). С. 46-50.
- 6. Орлова А.А. Место электронных носителей информации в системе доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. -2017. -№15 (149). C. 287-289.
- 7. Пастухов П.С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: монография / под. ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2015. 347 с.
- 8. Зинченко И.А., Попов А.П. Институт электронных носителей информации в уголовно-процессуальном праве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iuaj.net/node/2814.

ON THE INCLUSION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN ARTICLE 74 OF THE CRIMINAL PROCEDURAL CODE OF THE RF

A.V. Fisun, Graduate Student Volgograd State University (Russia, Volgograd)

Abstract. In this work, the reader's attention is focused on the issue of the prospects for introducing such a category as "electronic evidence" into the criminal procedure law. Based on the analysis of the provisions of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation, individual provisions of the scientific doctrine, the author concludes that such an attempt is inexpedient and premature, and at the same time substantiates the need to clarify the provisions of Chapter 10 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in relation to certain types of evidence that may be expressed as electronic information.

Keywords: evidence, proof, other documents, criminal proceedings, electronic evidence, electronic media, electronic information.

ОБ УСИЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 264 УК РФ

А.В. Фисун, магистрант Волгоградский государственный университет (Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11398

Аннотация. В работе автор рассуждает об усилении уголовной ответственности в рамках статьи 264 Уголовного кодекса РФ. В результате изучения нормативных актов и научной литературы следует вывод о нарушении содержащимися в Федеральном законе от 17.06.2019 №146-ФЗ поправками соотношения Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ, а также принципов уголовного права.

Ключевые слова: правила дорожного движения, категории преступлений, тяжкие неосторожные преступления, тяжкие преступления, состояние опьянения.

Федеральным законом от 17.06.2019 № 146-ФЗ (далее – Закон № 146-ФЗ) были внесены изменения в ст. 264 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По замечанию Д.В. Парина, процент уголовных дел по обвинению в совершении этого преступления занимает в судах господствующее положение среди всех преступлений с неосторожной формой вины [1, с. 192].

Во-первых, был увеличен срок наказания в виде лишения свободы за составы, предусмотренные отдельными частями ст. 264 УК РФ. Во-вторых, в ст. 15 УК РФ впервые за достаточно долгое время появилось указание на тяжкие преступления с неосторожной формой вины. Следует отметить, что от идеи делить неосторожные преступления по такому критерию, как форма вины, законодатель отказался еще в 2001 году [2, с. 4]. Теперь к числу тяжких неосторожных преступлений стали относиться, в частности:

1) ч. 4 ст. 264 УК РФ – нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека, если оно: а) совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения; б) сопряжено с оставлением места его совершения;

2) ч. 6 ст. 264 УК РФ – нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, если оно: а) совершено лицом, находящимся в состоянии опьянения; б) сопряжено с оставлением места его совершения.

Указанные корректировки ст.ст. 15 и 264 УК РФ не могут не вызывать критики, и вот почему.

Так, при изучении текста Закона № 146-ФЗ становится очевидным то, что указанные изменения в Особенной части УК РФ повлекли за собой корректировку положений Общей части УК РФ, а не наоборот, как этого требует теория уголовного права.

Кроме того, указанная корректировка системы категорий преступлений была произведена быстро, непродуманно, без проведения соответствующих исследований. Норма о категоризации преступлений, являющаяся отправной точкой для применения ряда норм Общей части УК РФ, нуждается в особо внимательном подходе при внесении в нее изменений. Для подобной корректировки ст. 15 УК РФ, по меньшей мере, должны были быть подвергнуты пересмотру характер и степень общественной опасности других неосторожных преступлений тоже. Однако этого не произошло.

Между тем, в УК РФ закреплены составы преступлений, опасность последствий совершения которых едва ли меньше последствий нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. К примеру, это чч. 2 и 3 ст. 215 УК РФ, за совершение которых максимальное наказание в виде лишения свободы может быть назначено на срок до пяти лет. Сравнивая составы чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ и чч. 2 и 3 ст. 215 УК РФ, возникает вопрос: неужели нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, повлекшее за собой причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека либо радиоактивное заражение окружающей среды (ч. 2 ст. 215 УК РФ), или же повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 215 УК РФ), являются менее опасными преступлениями, чем «опасное вождение»? Совершенные в сфере атомной энергетики ошибки могут стоить жизни и здоровья многим людям и повлекут за собой долгие годы восстановления окружающей среды, невозможность осуществлять нормальную деятельность на территории, где произошло радиоактивное заражение. И это - менее опасно?

Также сложилась ситуация, когда максимальный размер наказания за нарушение чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ оказался несопоставим с наказанием за преступления с умышленной формой вины, предполагающей безусловное осознание лицом общественной опасности того деяния, которое оно совершает. В настоящее время лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного чч. 4 или 6 УК РФ, практически приравняли к убийцам в понимании ст. 105 УК РФ, или причинителям умышленного тяжкого вреда здоровью повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Этот подход вряд ли представляется верным: «Изменения, направленные на усиление ответственности за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью при совершении автотранспортных преступлений, вполне обоснованы и логичны. Однако не вызывает сомнений, что умышленное причинение вреда жизни и здоровью представляет несоизмеримо большую общественную опасность» [3, с. 29].

Более того, если сравнить верхние границы санкций за совершение преступлений, предусмотренных чч. 3 и 4 ст. 264 УК РФ, и чч. 5 и 6 ст. 264 УК РФ соответственно, можно заметить, что верхняя граница наказания за преступления, предусмотренные чч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ, отличается от верхней границы наказания за преступления, предусмотренные чч. 3 и 5 ст. 264 УК РФ, практически в два, а то и в три раза!

Неужели наличие хотя бы одного из таких признаков объективной стороны, как совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, или оставление места его совершения, могут повлечь столь существенное различие в максимальном размере наказания? Можно ли признать такой подход к его определению гуманным, справедливым, разумным, в конце концов? Думается, что нет.

По замечанию А.В. Грибкова, изменения ст. 264 УК РФ в связи с принятием Закона № 146-ФЗ санкции ст. 264 УК РФ ст. 211 УК «перекрыли санкции РСФСР» [4, с. 53]. С учетом того, что отношение к «пьяному вождению» в СССР с причинением смерти по неосторожности даже для того периода времени было категорично жестким, нельзя не поражаться этому наблюдению. Указанное сравнение автора вряд ли говорит в пользу статьи 264 УК РФ в редакции Закона № 146-ФЗ. И, в продолжение, автор пишет: «Уместно напомнить, что жестокость наказаний за совершение ДТП проблему безопасности дорожного движения в бывшем СССР не решила» [4, с. 53].

Ни в коем случае не оспаривается то, что неправильное вождение, повлекшее за собой гибель нескольких лиц, опасно. Но в то же самое время сложно согласиться с точкой зрения, согласно которой «неосторожные деяния с точки зрения мотивации нарушений, приводящих к преступным последствиям, по своей сути практически ничем не отличаются от мотивации умышленных деяний» [5, с. 590].

Усиление ответственности за счет увеличения категории преступления вряд ли

способно повлиять позитивным образом на уменьшение числа преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Представляется более правильным возврат к предыдущей редакции

ст. 15 УК РФ при одновременном сохранении изменений в ст. 264 УК РФ. Такой подход позволит разрешить проблему, связанную с произошедшим изменением категоризации преступлений.

Библиографический список

- 1. Парин Д.В. К вопросу о категоризации преступлений уголовного права Российской Федерации // Закон и право. 2020. № 2. С. 190-194.
- 2. Баранчикова М.В., Баумштейн А.Б. Установление категории тяжких неосторожных преступлений. Криминологическая обусловленность и уголовно-правовое значение // Государственная служба и кадры. -2019. N = 4. C. 104-108.
- 3. Татарников В.Г., Никитин Ю.П. Система преступлений против личности и проблемы ее совершенствования // Пролог: журнал о праве. -2020 № 3. C. 24-33.
- 4. Грибков А.В. Новая редакция статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 2 (9). С. 52-63.
- 5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник; в 2 т. Особенная часть. М.: Изд-во Юрайт, 2011. 872 с. Т. 2.

ON STRENGTHENING OF RESPONSIBILITY FOR COMMITTING THE CRIME PROVIDED BY ARTICLE 264 IN RF CRIMINAL CODE

A.V. Fisun, Graduate Student Volgograd State University (Russia, Volgograd)

Abstract. In this work, the author discusses the strengthening of criminal liability within the framework of Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation. As a result of studying the regulations and scientific literature, it is concluded that the amendments contained in the Federal Law of June 17, 2019 №146-FL have violated the ratio of the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the principles of criminal law.

Keywords: traffic rules, categories of crimes, serious reckless crimes, serious crimes, intoxication.

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СУДОМ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.В. Фисун, магистрант Волгоградский государственный университет (Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11399

Аннотация. В настоящее время правовые исследования в области применения судами нормы об изменении категории преступления (ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса $P\Phi$) получили новый виток развития. Работа посвящена изучению того, что представляют собой такие понятия, как основания и условия изменения судом категории преступления. В работе указано на идентичность понятия фактических обстоятельств (Постановление Пленума Верховного Суда $P\Phi$ от 15.05.2018 N210) понятию конкретных обстоятельств (Постановление Пленума Верховного Суда $P\Phi$ от 22.12.2015 N258).

Ключевые слова: изменение категории преступления, категории преступления, фактические обстоятельства преступления, конкретные обстоятельства содеянного, характер и степень общественной опасности.

Норма о праве суда на изменение категории преступления (ч. 6 ст. 15 УК РФ) остаётся одной из наиболее обсуждаемых в уголовном праве России в настоящее время. Она стала беспрецедентной для уголовного права России [6]. Как отмечала Т.В. Николаева, исследуемая норма вызвала неоднозначную реакцию учёных [8, с. 24]. Норма о праве суда на изменение категории преступления не раз изучалась Конституционным Судом РФ на соответствие Основному Закону, и во всех случаях данная новелла признавалась улучшающей положение осуждённых и потому соответствующей Конституции РФ [4, 5]. В связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 №10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее -Постановление Пленума ВС РФ №10) [3] окончательно стало ясно, что исключения этой нормы из уголовного закона не предвидится. В Постановлении Пленума ВС РФ №10 даются ответы на ряд вопросов, возникающих перед судами в ходе применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, в частности, разъясняется содержание таких понятий, как основания и условия изменения судом категории преступления.

Согласно части 6 статьи 15 УК РФ [1], суд наделён правом на изменение категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну ступень, с учетом ϕ ак-

тических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности. Законодатель уточняет, что это возможно при наличии смягчающих наказание обстоятельств и одновременно при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств в случае назначения наказания за преступление в виде лишения свободы не выше установленного частью 6 статьи 15 УК РФ предела, или же более мягкого вида наказания.

Пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ №10 комментирует часть 6 статьи 15 УК РФ следующим образом: «При наличии одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств суд, назначив за совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления наказание, указанное в части 6 статьи 15 УК РФ, решает в соответствии с пунктом 6.1 части 1 статьи 299 УПК РФ вопрос о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности.

Разрешая данный вопрос, суд принимает во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив,

цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности. Вывод о наличии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ может быть сделан судом, если фактические обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности» [3].

Перечень фактических обстоятельств, данный в Постановлении Пленума ВС РФ №10, является незакрытым.

Таким образом, как указывала Н.Н. Коротких, в качестве условий, наличие которых становится своего рода «отправной точкой» для решения судом вопроса об изменении категории преступления, являются:

- 1) назначение наказания в определённом размере и определённого вида согласно части 6 статьи 15 УК РФ;
- 2) одновременное наличие одного или нескольких смягчающих обстоятельств и отсутствие отягчающих обстоятельств [7, с. 80-81].

Отсутствие хотя бы одного из этих двух условий влечёт за собой невозможность применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Основаниями изменения категории преступления выступают:

- 1) фактические обстоятельства преступления
- 2) степень общественной опасности преступления.

Это установлено уголовным законом, на этом акцентирует внимание Постановление Пленума ВС РФ №10 (п. 2).

Обращаясь к преамбуле Постановления Верховного Суда 22.12.2015 №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №58), можно заметить, что к перечню того, от чего зависит степень общественной опасности преступления [2], Пленум относит «конкретные обстоятельства содеянного», перечень которых практически дублирует перечень «фактических обстоятельств», указанных в пункте 2 Постановления Пленума ВС РФ №10. Перечень «конкретных обстоятельств» также является незакрытым.

В этой связи возникает закономерный вопрос, что же действительно представляют собой «фактические обстоятельства», о которых говорится в части 6 статьи 15 УК РФ и пункте 2 Постановления Пленума ВС РФ №10 как они соотносятся с «конкретными обстоятельствами», о которых говорится в Постановлении Пленума ВС РФ №58? Допустимо ли это называть терминологической путаницей или каким-то иным образом? Синонимичны ли эти понятия? Если да, то почему примерный перечень «конкретных обстоятельств» и примерный перечень «фактических обстоятельств», данные в Постановлении Пленума ВС РФ №58 и Постановлении Пленума ВС РФ №10 соответственно, не идентичны? Если эти понятия не являются синонимами, что тогда представляют собой «фактические обстоятельства» и чем они отличаются от «конкретных»?

Рассуждая об этом, также следует сослаться на замечание Е.Ю. Пудовочкина и Н.В. Генрих, которые обращали внимание на то, что разделение фактических обстоятельств и степени общественной опасности в принципе невозможно, поскольку только исходя из фактических обстоятельств содеянного суд может оценить степень общественной опасности совершённого преступления [9, с. 7]. Если опираться на Постановление Пленума ВС РФ №58, то можно увидеть, что степень общественной опасности преступления складывается из двух элементов: конкретных обстоятельств содеянного, а также смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств. Иными словами, даже если принять, что «фактические обстоятельства» и «конкретные обстоятельства» являются синонимичными понятиями, то формулировка «с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности» в том виде, в каком она закреплена а УК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ №10 подразумевает собой соотношение частей и целого.

Следовательно, понятие конкретных обстоятельств в Постановлении Пленума ВС РФ №58 и фактических обстоятельств в Постановлении Пленума ВС РФ №10 представляют собой не более чем синонимы. Значит, нужно привести тексты указанных Постановлений Пленумов к едино-

образию, остановившись на одном из изученных в работе понятий, говоря о степени общественной опасности. Это позволит

устранить погрешность в юридической технике и тем самым добиться точности и конкретности юридической терминологии.

Библиографический список

- 1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 №10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 4. Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 1662-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Великанова Валерия Сергеевича на нарушение его конституционных прав ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 5. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. N 1110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Девлеткильдеева Андрея Шамильевича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом от 7 декабря 2011 года N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 6. Карпова Н.А., Калининская Я.С. Изменение категории преступления на менее тяжкую: теория и практика применения // Современное право. 2016. №11. С. 84-90.
- 7. Коротких Н.Н. К вопросу о применении части 6 статьи 145 Уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовное право и криминология. 2019. Т. 15, № 3. С. 79-84.
- 8. Николаева Т.В. Теоретические и правовые аспекты изменения категории преступления // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. №4. С. 24.
- 9. Пудовочкин Е.Ю., Генрих Н.В. Изменение категории преступления судом: теорети-ко-прикладной анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. -2019. -№2 (73). С. 3-10.

GROUNDS AND CONDITIONS FOR CHANGE OF CRIME CATEGORY BY THE COURT

A.V. Fisun, Graduate Student Volgograd State University (Russia, Volgograd)

Abstract. Currently, a new round of development of crime has appeared (part 6 of article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation). The work is devoted to the study of what to provide such concepts as the grounds and conditions for changing the category by the court. The paper points out the identity of the concept of factual circumstances (Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 05/15/2018 №10 "On the practice of application by courts of the provisions of part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation") to the concept of specific circumstances (Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 22.12.2015 №58 "On the practice of the courts of the Russian Federation of criminal punishment").

Keywords: change of the category of crime, category of crime, factual circumstances, specific circumstances, nature and degree of public danger, the Criminal Code of the Russian Federation.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Р.Р. Хаснутдинов, канд. юрид. наук, доцент Я.А. Пищулина, студент Самарский государственный экономический университет (Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11400

Аннотация. Статья посвящена значению религиоведческой экспертизы по делам об экстремизме. В данном исследовании раскрываются общие положения экстремизма и религиоведческой экспертизы, а также их тесная взаимосвязь. Основное внимание уделяется причинам образования такого явления, как экстремизм, а также способам, способствующим раскрытию и профилактике экстремистских преступлений. В статье акцентируется внимание на официальных статистических данных Генеральной Прокуратуры РФ. Предложены различные варианты борьбы с данной разновидностью преступности, одним из которых является проведение религиоведческой экспертизы.

Ключевые слова: экстремизм, религиоведческая экспертиза, эксперт, организация, следствие, способы расследования, преступление.

Экстремистская деятельность все больше распространяется и прогрессирует, в современном мире информации и всеобъемлющих глобализационных процессов сложно заметить начатки реальной угрозы жизнедеятельности государства, путем посягательства на конституционные права и свободы граждан, общественную безопасность и порядок. Экстремизм в значительной степени эволюционировал и несмотря на системную борьбу государства с этим явлением, массовые противоправные акции, взрывы, поджоги, убийства, иные тяжкие преступления продолжают потрясать своей частотой и масштабностью. Единичные субъекты экстремистской деятельности сменились экстремистскими сообществами, вовлекающими в свою деятельность значительное количество лиц, в первую очередь, из числа молодежи [1].

Понятие экстремизма дано в Федеральном законе от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», оно очень обширно, и включает в себя следующее:

– насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации);

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения [2].

В общем виде экстремизм можно охарактеризовать как радикальное отрицание существующих общепризнанных общественных норм и правил отдельными лицами или группами лиц.

По данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации по состоянию на август 2020 года зарегистрировано 585 преступлений экстремисткой направленности, что сопоставимо с уровнем 2019 года, ниже уровня 2018 года (зарегистрировано 1265 преступлений) и свидетельствует об улучшении ситуации в исследуемой сфере.

Лидером по количеству преступлений является Республика Дагестан (54 преступления), второе место занимает Свердлов-

ская область (25 преступлений), третье – Кемеровская область (24 преступления), четвертое – Республика Татарстан (22 преступления), пятое – г. Москва (19 преступлений), Самарская область занимает 21 место (9 преступлений).

Уровень выявления лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, ниже чем в 2019 году — 377 выявленных лиц против 445, и ниже уровня 2018 года — выявлено 894 лица. Здесь лидером является г. Москва, на втором месте — Республика Дагестан, на третьем — Кировская область. Самарская область находится на 53 строке (2 выявленных лица) [3].

Несмотря на то, что уровень выявления экстремистских преступлений и лиц, их совершивших, снижается, проблема не теряет своей важности, но наоборот, приобретает глобальный характер.

Экстремизм является сложным, многоаспектным социальным явлением, которое прогрессирует, приобретая новые формы, (как правило, скрытые) и негативно влияет на социум, политическую, экономическую сферы, государственный строй и правопорядок. В настоящее время экстремизм давно «вышел» за рамки конкретного государства и является глобальной международной проблемой. Отличительным признаком экстремизма является «фанатичность» его последователей, то есть – безоговорочное следование тем или иным убеждениям при полном отрицании противоположных взглядов, что наиболее ярко выражается в религиозной, национальной и политической областях. Вопросы сущности понятия «экстремизм», его истоки, особенности расследования преступлений, связанных с экстремизмом, особенности использования специальных знаний, методика доказывания и способы борьбы с данной категорией преступлений рассматривались в научных трудах многих исследователей.

В настоящее время все более масштабным становится экстремизм, «замотивированный» религией, другими словами религиозно-мотивированный экстремизм. В данной группе экстремистских преступлений выделяется несколько мотивов, в том

числе — национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды.

Религиозно-мотивированный экстремизм возникает на основе какого-то вероучения. Группа лиц, сообщество или организация интерпретирует какую-то его часть и формирует на его основе свою идеологию, активно привлекая в свои ряды обычных граждан. Представители террористических и экстремистских сообществ вырывают из контекста религиозной традиции нужные им цитаты, фрагменты текстов, трактуют обряды в свою пользу. Анализ уголовных дел рассматриваемой группы показал, что случаи, когда в ряды религиозно-экстремистских организаций оказываются вовлеченными законопослушные граждане, посещающие официальные религиозные учреждения, являются отнюдь не редкими. При этом религиозная неграмотность граждан является одной из главных причин, способствующих совершению преступлений рассматриваемой группы [4].

Основными способами профилактики и раскрытия экстремистских преступлений выделяют назначение и производство экспертиз [5], так как при их расследовании следователь может столкнуться с необходимостью получения специальных знаний и проведения соответствующих исследований, в том числе различных видов экспертиз, например: дактилоскопической, трасологической, судебно-медицинской, судебно-психологической, технической экспертизы документов и других. Выбор экспертизы зависит от объектов, которые подлежат исследованию, а также от специфики той категории дел, по которой проводится следствие [6].

При расследовании преступлений экстремистской направленности специфическим элементом выступает невозможность изъятия или полного изъятия, сохранения и предоставления эксперту объектов, которые содержат информацию о совершении преступления. Здесь важно определить первостепенную значимость того или иного вида экспертизы, для этого следователи прибегают к помощи научных консультантов, функция которых в первона-

чальном анализе объекта и определении наличия негативных или оскорбительных характеристик нации, расы, религии, негативных установок или подстрекательства к враждебным действиям против какой-либо этнической, расовой или религиозной группы, а также помощь в определении сферы последующих исследований [6].

Религиоведческая экспертиза может оказывать существенную помощь следствию в установлении мотива преступления, в случае его совершения на религиозной почве или если подозреваемый принадлежит к какой-либо религиозной группе [5].

В развитии института религиоведческой экспертизы основополагающими нормативно-правовыми актами стали: постановление Правительства РФ от 3 июня 1998 г. № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» [7], Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [8], приказ Федеральной регистрационной службы от 16 июля 2007 г. № 148 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» [9].

В соответствии с разработанной законодательной базой одной из основных задач проведения религиоведческой экспертизы является определение религиозного характера организации путем анализа учредительных документов, сведений об основах вероучения и соответствующих практик [10].

Религиоведческая экспертиза также решает задачи:

- определения круга основных ценностей, социально значимых установок и практик исследуемого религиозного направления, а также установления степени достоверности сведений о представленных вероучении и культовой практике;
- выявления негативных оценок данного религиозного направления по отношению к другим религиям [5].

Приказ Минюста «О государственной религиоведческой экспертизе» устанавливает, что проведение экспертизы осуществляет Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Рос-

сийской Федерации (либо Управлении Министерства юстиции Российской Федерации в субъекте Российской Федерации) [11].

К сожалению, на сегодняшний день практически отсутствует общеутвержденная методология проведения религиоведческой экспертизы, и эксперты опираются на знания в области религиозной традиции, религиозной идеологии, религиозного культа, религиозной литературы и источников, которые дают возможность применить эти знания при квалификации элементов исследуемого объекта в процессе определения экстремистских признаков [12].

Судебно-религиоведческая экспертиза представляет собой исследование материала религиозного характера, проводимое экспертом-религиоведом с использованием знаний в области религиоведения в целях интерпретации его содержания, определения смысловой направленности и выявления религиозно-экстремистского контента. Она не проводится в государственсудебно-экспертных учреждениях, однако может быть произведена лицами, обладающими соответствующими знаниями в негосударственных центрах судебных экспертиз, научно-исследовательских институтах или в образовательных организациях высшего образования [13].

Таким образом, обобщив все вышеизложенное, можно сделать вывод, что при расследовании преступлений экстремистской направленности, в разрезе применения специальных знаний, чаще всего прибегают к экспертизам. Религиоведческая экспертиза является относительно новым явлением, но в то же время, довольно распространенным. Применяя религиоведческую экспертизу при расследовании дел указанной категории, следствие может значительно упростить задачу поиска необходимых доказательств, а также ускопроцесс расследования, выбрать нужное направление действий. Думается, что в дальнейшем, для более обширного применения религиоведческой экспертизы, необходимо развитие методологии ее проведения и установление более контребований кретных экспертам-К религиоведам.

Библиографический список

- 1. Официальный сайт Главного управления МВД России по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://42.мвд.рф/экстремизм-и-экстремистская-деятельность (дата обращения 19.10.2020).
- 2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. № 138-139.
- 3. Официальный сайт Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 19.10.2020).
- 4. Назаркулова Ч.Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. 26 с.
- 5. Грушихина В.А. О понятии религиоведческой экспертизы при расследовании преступлений, связанных с распространением материалов экстремистской направленности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. №1 (72). С. 37-42.
- 6. Песчаный М.В. Особенности применения судебных экспертиз при расследовании преступлений экстремистской направленности // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №3. С. 207-210.
- 7. Постановление Правительства РФ от 03.06.1998 № 565 «О Порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» (утратил силу) // Российская газета. 1998. № 112.
- 8. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 230.
- 9. Приказ Росрегистрации от 16.07.2007 № 148 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» и Постановления Правительства Российской Федерации от 3 июня 1998 г. № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» (утратил силу) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. №43.
- 10. Воронцов А.В., Прилуцкий А.М. Методологические проблемы религиоведческой экспертизы // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 13-18.
- 11. Приказ Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» (вместе с «Порядком проведения государственной религиоведческой экспертизы», «Положением об экспертном совете по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.02.2009 № 13430) // Российская газета. 2009. № 43.
- 12. Градусова М.М. Религиоведческие аспекты судебной экспертизы по делам об экстремизме // Сайт АНО «Лингва-Эксперт». 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lingva-expert.ru/articles/Religiovedcheskaya-ekspertiza-ekstremizm/ (дата обращения 21.10.2020).
- 13. Назаркулова Ч.Н. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных по мотиву национальной, расовой, религиозной или межрегиональной ненависти или вражды: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. С. 88-91.

THE IMPORTANCE OF RELIGIOUS EXPERTISE IN CASES OF EXTREMISM

R.R. Hasnutdinov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Ya.A. Pishchulina, Student Samara State University of Economics (Russia, Samara)

Abstract. The article is devoted to the importance of religious expert examination in cases of extremism. This study reveals the general provisions of extremism and religious expertise, as well as their close relationship. The main attention is paid to the reasons for the formation of such a phenomenon as extremism, as well as ways to help disclose and prevent extremist crimes. The article focuses on the official statistics of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Various options for combating this type of crime are proposed, one of which is the conduct of a religious examination.

Keywords: extremism, religious expertise, expert, organization, investigation, methods of investigation, crime.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ЧАСТИЧНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

В.А. Хегай, *студент* Волгоградский государственный университет (Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11401

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы регламентации частичной реабилитации и возмещения имущественного вреда. Сформулированы основные проблемы, возникающие при возмещении имущественного вреда в уголовном процессе при частичной реабилитации. Выявлена необходимость в закреплении понятия «частичная реабилитация», а также внесение дополнительных разъяснений в части возмещения имущественного вреда, в том числе при частичной реабилитации.

Ключевые слова: реабилитация, частичная реабилитация, имущественный вред, уголовный процесс.

Уголовное судопроизводство имеет своей целью не только защитить права потерпевших, но и защитить личность от незаконного обвинения. Поэтому мы и говорим о таком правовом институте как реабилитация. Основное назначение этого института, согласно ч. 1 ст. 133 Уголовнопроцессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), состоит в возмещении имущественного и морального вреда, а также в восстановлении прав, ограниченных обвинением. Реабилитация направлена на восстановление справедливости, нарушенной при незаконном обвинении. Органы правосудия могут ошибаться, и такая практика далеко не редкая. Для того, чтобы незаконно обвиненный человек мог вернуться обратно в общество, необходимо компенсировать нанесенный вред и вернуть все утраченные или ограниченны права [1].

Рассматривая вопрос о реабилитации, стоит отметить, что закон допускает также частичную реабилитацию. Это прослеживается в п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, где право на реабилитацию возникает при частичной отмене вступившего в законную силу обвинительного договора.

Также это подтверждается п. 3 Постановлению Пленума ВС РФ от 29 ноября 2011 г. N 17 г. Москва «О практике применения судами норм главы 18 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» право

на реабилитацию имеет лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено в части предъявленного ему самостоятельно обвинения, по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ [2]. Например, при соединении дел, где впоследствии судом устанавливается отсутствие состава преступления по одному из соединенных дел.

Если речь идет об оправдании или прекращении уголовного преследования в рамках самостоятельного уголовного дела, то мы говорим о полной реабилитации, но если это происходит в рамках обвинения при соединении дел, то тут уже возникает право на частичную реабилитацию.

Следовательно, о частичной реабилитации мы можем говорить тогда, когда речь идет лишь об отказе от части обвинения.

Однако проблема состоит в отсутствии легального определения понятия «частичная реабилитация», определения ее объема и оснований возникновения. Так как данное понятие законодательно не закреплено, необходимо обратиться к доктрине уголовно-процессуального права. Татьянин Д.В. под частичной реабилитацией понимает признания незаконной и необоснованной части подозрения, обвинения, постановленного обвинительного приговора с восстановлением законных прав и интересов в части незаконного и необоснованного преследования, осуждения, а также возмещения вреда в размере,

эквивалентном примененным мерам уголовного преследования, осуждения, при наличии требования указанного лица [3]. Думается, надо согласиться с указанным понятием.

Можно выделить следующие основания частичной реабилитации: признание части обвинения незаконной и необоснованной, отмена части вступившего в законную силу обвинительного приговора, прекращение уголовного преследования в связи с отказом от части обвинения.

По мнению Ефремовой Н., Седельникова П., Бондаренко А., частичность реабилитации возникает при прекращении обвинения или оправдания при самостоятельном обвинении либо же при реабилитации в части тех прав и ограничений, которые не затрагиваются уголовным преследованием при совершении иных преступлений [4].

В подтверждение своей позиции они приводят следующий пример: Гражданин К. обвинялся в совершении преступлений по ч. 1 ст. 213 и п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ. В ходе судебного разбирательства деяние с п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ было переквалифицировано на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а по ч. 1 ст. 213 УК РФ был оправдан.

Гражданин К. подал иск о возмещении имущественного и морального вреда, за незаконное привлечение к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ. Суд удовлетворил исковое заявление в части морального вреда, но отказал в части имущественного, ссылаясь на то, что мера пресечения, которой был причинен имущественный вред, согласно исковому заявлению, была выбрана в отношении ч. 1 ст. 111 УК РФ, по которой он и был осужден [5].

Вопросы возникают и при прекращении уголовного преследования или оправдании по конкретному преступлению при совокупности преступлений. Возможна ситуация, при которой по одному преступлению из совокупности прекращается уголовное преследование или снимается обвинение, в таком случае обвинение в данном престу-

плении будет самостоятельно, но возникает ли право на частичную реабилитацию? Согласно п. 3 вышеупомянутого Постановления Пленума ВС РФ №17 право на реабилитацию не имеют лица, из обвинения которых исключены ошибочно вмененные статьи, но при условии отсутствия идеальной совокупности, следовательно, и право на частичную реабилитацию не возникает. Вероятно, при идеальной совокупности такое право возникнуть может.

Одной из серьезных проблем как частичной, так и реабилитации в целом, является возмещение имущественного и морального вреда.

УПК РФ при определении имущественного вреда выделяет следующие виды возмещений: заработная плата, пенсии, пособия, конфискованное или обращенное в доход государства имущество, штрафы и процессуальные издержки, выплаченные суммы за юридическую помощь и иные расходы.

При частичной реабилитации затруднительно определить объем возмещаемого вреда, в связи с тем, что для этого необходимо отделить и доказать, что вред был нанесен уголовным преследованием в части конкретного обвинения.

Согласно п.4 ч.1 ст.135 УПК РФ возмещению подлежат суммы, выплачиваемые за оказание юридической помощи, но встает вопрос, как определить размер, подлежащий возмещению при частичной реабилитации. Возможно, логичным было бы разрешить этот вопрос исходя из всего объема обвинения и фактических расходов, связанных со снятым обвинением. Однако на практике это довольно затруднительно определить, в каком именно размере были понесены расходы в части конкретного обвинения.

Однозначным является вывод о том, что законодателю необходимо закрепить понятие частичной реабилитации в законе либо регламентировать данную процедуру в Постановлении Пленума ВС РФ. Также необходимо предусмотреть конкретные механизмы возмещения вреда при частичной реабилитации.

Библиографический список

- 1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Консультант Плюс: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.11.2020).
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 г. Москва «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета: официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2011/12/05/vs-dok.html (дата обращения: 12.11.2020).
- 3. Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания, процессуальный порядок): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. 21 с.
- 4. Ефремова Н., Седельников П., Бондаренко А. Проблемы частичной реабилитации в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. №2. С. 112-117.
 - 5. Архив Советского районного суда г. Омск за 2012 г. Дело N 2-4279/2012.

TOPICAL ISSUES OF PROCEDURAL REGULATION OF PARTIAL REHABILITATION

V.A. Khegai, Student Volgograd State University (Russia, Volgograd)

Abstract. This article discusses the problems of regulation of partial rehabilitation and compensation for property damage. The main problems arising during compensation for property damage in the criminal process are formulated. Revealed the need to consolidate the concept of "partial rehabilitation", as well as the introduction of additional clarifications in terms of compensation for property damage, including with partial rehabilitation.

Keywords: rehabilitation, partial rehabilitation, property damage, criminal procedure.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В.А. Хегай, *студент* Волгоградский государственный университет (Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11402

Аннотация. На основе анализа статей 158, 159, 159.6 УК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации мошенничества, присвоения и растраты выявлены проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации, в частности отграничение данного преступления от однородных преступлений. Поднят вопрос об обоснованности включения состава мошенничества в сфере компьютерной информации в Уголовный Кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, компьютерная информация, кража.

Высокие технологии уже давно плотно вошли в нашу жизнь. Современный человек максимально использует все возможности технологического мира для собственного удобства. Начиная от простого общения в сети «Интернет», безналичных расчетов денежными средствами, онлайншопинга до создания абсолютно новой цифровой валюты, стремительно набирающей популярность. Люди уже не отрицают существование того, что не имеет физической формы.

Но все эти возможности привлекают не только законопослушных граждан, но и повышает интерес потенциальных преступников. Таким образом хищения, в том числе мошенничества, также переходят в сферу виртуального мира.

Главное отличие мошенничества в сфере компьютерной ситуации это сложность данной формы хищения, как для квалификации, так и для расследования.

Для квалификации содеянного как мошенничества в компьютерной сфере необходимо определить его существенные, отличительные признаки.

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) под мошенничеством в сфере компьютерной информации понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование

средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [1].

Под компьютерной информацией, в свою очередь, понимаются сведения, сообщения или данные, предоставленные в форме электрических сигналов независимо от средств их хранения и передачи.

Ранее, до введения статьи 159.6 в Уголовный Кодекс РФ, деяния такого характера квалифицировались как мошенничество (ст. 159 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ) или как кража, то есть тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ).

Введение статьи 159.6 УК РФ, к сожалению, не облегчило процесс квалификации и породило дополнительные проблемы в применении вышеназванных статей.

В действующем на данный момент постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» для квалификации преступных деяний, подобных тем, что описаны выше, существует три варианта кража (ст. 158), мошенничество (ст. 159) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Согласно указанному выше Постановлению Пленума №48 существует два способа мошенничества- обман и злоупотребление доверием. Обман заключается в сообщении заведомо ложных сведений, умолчании об истинных фактах, либо

умышленных действиях, при условии, что он направлен не на облегчение доступа к завладению имущества, а непосредственно к завладению. В первом случае, такой обман квалифицируется не как мошенничество, а как кража или грабеж.

Согласно п. 20 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (Далее ПП ВС РФ №48) «вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационнотелекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программпрограммно-аппаратных ных (или) средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, компьютеры, планшетные смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него» [2].

Согласно этому пункту, то мы видим, что совершаемые действия, в данном случае вмешательство в функционирование технических средств, характеризуются как облегчающие доступ к чужому имущество. Так как будет квалифицировано деяние, как кража или мошенничество в сфере компьютерной информации? Существующее ПП ВС РФ №48 четко не разграничивает такие составы преступлений как кража, мошенничество и мошенничество в сфере компьютерной информации, что порождает различия в правоприменении судами при решении вопроса о квалификации однородных преступлений.

Однако некоторое разграничение имеется, в частности, мошенничества от кражи. Так в пункте 17 данного Постановления указывается, что если лицо похитило безналичные денежные средства, используя конфиденциальную информацию держателя карты, полученной от последнего

под воздействие обмана или злоупотребления доверием, то такое деяние будет квалифицироваться как кража. Однако, на практике довольно трудно разграничить такие преступления.

Например, гражданин Д. будучи осведомленным о порядке и правилах доступа к автоматизированной услуге дистанционного банкинга, используя отправил смссообщение с ложной информацией незнакомому гражданину Ш. В ходе разговора ввел его в заблуждение, при этом выяснив номер банковской карты последнего, кодовое слово, пароль и логин для доступа в систему дистанционного банкинга. Воспользовавшись возможностями сети Интернет и полученными сведениями, осуществил вход в систему дистанционного банкинга и произвел операции по безналичному перечислению денежных средств. Деяния гражданина Д. были квалифицированы как мошенничество в сфере компьютерной информации по ст. 159.6 УК РФ [3]. Согласно действующим рекомендациям, изложенным в абз. 2 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №48 [3], деяния Д. подлежали квалификации по ст. 159 УК РФ, так как речь шла не о воздействии на информационную систему путём программно-аппаратного обеспечения, а о распространении ложных сведений поинформационносредством телекоммуникационных сетей.

Гражданин С., с помощью забытого в машине мобильного телефона, а именно, мобильного приложения ОАО «Газпромбанка» перечислил денежные средства, находящиеся на балансе владельца оставленного телефона, открытого в ОАО «Газпромбанк», на баланс своего мобильного телефона и на свой электронный кошелек «Яндекс.Деньги». Данное деяние было квалифицировано как кража по ч. 1 ст. 158 УК РФ [4].

Аналогичное дело произошло в г. Братск. Гражданин В. используя оставленный в его машине телефон, зная о наличии денежных средств на счете банковской карты владельца мобильного телефона, гражданина К., имея корыстный умысел, направленный на хищение чужого

имущества, решил похитить указанные денежные средства.

Зная о подключенной дистанционной финансовой банковской услуги «Мобильный банк» ПАО «Сбербанк России», он сформировал и незаконно, не имея на то соответствующих полномочий от гражданина К., направил на специальный номер ПАО «Сбербанк России», смс-сообщение специального формата для перевода денежных средств.

В данном случае, суд признал гражданина В. виновным в совершении мошенничества в сфере компьютерной информации по ст. 159.6 УК РФ [5].

Указанная судебная практика подтверждает указанные выше проблемы.

По этой причине некоторые авторы предлагают исключить данную статью из УК РФ.

Например, Журавлева Г.В. и Карпова Н.А. подчеркивают необходимость исключения этой статьи, основывая мнение на том, что основной состав мошенничест-

ва охватывает состав, предусмотренный статьей 159.6 УК РФ. И существование этой нормы только усложняет работу отечественного правоприменителя [6, с. 153-158].

Необоснованность выделения мошенничества в сфере компьютерной информации как отдельного состава подчеркивает и М.В. Андрианов, говоря о том, что рассматриваемое деяние является лишь одним из способов совершения мошенничества [7, с. 63].

Даже наличие Постановления ПП ВС РФ №48 не меняет ситуацию с различной квалификацией однородных преступлений. Поэтому предполагается, что для разрешения всех существующих проблем возможно исключение статьи 159.6 из УК РФ как излишней и возвращение к квалификации соответствующих преступных деяний как совокупности преступлений, предусмотренных статьями 159 и 272, 273 УК РФ.

Библиографический список

- 1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.04.2019).
- 2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2017/12/11/sud-moshennichestv-dok.html (Дата обращения: 18.10.2020)
 - 3. Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга, дело № 1-144/2017.
- 4. Обвинительный приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 17.12.2013 // РосПравосудие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// rospravosudie.com (дата обращения 18.10.2020).
- 5. Приговор №1-118/2017 от 16 марта 2017 г. по делу № 1-118/2017 // СудАкт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/mH4E15hzKGHT/ (Дата обращения: 18.10.2020)
- 6. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. Мошенничество в сфере компьютерной информации: спорные вопросы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. -2017. -№5. -С. 153-158.
- 7. Андрианов М.В. Новые способы мошенничества в УК РФ // Вестник ВлГУ. -2013. -№9. C. 63.

FRAUD IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION: QUALIFICATION ISSUES

V.A. Khegai, Student Volgograd State University (Russia, Volgograd)

Abstract. Based on the analysis of Articles 158, 159, 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualification of fraud, misappropriation and embezzlement, the problems of qualification of fraud in the field of computer information were identified, in particular, the delimitation of this crime from homogeneous crimes. The question was raised about the validity of including the composition of fraud in the field of computer information in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: fraud, computer information fraud, computer information, theft.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В.С. Чепурков, магистрант Волгоградский государственный университет (Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11403

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов развития цифровых технологий разрешения споров. Современный динамично развивающийся мир требует более оперативного урегулирования возникающих правовых конфликтов. В статье рассмотрены актуальные изменения в законодательстве и судебной практике, направленные на цифровизацию разрешения правовых споров, обобщается зарубежный опыт по рассматриваемому вопросу. В заключении делается вывод о необходимости дальнейшего внедрения цифровых технологий в качестве средства урегулирования споров хозяйствующих субъектов, что будет способствовать повышению экономической стабильности.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронное судопроизводство, дистанционное разрешение споров, онлайн-правосудие, внесудебное урегулирование споров.

С развитием экономической активности хозяйствующих субъектов естественным образом увеличивается количество возникающих на этой почве споров между такими субъектами.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [1, с. 223], а также положениями Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [2, с. 6043] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации осуществляет формирование официальной статистической информации о количественных показателях рассмотре-

ния судами Российской Федерации, в том числе федеральными арбитражными судами

Так, в соответствии с опубликованной на официальном Интернет-сайте Судебного департамента при Верховном суде судебной статистикой [5] о рассмотрении дел арбитражными судами, количество дел, рассматриваемых арбитражными судами первой инстанции за период с 2011 г. по 2019 г., увеличилось с 1078383 до 1878546. Несмотря на некоторое уменьшение количества рассмотренных дел по отношению к предыдущим годам в 2012 г. и 2019 г., в рассматриваемый период усматривается явная тенденция на увеличение количества экономических споров (рис. 1).

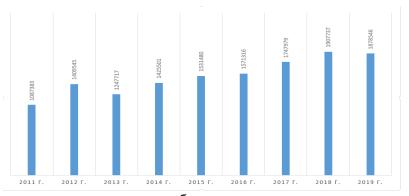

Рис. 1. Количество рассмотренных дел арбитражными судами в качестве суда первой инстанции за период с 2011 по 2019 гг.

Осуществление справедливого правосудия, основанного на принципах законности, гуманности, безусловно, способствует повышению экономической стабильности, в связи с чем рациональным является принятие мер для улучшения качества отправления правосудия в условиях увеличивающейся нагрузки на судебную систему.

В свою очередь, разрешение проблемы увеличившейся нагрузки на систему арбитражных судов представляется возможным как минимум в двух направлениях, при этом не исключающих одновременное применение. Первое заключается в предоставлении арбитражным судам дополнительных ресурсов, в первую очередь расширение судейского корпуса и аппаратов судов. В качестве второго направления представляется правильным качественное изменение процесса урегулирования споров между хозяйствующими субъектами, в том числе модернизация существующих институтов разрешения конфликтов, а также разработка и введение в действие новых, отвечающих современным условиям развития цифровых технологий.

Курс на цифровизацию экономики соответствует общемировым тенденциям и, в том числе, поддерживается действующей властью Российской Федерации. Так, из Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 01.03.2018 г. следует, что «в мире сегодня накапливается громадный технологический потенциал, который позволяет совершить настоящий рывок в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления... С помощью передовых телекоммуникаций мы откроем нашим гражданам все возможности цифрового мира...» [7].

С развитием цифровых технологий деятельность, порядок взаимодействия с участниками спора также видоизменяется в системе судов Российской Федерации.

В настоящий момент в Российской Федерации действует Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), которая позволяет физическим и юридическим лицам подавать исковые заявления, а также иные до-

кументы процессуального характера в цифровом виде, получать сведения о ходе судебного разбирательства. Также действует система «Картотека арбитражных дел», предоставляющая аналогичные возможности при взаимодействии с системой арбитражных судов.

Согласно докладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации, Лебедева В.М. о «Подведении итогов работы судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2018 год», озвученному 12 февраля 2019 года на Совещании-семинаре судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации, за 2018 год во все судебные инстанции в электронном виде поступило более миллиона обращений. Из них в суды общей юрисдикции было направлено 695 тысяч обращений, в арбитражные суды – 391 тысяча. Таким образом, цифровизация судопроизводства имеет особое значение для обеспечения его эффективности.

Логичным развитием электронного правосудия можно считать полный переход на электронный документооборот судов и участников споров. Однако в качестве переходного этапа возможно закрепление обязанности предоставлять процессуальные документы исключительно в электронной форме для юридических лиц и публично-правовых образований как более квалифицированных участников правоотношений.

Ещё один из шагов к широкому внедрению цифровых технологий урегулирования конфликтов между хозяйствующими субъектами был обусловлен изданием Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 №821» [8], в соответствии с положениями которого личный приём граждан в судах был приостановлен, было рекомендовано при наличии технической возможности проводить судебные заседания с использованием системы видеоконференц-связи И (или) системы вебконференции с учетом опыта Верховного Суда Российской Федерации.

Указанные обстоятельства дали резкий толчок к цифровизации деятельности системы судов общей юрисдикции, представивший и широко популизировавший возможность дистанционного участия представителей в судебных заседаниях, а также их дистанционного ознакомления с материалами дела.

В то же время в правовой доктрине, а также органами государственной власти предлагаются альтернативные институты урегулирования возникающих правовых конфликтов. Так, Министерством юстиции РФ было предложено создание альтернативной системы урегулирования споров, возникающих в связи с деятельностью интернет-магазинов, с использованием цифровых технологий в онлайн-режиме. Основанием для введения такого рода процедуры послужил ежегодный рост жалоб на интернет-магазины, вызванный всё большим проникновением в повседневную жизнь электронной коммерции. Одним из мотивов введения указанной процедуры является снижение нагрузки на судебную систему в связи с использованием альтернативных механизмов разрешения конфликтов [6].

Также, к перспективным технологиям, которые могут улучшить функционирование судебной системы можно отнести стремительно развивающиеся блокчейнтехнологии, технологии «big-data», алгоритмы, позволяющие компилировать решения, используя параллельные вычисления (в том числе находить ошибки в данных или недостоверные данные, анализировать и корректировать их).

Как справедливо отмечается в правовой литературе, изменяющаяся архитектура современной экономики создает необходимость изменения не только структуры права, но и создания новых механизмов правового регулирования [3].

Электронные технологии альтернативного разрешения споров распространяются также и в зарубежных правовых системах и характеризуется применением передовых цифровых технологий. В том числе в Европейском союзе действует онлайн-

платформа по цифровому дистанционному разрешению споров, деятельность которой устанавливается Регламент (ЕС) № 524/2013 Европейского парламента и Совета от 21.05.2013 о разрешении споров онлайн [9].

Примечательно, что в США механизм цифрового дистанционного разрешения споров применяется в электронной коммерции глобальными компаниями, например, eBay (более 157 млн пользователей) и Amazon (более 244 млн пользователей) [4, с. 53-56].

Таким образом, цифровые технологии урегулирования конфликтов хозяйствующих субъектов получают в настоящее время всё большее и большее распространение, способствуя повышению экономической стабильности и доступности правосудия, а также разрешению возникающих споров иными способами.

Урегулирование правовых конфликтов посредством применения цифровых технологий обладает рядом преимуществ, среди которых можно выделить прозрачность, открытость и гласность процедуры, оперативность передачи информации, доступность защиты прав и законных интересов субъектов хозяйственных правоотношений и т.п.

Развитие цифровых технологий соответствует общемировым трендам, поскольку современные развитые правовые государства либо надгосударственные образования (например, Европейский союз), а также крупнейшие транснациональные корпорации так или иначе создают и используют цифровые технологии для урегулирования возникающих правовых конфликтов.

В связи с вышеуказанным можно сделать вывод о необходимости дальнейшей цифровизации как правосудия, так и самостоятельных, независимых способов урегулирования конфликтов, в том числе, внесудебных сервисов по разрешению споров, поскольку приведённые достоинства внедрения цифровых технологий будут способствовать повышению экономической стабильности.

Библиографический список

- 1. Федеральный закон от 08.01.1998 №7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. №2. С. 223.
- 2. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. №49 С. 6043.
- 3. Иншакова А.О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии интернета вещей // Legal Concept. 2019. №3.
- 4. Цирина М.А. Основные направления создания электронной системы альтернативных механизмов разрешения споров // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 53-56.
- 5. Данные судебной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 30.10.2020).
- 6. Законопроект «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://regulation.gov.ru/p/91641 (дата обращения: 30.10.2020).
- 7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // «Российская газета», №46, 02.03.2018 г.
- 8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 29.04.2020 № 822 «О внесении изменений в постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 №821».
- 9. Regulation (EU) №524/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on Online Dispute Resolution for Consumer Disputes and Amending Regulation (EC) №2006/2004 and Directive 2009/22/EC (Regulation on Consumer ODR) // OJ L 165. 18.06.2013. P. 1-12.

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR CONFLICT RESOLUTION OF ECONOMIC ENTITIES AS A MEANS OF INCREASING ECONOMIC STABILITY

V.S. Chepurkov, Graduate Student Volgograd State University (Russia, Volgograd)

Abstract. The article is devoted to the development of digital dispute resolution technologies. Today's dynamically developing world requires more rapid resolution of various conflicts. The article discusses current changes in legislation and judicial practice, provides recommendations on digitalization of the process of resolving legal disputes, and summarizes foreign experience on the issue under consideration. In conclusion, it is concluded that it is necessary to use digital technologies as a means of regulating economic entities, which will contribute to improving economic stability.

Keywords: digital technologies, electronic legal proceedings, remote dispute resolution, online justice, out-of-court dispute resolution.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РФ

Л.И. Чипуляй, *студент* Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11404

Аннотация. В данной статье рассматриваются причины резкого снижения применения на практике и последующей невозможности практического применения института, гарантированного нормами Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), вопрос о целесообразности существования института арбитражных заседателей в действующем законодательстве и возможные пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, арбитражные заседатели, Конституция Российской Федерации, гражданское общество, правовое государство, право граждан на участие в отправлении правосудия.

Развитие гражданского общества в Российской Федерации (далее - РФ) является объектом научного исследования, поскольку уровень развития гражданского общества свидетельствует об уровне развития демократии и формировании правового государства. Одной их ключевых основ формирования общественного правосознания и доверия к обществу является квалифицированное, гласное и открытое судебное разбирательство. Правовая защищенность граждан свидетельствует об обеспечении прав и свобод граждан, а также служит основой становления гражданского общества. На сегодняшний день становление и развитие гражданского общества напрямую связано с повышением эффективности деятельности правоохранительных органов, а также высококвалифицированной помощи, оказываемой адвокатским сообществом [1].

Конституция РФ предусматривает право на участие в управлении делами государством, а также участие в отправлении правосудия. Однако тенденции последнего времени свидетельствуют о сокращении форм гражданско-процессуальных, арбитражно-процессуальных и уголовно-процессуальных институтов, посредством которых граждане могут участвовать в правосудии. Например, исключены положения об участии народных заседателей, сокращен перечень уголовных дел, к участию в которых могут привлекаться при-

сяжные заседатели, не создаются дополнительные условия для участия арбитражных заседателей. Указанные меры приводят к сокращению гражданской активности и отдаляют граждан от участия в правосудии. Соответственно, народ и суды также отдаляются друг от друга [2].

Несмотря на это, право на участие в отправлении правосудия и право на судебную защиту находят свое отражение в нормах арбитражного процессуального права. Например, положения ст. 19 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусматривают институт арбитражных заседателей. Согласно приведенной норме присяжные привлекаются к участию по ходатайству стороны, в обязанность которой входит обоснование такого ходатайства. Окончательное решение об участии в деле арбитражных заседателей принимает суд.

Данное положение появилось в нормах арбитражного процессуального права после принятия Федерального закона от 5 мая 1995 г. «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса РФ». Опыт применения института арбитражных заседателей показал, что их участие способствует принятию объективных и законных решений, повышает качество правосудия. Институт арбитражных заседателей в нашей стране берет свое начало с 2001 года [3].

Закрепление данного института сделало возможным привлечение арбитражных заседателей как носителей специальных знаний в экономической, финансовой, юридической, управленческой и предпринимательской сферах совместно с профессиональными судьями. Кроме того, закрепление института арбитражных заседателей позволило сблизить граждан и суд, повысить уровень доверия к суду, обеспечить всестороннее рассмотрение дела.

Чтобы достижение вышеуказанных задач стало возможным, необходимо, чтобы присяжный обладал специальными знаниями, позволяющими ему разбираться в предмете спора. Помимо очевидных преимуществ участия арбитражных заседателей есть также и проблемы, которые могут оказать негативное влияние на ход дела и качество процесса в целом.

В первую очередь, сложности связаны с порядком формирования списка арбитражных заседателей. Изначально предполагалось, что он будет формироваться из опытных профессионалов, связанных с различными сферами экономики, которые могли бы оказать суду консультативную помощь. Однако на практике вышло, что половина присяжных являются юристами, что не сильно отличало их от судей. Иногда среди присяжных можно было обнаружить юристов и экономистов предприятий среднего и малого бизнеса, имеющие глубокие познания и практику, поэтому со временем возникла нехватка квалифицированных кадров, которые имели бы опыт в управленческой и экономической деятельности.

Одной из наиболее распространенных проблем была проблема, связанная с затягиванием процесса, обусловленная злоупотреблением права.

Согласно ранее действовавшему постановлению Пленума ВАС РФ от 01.07.2010 N 38 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия» в случае отсутствия арбитражного заседателя по любой причине судья откладывал разбирательство по делу и предлагал сторонам выбрать нового в течение строго установленного срока. Однако ответчик, в отличие от ист-

ца, который заинтересован в быстром разбирательстве, не всегда являлся на предварительное судебное заседание по уважительным причинам и не избирал кандидатуру арбитражного заседателя по делу, в связи с чем судья опять откладывал разбирательство по делу. Всё это способствовало затягиванию процесса [4].

Примером вышесказанного может являться решение Федерального арбитражного суда Центрального округа от 15 февраля 2013 г. N A35-4626/06 по делу N A35-4626/2006. В этом деле рассматривалось заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [5]. Было установлено, что судебное разбирательство длилось около 6 лет. Истец считал, что ответчик затягивал судебное разбирательство всеми возможными способами. Одним из таких способов было ходатайство о привлечении арбитражных заседателей, что повлекло за собой ряд определений суда, в соответствии с которыми судебное разбирательство откладывалось несколько раз. Сначала по ходатайству ответчика о привлечении арбитражных заседателей, затем - в связи с неявкой арбитражных заседателей, после - заявление о самоотводе арбитражного заседателя в связи с длительным пребыванием в командировке, привлечением нового арбитражного заседателя, привлечением третьих лиц и решения вопроса о привлечении арбитражных заседателей в новом составе. Думается, что это не единственный подобный случай из судебной практики, когда привлечение арбитражных заседателей неблагоприятно сказывалось на сроке судебного разбирательства.

Таким образом, создание института арбитражных заседателей стало причиной возникновения возможности злоупотребления процессуальным правом и затягивания процесса сторонами. Недобросовестный ответчик получал возможность использовать затянутые сроки рассмотрения для совершения действий, направленных на затягивание процесса. Поэтому несмотря на преимущества данного института, которые виделись изначально, появилась реальная проблема, основанная на практике, связанная с затягиванием процесса и злоупотребления участниками своими правами, а кроме того, возникла нехватка квалифицированных кадров. Указанные факторы привели к снижению эффективности института арбитражных заседателей.

Одним из кардинальных изменений арбитражного процессуального законодательства, касающихся института арбитражных заседателей, стало введение требований особой сложности дела и (или) необходимости использования специальных знаний для привлечения арбитражного заседателя. Думается, что особая сложность дела априори подразумевает более тщательное исследование и оценку представленных доказательств [8].

В связи с тем, что в законе не указывается легальное определение «дел особой сложности», то после внесения изменений в АПК РФ судья сам стал решать, по своему внутреннему убеждению, относится ли рассматриваемое дело к категории «особой сложности» или нет. Таким образом, после указанных изменений наметилась тенденция к неуклонному снижению использования института арбитражных заседателей по всей стране.

Несмотря на то, что в юридической литературе неоднократно высказывались мнения о том, что отстранение граждан от участия в отправлении правосудия идёт вразрез с нормами Конституции РФ, и это может повлечь за собой снижение качества и уровня доступа к правосудию, в действующей редакции АПК РФ, существование института арбитражных заседателей не представляется необходимым.

Кроме того, предыдущее процессуальное положение института арбитражных заседателей, как нам кажется, заслуженно подвергалось критике, что привело к процессуальным изменениям, которые мы

обозначили ранее, и последующему снижению применения на практике института арбитражных заседателей.

В доктрине высказывается мысль М.И. Клеандровым о том, что, в частности, через институт арбитражных заседателей граждане могут реализовать конституционное право, предусмотренное в ст. 32 Конституции РФ, на участие в отправлении правосудия. Таким образом, институт арбитражных заседателей, по мнению М.И. Клеандрова, является неотъемлемым институтом как гражданского общества, так и правового государства [6].

Таким образом, большинство исследователей данной проблемы, считают, что институт арбитражных заседателей является одной из ключевых форм реализации гражданами конституционного права на участие в отправлении правосудия. В связи с этим, наличие института арбитражных заседателей следует рассматривать в качестве обязательного и необходимого условия реализации основополагающих конституционных принципов.

Тем не менее, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2019 года в арбитражных судах субъектов Российской Федерации ни разу не были привлечены к участию арбитражные заседатели [7]. Такая же ситуация наблюдалась и в первом полугодии 2020 года.

В заключение нужно отметить, что любое современное правовое государство должно обладать суверенной судебной системой. Демократические институты, одним из которых является институт арбитражных заседателей, обеспечивающие участие граждан в отправлении правосудия, занимают важное место в процессе становления правового государства и гражданского общества.

Библиографический список

- 1. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика основа деятельности адвоката // Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции: «Поколение будущего». Санкт-Петербург, 2020. С. 97-99.
- 2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общественного голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. N 144. ст. 8198.

- 3. Федеральный закон от 30.05.2001~N~70-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001.~N~23.~ct.~2288.
- 4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-Ф3 (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30. ст. 3012.
- 5. Решение Федерального арбитражного суда Центрального округа от 15 февраля 2013 г. N A35-4626/06 по делу N A35-4626/2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/40137936/ (дата обращения: 06.12.2019).
- 6. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. 600 с.
- 7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 1 полугодие 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5082 (дата обращения: 10.11.2020).
- 8. Шкурова П.Д. Сравнительно-правовой анализ норм о письменных доказательствах в гражданском и административном судопроизводстве России и бывших союзных республик СССР // Этносоциум и межнациональная культура. -2017. N 27(109). C. 63-73.

THE CURRENT STATE OF THE INSTITUTION OF ARBITRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

L.I. Chipylyaj, *Student* Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Russia, Krasnodar)

Abstract. This article discusses the reasons for the sharp decline in practice and the subsequent impossibility of the practical application of the institution guaranteed by the norms of the Constitution of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Constitution of the Russian Federation), the question of the appropriateness of the institution of arbitration assessors in the current legislation and possible ways to solve this problem.

Keywords: Arbitration procedure code of the Russian Federation, arbitration assessors, Constitution of the Russian Federation, civil society, rule of law, citizens' right to participate in the administration of justice.

ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПОВОРОТА ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Д.Е. Чудаева, студент Ю.В. Руднева, старший преподаватель Я.А. Пищулина, студент Самарский государственный экономический университет (Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11405

Аннотация. В статье рассматриваются сущность института поворота исполнения, нормы законодательства РФ, регламентирующие его функционирование и особенности правоприменения указанного института в отношении судебных актов в целом на основании ст. 325 АПК РФ и 443 ГПК РФ и судебного приказа в частности. Выделены проблемы, существующие в вопросах защиты прав сторон гражданского и арбитражного процесса при повороте исполнения судебного приказа, спровоцированные несовершенством процессуального законодательства.

Ключевые слова: поворот исполнения, судебное решение, судебный акт, судопроизводство, восстановление прав ответчика.

Уточнения, вносимые в нормативноправовые акты процессуального законодательства, по замыслу законодателя, носят цель обновления процессуальных отраслей права. Это необходимо для того, чтобы интеграция новых институтов права, применение информационных технологий и строгое соблюдение сроков судопроизводства как при рассмотрении дел, так и последующем исполнении принятых судом актов позволило более эффективно защищать права и свободы граждан на территории РФ.

Но не во всех нормах, отражающих функционирование определенных институтов гражданского и арбитражного процесса, происходит модернизация, отражающая реальные запросы со стороны физически и юридических лиц. В правоприменительной практике могут возникать затрудняющие оптимальное ситуации, осуществление этапов судопроизводства. В первую очередь речь идет об институте поворота исполнения, особенностям реализации которого посвящена ст. 443 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ) и ст. 325 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ). Так, ст. 443 ГПК РФ устанавливает, что ответчику полагается возвращение всего, что с него было взыскано судом в исполнение исковых требований в том случае, если судебное решение, приведенное в исполнение, отменено, и после нового рассмотрения дела наблюдается один из нижеследующих случаев:

- 1) принято новое решение суда в отказе удовлетворения исковых требований полностью или его части;
- 2) вынесено определение о прекращении производства по делу;
- 3) заявление об удовлетворении исковых требований оставлено без рассмотрения [3].

Ряд ученых в своей интерпретации уточняют определение института поворота исполнения, ссылаясь в первую очередь на него как на инструмент защиты прав и свобод граждан. Муранов А.И. делает акцент на возможности возвращения сторон, участвующих в процессе, к моменту, предшествующему вынесению судебного акта. Коробов О.А. полагает, что функциональное назначение анализируемого института - это устранение ошибок, допущенных судьей в части восстановления имущественных прав ответчика [5, с. 73]. Во всех случаях авторы сходятся во мнении, что институт исполнения на основании Обзора судебной практики, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 07.11.2019 [8], направлен на возвращение ответчику того, что было взыскано судом в пользу истца в кратчайшие сроки и без дополнительных опосредованных судебных процедур.

В силу п. 1 ст. 13 ГПК РФ постановления, принимаемые судом, могут быть выражены в форме судебных приказов, решений суда, а также определений суда и постановлений президиума суда надзорной инстанции [3]. В силу этого, устанавливая в ст. 444 ГПК РФ порядок поворота исполнения решения суда судом первой инстанции, законодатель устанавливает, что суд рассматривает вновь возвращенное дело по собственной инициативе и разрешает его либо в новом решении, либо в новом определении суда. Ответчик вправе подать заявление о повороте исполнения решения суда в том случае, если суд не разрешил вопрос о повороте исполнения решения суда.

По аналогии рассматривается порядок исполнения решения суда в апелляционной, кассационной или надзорной инстанциях на основании ст. 445 ГПК РФ. В данном случае суд одной из указанных выше инстанций обязан решить вопрос о повороте исполнения судебного решения или передать дело на разрешение суда первой инстанции в том случае, если:

- спор между истцом и ответчиком окончательно разрешается, что находит отражение в соответствующем решении, определении или постановлении суда;
 - производство по делу прекращается;
- суд оставил исковое заявление без рассмотрения.

Ответчик также располагает правом направления соответствующего заявление в суд первой инстанции, если в принятом вышестоящим судом решении, определении или постановлении отсутствуют указания на поворот исполнения решения суда.

Судебный приказ, выступая одним из видов судебных актов, представляет собой судебное постановление, вынесенное судьей единолично в соответствии с принятым заявлением о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника, если данная сумма или стоимость движимого имущества

не превышает 500 тысяч рублей (ст. 121 ГПК РФ). Перечень требований, в соответствии с которыми может происходить взыскание, устанавливается в ст. 122 ГПК РФ. Судебный приказ является документом, на основании которого инициируется исполнительное производство, которое приводится в действие в порядке, установленном разделом VII ГПК РФ, освещающим производство, связанное с исполнением судебных постановлений [4, с. 10].

Освещая особенности вынесения судебного приказа, ст. 443 ГПК РФ прямо не детерминирует порядок поворота исполнения именно судебного приказа, устанавливая такую возможность только для судебных решений. Аналогично ст. 325 АПК РФ [1] предусматривает возможность поворота исполнения судебных актов, к которым судебный приказ по его сущностному содержанию не относится. Тем самым, декларируя право должника обжаловать судебный приказ и добиться права его отмены, законодатель не определяет особенности поворота исполнения в данном случае судебного приказа. На практике это может приводить к изъятию имущества должника только по причине спорного изложения норм в структуре процессуального законодательства и несовершенства процессуальных инструментов прав и свобод.

Также, в системе процессуального законодательства можно обратить внимание на возможность направления заявления о повороте исполнения судебного приказа только ответчиком - на это прямо указывается в ст. 444 ГПК РФ и ст. 326 АПК РФ. Если расценивать институт поворота исполнения судебного приказа как механизм защиты всех сторон, участвующих в процессе, то несправедливо умалять права истца в деле поворота исполнения судебного акта. На это прямо указывают Мордасов М.Ю., Муранов А.И. По их мнению, поворот исполнения имманентен реституции как имущественным последствиям [6, с. 105], возникающим от недействительной сделки (ст. 167 Гражданского кодекса РФ) [2]. Учитывая, что реституция охватывает интересы двух сторон, то и поворот исполнения должен учитывать интересы не только ответчика, но и истца.

Дополнительно можно указать на такие проблемы, возникающие в рамках института поворота исполнения судебного приказа, как, к примеру, рассмотрение ситуации поворота исполнения, когда истцом уничтожено имущество, переданное ответчиком в счет удовлетворения исковых требований. Открытым остается вопрос и о возможности применения поворота исполнения к неимущественным требованиям или принуждения возврата истцом денег, необоснованно удержанных с ответчика. О последней проблеме неоднократно упоминали представители научной общественности, ссылаясь на необходимость введения нормы об уплате процентов за пользование денежными средствами ответчика по ст. 395 ГК РФ на основании Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 [7], однако до сих пор соответствующие уточнения в процессуальное законодательство не введены [9, с. 95].

Таким образом, можно резюмировать, что нормы, регламентирующие институт поворота исполнения в части судебного приказа провоцируют решение ряда проблем, возникающих в правоприменительной практике. Данные проблемы решаются судами при рассмотрении конкретных дел, однако требуется модификация процессуальных норм на уровне законодательства РФ с тем, чтобы процедура защиты прав и интересов была обоюдно равной для всех сторон процесса.

Библиографический список

- 1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система.

 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 37800/ (дата обращения 28.09.2020)
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 28.09.2020)
- 3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 28.09.2020)
- 4. Ишмурзина Л.Р. Судебный приказ как разновидность судебного постановления // Перо науки. -2019. -№13 (13). С. 9-11.
- 5. Кузнецова Е.И. Поворот исполнения судебных актов: спорные вопросы применения в гражданском и арбитражном процессах // Юридические исследования. 2015. №9. С. 71-81.
- 6. Кулик Т.Ю. Некоторые вопросы поворота исполнения судебных актов арбитражных судов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. №4 (119). С. 104-106.
- 7. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 195783/ (дата обращения 28.09.2020)
- 8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3: Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 // Консультант Плюс: справ, правовая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 338859/ (дата обращения 28.09.2020)
- 9. Троицкий О.Э. Актуальные проблемы, связанные с вынесением судебного приказа // StudNet. 2020. №4. С. 92-96.

THE PROBLEM OF LAW ENFORCEMENT OF ROTATION OF THE EXECUTION OF THE JUDICIAL ORDER

D.Ye. Chudaeva, Student Ju.V. Rudneva, Senior Lecturer Ya.A. Pishchulina, Student Samara State University of Economics (Russia, Samara)

Abstract. The article discusses the essence of the institution of the turn of execution, the norms of the legislation of the Russian Federation regulating its functioning and the features of the enforcement of this institution in relation to judicial acts in general on the basis of Art. 325 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and 443 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and the court order in particular. Highlighted the problems that exist in the protection of the rights of parties to civil and arbitration proceedings when turning the execution of a court order, provoked by the imperfection of procedural legislation.

Keywords: turn of execution, judgment, judicial act, legal proceedings, restoration of the defendant's rights.

О РОЛИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Р.З. Шоров, студент А.М. Васильев, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, доцент Кубанский государственный университет (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11406

Аннотация. В данной статье рассмотрено особое значение службы участковых уполномоченных полиции, уточняются полномочия и их изменения за последнее время. В формате данной статьи нами были рассмотрены и такие немало важные вопросы, которые сегодня говорят о завышении трудовой нагрузки участкового уполномоченного полиции. Нами были изучены статистические данные, которые свидетельствуют о том, что в ряде субъектов России существует кадровое голодание участковых, а это сегодня неотъемлемая проблема в системе ОВД.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, МВД России, полномочия участкового, роль участковых.

Чтобы обозначить значимую роль службы участковых уполномоченных полиции необходимо прежде всего пояснить диапазон вопросов, находящихся в компетенции участковых, который достаточно обширен и содержит в себе около 90 пунктов. Среди данных пунктов стоит выделить следующие:

- принимает меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, осуществляет производство по делам об административных правонарушениях;
- проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на профилактическом учете;
 - осуществляет прием граждан;
- рассматривает обращения (заявления, сообщения) граждан, относящиеся к его компетенции;
- осуществляет контроль за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан;
- осуществляет профилактических обход административного участка [1].

Такое количество достаточно обширных полномочий позволяют понять, что участковые являются главным звеном в организации предупреждения и пресече-

ния административных правонарушений, что связано с их приближенностью к населению административного участка.

Рассматривая административную деятельность участковых уполномоченных стоит отдельно рассмотреть правонарушения, совершаемые в общественных местах так как это достаточно проблемный вопрос. Всего в гл. 20 КоАП РФ включено 27 статей, дела об административных правонарушениях по тринадцати из них рассматривает полиция. Этими статьями предусмотрена административная ответственность:

- нарушения, связанные с незаконным оборотом оружия;
- за мелкое хулиганство нарушения, связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 20.8, 20.10-20.14);
- нарушение антиалкогольного законодательства;
- нарушение пропускного режима охраняемого объекта;
- незаконную частную детективную или охранную деятельность;
- нарушение правил производства, хранения, продажи и приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации [2].

Участковые уполномоченные полиции из выше перечисленных составов сегодня имеют право рассматривать только те дела

о мелком хулиганстве, которые предусмотрены административным законодательством. При проведении профилактических мероприятий по делам о мелком хулиганстве возникает ряд довольно спорных вопросов, которые обычно возникают на этапе возбуждения производства по делу об административном правонарушении. Подавляющее большинство документов, расследованных по данным правонарушениям, свидетельствует о том, что они совершены в состоянии алкогольного опьянения, при котором практически невозможно собрать материалы и составить протокол об административном правонарушении на месте, и если надо его составить, тогда автоматически происходит нарушение конституционных прав, выражающееся в превышении должностных полномочий. В сложившихся современных условиях при присутствии нормативного регулирования работы участковых уполномоченных полиции, им приходится работать не только с той категорией людей, которые состоят на профилактическом учете, но и с населением, помощь которого немаловажна в роли участкового полиции для эффективности выполнения поставленных задач на этом направлении. Текущие административно-правовые реформы в стране характеризуются принятием значительного количества новых законодательных актов, направленных на совершенствование государственного управления. Безусловно, это все делается во благо исполнительных органов, но, к сожалению, работа участкового от этого документооборота не улучшается.

Из этого следует, что участковый полиции, выявивший мелкое хулиганство, предусмотренное в настоящее время административным регламентом, обязан применить к виновному в совершении преступления ряд других административных мер, которые позволят ему вести производство по делам о проступках административного характера. Как минимум, применяются такие меры, как административное задержание. В этом случае встает вопрос об определении места содержания таких лиц.

Следующим довольно спорным моментом в деятельности участковых полиции

является определение общественного места. В юридической литературе есть множество определений общественного места, но такое определение не входит в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Поскольку в указанном правонарушении место - обязательный элемент объективной стороны, то в КоАП РФ должно содержаться четкое понятие общественного места, например, «общественным местом является место публичного общения, взаимодействия (пребывания) людей для достижения жизненных целей и удовлетворения различных жизненных потребностей, которое свободно для доступа неопределенного круга лиц, а также место, куда доступ людей ограничен [3].

Важным элементом работы участкового является работа с обращениями граждан. Здесь стоит заметить, что работа с обращениями граждан является очень эффективной. Согласно данным МВД участковые полиции занимают одну из первых строчек по количеству установленных лиц, которые совершили преступления [4].

Помимо административных полномочий, которые уже были перечислены выше, участковые также наделены полномочиями в уголовном процессе. Они являются дознавателями, играют важную роль на стадии возбуждения уголовного дела, что также является немаловажным аспектом в работе участкового. Также хотелось бы подчеркнуть мнение министра МВД Колокольцева, он отмечал, что сотрудниками службы участковых уполномоченных проводится большая работа по всем направлениям деятельности органов внутренних дел и именно благодаря работе участковых удалось почти на 9% сократить бытовые преступления [5].

Делая выводы необходимо подметить, что участковые уполномоченные полиции занимают достаточно значимую роль в работе полиции с гражданами. Они выполняют большой объем работы. На сегодняшний день согласно сайту МВД, на службе состоят более 48 тысяч участковых уполномоченных полиции, которыми ежегодно раскрывается каждое четвертое преступление. На одного участкового в сред-

нем приходится 3100 человек обслуживаемого населения и более 100 лиц различных категорий, подлежащих контролю. Однако, при всей значимости роли участковых уполномоченных полиции, они испытывают ряд проблем. Огромный объем работы, то есть достаточная нагрузка на службе влечет за собой отток кадров, также является, как правило, причиной недокомплекта личного состава. Заслуживают быть отмеченными меры МВД, которые были приняты для снижения нагрузки на службу участковых уполномоченных. В частности, МВД исключило практику проверок по зарегистрированным заявлениями

сообщениям о преступлениях экономической направленности, тяжких и особо тяжких преступлениях. Также были внедрены электронные паспорта административных участков.

Отдавая должное тому, что была снижена нагрузка на участковых, мы тем не менее считаем, что следует продолжить практику снижения нагрузки, при этом повышая эффективность службы участковых уполномоченных. Это повлияет на повышение уровня безопасности в обществе, а также будет являться решением одной из главных проблем – кадрового недобора.

Библиографический список

- 1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Российская газета -2019.
- 2. Границкий Р.Б. Проблемы административно-юрисдикционной деятельности участкового уполномоченного полиции по административным правонарушениям, совершаемым в общественных местах // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. №2 (29). С. 14-16.
- 3. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. -2019. -№7. С. 55-58.
- 4. Прудникова Н.А., Васильев А.М. Сложность квалификации мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию // Современный ученый. -2019.-N26. -C.235-239.
- 5. РИА новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20190925/1559110168.html

ON THE ROLE OF THE PRECINCT POLICE OFFICERS

R.Z. Shorov, Student

A.M. Vasiliev, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Kuban State University (Russia, Krasnodar)

Abstract. This article examines the special importance of the service of district police officers, specifies the powers and their recent changes. In the format of this article, we also considered many important issues that today speak of an overestimation of the workload of the district police officer. We have studied the statistical data, which indicate that in a number of subjects of Russia there is a personnel shortage of district police officers, and this is today an integral problem in the police department.

Keywords: district police officer, Ministry of Internal Affairs of Russia, powers of the district police officer, the role of district police officers.

LEGISLATIVE INITIATIVES IN THE LAW ON PUBLIC PROCUREMENT

Yu.S. Shpinev, Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher
Sector of Business and Corporate Law of the Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences
(Russia, Moscow)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11407

Abstract. This article discusses the legislative initiative of the Kostroma regional Duma to amend article 1 of the Federal law «On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for state and municipal needs». Based on the current legislation and analysis of the changes made, the author comes to the conclusion that the changes are not appropriate.

Keywords: public procurement, environmental expertise, freelance expert, procurement for public needs.

The authors of the bill propose to exclude from the scope of the Federal law dated 5 April 2013 № 44-FL «On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs» [1] (hereinafter – the Law on public procurement) involvement of the authorized body of Executive power of external experts for state environmental expertise in accordance with Federal law dated 23 November 1995 № 174-FL «On ecological expertise» [2] (hereinafter – the Law on examination).

In the Explanatory note [3], the authors of the draft law indicate that the state environmental expertise of objects is carried out in order to realize the right of citizens of the Russian Federation to a favorable environment. The terms of this examination, as well as its procedure, are established By the law on examination, according to which it is provided to involve freelance experts for its conduct. Payment for such experts is made in accordance with the Order of the Ministry of natural resources of the Russian Federation dated September 23, 2013 № 404 [4]. This order defines the amount of payment for experts to participate in the examination. The specific amount of payment depends on the level of state environmental expertise. In accordance with the law on expertise, the time period for conducting such an examination is 15 days from the date of receipt of a complete set of documents for its conduct, subject to full payment. For some items, a shorter period of 3 days is set. The examination itself is carried out by an expert Commission, which is created by the decision of the authorized state authority for each specific object.

Referring to the obligation of the customer to make an advance payment and the fixed amount of payment for freelance experts established By the law on expertise, the authors of the draft law conclude that the Law on public procurement and the law on expertise have different subjects and areas of regulation and if freelance experts are involved in state expertise, the norms Of the law on public procurement will not be applied, and the conclusion of the contract provided for by this law is not mandatory. In support of this position, the resolution of the Arbitration court of the North-Western district of 14.02.2017 № F07-12624/2016 [5] is given, in which, according to the authors of the bill, a similar opinion is expressed.

Further, the explanatory note notes that the main criterion for choosing the winner of a state contract is its price, and this does not correspond to the fixed amounts of remuneration for experts.

Part 2 of article 1 of the Law on public procurement defines a closed list of areas to which this law does not apply. Such areas, in particular relates to the lawyer's provision of legal aid in the framework of the Federal law from November 21, 2011 № 324-FL «On free legal aid in the Russian Federation» (further the Law on legal aid) [6], the involvement of citizens in the execution of works during the election period in accordance with the Federal

law of 12 June 2002 № 67-FL «On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in referendum of citizens of the Russian Federation» (hereinafter the election Law) [7]. According to these laws, the final amount of payment is determined by a lawyer authorized bodies of subjects of the Russian Federation, and the wages of citizens on the election Law are determined by the Central election Commission of the Russian Federation. According to the authors of the bill, the involvement of external experts public authority for environmental review in the framework of the Law on expertise by its nature is similar to lawyers providing free services in the framework of the Law on legal assistance to citizens during the elections in accordance with election Law.

Based on the above arguments, as well as to comply with the terms of expertise, the authors of the draft law call for expanding the list of areas in which the provisions of the Law on public procurement are not applied by removing the involvement of freelance experts for state environmental expertise from the scope of the law.

On behalf of the State Duma Council, the State Duma Committee on economic policy, industry, innovative development and entrepreneurship issued an Opinion on the draft law under consideration [8].

The authors of the Conclusion refer to the letter of the Ministry of economic development of the Russian Federation dated April 24, 2017 № D28i-1674 (hereinafter – the Conclusion) [9], according to which the involvement of freelance experts of the state environmental expertise is carried out in accordance with the Law on public procurement. In Conclusion, it is indicated that in the absence of the law on environmental expertise established procedure for the participation of freelance experts in the activities of the expert Commission will contribute to abuse and restriction of competition in the selection of such experts, and also indicates the possibility of applying paragraph 4 of part 1 of article 94 of the Law on public procurement, which makes it possible to purchase from a single supplier.

The state Duma has previously rejected a draft Federal law providing that the Law on

public procurement does not apply to relations where specialists with special or scientific knowledge are engaged by state bodies to conduct state environmental expertise within the Framework of the law on environmental expertise.

In our opinion, the adoption of the bill is impractical, and the arguments of the authors of the bill are unconvincing for the following reasons:

- 1. The Law on public procurement regulates relations aimed at ensuring state and municipal needs in order to increase the efficiency and effectiveness of procurement of goods, works and services, ensure transparency and transparency of such purchases, prevent corruption and other abuses in the field of such purchases, including in the procurement of works and services. Conducting an environmental assessment is a service. The arguments of the authors of the bill that both laws have different areas and subjects of regulation are not based on current legislation.
- 2. The Law was adopted later than the law on expertise was adopted much earlier than the Law on public procurement, and in our opinion it was more correct to bring it into line with the Law on public procurement, as a special law adopted to prevent corruption in public procurement.
- 3. The court decision referred to by the authors of the draft law as justification for their position refers to the provision of environmental expertise as a public service by a state body and staff experts. It is from this position that the court order applies the phrase "have different subjects and areas of regulation". In this context, it means that a state body provides a service to another state body within the framework of current legislation and these legal relations are outside the scope of the Law on public procurement. At the same time, the authors of the bill propose to remove the involvement of freelance experts from the scope of this law, and the reference to the above-mentioned court decision is incorrect.
- 4. In our opinion, the authors argument that the main criterion for determining the winner in procurement is the contract price is not convincing, since the contract price is one

of the main, but the only criterion for determining the winner.

5. The authors arguments that the implementation of environmental expertise is similar to the involvement of lawyers in providing legal assistance to citizens free of charge and citizens in ensuring the powers of election commissions and referendum commissions during the preparation and conduct of elections and referendums Do not stand up to any criticism. In contrast to lawyers and citizens, when conducting elections, there is a large corruption component in the activities of specialists who carry out environmental expertise, which is associated, to a greater extent, not with the payments provided for them, but with the results of the expertise itself, which can significantly affect the economic (and perhaps socio-political, let's recall the Khimki forest, Shies) situation during the construction of large objects. In this case, the involvement of such specialists should be as transparent and reasonable as possible. This is why the Law on public procurement was adopted.

On the basis of the above, the adoption of the draft law under consideration seems impractical. In our opinion, the adoption of this bill will not lead to positive results, since it will make the process of attracting specialists for environmental expertise opaque, and this, in turn, will give environmental expertise significant corruption risks, which is very possible when building large projects under state orders and is unacceptable from the point of view of the Law on public procurement. To solve the problems identified in the draft law, it is more appropriate to amend the Law on environmental expertise.

References

- 1. Federal law № 44-FL of April 5, 2013 «On the contract system for procurement of goods, works, and services for state and municipal needs» // Rossiyskaya Gazeta. 12.04.2013. № 80.
- 2. Federal law № 174-FL of November 23, 1995 «On environmental expertise» // Rossiyskaya Gazeta. 30.11.1995. № 232.
- 3. Explanatory note to the draft Federal law «On amendments to article 1 of the Federal law» on the contract system in the field of procurement of goods, works and services for state and municipal needs». [Electronic resource]. Access mode: https://sozd.duma.gov.ru/bill/986263-7#bh_note (accessed 11.10.2020).
- 4. Order of the Ministry of natural resources of the Russian Federation № 404 dated 23.09.2013 «On approval of the procedure for remuneration of freelance experts of the state environmental expertise». [Electronic resource]. Access mode: https://minjust.consultant.ru/documents/9515 (accessed: 11.10.2020).
- 5. The decision of the Arbitration court Severo-the Western district from 14.02.2017 year № F07-12624/2016. [Electronic resource]. Access mode: https://sudact.ru/arbitral/doc/EJTRKTvFQHW5/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%A407-12624%2F2016&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-
- court=%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A1%D0%97%D0%9E+%28%D0%A4%D0%90%D0%A1+%D0%A1%D0%B5%D0%B5%D0%B5%D0%B5%D0%BE-
- $\%\,D0\%\,97\%\,D0\%\,B0\%\,D0\%\,BF\%\,D0\%\,B0\%\,D0\%\,B4\%\,D0\%\,BD\%\,D0\%\,BE\%\,D0\%\,B3\%\,D0\%\,BE+\%\,D0\%\,BE\%\,D0\%\,BA\%\,D1\%\,80\%\,D1\%\,83\%\,D0\%\,B3\%\,D0\%\,B0\%\,29\&arbitral-judge=&_=1606508845504$ (accessed: 11.10.2020).
- 6. Federal law № 324-FL of November 21, 2011 «On free legal aid in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 23.12.2011. № 263.
- 7. Federal law № 67-FL of June 12, 2002 «On basic guarantees of electoral rights and the right of citizens of the Russian Federation to participate in a referendum» // Rossiyskaya Gazeta. 15.06.2002. № 106.
- 8. Conclusion of the State Duma Committee on economic policy, industry, innovative development and entrepreneurship on the draft Federal law № 986263-7 «on amendments to article 1 Conclusion of the Federal law» on the contract system for procurement of goods, works and services for state and municipal needs», submitted by the Kostroma regional Duma. [Electronic

resource]. - Access mode: https://sozd.duma.gov.ru/bill/986263-7#bh_histras (accessed 11.10.2020).

9. Letter № D28i-1674 of the Ministry of economic development of the Russian Federation dated April 24, 2017 «On explaining the provisions of Federal law № 44-FL of April 5, 2013». – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71582896/ (accessed: 11.10.2020).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В ЗАКОНЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Ю.С. Шпинёв, канд. юрид. наук, старший научный сотрудник Сектор предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук (Россия, г. Москва)

Аннотация. В статье рассматривается законодательная инициатива Костромской областной Думы по внесению изменений в статью 1 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд». На основании действующего законодательства и анализа внесенных изменений автор приходит к выводу, что изменения нецелесообразны.

Ключевые слова: государственные закупки, экологическая экспертиза, внештатный эксперт, закупки для государственных нужд.

УЧАСТИЕ ПЕРЕВОДЧИКА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.И. Дружинина, студент Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11408

Аннотация. Задачей арбитражного судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение дела. Для реализации данной задачи действует принцип непосредственности, который связан с представлениями сторонами доказательств в обоснование доводов, на которые они опираются. При этом принцип непосредственности имеет исключение, связанное с участием переводчика. В данном случае не учитывается результат деятельности переводчика, который связан с переводом документов с языка первоисточника на язык судопроизводства. Переводчик может быть привлечен для осуществления перевода документов, представленных сторонами, а также для перевода документов, изготовленных судом, если речь идет о ведении дела на языке субъекта РФ. Процессуальное законодательство предусматривает презумпцию заведомо правильного перевода. Однако в настоящее время в науке непроработанным остается вопрос о квалификации переводчика, о способах определения его профессиональной компетенции.

Ключевые слова: переводчик, арбитражный процесс, перевод, язык судопроизводства, компетенция.

Обеспечение «языковой гарантии» относится к задачам государства. Конституция РФ предусматривает право на пользование родным языком, право на свободный выбор языка общения, обучения и воспитания. Такое положение конкретизируется в арбитражном процессуальном законодательстве.

Переводчик является специалистом по переводу с одного языка на другой. С процессуальной точки зрения переводчик не может рассматриваться как специалист, поскольку специалист является отдельной самостоятельной фигурой. Однако переводчик аналогично специалисту является лицом, которое содействует осуществлению правосудия. Переводчик не относится к числу лиц, участвующих в деле, его участие направлено не на достижение желаемого результата одной из сторон, а служит целям правосудия. При этом процессуальный статус переводчика имеет много общего с процессуальным статусом эксперта [1].

Обратимся к теоретической части вопроса. В науке арбитражного процессуального права, впрочем как и в науке гражданского процессуального права, отдельных монографических исследований

по данному участнику судопроизводства – лицу, содействующему осуществлению правосудия, – не проводилось. Довольно полным диссертационным исследованиям в отношении таких лиц в настоящее время является работа Ванярхо А.В. [2].

Статья 68 Конституции Российской Федерации устанавливает, что государственным языком на всей ее территории является русский язык. Вместе с тем гарантируется сохранение и равноправие языков народов нашей страны, их самобытное развитие, право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 26, 68 Конституции РФ). Данная позиция, в частности, находит выражение в положениях Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). предусматривают, что переводчиком является лицо, которое свободно владеет языком, знание которого необходимо для перевода в процессе осуществления судопроизводства. Критерием, позволяющим определить возможность участия переводчика в процессе, является степень владения языком. Критерий свободного владения языком предполагает наличие знаний, необходимых для перевода (ст. 57 АПК РФ).

Наиболее подробное определение содержится в ст. 52 КАС РФ, которая предусматривает: «Переводчик — это лицо, свободно владеющее языком, на котором осуществляется судопроизводство, а также другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, а также лицо, которые свободно владеют техникой общения с глухими, немыми и глухонемыми» [3].

Источники процессуального законодательства предусматривают, что характеристиками переводчика являются наличие навыка свободного владения языком судопроизводства. Однако закон не определяет, каким образом происходит установление навыков владения переводчиком языком, знание которого необходимо для осуществления задач судопроизводства. Такими критериями могут служить наличие образования, участие в организации судебных переводчиков. Оценка знаний и компетенции переводчика встречается в Уголовно-процессуального положениях кодекса, который предусматривает, в качестве оснований для отвода обнаружение не компетенции переводчика. Однако критерии и способы определения не компетенции законодательством не предусмотрены. Иные источники процессуального права предусматривают отвод переводчика [4].

В общем виде компетенция переводчика — это наличие знаний и опыта, которые необходимы для осуществления эффективной деятельности в заданной отрасли. Участвующий в судебном разбирательстве переводчик представляет собой звено, которое связывает государство в лице органов следствия и суда и сторону защиты. Компетенция переводчика может определяться исходя из его способности обеспечить необходимый уровень перевода, его полноту и точность, а также скорость, необходимую для органов следствия и суда.

По нашему мнению, лицо, принимающее участие в качестве переводчика, должно соответствовать таким критериям как свободное владение языком, на котором ведется судопроизводство и языком, который необходим для ведения судопро-

изводства. Поскольку процессуальное законодательство возлагает обязанность определения лица, участвующего в деле в качестве переводчика на судью, именно судья должен определить уровень владения знаниями языком. Однако судья может не обладать необходимой для этого компетенцией, поэтому уровень владения определяется в ходе рассмотрения дела.

Кроме того, об уровне владения знаниями языка могут говорить и косвенные доказательства. Например, анализируя судебную практику, мы выделили случаи, когда доводы частной жалобы о том, что отказ суда в предоставлении переводчика является необоснованным, были отклонены, поскольку было установлено, что интересы ответчика, которому согласно частной жалобе требовался переводчик, представлял представитель по доверенности. Данный пример наглядно показывает о необходимости введения открытого перечня судебных средств доказывания, в котором бы сведения, полученные от переводчика, входили бы в перечень средств (видов) доказательств [5].

В качестве второго критерия следует рассматривать легитимацию лица судом, которая проявляется в виде вынесения о привлечении лица в качестве переводчика, разъяснении привлеченному лицу процессуальных прав и положений об ответственности. После заполнения подписки о предупреждении об уголовной ответственности за осуществление заведомо неправильного перевода происходит легитимация переводчика как участника процесса. С этого момента его действия имеют процессуальное значение, становятся публичными, а в отношении них действует легитимация правильности.

Положения ст. 57 АПК РФ предусматривают принципы доступности правосудия и национального языка судопроизводства. Судебный процесс в арбитражных судах ведется на русском языке. Если лица, являющиеся участниками процесса, не владеют русским языком, то им назначается переводчик. Услугами переводчика указанные лица могут воспользоваться при судебном разбирательства, при ознакомлении с материалами дела, а также в рам-

ках выполнения иных процессуальных действий [6].

Переводчик также принимает участие в судебном заседании в случаях необходимости осуществления перевода показаний свидетеля, заключения эксперта. Если переводчик принимал участие при переводе письменных доказательств, которые полностью или частично были составлены на иностранном языке, он не может быть привлечен к участию в судебном разбирательстве. Суд должен назначить переводчика во всех иных случаях, когда лица, участвующие в деле заявляют о том, что нуждаются в помощи переводчика. Назначение переводчика, как правило, происходит на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Арбитражный процессуальный кодекс предусматривает требования к степени владения переводчиком языком для того, чтобы переводчик не испытывал затруднений в общении, а также имел возможность осуществлять перевод письменной речи и разбирался в специальной терминологии. Переводчик должен свободно владеть языками, с которого осуществляет перевод и на который осуществляет перевод.

Законодательство РФ не предусматривает положений об обязательном прямом переводе, с иного языка на русский или с русского на иной, поэтому для перевода с редких языков могут привлекаться несколько переводчиков, некоторые из них могут осуществлять промежуточные переводы.

Переводчик наделяется процессуальными правами и обязанностями при вынесении арбитражным судом определения о привлечении к участию в деле. При вынесении данного определения переводчик предупреждается об уголовной ответственности за осуществление заведомо неправильного перевода. Определение о привлечении переводчика для участия в арбитражном процессе может быть вынесено в виде отдельного акта, а также в виде определения, отраженного в протоколе судебного заседания. Оно не может быть обжаловано в отдельности от судебного акта, однако при рассмотрении вопроса о привлечении переводчика или назначении лица в качестве переводчика стороны могут приносить свои возражения.

Лица, участвующие в деле, могут предложить суду своего кандидата, указав суду, почему именно данный переводчик должен принимать участие в деле. При этом суд не ограничен в выборе кандидатуре, он может назначить переводчика по своему усмотрению. Кандидатура переводчика может быть предложена только лицами, принимающими участие в деле. Иные участники не могут предложить суду свою кандидатуру.

Если у суда возникают сомнения в правильности перевода, то необходимо принять меры по устранению таких сомнений. Обязанности переводчика не могут принимать на себя иные участники процесса в виду их заинтересованности в исходе дела. Даже если участники процесса владеют соответствующими знаниями необходимого иностранного языка, они могут быть заинтересованы в исходе дела [7].

Если переводчик, будучи надлежащим образом, извещенным о времени и месте судебного заседания, не прибывает в суд, то судья выносит определение об отложении судебного заседания, если стороны не настаивают на рассмотрении дела в отсутствие переводчика. Если суд придет к выводу, что неявка переводчика является неуважительной, он может принять меры, связанные с наложением судебного штрафа [8].

Переводчик имеет права задавать вопросы лицам, которые присутствуют при переводе, а также суд с целью уточнения смысла переводимых слов, для уяснения содержания высказывания и контекста. Для гарантии осуществления правильного перевода переводчик наделяется правом на ознакомление с протоколом судебного заседания, а также с иными процессуальными документами. Реализация данного права должна быть непосредственно связана с осуществлением переводчиком своих обязанностей. Порядок предоставления переводчиком замечаний на протокол судебного заседания аналогичен порядку представления замечаний иными участниками процесса [9].

Арбитражный процессуальный Кодекс предусматривает уголовную ответственность за осуществление заведомо неверного перевода. Переводчик освобождается от уголовной ответственности, если в ходе судебного разбирательства, до вынесения итогового решения, добровольно заявил о неправильности сделанного им перевода. Также Уголовный Кодекс Российской Федерации в ст. 309 предусматривает охрану правильности перевода. В частности, речь идет о наказуемости подкупа переводчика или оказании на него давления с целью осуществления им неправильного перевода [10].

Таким образом, при рассмотрении арбитражным судом споров, право на пользование родным языком, предусмотренное Конституцией РФ, реализуется посредством участия переводчика. Поэтому переводчик не только оказывает содействие рассмотрению споров, но также выполняет задачи, связанные с реализацией прав граждан на использование родного языка в судебных органах. Необходимость определения статуса переводчика, а также разработка правовых последствий неверного перевода требует внесения изменений в положения арбитражного процессуального законодательства.

Библиографический список

- 1. Швец С.В. Особенности процессуального статуса переводчика в сравнении с процессуальным статусом специалиста и эксперта // Актуальные проблемы российского права. 2010. №2 (15). С. 261-272.
- 2. Ванярхо А.В. Лица, содействующие осуществлению правосудия, участники арбитражного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
- 3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: от 08.03.2015 № 21-Ф3 (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ, 09.03.2015, №10, ст. 1391.
- 4. Медведев С.В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. − 2017. − №11. − С. 33-34.
- 5. Шкурова П.Д. Необходимость закрепления открытого перечня средств доказывания в нормах цивилистического процесса // E-Scio. 2019. № 10 (37). С. 430-434.
- 6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Парламентская газета, № 140-141, 27.07.2002.
- 7. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика основа деятельности адвоката // В сборнике: Поколение будущего. Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 97-99.
- 8. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут, 2020. 1071 с.
- 9. Шкурова П.Д. Протокол судебного заседания в судах общей юрисдикции и арбитражных судах первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 19-22.
- 10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-Ф3 (ред. от 15.10.2020) // Парламентская газета, № 241-242, 22.12.2001.

PARTICIPATION OF A TRANSLATOR IN THE ARBITRATION PROCESS

D.I. Druzhinina, *Student*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin (Russia, Krasnodar)

Abstract. The task of arbitration proceedings is the correct and timely consideration of the case. For the implementation of this task, the principle of immediacy operates, which is associated with the presentation of evidence by the parties in support of the arguments on which they rely. However, the principle of immediacy has an exception due to the participation of an interpreter. In this case, the result of the translator's activity is not taken into account, which is associated with the translation of documents from the language of the original source into the language of legal proceedings. A translator can be involved to translate documents submitted by the parties, as well as to translate documents prepared by the court, if we are talking about conducting a case in the language of a subject of the Russian Federation. Procedural law provides for the presumption of knowingly correct translation. However, at present in science, the question of the qualifications of the translator, of the ways of determining his professional competence remains unresolved.

Keywords: translator, arbitration process, translation, language of proceedings, competence.

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ

Д.В. Ерещенко, *студент* Донской государственный технический университет (Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11409

Аннотация. В работе исследованы вопросы об охране редких и исчезающих видов животных, в контексте правового аспекта. Проведен анализ современного законодательства РФ в рассматриваемой области. В том числе, изучен Федеральный закон «О животном мире», так как он важен при изучении вопроса некоторых особенностей фауны как объекта защиты.

Ключевые слова: экологическое право, охрана и защита окружающей среды, редкие виды, Красная книга, угроза исчезновения, правовая охрана животного мира.

Для решения проблемы исчезновения животных важно понимать, что в данном вопросе главенствующее место занимает право. Можно даже сказать, что благодаря своим уникальным свойствам, право выступает как гарант выполнения экологических требований, а также оно придает юридическую силу. Но стоит так же сказать, что требований и условий, которые прописаны в правовых нормах, можно добиться лишь только при наличии научного обоснования, обеспечении их выполнения необходимыми средствами, а также воспитанием требуемого экологического восприятия мира. И именно когда такая взаимосвязь будет низменно-постоянной, достижение восстановления популяции отдельных видов животных будет весьма реально.

Для того, чтобы тщательно разобраться в вопросе в вопросе законодательства об охране животного мира, нужно основательно разобраться в нормативноправовых актах, связанных с ним.

Начиная разбираться с законодательством, связанным фаунистическим миром, следует обязательно вспомнить о положениях Конституции Российской Федерации [1], а конкретно – о статье 58, в какой прописано: «Каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, заботливо относиться к природным богатствам». Сохранение природы в контексте настоящей статьи Конституции подразумевает под собой как минимум надобность не допустить осложнения состояния природы, в котором

она пребывает на сегодняшний день, пресечение причинения вредных последствий природе как в общем, так и ее некоторым объектам.

Федеральный закон «О животном мире» [2] устанавливает основные положения, касающиеся отношений, которые охватывают:

- сохранение и пользование объектами дикой природы в их естественной среде обитания;
- сохранение и использование биообъектов животного мира, находящихся в полусвободных или искусственно созданных условиях, для сохранения ресурсной и генетической основы объектов фауны, а также в иных научных и (или) образовательных целях;
- охрана и использование местообитания представителей фауны;
- обеспечение сохранности и пользование объектов животного мира континентального шельфа и исключительной экономической зоны России.

Трудности сохранения редких и исчезающих видов животных стала, очевидно, остро стоять перед специалистами уже в конце 19 века. Однако только с середины двадцатого века просьбы о принятии необходимых природоохранных мер приобрели всеобъемлющий характер. Как во всем мире, так и в отдельных странах в качестве одной из основных целей предотвращения вымирания редких видов стало их учет и инвентаризация представителей видов фауны [3]. 70-75 лет назад предпринимались первые попытки составления сводок редких и исчезающих видов животных. Первые попытки были предприняты на региональном, и, в конечном счете, глобальном уровне. К сожалению, данные были либо слишком ограниченными, либо громоздкими, охватывающими все биологические и исторические сведения того или иного вила.

В 1948 году Международный союз охраны природы и природных ресурсов консолидировал исследования в области охраны природы со всего мира, а уже в 1949 году принял решение о создании постоянной комиссии по выживанию видов (англ. Species Survival Commission). В России его обычно называют комиссией по редким видам [4].

Основной целью комиссии было создание глобального аннотированного перечня (кадастра) животных, которым по разным причинам угрожает вымирание. Чтобы подчеркнуть особую значимость этого кадастра, его название должно было быть кратким, броским и запоминающимся. Это название было найдено. Сэр Питер Скотт, который возглавлял комиссию, предложил, чтобы она была названа Красной книгой данных. Красный – сигнал опасности, и именно здесь он оказался уместным, чем когда-либо. На сегодняшний день вышло в свет четыре издания Красной книги МСОП, однако работа над ними продолжается. Окончательный ее вариант не может быть дан в принципе. Красная книга является установленным документом, поскольку окружающая среда для животных постоянно меняется, и новые виды могут оказаться в катастрофическом положении [5].

Красная книга МСОП первоначально задумывалась как способ регистрации исчезающих видов, с целью привлечь внимание международного сообщества для принятия неотложных мер, связанных с их сохранением. Постепенно Красной книге придавалась и важная политическая значимость. Книга стала основой для обращения к государствам и людям с призывом принять эффективные меры по сохранению редких и исчезающих видов, источ-

ником информации о видах, нуждающихся в правовой защите, и мерой охраны природы, осуществляемой государством и международными организациями [6].

Сравнивая юридическую ответственность за нарушение законов об охране животного мира, мы должны затронуть несколько ее видов.

Раздел 7 Федерального закона «О животном мире» квалифицирует такие проступки как уничтожение редких и находящихся под угрозой уничтожения представителей фауны и совершение прочих деяний, которые непосредственно приводят к гибели объектов охраны фаунистического мира на уголовные, административные и гражданские [7].

К примеру, наиболее жестким видом ответственности можно назвать статью 259 Уголовного кодекса Российской Федерации [8], которая определяет уголовную ответственность за уничтожение критических местообитаний организмов, занесенных в Красную книгу РФ. А статья 8.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [9] устанавливает административную ответственность за уничтожение редких и исчезающих видов животных.

Тарифы, по которым производится расчет компенсации за ущерб, причиненный физическими и юридическими лицами путем уничтожения, незаконного промысла или добычи водных биологических ресурсов, которые обитают во внутренних территориальных водах, континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России установлены Постановлением Правительства РФ «Об изменении тарифов на исчисление штрафов за ущерб, причиненный водным биоресурсам» от 26.09.2000 №724 [10].

Рассматривая и проводя сравнение между видами юридической ответственности за нарушение законодательства в отношении дикой природы, можно с точностью сказать, что различные источники права закрепляют различные виды как грубых, так и мелких нарушений, а также ответственность за их совершение. Но что их объединяет — так это общая цель, а именно — охрана фаунистической природы [11].

Таким образом, на данный момент нет сомнений в положительной тенденции: некоторые виды, раннее занесенные в Красную книгу России, сейчас пребывают в статусе восстановления и больше не находятся под угрозой исчезновения. Также хотелось бы отметить, что первоочередной

задачей каждого гражданина, живущего на Земле, является сохранение фауны для будущих поколений. И обязанностью каждого должно стать активное участие в деятельности по сохранению и поддержанию окружающей природной среды.

Библиографический список

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
- 2. Федеральный закон «О животном мире» от 24.04.1995 N 52-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
- 3. Хорьков В.Н., Курилех Ю.С. Новое законодательство об ответственном обращении с животными // Современное право. -2019. -№9. С. 44-53.
- 4. Пчельников М.В. Современная экологическая политика в сфере охраны природы и обеспечения благоприятной окружающей среды преступление // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. − 2016. − №2. − С. 70-74.
- 5. Кузьменко Ю.А. Эколого-правовое обеспечение природопользования и охраны окружающей среды / Ю.А. Кузьменко и др. // Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения Материалы XIII международной научной конференции. В 2-х частях. Под редакцией А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. 2017. С. 567-574.
- 6. Пчельников М.В. Правовое регулирование создания, использования и транспортировки биологических коллекций (биологических объектов) // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. №4. С. 73-77.
- 7. Исакова Ю.И. Особенности квалификации экологических преступлений / Ю.И. Исакова и др. // Правовой порядок и правовые ценности: сб. науч. ст. III национ. на-уч.-практ. конф. Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2019. С. 63-66.
- 8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-Ф3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
- 9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
- 10. Постановление Правительства РФ от 26 сентября 2000 г. N 724 «Об изменении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru.
- 11. Экологическое право. Учеб. пособие / Ю.И. Исакова и др. Ростов н/Д: Издательский центр ДГТУ, 2015.-152 с.

LEGAL PROTECTION OF RARE AND DISAPPEARING ANIMALS

D.V. Ereshchenko, Student Don State Technical University (Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. The paper examines the issues of protection of rare and endangered species of animals in the context of the legal aspect. The analysis of the current legislation of the Russian Federation in this area is carried out. In particular, the Federal law "on the animal world" was studied, as it is important when studying the issue of certain features of fauna as an object of protection.

Keywords: environmental law, protection and protection of the environment, rare species, Red book, threat of extinction, legal protection of the animal world.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТНК ИНДУСТРИИ МОДЫ

И.Б. Долженко, заместитель генерального директора ООО «Фэшн Групп» (Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11411

Аннотация. В данной статье рассмотрены характеристики стратегий развития ТНК индустрии моды. Подробно описаны факторы, влияющие на разработку и реализацию стратегий развития крупнейшими ТНК индустрии моды. Проанализированы особенности стратегий развития, связанные с динамичной и нестабильной внешней средой. В результате исследования выявлена взаимосвязь динамических способностей ТНК индустрии моды и их стратегий. Сделан вывод, что каждая из крупнейших ТНК реализует оригинальную по своим характеристикам стратегию.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, стратегия, индустрия моды, глобализация, цифровая трансформация, цепочки создания стоимости, динамические способности.

Глубокая системная трансформация процессов мирового развития отличается чрезвычайной сложностью, глубиной, скоростью и масштабами [1]. Одним из важных секторов глобальной экономика стала сформировавшаяся в начале 21-го века мировая индустрия моды, облик которой невзирая на олигополистический характер конкуренции, все больше определяет небольшая группа крупнейших международных фирм-транснациональных корпораций (ТНК). При этом в деятельности крупнейших ТНК индустрии моды все большее значение приобретают операции по управлению на основе координации глобальных цепочек создания стоимости [2].

В условиях волатильной и нестабильной внешней среды для ТНК индустрии моды возрастает значение стратегий развития. С 2000-х гг. по настоящее время идет период переосмысления подходов к фирменной стратегии и ее роли [3]. Питер Друкер предложил стратегию лидерства и корпоративных ценностей. Майкл Джордж, Фредерик Райхельд, Томас Тил, Джефри Лайкер, Коллинз выдвинули концепции бережливого производства и «шести сигм», ориентации на клиентов и их лояльности, бенчмаркинга [4].

Известный американский исследователь Генри Минцберг отмечает, что стратегии становятся эмерджентными, их развитие и изменение должно быть столь же стреми-

тельны, что и внешняя среда. Стратегия все больше базируется на переосмыслении, корректной разработке определенных, ориентированных на будущее целей.

В научном сообществе на Западе популярность получила вероятностная стратегия, которая основывается на теореме (формуле) Байеса. Суть стратегии состоит в использовании вероятностных сценариев развития. Высчитывание вероятностей возможно на основе анализа ранее известной информации и новых наблюдений.

ТНК, опираясь на имеющиеся ресурсы, реализуют комплексные стратегии, преимущественно долгосрочные, отражающие специфику временных горизонтов отрасли.

Теория динамических возможностей лежит в основе стратегии. Динамические возможности объясняют, почему некоторые фирмы способны предвидеть и исследовать возможности, открывающиеся благодаря технологическому прогрессу и быстрым изменениям в их рыночном пространстве, в то время как другие борются или выходят из бизнеса [5]. Способы, с помощью которых фирмы обнаруживают и используют возможности, лежат в основе теории динамических возможностей [6]. Эффективность бизнеса проистекает из соответствия, которое фирмы создают между своими внутренними стратегическими

активами и стратегическими отраслевыми факторами в своей деловой среде [7].

В контексте индустрии моды речь идет о волатильности, неопределенности и сдвигах в мировой экономике как ключевом вызове для отрасли. Мода и текстильная промышленность находятся под сильным воздействием быстро меняющейся деловой среды [8]. При этом деловая среда индустрии моды характеризуется неопределенностью, сложностью и динамизмом [9].

В основе стратегии фирм индустрии моды лежит управление цепочками [10]. Особое значение имеют маркетинговая стратегия или стратегии нишевого рынка [11].

Индустрия моды воспринимается как хорошо приспособленная для того, чтобы реагировать на изменения в деловой среде. Модные компании конкурируют через стиль и символическую ценность, передаваемую их стилем и брендами [12].

Методология. Объектом настоящего исследования явились ТНК индустрии моды. Предмет исследования — особенности стратегического развития ТНК индустрии моды в современных условиях. В качестве информационной базы выступили отраслевые данные, статистика деятельности ведущих ТНК индустрии моды, результаты опубликованных научных исследований в области деятельности ТНК, глобализации и мировых рынков. Метод исследования — системный анализ.

Результаты исследования. Для сбыта модных товаров ключевое значение имеет понимание нового потребителя, который благодаря современным цифровым технологиям сетям все больше вовлечен в непрерывные глобальные коммуникации, хорошо информирован, объединен в сети, очень активен [13]. Сети потребителей позволяют осуществлять полномочное экспериментирование на основе опыта других потребителей. Потребители с появлением, прежде всего, мобильного интернета, социальных сетей, видео, желают взаимодействовать с фирмами, не удовлетворены традиционно представляемым им выбором, желают активно принимать участие в создании ценности.

Благодаря цифровым технологиям появляются новые рынки, которые представляют собой тематические сообщества потребителей, в которых отдельные люди обмениваются своими взглядами, суждениями, оценками. Эти рынки представляют собой абсолютно новую реальность, способствующие трансформации традиционных рынков [14]. Могущество инфлюенсеров и блогеров в Интернете приводит к тому, что спрос на тот или иной бренд больше зависит от отзывов в интернете, чем от реальных потребительских свойств товара и рекламы самой фирмы. Таким образом, объединение потребителей меняет традиционное представление о разработке стратегии.

Предпосылка успеха стратегий ведущих ТНК индустрии моды Inditex, H&M, Fast Retailing состоит во взаимодействии с потребителями и оперативном предложении потребителям недорогих товаров, отражающих современные моду, стиль потребления и образ жизни [15].

Стратегия Inditex и его ведущего бренда Zara, на который приходится 70% оборотоа ТНК, связана с исключительным вниманием к работе с клиентами. Inditex выстраивает свою глобальную стратегию, предлагая одежду на пике моды по доступной цене. Чтобы оставаться на гребне новых идей и тенденций, Zara, главный и ведущий бренд Inditex, поощряет своих дизайнеров и менеджеров розничной торговли к плотному общению с потребителями. Дизайнеры и менеджеры компании используют интранет и беспроводные устройства для передачи информации в реальном режиме времени в коммерческий отдел и дизайнерский центр Zara в Испании. Если менеджер в магазине видит, что покупают определенный предмет одежды в другом стиле или в другом цвете, он предупреждают об этом фирму.

Таким образом, в магазинах постоянно появляются новые модели одежды Zara. Бренду Zara требуется всего две-три недели, чтобы эскиз или идея превратились в артикул одежды, находящийся и тестируемый потребителями в магазинах.

Мода столь преходяща, что потребители хотят в каждый конкретный момент

времени выглядеть на лучшем мировом уровне за незначительную цену. Бренд Zara удовлетворяет именно это желание клиентов. Для реализации стратегии Inditex пришлось обеспечить эффективное функционирование совершенной логистической и производственной системы [16].

Раскрой ткани происходит на центральном складе в Ла-Корунья на северо-западе Испании с применением компьютерных и лазерных технологий, окончательный пошив и комплектация значительной части остро модных изделий происходит в ассоциированных небольших фабриках, расположенных рядом. Цепочки снабжения Zara способны обеспечивать поставку товаров на центральный склад фирмы не менее 2 раз в неделю, сводя запасы к минимуму, быстро адаптируясь, что снижает затраты на всю логистику. Огромный сверхсовременный логистический центр площадью 480 тысяч квадратных метров принимает и сортирует 60 тысяч предметов одежды в час, более 2,5 миллионов изделий в неделю. Два раза в неделю логистический центр обеспечивает доставку заказов в магазины по всему миру. Несколько более высокие затраты на производство легко компенсируется в других компонентах системы создания стоимости ТНК Inditex, особенно за счёт увеличения оборота складских запасов и уменьшение остатков благодаря предложению остро модной востребованный одежды.

Важной предпосылкой успешной реализации стратегии развития Inditex является умение эффективно изменять конфигурацию ресурсов и быстро реагировать на изменения внешней среды. В случае бренда Zara искушённость персонала в вопросах моды активизирует принятия решений в отношении дизайна, стиля, фасонов, цветовых решений, используемых тканей, фурнитуры и т.д. [17].

Zага завозит базовые дешевые стандартные модели по импорту из Китая, Марокко, Турции и других стран, при этом отшивает значительную часть модных моделей одежды в Галисии в Испании, используя субподрядчиков в виде мелких фирм. Стратегическая задача Zara обеспечить высокую сменяемость товара, не две

коллекции в год, а по миниколлекции каждую неделю. Коллекции Zara обновляются минимум раз в неделю — то есть более пятьдесят раз в год. У компаний-конкурентов Zara обновляемость ассортимента намного ниже. У Benetton бывает от 6 до 20 обновлений в год, у Мехх — до 12 раз в год, у Naf-Naf — четыре В результате успешной реализации разработанной стратегии в 2019 году Zara со стоимостью бренда 17,175 млрд. долл. заняла 29-е место в списке мировых брэндов по всему миру, представленном компанией Interbrand.

Секрет успеха стратегии Inditex объясняется динамическими способностями правильно определять перспективность намечающихся модных тенденций и, опираясь на совершенную операционнологистическую модель, реализовывать в своих коллекциях с очень небольшой задержкой, достигая сочетания высокого качества, модный дизайн и доступные цены [18]. Zara внимательно следит за тем, как мода меняется и развивается каждый день по всему миру. Zara концентрируется на том, чтобы за счет сокращения времени выполнения заказа оперативно произвести свои остро модные изделия.

Обсуждение результатов. Именно благодаря стратегической способности быстро внедрять новые коллекции, основанные на новейших тенденциях, Zara удалось превзойти показатели конкурентов.

Главным дизайнером Zara являются их клиенты. Zara дает возможность своим менеджерам по продажам и руководителям магазинов быть на переднем крае исследований клиентов — они внимательно слушают и записывают комментарии клиентов, идеи для фасонов и кроя, тканей или новой линии, а также внимательно следят за новыми стилями, которые носят его клиенты.

Благодаря конкурентным возможностям Zara в области исследований клиентов, предлагаемые ею продукты в различных магазинах во всем мире отражают уникальные потребности и желания клиентов в плане физических, климатических или культурных различий. Zara предлагает меньшие размеры в Японии, специальную

женскую одежду в арабских странах и одежду разной сезонности в Южной Америке. Этим различиям в предложениях по продуктам в разных странах во многом способствует хорошо работающая система управления знаниями и активный обмен ценной информацией между менеджерами магазинов Zara по всему миру и командами в штаб-квартире, занятыми созданием и производством одежды.

Стратегии развития крупнейших международных компаний индустрии моды в незначительной степени связаны с прямыми иностранными инвестициями, их транснационализация в текущих условиях реализуется через управление цепочками создания стоимости [19].

Вторая по величине ТНК индустрии моды-шведская компания Н&М реализует иную товарную политику чем Zara: примерно четверть товаров компании – это одежда и обувь быстрой моды, разработанные дизайнерами компании, но произведенными примерно 900 независимых производителей по их спецификациям и заказам. Н&М не имеет собственного производства. Как и у Zara, Н&М имеет высокую скорость оборота товаров в своих магазинах, и высокую сменяемость моделей. Однако при этом Н&М предлагает широкий ассортимент простых более дешевых, чем у Zara товаров, меньше подверженных капризам моды. 65% товаров Н&М производятся в Азии с ее дешевой рабочей силой, остальные производятся в основном в Восточной и Южной Европе.

Третей по величине ТНК индустрии моды является японская розничная сеть модной одежды Fast Fashion, стратегия которого обладает своеобразием.

Fast Fashion за последние годы стала претендентом на лидерство на глобальном рынке быстрой моды. Uniqlo является 100-процентной дочерней компанией Fast Retailing Company Limited и известна тем, что предлагает высококачественную повседневную одежду частных марок по низким ценам. Несмотря на то, что ему приходилось конкурировать с другими более крупными игроками, такими как ZARA (Inditex), H&M, Gap и Forever21, Uniqlo все же сумел развиваться поразительными

темпами [20]. По состоянию на сентябрь 2019 года бренд вырос до более чем 2196 магазинов в 21 стране Азии, Европы и США всего за 21 год. Это крупнейшая сеть магазинов одежды в Азии, имеющая более 800 розничных магазинов только в Японии. Fast Retailing Co., Ltd., через свои дочерние компании, работает как дизайнер одежды и розничный торговец в Японии и на международном уровне. Компания работает в четырех сегментах: UNIQLO Japan, UNIQLO International, GU и Global Brands. Он производит и продает в розницу одежду для мужчин, женщин, детей и младенцев; а также нижнее белье, а также другие товары и предметы. Компания управляет магазинами и франшизами под брендами UNIQLO, GU, Theory, PLST, COMPTOIR DES COTONNIERS, J Brand и PRINCESSE TAM. Там фирменные наименования. Она также продает свою продукцию через интернет и предоставляет услуги по аренде недвижимости. Компания ранее была известна как Ogori Shoji Co., Ltd. и сменила свое название на Fast Retailing Co., Ltd. в сентябре 1991 года. Оборот Fast Retailing составил в 2019 г. более 20 млрд.долл, прибыль – 1,6 млрд. долл., рыночная капитализация Fast Retailing в ноябре 2020 г. составляет более 79,7 млрд долларов США. На внутренний рынок компании в Японии приходилось 44% ее общего дохода, причем каждый четвертый японец владеет пуховиком Uniqlo. Ключевым фактом для успешной реализации разработанной стратегии стало открытие в 1998 году 3-этажного магазина в культовом Харадзюку в центре Токио. Восприятие бренда Uniqlo за его высококачественные флисовые куртки мгновенно изменилось с дешевого и некачественного на доступный, но качественный.

К 1998 году он успешно открыл более 300 магазинов Uniqlo по всей Японии. За последние 20 лет бренд Uniqlo стал известен далеко за пределами Японии. Uniqlo вызывает ассоциации с качеством, доступностью и современностью красивой удобной городской повседневной одежды. Изделия бренда Uniqlo отличаются простым, уравновешенным универсальным стилем,

что позволяет владельцам сочетать ее со своим индивидуальным стилем.

Этот бренд одежды, ориентированный на дизайн, предлагает уникальные функциональные характеристики благодаря собственным тканям и инновациям в дизайне. Компания отличается от своих ценовых конкурентов тем, что маркирует свои фирменные инновации такими именами, как HeatTech, LifeWear и AIRism. Uniqlo обеспечивает превосходный опыт физических покупок, безупречно управляя своими магазинами, внушая положительную культуру сотрудников и используя такие технологии, как видеоуроки, описывающие атрибуты продукта.

Следует отметить следующие черты деятельности ТНК Fast Retailing: совершенная система доставки, активное использование на всех рынках каналов интернет-торговли, и предоставление высококачественной, универсальной базовой повседневной одежды с улучшенными характеристиками по доступным ценам. С другой стороны, Fast Retailing также сознадежную производственнологистическую систему, чтобы выполнить обещание бренда. Планирование, проектирование, производство и сбыт продукции компании осуществляются собственными силами, что означает, что она может соответствовать потребностям клиентов в зависимости от того, что покупатели покупают в своих магазинах, что позволяет им сэкономить на перепроизводстве или ненужных накладных расходах. Запасы можно увеличить в течение нескольких недель или пополнить в течение нескольких дней. Сосредоточившись на основных продуктах из ограниченного ассортимента тканей, Uniqlo может объединить свои закупки тканей в огромные заказы, что дает ей больше возможностей на переговорах с поставщиками, что приводит к более низким ценам для клиентов, что хорошо выполняет обещания бренда.

Подход к разработке продукта с позиций технологической компании и эффективная цепочка поставок лежат в основе стратегии Uniqlo. Подход Uniqlo к производству одежды имеет больше общего с инновационным подходом к разработке

продукта, принятым в индустрии высоких технологий, чем с циклическим, определяемым тенденциями ритмом индустрии быстрой розничной торговли модной одеждой. В отличие от своих конкурентов, которые продают большое разнообразие модной одежды, вдохновленной идеями ведущих домов моды, Uniqlo фокусируется на создании нескольких стилей базовой городской одежды практической направленности.

Некоторые из ключевых факторов успеха стратегии Uniqlo связаны с непоколебимой приверженностью инновациям и внутренней организационной культурой компании, суть которой в том, чтобы ставить на первое место клиентов, отдавать предпочтение обществу и само развиваться

Успех Fast Retailing связан с успешной реализацией оригинальной бизнесстратегии, учитывающий весь передовой мировой опыт. Для разработки стратегии Uniqlo была выбрана модель вертикальной интеграции, которой следовали многие зарубежные сети модной одежды, обеспечивая себе контроль над всем бизнеспроцессом от проектирования до производства и розничной торговли.

Fast Retailing за последние 5 лет рос невероятными темпами, и до пандемии прогнознозировался рост выручки на 4,8% до 22 млрд долл. США на 2020 финансовый год. По данным глобального журнала по менеджменту Forbes, бренд Uniqlo имеет стоимость 8,6 млрд долл. США. Успех стратегии фирмы связывают с инновационной стратегией ее основателя и клиентоориентированной культурой. стремится к 2021 году стать крупнейшим в мире розничным продавцом одежды с целевым объемом продаж 27,6 млрд долл. США, в основном за счет расширения в США, Китае и в Интернете. Если Uniqlo достигнет этой амбициозной цели, она обойдет Inditex (материнская компания Zara) в конкуренции за позиции лидера в области производства и сбыта одежды.

Заключение. Ведущие мировые компании индустрии моды, такие как Inditex, H&M, Fast Retailing на основе имеющихся динамических компетенций разработали

уникальные стратегии развития. Inditex построил стратегию на основе мгновенного реагировании на быстро меняющиеся тенденции моды, доставляя товары с фабрики в магазин примерно за две недели, Н&М делает ставку на низкие издержки передав производство на аутсорсинг, японская ТНК Fast Retailing сделала ставку

на высокое качество и практичность и удобство предметов первой необходимости для гардероба современного городского потребителя. Стратегии всех фирм ориентированы на постоянный контактом с потребителями и активное применение цифровых технологий.

Библиографический список

- 1. Перспективы экономической глобализации // Булатов А.С., Вардомский Л.Б., Габарта А.А., Галищева Н.В., Горбанев В.А., Данилин И.В., Жизнин С.З., Зарицкий Б.Е., Захаров А.Н., Капица Л.М., Карлусов В.В., Комкова Е.Г., Конина Н.Ю., Костюнина Г.М., Кузнецов А.В., Олейнов А.Г., Платонова И.Н., Ребрей С.М., Сенюк Н.Ю., Сидорова Е.А. и др. Москва, 2019. 92 с.
- 2. Конина Н.Ю. Конкурентоспособность транснациональных корпораций в условиях глобализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Московский государственный институт Международных отношений. Москва, 2009.
- 3.Стратегии развития международных компаний // Гречков В.Ю., Конина Н.Ю., Ноздрева Р.Б., Соколова М.И., Дементьева А.Г., Ефимова Н.В., Загребельная Н.С., Шевелева А.В. Под редакцией Ноздревой Р.Б. Москва, 2013.
- 4. Менеджмент // Конина Н.Ю., Ефимова Н.В., Загребельная Н.С., Ноздрева Р.Б., Соколова М.И. М., 2016.
- 5. Teece D.J., Pisano G., Shuen A. (1997). Dynamic capabilities and strategic management // Strategic Management Journal, 18 (7), pp. 509-533.
- 6. Teece D.J. (2009). Dynamic Capabilities and Strategic Management: Organizing for Innovation and Growth. Oxford: Oxford University Press.
- 7. Amit R., Schoemaker P.J.H. (1993). Strategic assets and organizational rent. Strategic Management Journal, 14 (1), pp. 33-46.
- 8. Taplin I.M., Winterton J. (2004) The European clothing industry: Meeting the competitive challenge. Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal, 8 (3), pp. 256-261.
- 9. Bhardwaj V., Fairhurst A. (2010). Fast fashion: response to changes in the fashion industry // The International Review of Retail, Distribution and Consumer Research, 20 (1), 165-173.
- 10. Oh H., Kim E., 2007. Strategic planning for the US textile industry in the post- quota era: Achieving speed- to- market advantages with DR- CAFTA countries. Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal, 11 (2), pp. 246-269.
- 11. Parrish E.D., Cassill N.L., Oxenham W., (2006). Niche market strategy in the textile and apparel industry. Journal of Fashion Marketing and Management: An International Journal, 10 (4), pp. 420-432.
- 12. Cillo P., Verona G., (2008). Search Styles in Style Searching: Exploring Innovation Strategies in Fashion Firms // Long Range Planning, 41 (6), pp. 650-671.
- 13. Современные проблемы менеджмента, маркетинга и предпринимательства // Ноздрева Р.Б., Буренин В.А., Артюшкин В.Ф., Беликов И.В., Бостогонашвили Е.Р., Васильева И.В., Васильева Т.Н., Василюк Т.Н., Вербицкий В.К., Владимирова И.Г., Волобуев Н.А., Гапоненко А.Л., Губенко Р.М., Гутник С.А., Дегтярева О.И., Деменев А.В., Дементьева А.Г., Еремеева Н.В., Ефимова Н.В., Ефремов В.С. и др. Москва, 2018.
- 14. Конина Н.Ю. Вопросы стратегического репозиционирования крупнейших ТНК в условиях динамичного изменения глобальной среды // Экономика и предпринимательство. 2017. №8-2 (85). С. 495-499.

- 15. Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы // Ревенко Л.С., Перская В.В., Холопов А.В., Абрамова А.В., Адамчук Н.Г., Алексеева С.А., Безвербная Н.А., Босич С., Бровкин А.В., Винокурова О.С., Воинов А.И., Галищева Н.В., Гаранина О.Л., Гилилов И.Р., Гончаров Ю.А., Григорук Н.Е., Гурова И.П., Дегтярева О.И., Демчук Д.В., Ефимова Н.В. и др. М., 2019.
- 16. Zott C., Amit R. (2008). The fit between product market strategy and business model: implications for firm performance // Strategic Management Journal, 29 (1), 1-26.
- 17. Sull D., Turconi S., (2008). Fast fashion lessons. Business Strategy Review, 19 (2), pp. 4-11.
- 18. Tokatli N. (2007). Global sourcing: insights from the global clothing industry the case of Zara, a fast fashion retailer // Journal of Economic Geography, 7, 67-92.
- 19. Владимирова И.Г., Конина Н.Ю., Ефремов В.С. Транснационализация международных компаний: особенности и тенденции // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 70-81.
- 20. Syed Tariq Anwar. (2017) Zara vs. Uniqlo: Leadership strategies in the competitive textile and apparel industry// Global Business and Organizational Excellence 36: 5, p. 26-35.

STRATEGIC DEVELOPMENT OF TNCS IN THE FASHION INDUSTRY

I.B. Dolzhenko, Deputy General Director Fashion Group LLC (Russia, Moscow)

Abstract. This article describes the characteristics of TNC strategic development in the fashion industry. The article describes in detail the factors that influence the development and implementation of development strategies by the largest TNCs of the fashion industry. The features of development strategies associated with a dynamic and unstable external environment are analyzed. The study revealed the relationship between the dynamic capabilities of TNCs in the fashion industry and their strategies. It is concluded that each of the largest TNCs implements an original strategy in terms of its characteristics.

Keywords: transnational corporations, TNCs, strategy, fashion industry, globalization, digital transformation, value chains, dynamic capabilities.

ЦЕННЫЕ БУМАГИ В СТРУКТУРЕ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЙ

Е.С. Пучкина, канд. экон. наук, доцент И.С. Кривцова, магистрант Кубанский государственный университет (Россия, г. Краснодар)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11410

Аннотация. Финансирование деятельности торговых компаний базируется на применении новых инновационных форм осуществления кредитных и долговых операций — ценных бумагах. Нарастание конкуренции ведет торговые организации по пути улучшения способов и источников финансирования.

Поэтому в статье были выделены и рассмотрены особенности финансирования путем использования ценных бумаг. В статье отмечается, что инвестиционные качества некоторых видов ценных бумаг могут применяться в залоговых, торговых и финансовых операциях, являясь очень важным критерием в оценке качества работы акционерных торговых компаний и обеспечения стабильности их функционирования.

Ключевые слова: корпоративные ценные бумаги, финансирование деятельности компании, акции, облигации, инвестиционные критерии, финансовые инструменты, финансовые рынки, эмиссия ценных бумаг, эмитенты.

При большом разнообразии ценных бумаг, применяемых в деятельности компаний и организаций, вопросы их использования в финансировании операционной и инвестиционной деятельности предприятий в экономической литературе раскрыты не достаточно широко, что актуализирует тематику данной статьи.

Ценные бумаги, эмитируемые и используемые акционерными обществами публичного и закрытого типа для привлечения финансирования своей деятельности, принято в научной литературе называть «корпоративные ценные бумаги».

Например, в книге «Корпоративные ценные бумаги как инструмент инвестиционной привлекательности компаний» ее авторы обозначают следующую позицию, что ... «корпоративные ценные бумаги — это ценные бумаги, эмитентом которых выступают коммерческие фирмы» [1].

Все ценные бумаги, используемые для финансирования акционерных торговых компаний, делятся на два типа — долевые и долговые. Эта классификация является устоявшейся и в настоящее время неоспоримой.

Долевые ценные бумаги включают в себя, как правило, акции, которые дают своим покупателям права управления компанией-эмитентом, а также право на получение дивидендных доходов.

Долговые ценные бумаги используются для привлечения финансовых ресурсов на определенный срок и прав управления акционерными компаниями, в отличие от долевых, не предоставляют. Состав долговых ценных бумаг гораздо более разнообразен чем долевых. К ним могут быть отнесены корпоративные облигации, векселя и т.д.

Целый ряд авторов рассматривал особенности использования эмиссионного финансирования и ценных бумаг для развития торговых акционерных обществ [2; 3, c. 56; 4, 5, 6].

Все авторы сходятся воедино в том, что корпоративные ценные бумаги способствуют наращению капитала торговых компаний при условии грамотного и эффективного их использования. При этом особо подчеркивается, что использование того или иного финансового инструмента в форме ценных бумаг зависит от желания их владельца влиять на процессы управле-

ния текущей и операционной деятельностью торговой компании.

На основе изучения научной литературы по данной проблематике нами была со-

ставлена таблица 1, которая содержит в себе преимущества и недостатки ценных бумаг, используемых для финансирования деятельности торговых компаний.

Таблица 1. Преимущества и недостатки ценных бумаг, используемых для финансиро-

вания торговых компаний

вания торговых компании		
Ценная бумага	Преимущества	Недостатки
Обыкновенные '	 Высокие дивиденды в период эффективной деятельности акционерного общества; Высокая ликвидность; Возможность влияния на рост доходности и риск-менеджмент путем участия в управлении торговой компанией 	 Отсутствие гарантированного дохода; Высокая возможность невыплаты дивидендов; Последняя очередь кредиторов при ликвидации торговой фирмы
Привилегированные Обыкновенные акции	 Получение стабильного уровня доходов в виде дивидендов независимо от результата хозяйственной деятельности; Хорошая ликвидность благодаря преимущественному праву обратного выкупа акций; Низкий уровень риска 	 Вероятность получения дивидендов меньше чем по обыкновенным акциям; Низкая ликвидность на рынке ценных бумаг; Ограничено воздействие на управление акционерным обществом
Закладные В	 Стабильная доходность; Хорошая ликвидность Низкий уровень риска ввиду наличия обеспечения 	 Доход ниже, чем по другим видам облигаций; Отсутствие прав на управление торговой компанией
Беззакладные С облигации	 Стабильная доходность; Процент на заимствования выше по сравнению с закладными облигациями 	 Высокий риск из-за отсутствия обеспечения; Нет прав на управление торговой фирмой
Конвертируемые	Стабильный начисляемый доход;Низкий уровень риска	— Доход ниже, чем по другим видам облигаций; — Отсутствие прав участия в управлении торговой компанией
Зексель	Низкий процент в сравнении с банковскими кредитами;Ограниченный срок обращения	Ограниченная ликвидность;Высокий уровень риска для векселедержателя

Таким образом, рассмотрев три основных вида ценных бумаг предназначенных для финансирования деятельности предприятий, в таблице 1 нами были приведены их сравнительные характеристики.

Данная таблица демонстрирует, что выпуск и создание привлекательного финансового инструмента для потенциального инвестора, зависит от множества индивидуальных факторов эмитируемой компании. К ним можно отнести: текущую или долгосрочную финансовую политику ком-

пании, ее стратегию — агрессивную или консервативную, а также цели и задачи стоящие перед менеджментом и собственниками предприятия, рыночную позицию, рейтинги, перспективы и многое другое.

В любом случае, параметры и вид эмитируемой бумаги должен удовлетворять интересы всех экономических агентов, прямо или косвенно участвующих в процессе финансирования.

Нельзя также не сказать об особой инвестиционной стоимости, которой обла-

дают все вышеперечисленные виды ценных бумаг. Благодаря ее наличию ценная бумага может самостоятельно обращаться на фондовом рынке, иметь собственную курсовую стоимость и такую триаду инвестиционных качеств как надежность, доходность, ликвидность.

Коммерческие торговые компании могут использовать весь спектр перечисленных выше в таблице 1 ценных бумаг как альтернативу для такого традиционного источника финансирования деятельности

компаний как банковское кредитование. Ценные бумаги обладают рядом преимуществ, в частности нет ограничений по объемам привлекаемых средств, вероятность задействования более широкого круга, как инструментов, так и инвесторов, возможность «вечного финансирования» в случае выпуска акций. Финансирование путем использования ценных бумаг пользуется большим спросом среди российских торговых компаний и расширяет горизонты привлечения капитала.

Библиографический список

- 1. Асаул А.Н., Войнаренко М.П., Пономарева Н.А., Фалтинский Р.А. Корпоративные ценные бумаги как инструмент инвестиционной привлекательности компаний под ред. д.э.н., профессора А.Н. Асаула. СПб: АНО «ИПЭВ». 2008. 288 с.
- 2. Зиниша О.С., Коноваленко Д.А., Коваль К.Г. Российский рынок корпоративных облигаций: перспективы развития в современных условиях // Валютное регулирование. Валютный контроль. -2019. -№8. С. 63-67.
- 3. Зиниша О.С., Рындина И.В., Писаренко Е.С. Финансирование сделок слияния и поглощения в условиях экономических санкций // Экономика: теория и практика. -2019. -№3. -C. 55-60.
- 4. Кудряшов А.А. Облигационный заём как способ привлечения капитала // Правовое поле современной экономики. 2018. №12. С. 129-134.
- 5. Тропин А.И. Облигации малого и среднего бизнеса на российском фондовом рынке // Банковское дело. $-2020. \cancel{N}_{2}5. C.$ 30-32.
- 6. Тропина Ж.Н. Облигации как источник финансовых ресурсов предприятия // Контенсус. -2018. -№7. С. 57-62.

SECURITIES IN THE TRADING COMPANY FINANCING SOURCES STRUCTURE

E.S. Puchkina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor I.S. Krivtsova, Graduate Student Kuban State University (Russia, Krasnodar)

Abstract. Financing of trading companies' activities is based on the application of new innovative credit and debt operation forms. It's called securities. Increasing competition leads trade organizations to improve ways and sources of financing. Therefore, the article highlighted and considered the features of financing through the use of securities. The article notes that the investment qualities of certain types of securities can be applied in collateral, trade and financial transactions, being a very important criterion in assessing the quality of joint-stock trading companies' work and ensuring the stability of their functioning.

Keywords: corporate securities, company financing, stocks, bonds, investment criteria, financial instruments, financial markets, issue of securities, issuers.

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НДФЛ ИП И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Д.Д. Сайдулаев, канд. экон. наук, доцент Чеченский государственный университет (Россия, г. Грозный)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11412

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы налогового администрирования по налогу на доходы физических лиц уплачиваемого индивидуальными предпринимателями. Раскрыты способы уклонения индивидуальным предпринимателем от уплаты налога на доходы физических лиц, и основные типы методов взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками - индивидуальными предпринимателями по уплате НДФЛ. В статье проанализированы проблемы налогового администрирования, которые объединены можно объединить в три группы: правовые; организационные; социально-психологические.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налоговый комплеанс, методы взаимодействия, налоговые органы, налогоплательщики.

Совершенствования налогового администрирования НДФЛ ИП является одной из основных задач, стоящих перед государством. Связано это с тем, что в современном мире индивидуальное предпринимательство активно развивается, а НДФЛ является одним из крупнейших источников формирования бюджетов государства.

Одним из способов уклонения индивидуальным предпринимателем от уплаты налога на доходы физических лиц является занижение заработной платы своих работников, уплата заработной платы в так называемых «серых конвертах» или неуплата вовсе. Данные способу ухода от уплаты налога на доходы физических лиц не только являются прямым нарушением налогового и трудового законодательств, но также оказывают негативное влияния на взаимоотношения работника и работодателя, так как посредством данных операций не происходит уплата взносов за работника, и, вследствие чего, не формируется его пенсия.

Способы воздействия и взаимодействия налоговых органов на налогоплательщиков различны. Такие методы представляют собой осуществляемые мероприятия в процессе налогового администрирования.

Можно выделить три основных типа методов взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками: администра-

тивное принуждение, регулирующие методы, методы стимулирования.

Метод административного принуждения представляет собой совокупность санкций, применяемых в отношении налогоплательщиков, нарушивших налоговое законодательство. Реализация метода административного принуждения происходит в несколько этапов:

1. Административнопредупредительные меры.

Целью данного этапа административного принуждения является предупреждение нарушений налогового законодательства налогоплательщиками. Речь идет о организационных и информационных мероприятиях по предупреждению нарушений налогового законодательства. К ним относят: информирование налогоплательщиков об изменениях в налоговом законодательмониторинг налогоплательщиков, заключение соглашений с налоговыми органами о ценообразовании, предоставление необходимой для налогового администрирования документации налогоплательщикам. Достигается это, во многом, системе налогового комплеанса.

Налоговый комплеанс — взаимосвязь и совместная работа налоговых органов, налогоплательщиков, налоговых агентов и банков. Данная система призвана свести к

минимуму возможности нарушения налогового законодательства.

2. Административно пресекательные меры за нарушение налогового законодательства.

Административно пресекательные меры представляют собой процесс прекращения нарушений налогового законодательства путем прекращения противоправных деяний налогоплательщиков. Мерами данного типа административного регулирования являются: приостановление операций на счетах в банке, арест имущества. Данные меры применяются в случае наличия у налогоплательщика задолженности по налогам и начисленных штрафов, санкций и пеней.

3. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В целях надлежащего исполнения налогового законодательства и применение штрафов и пений, налоговые органы могут вынести решение о привлечении к ответственности, либо об отказе к привлечении ответственности. Данное решение напрямую зависит от налогоплательщика. Заплатив надлежащую сумму налога. Штрафа и пений, налогоплательщик может избежать привлечения к ответственности.

4. Меры административной ответственности.

Данный этап предполагает наказание налогоплательщиков за налоговое правонарушение, с целью дальнейшего пресечения подобных ситуаций. К мерам административной ответственности относят штрафы (либо в процентах от суммы задолженности, либо в твердой сумме).

Следующий метод воздействия налоговых органов на налогоплательщиков — метод стимулирования. Методы стимулирования применяются с целью обеспечения и стимулирования правомерной деятельности плательщиков налогов, сборов и налоговых агентов, а также с целью обеспечения развития налоговой культуры. Эти методы включают в себя:

- применение различных льгот по налогам:
- обеспечение изменения сроков уплаты налогов;

- заключение договоров поручительства:
 - применение вычетов по налогам:
 - залог имущества.

Регулирующие методы налогового администрирования применяются с целью предупреждения и пресечения неправомерной деятельности плательщиков налога, сборов и налоговых агентов и включают в себя:

- налоговые проверки, как камеральные, так и выездные;
 - налоговый учет.

Несмотря на значительное развитие в области налогового администрирования НДФЛ индивидуальных предпринимателей, осталось еще много проблем, требующие изучения и разрешения.

Укрупнено проблемы налогового администрирования можно объединить в три группы: правовые; организационные; социально-психологические.

Правовые проблемы налогового администрирования связаны с тем, что налоговое законодательство Российской федерации слишком часто меняется. Вносятся изменения в налоговое законодательство, выпускается большое количество федеральных законов и подзаконных актов, при это изменения, чаще всего, не соответствуют нынешней экономической ситуации. Принимаемые изменения подвержены узко субъективным интересам, в связи с чем, возникают трудности в понимании налогового законодательства.

Также в налоговом законодательстве существуют некоторые недочеты и неопределенности, приводящие к применению индивидуальными предпринимателями налоговых схем. Такая «непродуманность» налогового законодательства приводит к угрозам нарушения существующего правопорядка, формируя в сознании налогоплательщиков модель неправомерного поведения.

Нормы поведения налогоплательщиков никак не отражены в налоговом законодательстве, поэтому свое отражение они находят в судебной практике. Однако, и тут возникают сложности. По аналогичным ситуациям решения судов могут кардинально отличаться. С позиции юриспру-

денции, судебное делопроизводство не является источником права в Российской федерации. В связи с этим происходит ухудшение правового климата в стране, что ведет к увеличение налоговых правонарушений со стороны налогоплательщиков.

Кроме того, частое столкновение налоговых органов и налогоплательщиков ведет к увеличению нагрузки на судебную систему, несмотря на то, что существует внесудебный порядок урегулирования возникших споров. При принятии новых изменений необходимо определиться с целесообразностью внесения этих изменений в налоговое законодательство, а также проводить правовую экспертизу, аргументированную оценку влияния внесения этих изменений.

Организационные проблемы налогового администрирования связаны непосредственно с осуществлением своей деятельности налоговыми органами. Налоговые органы, для наиболее полного осуществления возложенных на них обязательств, должны иметь высококвалифицированный штаб сотрудников. Недостаточная квалификация работников может привести к огромным бюджетным потерям, в результате неправильно исчисленных сумм налогов.

При этом, должен происходить мониторинг за обновлениями программных продуктов, способствующих обеспечению реализации возложенных на них функций в электронном виде, с целью упрощения определенных процедур как для налоговых органов, так и для налогоплательщиков. Должна быть налажена работа с другими компетентными органами для обмена информацией. Однако, низкая квалификация работников налоговых органов может быть объяснена низкой заработной платой, постоянной утечки кадров, неэффективной системы стимулирования и поощрения.

Проблемы социально-экономического характера являются результатом противостояния интересов между налоговыми органами и экономическими субъектами. А именно:

неадекватная оценка налогового бремени;

- налоговая культура России;
- неосведомленность налогоплательщиков;
- недоверие между налогоплательщиками и налоговыми органами.

Долгое время говорится о том, что индивидуальные предприниматели в РФ сталкиваются с неоправданно высоким налоговым бременем. Мировая практика показывает, что нагрузка на экономические субъекты не должна превышать 30% изымаемого дохода. В противном случае, как показывает практика, это приведет к сокращению объемов производства, разрастание теневого сектора экономики и массовое банкротство. Согласно данным министерства финансов, налоговая нагрузка в Российской федерации варьируется от 31-35%, что приближено к норме. При таком приемлемом уровне налоговой нагрузки в России все же существует проблема недополучения денежных средств в виде налогов.

Существуют проблемы с налоговой дисциплиной. Одними из способ уклонения индивидуальными предпринимателями от уплаты обязательных платежей считают: полное или частичное искажение результатов финансовой деятельности, незаконное использование налоговых льгот, необоснованное использование изъятий и скидок, искажение размера объекта налогообложения, нарушение порядка учета экономических показателей и т.д.

Также, риски государства по неполному получению налоговых платежей связан с недостатками организации процесса планирования, несовершенством методик, а также наступлением непредвиденных обстоятельств.

Меры улучшение в этой области должны носить комплексный характер и развиваться сразу по нескольким направлениям. Для этого целесообразно провести мероприятия, направленные на:

- устранение неясностей и недочетов в налоговом законодательстве;
- разработка единой правоприменительной практик для налоговых органов;
- принятия изменений налогового законодательства в соответствии с существующими реалиями;

организация взаимодействия налоговых органов с другими компетентными органами.

Также для улучшения деятельности налоговых органов и повышения результативности, рекомендуется перейти от концепции тотального контроля над ИП к управлению рисками, то есть определить категорию налогоплательщиков, находящихся в группе повышенного риска и мониторить их деятельность.

Результаты налогового администрирования доходов индивидуальных предпринимателей в России и по ЧР.

Количество индивидуальных предпринимателей, которые прекратили деятельность в марте 2020 года, на 77,2% выше, чем в марте 2019 года, следует из материалов на сайте Федеральной налоговой службы (ФНС).

В марте 2019 года работу прекратили 37,7 тысяч ИП, в марте 2020 года -66,8 тысяч, что на 77,18% больше.

В январе-феврале 2020 года разница была меньше, указывает «Интерфакс»: 118,1 тысяч за первые два месяца 2020 года против 117,7 тысяч годом ранее (+0,3%). Если сравнивать кварталы, то падение за начало 2020 года составило 19%.

Количество зарегистрированных за месяц ИП снизилось на 13%: со 137,5 тысяч в 2019 году до 119,1 тысяч в 2020 году. Всего, по данным ФНС на 1 апреля 2020 года, в России зарегистрированы 3,899 млн индивидуальных предпринимателей.

Таблица 1. Показатели доходности федерального и регионального бюджетов за 2017 год

Бюджет:	Доходы	Налоговые доходы
Федеральный бюджет	15 088 914 843 263	15 047 434 596 383
Консолидированный бюджет ЧР.	89 187 676 668	14 799 127 280

За 2017 год доходы федерального бюджета составили 15088914843263 рубля, что на 2001238650636 больше чем за 2016 год. Доходы за 2016 год — 13089676192600. Налоговые доходы составляют удельный весь в части доходов государства. Доходы консолидированного бюджета ЧР за 2017 год составили 89187676668 рублей, что на 6672762837 рублей больше, чем доходы за 2016 год. Доходы консолидированного бюджета ЧР за 2016 год — 82514913831

рублей, из налоговыми доходами являются 14799127280 рублей, что на 74669376 рублей больше чем за 2016 год. Налоговые доходы консолидированного бюджета за 2016 год — 14724457913 рублей.

Из 14799127280 поступления с индивидуальных предпринимателей в части налога на доходы физических лиц с ИП составили 13740871 рублей, то есть 0,928% от общего дохода.

Таблица 2. Показатели доходности федерального и регионального бюджетов за 2018 год

Бюджет:	Доходы	Налоговые доходы
Федеральный бюджет	23 056 537 181 885	14 077 644 393 299
Консолидированный бюджет ЧР.	95 787 967 991	15 982 334 985

За 2018 год доходы федерального бюджета составили 23056537181885 рубля, что на 7977622338622 больше чем за 2017 год. Доходы за 2017 год — 15088914843263. Налоговые доходы составляют удельный весь в части доходов государства. Доходы консолидированного бюджета ЧР за 2018 год составили 95787967991 рубля, что на 6600291323 рублей больше, чем доходы за 2017 год. Доходы консолидированного бюджета ЧР за 2017 год — 89187676668. Из

95787967991 налоговыми доходами являются 15982334985 рублей, что на 1183207705 рублей больше чем за 2017 год. Налоговые доходы консолидированного бюджета за 2017 год — 14799127280.

Из 15982334985 поступления с индивидуальных предпринимателей в части налога на доходы физических лиц с ИП составили 16300665 рублей, то есть 0.1019% от общего дохода.

Таблица 3. Показатели доходности федерального и регионального бюджетов за 20189год

Бюджет:	Доходы	Налоговые доходы
Федеральный бюджет	20 355 186 376 409	17 897 000 473 632
Консолидированный бюджет ЧР.	1 13 958 664 105	18 454 888 658

За 2019 год доходы федерального бюджета составили 20355186376409 рубля, что на 2721350805476 меньше чем за 2018 год. Доходы за 2018 год — 23056537181885 рублей. Налоговые доходы составляют удельный весь в части доходов государства. Доходы консолидированного бюджета ЧР за 2019 год составили 113958664105 рубля, что на 18170696114 рублей больше, чем доходы за 2019 год. Доходы консолидированного бюджета ЧР за 2018 год —

95787967991. Из 113958664105 налоговыми доходами являются 18454888658 рублей, что на 2532553700 рублей больше чем за 2018 год. Налоговые доходы консолидированного бюджета за 2018 год — 15982334985 рублей.

Из 18454888658 поступления с индивидуальных предпринимателей в части налога на доходы физических лиц с ИП составили 18642392 рублей, то есть 0.1010% от общего дохода.

Библиографический список

- 1. Глава 23 Налогового кодекса РФ: Налог на доходы физических лиц // Электронная правовая база «Консультант-Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/6e508f67e051bccbe249e6f0aebb2fa 31f61a111/
- 2. Налоговая аналитика Управления Федеральной налоговой службы России по Чеченской Республике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm
- 3. Сайдулаев Д.Д., Тарамова П.Х., Башаева Б.Ш. Роль и значение НДФЛ в формировании доходов консолидированного бюджета // Московский экономический журнал. -2020. -№9. -C. 23.

PROBLEMS OF PERSONAL INCOME TAX ADMINISTRATION AND ITS IMPROVEMENT

D.D. Saydulaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Chechen State University (Russia, Grozny)

Abstract. The article deals with current problems of tax administration on personal income tax paid by individual entrepreneurs. The methods of evasion by an individual entrepreneur from paying personal income tax, and the main types of methods of interaction between tax authorities and taxpayers - individual entrepreneurs on the payment of personal income tax are disclosed. The article analyzes the problems of tax administration, which can be combined into three groups: legal; organizational; socio-psychological.

Keywords: personal income tax, tax compliance, methods of interaction, tax authorities, tax-payers.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПО НДС

Д.Д. Сайдулаев, канд. экон. наук, доцент Чеченский государственный университет (Россия, г. Грозный)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11413

Аннотация. В статье проведено исследование форм и методов налогового контроля по НДС, выявлены актуальные проблемы налогового администрирования по НДС. В статье предложена необходимость введения методологии оценки целесообразности введения дополнительных льгот и необходимость уточнения условий применения существующих льгот или их отмены в случае их неэффективности и раскрыты последовательность шагов в этом направлении. В работе также определены меры совершенствования организации работы налоговых органов и направления повышения эффективности налогового администрирования.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налоговое администрирование, камеральные налоговые проверки по НДС, выездные налоговые проверки по НДС.

Налог на добавленную стоимость (НДС) является одним из самых сложных в плане организации администрирования. В отношении НДС предусмотрены три основные и две расчетные ставки — 0%; 10% и 20%. В отношении НДС предусмотрена также двойная система налоговых льгот — операции, не подлежащие налогообложению и система налоговых вычетов по НДС.

Для решения проблем, связанных с администрированием НДС налоговыми органами предусматриваются следующие меры:

- определенная регистрация плательщиков НДС;
 - введение системы «НДС-платеж»;
- введение системы контроля экспорта товара и возмещением НДС.

Так как фирмы-однодневки, с помощью которых плательщики уклоняются от уплаты, являются зарегистрированными плательщиками НДС, для избегания возможности их исчезновения, необходимо совершенствование самой процедуры регистрации плательщиков, которые должны включать в себя:

 процедуры, запрещающие налогоплательщикам, с помощью недействительных документов и несуществующих адресов, получать статус налогоплательщика подставными лицами; строгие требования к информации, которая предоставляется при регистрации налогоплательшиками.

Данные требования должны касаться всех лиц, которые обращаются в налоговые органы для регистрации в качестве плательщиков НДС. Создание системы информационного обмена, объединенные в единую всероссийскую сеть базы данных различных ведомств, необходимо для упрощения осуществления проверок предоставленных сведений.

Организации и индивидуальные предприниматели для получения свидетельства налогоплательщика должны:

- провести в течение определенного времени операцию по производству товаров, облагаемых НДС;
- облагаемые налогом за указанный период товары, должны быть со стоимостью не больше установленного порога.

В Европейском союзе для статуса налогоплательщика, необходимо заниматься хозяйственной деятельностью, пока это предприятие не будет признано налогоплательщиком. Для налоговых органов необходимо применение меньшего количества налоговых платежей для принятия решения об особых условиях регистрации налоговых платежей. Для выявления организации, которые не представляют налоговые органы необходимо создание систе-

мы налогообложения и налоговых деклараций, которая будет включать в себя:

- распределение по налогу на определенные поля в платежных поручениях;
- предоставление информации о суммах НДС в ФНС.

Внедрение системы контроля импорта товара и возврата НДС позволяет:

- гарантировать эффективный обмен данными среди таможенной и налоговой службами;
- увеличивать результативность мер налогового администрирования;
 - требования возврата налога;
- обеспечить экономию используемых средств участников ВЭД;
- сократить сумму возмещения налога,
 осуществляемого с нарушением закона;
- при администрировании импорта товара и возмещением НДС, обеспечить прозрачность операций налоговых и таможенных служб;
- улучшить процедуру таможенного администрировании за импортом товаров, с учетом разновидности транспорта.

Помимо этого, формирование жёсткой валюты позволяет:

- при вывозе товаров заменять копии таможенных деклараций, представленных налогоплательщиками для возмещения НЛС;
- устранение надобности предоставления соответствующих свидетельств в налоговых запросах от таможенных органов для подтверждения факта и импорта товаров за пределы таможенной территории РФ.

Вышеуказанные требования дают возможность получения результатов применения НДС.

Что касается налога, то необходимо ввести методологию оценки целесообразности введения дополнительных льгот и необходимость уточнения условий применения существующих льгот или их отмены в случае их неэффективности. Такая техника может включать несколько последовательных шагов:

 на первом этапе налоговая база по конкретному налогу за анализируемый период определяется согласно статистическим данным;

- на втором этапе математический расчет налога осуществляется путем применения налоговой ставки к налоговой базе без учета применения налоговых преимуществ;
- на третьем этапе рассчитывается тот же налог, но при применении пособий и оценивается разница, которая оценивается как доход, упущенный при применении пособий;
- на четвертом этапе рассчитывается влияние предоставляемых льгот на изменение налоговой базы, для которой могут быть составлены определенные математические модели;
- на пятом этапе метод корректировки базы и рассчитанных на ее основе налогов сравнивается с учетом выгод за определенный период с потерей дохода за тот же период, и полученная положительная разница показывает, насколько эффективно применение налоговых льгот.

Сегодня значительная доля в объеме налоговых льгот освобождается от операций обмена с налогами на добавленную стоимость, связанных с ценными бумагами, банковской и страховой деятельностью. Такие льготы являются следствием социальной значимости для общества, но, с другой стороны, они представляют собой лоббирование интересов определенного круга людей. Поэтому важным решением может быть отмена этих льгот и введение более значительных льгот для населения, таких как введение более рациональных льгот для социальной сферы в виде комбинации освобождения от налогов и права на вычет при приобретении. Также предлагается установить сниженную ставку менее 10% для основных товаров (мука, молочные продукты, предметы медицинского назначения) и в то же время увеличить ставку на продажу предметов роскоши (ювелирные изделия). Этот метод позволяет увеличить долю налогов, выплачиваемых людьми, принадлежащими к состоятельному населению, что положительно скажется на доходах бюджета. Список товаров, облагаемых по ставке 10%, также требует наличия инвентаря. В частности, можно добавить такие социально значимые продукты, как минеральная вода, чай, яблоки, соки, автокресла для детей и т.д. Также необходимо обновить список социальных льгот.

Третье направление развитие налога является не менее важным, поскольку от эффективности налогового администрирования напрямую зависит объем поступления налога в бюджет. В целях развития налогового администрирования можно предусмотреть совершенствование организации работы налоговых органов по следующим направлениям:

1. Следует конкретизировать положения Налогового кодекса РФ, устанавливающие, что налоговые органы в рамках налогового контроля по налогу на добавленную стоимость могут применять косвенные методы для определения правильности исчисления налогоплательщиками сумм налога, т.е. могут определять эти суммы расчетным путем. Но положения статьи 31 НК РФ, в большей степени, ориентированы на применение косвенных методов при проведении выездной налоговой проверки. Можно предусмотреть в НК РФ, что эти методы следует применять именно при приведении камеральных проверок по налогу на добавленную стоимость. Использование информации о налогоплательщике, полученной от государственных органов и определенных организаций, позволит налоговому инспектору еще на этапе камеральной проверки выявить факт нарушения налогового законодательства или его отсутствие. Это позволить не только повысить эффективность налоговых проверок, но и обеспечит принятие более обоснованных решений о доначислении сумм налога на добавленную стоимость.

2. В обязанности налоговых инспекторов, осуществляющих камеральные налоговые проверки по налогу на добавленную стоимость, рекомендуется включить проведение мониторинга финансовохозяйственной деятельности налогоплательщика. Это позволит инспекторам не только проверить правильность исчисления налогоплательщиками сумм налога, но и выявить тенденции, влияющие на его налоговые обязательства. Так, в целях анализа плательщиков налогу на добав-

ленную стоимость мониторинг может включать:

- анализ начисленных налоговых платежей — на данном этапе налоговые инспекторы должна проводить анализ начисленных сумм налога на добавленную стоимость по итогам отчетного года и 2-3 предыдущих лет. Оценка налоговых обязательств в динамике позволит выявить тенденции в изменении налогового бремени. Те налогоплательщики, у которых происходит снижение сумм налога, исчисленного к уплате в бюджет, подлежат включению в план выездных налоговых проверок;

- анализ показателей финансовохозяйственной деятельности организаций - этот анализ должен быть проведен на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности, прошедшей процедуру аудиторской проверки. В ходе анализа целесообразно оценивать структуру бухгалтерского баланса банка, а также темпы роста его абсолютных показателей. Такой анализ позволит осуществлять камеральный налоговый контроль на основании сравнительной оценке данных бухгалтерского учета и налоговых деклараций.

Результаты анализа позволят выявить налогоплательщиков, подлежащих выездной налоговой проверке. Данный этап анализа позволит повысить эффективность работы налоговых инспекторов по отбору налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок по налогу на добавленную стоимость, а также в целом способствует повышению результативности налогового контроля;

- анализ динамики сумм уплаченного налога на добавленную стоимость - на данном этапе налоговые инспекторы должны оценить суммы налога на добавленную стоимость, уплаченного налогоплательщиками в бюджет. Особое внимание в ходе анализа должно быть уделено тем, налогоплательщикам, которые уплачивают налога в меньших суммах, чем исчисленные, а также используют методы для снижения налогового бремени. В результате проведенного анализа определяются организации, в которых необходимо проконтролировать полноту и своевременность перечисления налоговых платежей и принять соответствующие меры по взысканию задолженности в соответствии с законодательством, что позволит повысить уровень собираемости налоговых платежей;

3. Следует проводить работу с налогоплательщиками, в отношении которых выявлены налоговые риски. Например, могут проводиться комиссии в присутствии представителей налогоплательщиков, на которых будут рассматриваться налоговые риски, выявленные в ходе предпроверочного анализа, а также заслушиваться и рассматриваться пояснения представителей налогоплательщиков в отношении выявленных рисков. Указанная мера позволит налогоплательщикам исправить выявленные при камеральной проверке нарушения, избежать низкоэффективных выездных проверок по налогу на добавленную стоимость.

В современной налоговой системе России существует ряд проблем, мешающих эффективному осуществлению налогового администрирования по налогу на добавленную стоимость. Эти проблемы носят различный характер — они связаны с неточностями в налоговом законодательстве, с недостатками в организации контрольной работы налоговых органов, с существованием умысла налогоплательщиков по уклонению от уплаты налога, с возникновением проблем в практике исчисления налога.

Перспективные направления развития налога на добавленную стоимость в России рассмотрены в рамках трех наиболее обсуждаемых направлений — дальнейшее изменение налоговых ставок, пересмотр состава налоговых льгот и развитие администрирования налога.

Библиографический список

- 1. Глава 21 Налогового кодекса РФ «Налог на добавленную стоимость» // Электронноправовая база «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/5eec45b5e2f637ffe05.99160528cec 70be3f1e60/
- 2. Горловская Е.А. Налог на добавленную стоимость в Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 5 (21). С. 870-872.
- 3. ACK НДС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://glavkniga.ru/situations/k509315 (дата обращения: 04.11.2020).
- 4. Магомадов Ш.А. Налог на добавленную стоимость: принципы налогообложения и динамика собираемости // Сборник статей Международной студенческой научной конференции: «Поколение будущего». Санкт-Петербург, 2019. С. 215-222.
- 5. Налоговая аналитика ФНС России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://analytic.nalog.ru/portal/ (дата обращения: 03.11.2019).
- 6. Сайдулаев Д.Д. Механизмы и методы осуществления налогового контроля при взимании НДС // Актуальные вопросы права, экономики и управления. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 165-168.

WAYS OF IMPROVEMENT OF TAX CONTROL OVER VAT

D.D. Saydulaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Chechen State University (Russia, Grozny)

Abstract. The article examines the forms and methods of VAT tax control and identifies current problems of VAT tax administration. The article suggests the need to introduce a methodology for evaluating the feasibility of introducing additional benefits and the need to clarify the conditions for applying existing benefits or canceling them if they are ineffective, and reveals the sequence of steps in this direction. The paper also defines measures to improve the organization of work of tax authorities and ways to improve the efficiency of tax administration.

Keywords: value added tax, tax administration, in-house VAT tax audits, on-site VAT tax audits.

РОЛЬ НДС В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Д.Д. Сайдулаев, канд. экон. наук, доцент Чеченский государственный университет (Россия, г. Грозный)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11414

Аннотация. В статье рассмотрены особенности источников формирования Федерального бюджета России в целом и его составляющей части в виде поступлений от уплаты НДС при внутренних и внешних сделках налогоплательщиков. Раскрыты показателей долей поступлений Федерального бюджета от уплаты НДС за 2017-2019 годы, а так же плановые периоды 202-2021 годы.

Ключевые слова: доходы государства, федеральный бюджет, профицит, НДС, импорт, консолидированный бюджет, Минфин.

Федеральный бюджет является частью консолидированного бюджета России, состоящего из Федерального бюджета, Регионального бюджета и Местного бюджета. Доходы каждого из видов бюджетов как направляются на финансирование соответствующего уровня расходов, так и направляются на необходимые траты бюджетов любого уровня, либо на покрытие внешних долгов государства. Разница между доходами и расходами бюджета формирует бюджетные профицит или дефицит.

Доходы Федерального бюджета России складываются из поступлений от нефтегазовых доходов, от ненефтегазовых доходов, от уплаты налогов в связи с совершенными сделками на территории России, от уплаты налогов при импорте товаров и услуг, а так же от прочих поступлений.

Нефтегазовые доходы – это доходы от уплаты налога на добычу полезных ископаемых, налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, импортных таможенных пошлин по ввозу данных ресурсов, а так же акциза на нефтяное сырье [2, ст. 96.6]. Ненефтегазовые доходы – это так же доходы, полученные от уплаты налогов и импортных пошлин, не связанных с природными ресурсами, а именно: налог на добавленную стоимость, акцизы, налог на прибыль, импортные пошлины. Налог на добавленную стоимость и акциз являются федеральными налогами и их величина на 100% зачисляется в доход федерального бюджета. Импортные

таможенные пошлины формируют федеральный бюджет, не являясь федеральными налоговыми платежами, в силу действующего бюджетного законодательства. Налог на прибыль, являясь региональным налогом, формирует доходы федерального бюджета только в той части, в которой исчисляется в федеральный бюджет в соответствии с налоговым законодательством, а именно в размере 3% от суммы налогооблагаемой прибыли налогоплательщиков. Прочие доходы – это доходы от других федеральных налогов и сборов, государственная пошлина, роялти за добычу полезных ископаемых, лицензионные платежи, а так же всевозможные доходы от сделок с государственным имуществом и оказания государственных услуг, в том числе благотворительные поступления, прибыль Центрального банка и так далее по статье 51 БК РФ.

Одним из источников доходов Федерального бюджета является Налог на добавленную стоимость (далее, НДС). НДС является Федеральным налогом, исчисляется по всем сделкам при реализации товаров и услуг на территории России налогоплательщиками, применяющими Основной режим налогообложения, а так же исчисляется при ввозе на территорию России товаров и услуг по импорту. НДС не исчисляется и не уплачивается при экспорте товаров и услуг, так как по своей сути он должен уплачиваться с добавленной стоимости, то есть с прибыли, последним собственником товаров и услуг, что не воз-

можно при их приобретении иностранным покупателем на иностранной территории. НДС является косвенным налогом и включается в цену продажи товаров и услуг. При государственном использовании, НДС выполняет регулирующую функцию и обеспечивает оплату различных, не фиксированных государственных потребностей. Нецелевой способ обеспечения государственных потребностей классифициру-

ет НДС как абстрактный вид налога, который так е является нецелевым. Налогоплательщиками НДС всегда являются только лица — юридические и индивидуальные предприниматель — осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Показатели доходов Федерального бюджета за 2017-2019 годы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Доходы Федерального бюджета за 2017-2019 годы, млрд. руб.

Вид дохода	2017 год	2018 год	2019 год	Итог
Нефтегазовые доходы	5971,9	9017,8	7924,3	22914,0
Ненефтегазовые до-	9117,0	10436.6	12264,5	31818,1
ходы	9117,0	10430,0	12204,3	31010,1
В т.ч.				
-НДС внутренний	3069,9	3574,6	4257,8	10902,3
-НДС импорт	2067,2	2442,1	2837,4	7346,7
-Прочие доходы	1646,5	1794,2	2230,4	5671,1
Всего доходов ФБ	15088,9	19454,4	20188,8	54732,1

В 2017 году доходы федерального бюджета от поступлений НДС составили 5137,1 млрд.руб. (3069,9 + 2067,2) что составляет 34,05% от всех доходов за данный период. В 2018 году доходы федерального бюджета от поступлений НДС составили 6016,7 млрд.руб. (3574,6 + 2442,1) что составляет 30,93% от всех доходов за данный период. В 2019 году доходы федерального бюджета от поступлений НДС составили 7095,2 млрд.руб. (4257,8 + 2837,4) что составляет 35,14% от всех доходов за данный период. Следовательно, рост доходов федерального бюджета от поступлений в связи с уплатой

НДС осуществляется ежегодно в абсолютных величинах, а в относительных величинах рост осуществлен в 2018 году по отношению к 2017 году на 1,09%, по отношению к 2018 году на 4,21%. В 2018 году выявлено уменьшение в относительной величине доли поступлений в федеральный бюджет от уплаты НДС в размере 3,12%.

Средний показатель поступлений от платежей по НДС в федеральный бюджет за 2017-2019 годы составляет 33,52% что является значительной величиной, второй по величине после нефтегазовых доходов, равной 41,87%.

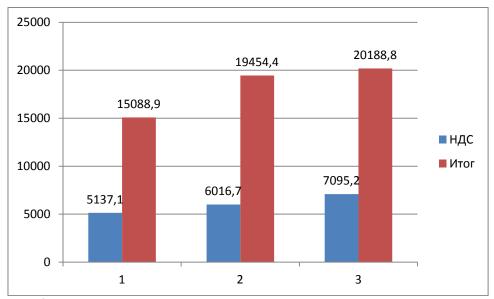

Рис. 1. Доходы федерального бюджета от поступлений НДС и от всех видов поступлений за 2017, 2018, 2019 годы, млрд. руб.

Анализируя качественные показатели поступлений в казну от уплаты НДС можно отметить, что в 2018 году снижение доли поступлений обусловлено снижением экономического положения как физических лиц, так и юридических лиц, а так же заметным упадком экономики России,

стремительно продолжающимся по настоящее время. Повышение как абсолютной, так и относительной величины поступлений от уплаты НДС в федеральный бюджет в 2019 году обусловлено увеличением ставки НДС на 2% с 18 до 20%.

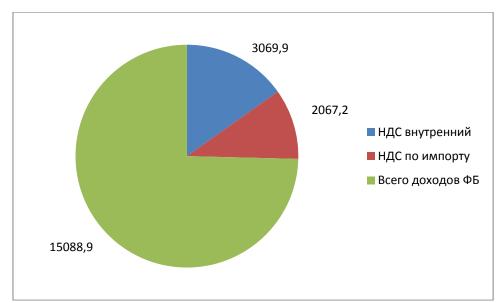

Рис. 2. Доходы федерального бюджета от поступлений НДС и от всех видов поступлений за 2017, 2018, 2019 годы

За период с 2017 года по 2019 год доля поступлений НДС по сделкам на внутреннем Российском рынке составила 10902,3 млрд. руб., а доля поступлений НДС по сделкам при импорте товаров и услуг составила 7346,7 млрд. руб. Поступивший

НДС сформировал доходы федерального бюджета в размере 19,92 и 13,42%, соответственно. Данные показатели характеризуют низкое экономическое положение России, так как доля импортных товаров и услуг составляет значимую величину всего

товарооборота государства. Механизм исчисления НДС заключается в следующем: при возе на территорию России товаров и услуг, импорте исчисляет и уплачивает НДС, равный произведению таможенной стоимости на ставку НДС. Далее этот исчисленный и уплаченный НДС используется в качестве налогового вычета, а продажа приобретенных по импорту товаров и услуг повторно облагается НДС при продаже на территории России. И соотносимость показателей НДС при ввозе по импорту и НДС при продажах на внутреннем рынке свидетельствует о высоком импортозамещении. Это подтверждается показателями ВВП за 2019 год, составляющем 110 трлн. 46,1 млрд. рублей, при показателях импорта товаров и услуг за 2019 год, составляющих 242,8 млрд. долларов США, что равно при усредненных показателях иностранной валюты 15949,08 курса млрд.руб. или 14,49%. При этом доля импорта продуктов питания и лекарств составляет 90% и 84% соответственно [1].

В 2017 году доходы федерального бюджета от поступлений внутреннего НДС составили 3069,9 млрд.руб. что составляет 20,35% от всех доходов федерального бюджета за данный период, а от поступлений НДС по импорту 2067,2 млрд. руб. и 13,70% соответственно. НДС внутренний превышает НДС по импорту в 1,49 раз. В 2018 году доходы федерального бюджета от поступлений внутреннего НДС составили 3574,6 млрд.руб. что составляет 18,37% от всех доходов федерального бюджета за данный период, а от поступлений НДС по импорту 2442,1 млрд. руб. и 12,55% соответственно. НДС

внутренний превышает НДС по импорту в 1,46 раз. В 2019 году доходы федерального бюджета от поступлений внутреннего НДС составили 4257,8 млрд.руб. что составляет 21,09% от всех доходов федерального бюджета за данный период, а от поступлений НДС по импорту 2837,4 млрд. руб. и 14,05% соответственно. НДС внутренний превышает НДС по импорту в 1,5 раз. Следовательно, с учетом увеличения в 2019 году ставки НДС на 2%, по сравнению с 2018 годом объемы продаж товаров и услуг, а так же объемы закупок по импорту увеличились крайне не значительно, и при этом доля импортного НДС возросла на 0,04 раза по отношению к доле НДС при сделках на внутреннем рынке, то увеличивается импортозамещение товаров и услуг.

В результате анализа роли и значения НДС как элемента доходов Федерального бюджета за 2017-2019 годы выявлено, что данный налог составляет существенную часть поступлений в казну России и составляет более 30% от бюджета анализируемого уровня. Однако наблюдается количественное и качественное снижение абсолютных и относительных величин этих поступлений за 2018 и 2019 годы, а так же увеличение доли НДС полученного в результате импорта, что свидетельствует об импортозамещении товаров и услуг и снижении экономической безопасности государства.

Министерство финансов России подготовило проектные показатели поступлений НДС в доход Федерального бюджета на 2020 и 2021 годы, представленные в таблице 2 [3].

Таблица 2. Проект доходов Федерального бюджета за 2020-2021 годы, млрд. руб.

<u> </u>	, ,	117	· F 7 1: F J - :
Вид дохода	2020 год	2021 год	Итог
Нефтегазовые доходы	7 936,3	8 018,2	15 954,5
Ненефтегазовые доходы	12 282,3	12 959,8	25 424,1
В т.ч.			
-НДС внутренний	4 279,3	4 609,4	8 888,7
-НДС импорт	3 115,9	3 348,7	6 464,6
-Прочие доходы	2 149,0	2 177,3	4 326,3
Всего доходов ФБ	20 218,6	20 978,0	41 196,6

В 2020 году ожидаются доходы федерального бюджета от поступлений НДС

7395,2 млрд.руб. (4279,3 + 3115,9) что составит 36,58% от всех доходов за данный

период. В 2021 году ожидаются доходы федерального бюджета от поступлений НДС 7958,1 млрд.руб. (4609,4 + 3348,7) что составит 37,94% от всех доходов за данный период. Следовательно, ожидается рост доходов федерального бюджета от поступлений в связи с уплатой НДС как в 2020 и 2021 годах, так и по сравнению с предыдущими годами, а именно в 2020 году по сравнению с 2019 годом на 4,06% (7095,2*100/7395,2-100), в 2021 году по сравнению с 2020 годом на 7,07% (7395,2*100/7958,1-100).

Средний показатель поступлений от платежей по НДС в федеральный бюджет

за 2020-2021 годы ожидается в размере 37,26% (36,58 + 37,94 /2)) что является значительной величиной, второй по величине после нефтегазовых доходов, равной 38,73%. Таким образом, в связи с падением мировых цен нефть и его производные, федеральный бюджет будет практически в равных долях формироваться за счет продаж ресурсов и за счет НДС. Однако за счет производства и продажи чего будут возрастать доходы федерального бюджет в 2020 году и в 2021 году Минфин не раскрывает.

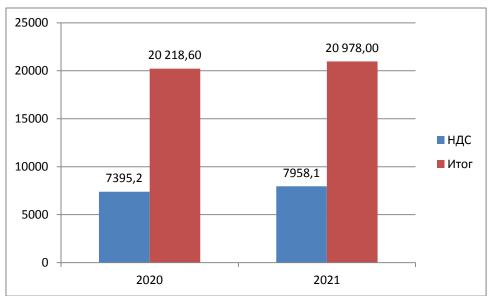

Рис. 3. Доходы федерального бюджета от поступлений НДС и от всех видов поступлений за плановые 2020, 2021 годы, млрд. руб.

При сравнении показателей поступлений в федеральный бюджет НДС при сделках на внутреннем государственном рынке и при импорте, планируемое доле-

вое значение в 2020 году и в 2021 году примерно равно аналогичным показателям за 2019 год, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3. Фактические и плановые показатели доходов Федерального бюджета за 2019-2021 годы, млрд. руб.

, , ,	1'' 12			
Вид дохода	2019 год	2020 год	2021 год	Итог
НДС внутренний	3069,9	4 279,3	4 609,4	11 958,6
НДС импорт	2067,2	3 115,9	3 348,7	8 531,8
Всего доходов ФБ	15088,9	20 218,6	20 978,0	56 285,5

За 2019 год доля поступлений НДС по сделкам на внутреннем Российском рынке составила 3069,9 млрд.руб., а доля поступлений НДС по сделкам при импорте товаров и услуг составила 2067,2 млрд. руб.

Поступивший НДС сформировал доходы федерального бюджета в размере 20,35% (3069,9*100/15088,9) и 13,70% (2067,2*100/15088,9) соответственно. За 2020 год планируемая доля поступлений

НДС по сделкам на внутреннем Российском рынке составит 4279,3 млрд.руб., а доля поступлений НДС по сделкам при импорте товаров и услуг составила 3115,9 млрд. руб. Поступивший НДС сформирует по планам доходы федерального бюджета в размере 21,17% (4279,3*100/20218,6) и 15,41% (3115,9*100/20218,6) соответственно. За 2021 год планируемая доля поступлений НДС по сделкам на внутреннем Российском 4609,4 рынке составит млрд.руб., а доля поступлений НДС по сделкам при импорте товаров и услуг составила 3348,7 млрд. руб. Поступивший НДС сформирует по планам доходы федерального бюджета в размере 21,97% (4609,4*100/20978,0) 15,96% (3348,7*100/20978,0) соответственно.

В соответствии с таблицей 3 начиная с 2020 года Минфин ожидает резкое пополнение федерального бюджета России, при чем именно за счет НДС, а в особенности за счет НДС, получаемого в счет уплаты по сделкам на внутреннем Российском рынке. При этом источники роста продаж товаров и источники средств у граждан для их приобретения не раскрываются. Данный прогноз подтверждается ожидаемым, по мнению Минэкономразвития, снижением курса рубля по отношению к доллару в 2021 год до уровня 72,4 рубля, к сравнению в настоящий момент курс составляет 76,49 рублей. Данные показатели согласованы с Минфином. Данные прогнозы основаны на росте цены продаж на нефть [4].

Библиографический список

- 1. А воз и ныне там. Удалось ли России стать менее зависимой от импорта // Информационный портал Аргументы и факты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://aif.ru/money/economy/a_vvoz_i_nyne_tam_udalos_li_rossii_stat_menee_zavisimoy_ot_i mporta
 - 2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-Ф3.
- 3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) // Информационный портал Консультант плюс. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/8e2dd0994342861d9616fc6cb51fd 401f8b41f9e/
- 4. Прогнозы Министерства экономического развития, агентств Fitch и Bloomberg // Информационный портал BankiClub. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5b9ba35cc3cbc000ab140b83/prognoz-kursa-dollara-na-2021-god-5f892ef832cf0314624cba5f?utm_source=serp

THE ROLE OF VAT IN GENERATING FEDERAL BUDGET REVENUES

D.D. Saydulaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Chechen State University (Russia, Grozny)

Abstract. The article considers the features of the sources of formation of the Federal budget of Russia as a whole and its component part in the form of VAT receipts for internal and external transactions of taxpayers. Indicators of the share of Federal budget revenues from VAT for 2017-2019, as well as the planned periods 202-2021 are disclosed.

Keywords: state revenues, Federal budget, surplus, VAT, import, consolidated budget, Ministry of Finance.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

М.В. Федулова, студент

Научный руководитель: *Ю.В. Руднева, старший преподаватель* Самарский государственный экономический университет (Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11415

Аннотация. В статье рассматриваются пути цифровизации государственного управления Российской Федерации на примере судебных органов государственной власти. Автором анализируются проблемы, которыми обладают существующие механизмы и даются рекомендации по их решению. Кроме того, в исследовании затрагивается вопрос, касающийся недостатка технического и материального оснащения судов, которые приводят к нарушениям и просрочкам в изготовлении и выдаче документов.

Ключевые слова: цифровизация, государственное управление, федеральный районный суд, техническое оснащение, мировые судьи.

Государство, как и все общество не стоит на месте. Ежедневно совершенствуется, развивается и формирует все новые пути эволюции. При этом следует выделить важную особенность нынешнего мира - это в первую очередь развитие информационного характера. Это выражается в том, что люди и технологии стали настолько близки и взаимосвязанными, что эти факторы влияют на все цивилизованное общество, а также на его устройство. Именно по этой причине, особое внимание следует уделить государственному управлению, которое является ядром регулирования всего механизма жизнедеятельности страны. Эта система также развивается и совершенствуется, поскольку в зависимости от ее состояния напрямую зависит уровень жизни граждан. Именно по этой причине на данный момент времени большая часть усилия стран и трансформация их механизмов направлена на путь цифровизации и в экономическом и в социальном плане.

Рассматривая Российскую Федерацию как отдельный субъект правоотношений следует рассмотреть этот вид государственного управления как отдельный организм, имеющий свои особенности и характерные черты. В первую очередь, следует отметить, что на формирование модели государственного управления воздействует множество факторов: история образова-

ния, географическое положение, масштабность территорий, политический режим и многое другое. По этой причине, процесс адаптации к новым условиям мира, то есть процесс преобразования всех направлений, в особенности экономического плана, к достаточной степени развития цивилизованных и развитых стран для Российской Федерации достаточно затруднен. Цифровая трансформация играет роль, связывающего звена, задачей которого является ускорить процесс получения потребителями определенных потребностей, таким образом, главная суть процесса цифровизации – это быстрая мобилизация ресурсов для выполнения поставленных задач и впоследствии их выполнение, однако следует также отметить и то, что грамотное распределение обязанностей для государственных органов также влияют на модель государственного управления, так как без стабильно работающего механизма все процессы модернизации остаются незавершенными. Затрагивая весь процесс, следует выделить актуальные и неразрешенные на данный момент проблемы, которые в настоящее время усматриваются в государственных органах и непосредственно влияют на ситуацию в стране [2].

Судебная власть является органом правосудия в государстве, и соответственно работа данной структуры непосредственно влияет на все сферы правоотношений, как

в экономическом, так и в социальном плане. Из этого следует, что оснащение судов для государства в целом и исполнительной власти должно иметь приоритетный характер, однако в настоящий момент у мировых и районных судов, которые относятся к категории первой инстанции и соответственно в большей степени именно на это звено судебной власти приходится наибольшее количество поступающих и рассматриваемых дел, выделяется ряд проблем:

Во-первых, следует отметить разбалансированность системы распределения государственных полномочий, организационной структуры государственных органов и взаимодействие между ними. В модели правосудия данная проблема напрямую связана с проблемой статуса мировых судей. В соответствии с законодательством, мировые судьи являются обособленными судебными единицами, который действуют на территории субъекта, однако в существующей реалии ответственность и выполнение обязанностей по регулированию их действий ложится на председателей районных судов, на территории которых расположен судебный участок. Ранее в Российской Федерации существовала система выделения главного мирового судьи, который мог сорганизовать действия и нагрузку мировых судов, находясь при этом в курсе нагрузки, которую имеет каждый мировой судья. При этом, следует отметить, что в большей части количество, рассматриваемых ежегодного судьей дел напрямую зависит от подконтрольной ей территории, и соответственно этот вопрос следует решать на местном уровне, то есть для эффективной модели правосудия не хватает определенного звена, который мог бы четко координировать все проблемные моменты и разрешать их. Мировые судьи подконтрольны власти субъекта, и их бюджет формируется на основании выделенных субъектом денежных средств, до сих пор не ясен процесс регулирования этих денежных потоков. Нет четкого указания на то, каким образом в достаточной мере возможно обеспечить мировых судей необходимым количеством почтовых конвертов и марок, а данная нехватка ресурсов впоследствии порождает огромное количество жалоб и нарушение сроков выдачи судебных приказов. Мировые судьи сталкиваются с этой проблемой ежегодно, однако на данный момент времени она так и не была решена [3].

Второй, но менее приоритетной, а возможно и главной, приоритетной проблемой федеральных районных судов субъектов Российской Федерации является оснащение судов. Данная проблема напрямую влияет на процесс цифровизации в стране. Работники судов в полной мере своих возможностей не могут выполнять все необходимые действия для качественного выполнения своей работы, поскольку техническое обеспечение судебных органов данной инстанции имеет плачевное состояние. В первую очередь, следует отметить факт отсутствия доступа к сети интернет в судах. Эта проблема всеобъемлющая и порождает огромное количество второстепенных проблем. К примеру, в районном суде предусматривается одна точка доступа в Интернет, однако потребности в ее использовании имеются у каждого аппарата судьи. Таким образом, все процессы по получению и отправки информации сторонам затрудняются или же просто становятся невозможными. Аналогичным образом состоит ситуация и с компьютерным оснащением. Не в каждом кабинете присутствует сканер и факс для отправки документации, при этом судебный орган и его роль при осуществлении правосудия состоит как раз таки в изготовлении и отправки документов в другие органы государственной власти [1].

В заключение хотелось бы сказать о том, что процесс цифровой трансформации обязан реализовываться. Общество развивается и в полной мере государство должно реагировать на те потребности, которые возникают у его граждан. К сожалению, в Российской Федерации данный процесс трудно осуществим, поскольку множественные отрасли, даже такие важные как техническое оснащение органов правосудия в стране имеют плачевный характер, а также вопрос регулирования и координации действий мировых судей, материальное и техническое оснащение ко-

торых также остается под вопросом. На наш взгляд, только при полной модернизации системы обеспечения судов, а также иных сфер, возможно преодоление препятствий и становление на путь цифрови-

зации всех процессов для достижения тех стандартов, которые уже были достигнуты и успешно действуют в других развитых странах.

Библиографический список

- 1. Верещако Д.Д. Организация и технология работы с документами в районном суде // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2019. №14.
- 2. Смотрицкая И.И., Черных С.И. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления // Вестник Института экономики РАН. -2018. -№5.
- 3. Моржуева Я.В. Особенности организации деятельности мировых судей // Инновационная наука. -2016. N 2-2 (15).

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC ADMINISTRATION ON THE EXAMPLE OF THE JUDICIAL AUTHORITIES

M.V. Fedulova, Student

Supervisor: Yu. V. Rudneva, Senior Lecturer

Samara State Economic University

(Russia, Samara)

Abstract. The article examines the ways to digitalization state administration of the Russian Federation in the judicial bodies of state power. The author analyzes the problems, there are mechanisms to ensure quality and provides opportunities for their solution. In addition, the article examines the issue of the lack of technical and material equipment of the courts, which lead to violations and delays in the production and issuance of documents.

Keywords: digitalization, public administration, federal district court, technical equipment, justices of the peace.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОПТИМИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

А.Н. Шишкин, канд. экон. наук, доцент Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия, г. Тула)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11416

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с раскрытием понятия организационная структура, через определения её как целостной системы функционирования. Приведены различные подходы к определению система. Рассмотрены элементы взаимодействия систем с внешней средой. Определены основные принципы функционирования систем. Рассмотрены отдельные элементы процесса управления. Проведен анализ основных факторов, влияющих на эффективность функционирования организационных структур. Даны рекомендации в области отдельных направлений деятельности по формированию организационных структур в сложившихся сложных политических и экономических условиях.

Ключевые слова: организационная структура, организация, системный подход, система, эффективность, оптимизация.

В следствие перехода к рыночной модели хозяйства стал явным тот факт, что технологический, производственный и организационный потенциалы предприятий не соответствуют спросу основных групп потребителей на рынках. В связи с этим у предприятий появилась необходимость осуществлять процесс реструктуризации, изменение организационных включая структур. Создание эффективных хозяйственных механизмов из предприятий их адаптация стали главными проблемами Основное условие реализации рынка. стратегии создания высоко результативного хозяйственного механизма из предприятия – разработка эффективной организационной структуры управления предприятием. Реальная практика требует оценку эффективности не только для действующей структуры организации управления предприятием, но и в целях сравнения выбранных вариантов для ее совершенствования.

Особую актуальность вопросы формирования адекватной организационной структуры приобретают в настоящее время. В условиях сложной политической и экономической ситуации предприятия находятся в состоянии постоянного риска, связанного с недостачей финансовых средств. Именно от того насколько сба-

лансирована организационная структура предприятия зависит и эффективность функционирования отдельных трудовых единиц, и уровень издержек которые тратятся на персонал. Не будем забывать, что каждая трудовая единица - это определенные затраты предприятия. Если затраты на персонал начинают превышать отдачу от него, то предприятию значительно сложнее становиться конкурировать на рынке особенно в непростых, постоянно изменяющихся условиях внешней среды. Что бы повысить свою конкурентоспособность необходимо вводить новые системы управления трудовыми коллективами на предприятиях с целью оптимизации деятельности как непосредственно сотрудника, так и отдельных подразделений. Именно оптимизация информационных потоков, способов взаимодействия, повышения уровня командной работы позволит и оптимизировать организационную структуру, что повысит конкурентоспособность организации и даст возможность легче проходить кризисные ситуации.

В целом организационная структура представляет из себя определенную систему. Под системой понимают совокупность элементов, которые находятся в отношениях и связях между собой, образуя,

таким образом, определенное единство, целостность.

Выделяют следующие основные признаки системы:

- множественность элементов;
- целостность и единство элементов;
- определенная структура элементов.

В то же время, система обладает свойствами, которые отличают ее от своих элементов. Каждая система обладает входным воздействием, структурой обработки данного воздействия, а также конечными результатами и обратной связью. В зависимости от того, какие основания лежат в основе классификации, системы могут быть материальными и абстрактными, статичными и динамичными, органическими и неорганическими, открытыми и закрытыми и т.д. Далее перейдем к анализу понятия организация.

В менеджменте организацией называют объединение людей, которые совместно реализуют какую-то определенную программу или достигают конкретной цели, а также действуют на основании определенных ими процедур и правил. В широком смысле организация - это способы упорядочивания и регулирования действий конкретных индивидов и социальных групп. В узком смысле организация является относительно автономной группой людей, которые ориентированы на достижение конкретной, заранее определенной цели, для реализации которой необходимы совместные скоординированные действия. Как система управления, организация является одним из основополагающих понятий теории организации. Организация включает в себя также следующие составляющие: цели; функции; процесс управления; квалификация руководства; делегирование полномочий.

Весь управленческий процесс происходит именно в организации, как системе управления. Организация существует с той целью, чтобы все происходящие в ней процессы протекали качественно и своевременно. Отсюда и возникает необходимость того внимания, которое так активно уделяется системе управления руководителями организации и специалистами, которые стремятся совершенствовать и раз-

вивать как всю систему в целом, так и ее отдельные элементы.

Под управлением в свою очередь понимают процесс воздействия на систему, который преследует в качестве цели поддержание определенного положения системы или перевод ее в другое состояние. На данный момент организация как система управления включает в себя следующие подсистемы: структуру управления; технику управления; функции управления; методологию управления.

Стоит заметить, что система управления может быть рассмотрена как статической (в виде механизма, организации), так и динамической (в виде управленческой деятельности).

Подходы к управлению основываются на целях, законах, принципах, методах и функциях, а также технологиях управления и практике управленческой деятельности. Основная задача системы управления – сформировать профессиональную управленческую деятельность.

В процесс управления, как элемента управленческой деятельности, входят:

- система коммуникации;
- разработка управленческого решения;
- реализация управленческого решения;
- информационное обеспечение.

Системой управления называют совокупность своего рода подсистем, которые объединены информационными связями и процессами и направлены на достижение определенных целей. Данное понятие дает повод считать, что целью создания системы является достижение целей, направленных на решение определенных проблем. Проблемы, при этом, являются фактором, который способствует мотивации руководства к повышению эффективности управления организацией. Суть системы управления организацией заключается в ее сложности, вероятностном проявлении параметров состояния объектов управления и неопределенности принятия управленческих решений.

Экономика характеризует организацию (фирму, предприятие) как хозяйствующий субъект, которые реализует свои собственные интересы с помощью производства и реализации товаров, работ или услуг на

рынке. У каждой организации, как правило, имеется не одна, а несколько целей, достижение которых возможно лишь благодаря достижению промежуточных целей. В результате чего в организации обычно присутствует множество различных систем. Любую систему можно охарактеризовать как минимум тремя элементами: вход в систему; процесс преобразования ресурсов в товар; выход из системы.

Благодаря соединению данных элементов конкретными материальновещественными и/или информационными связями образуется структура и целостность системы управления. При этом, если удалить из системы один из элементов или изменить его свойства, система неизбежно разрушится или преобразуется в другую систему. Любая система управления обязательно имеет в своем составе субъект управления, который соединяется с элементами объекта управления с помощью информационных связей.

Таким образом, практически каждая система управления сложна и характеризуется следующими свойствами: большим числом элементов; наличием нескольких целей; несколькими уровнями и способами достижения целей; несовпадением интересов групп субъектов; наличием элементов, которые функционируют в неопределенных условиях; невозможностью одновременного охвата и количественного описания взаимосвязи между элементами системы.

Подводя итоги проведенного анализа необходимо отметить, что в настоящее время для организаций остро встает вопрос об оптимизации трудовых ресурсов. Халатное отношения к данной составляющей производственного процесса может привести к росту издержек, связанных с производством продукции. Причем это относиться и к сфере услуг, где существуют такие же проблемы, как и в сфере производство. Процесс формирование кадров предприятия и построения организационной структуры должен быть основан на базе имеющихся научных подходов с использованием системы нормирования, которая должна быть в первую очередь сформирована на предприятии или в организации. Для того, чтобы развивать персонал недостаточно только курсов повышения квалификации. Необходимо, что бы организационная структура соответствовала существующим реалиям. Особенности функционирования в сложных экономических и политических условиях регламентируют свой подход к формированию организационных структур. Этот подход прежде всего основан на создании регламентов, оптимизации ступеней управления на основе нормы управляемости, адаптации персонала к возможностям командной работы. Именно соблюдения этих направлений в формировании организационной структуры позволит организации добиться более высоких результатов в функционировании.

Библиографический список

- 1. Авдеев В.В. Управление персоналом: технология формирования команды: Учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2015. 401 с.
- 2. Бляхман Л.С. Основы функционального и антикризисного менеджмента: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2018. 380 с.
- 3. Галенко В.П. Управление персоналом и эффективность предприятий: Учеб. Пособие // В.П. Галенко, О.А. Страхова, С.И. Файбушевич. СПб.: СПбУЭФ, 2018. 366 с.

DEFINING THE MAIN DIRECTIONS FOR OPTIMIZING THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE

A.N. Shishkin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Tolstoy Tula State Pedagogical University (Russia, Tula)

Abstract. The article deals with issues related to the disclosure of the concept of organizational structure, through its definition as an integral system of functioning. Various approaches to the definition of a system are given. Elements of interaction of systems with the external environment are considered. The basic principles of systems functioning are defined. Separate elements of the management process are considered. The analysis of the main factors affecting the efficiency of organizational structures is carried out. Recommendations are given in the field of individual areas of activity for the formation of organizational structures in the current difficult political and economic conditions.

Keywords: organizational structure, organization, system approach, system, efficiency, optimization.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

А.А. Платонов, студент Д.М. Сабиров, студент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (Самарский университет) (Россия, г. Самара)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11417

Аннотация. В данной статье разбирается вопрос, обусловленный стремительно растущей ролью человеческих ресурсов в деятельности корпораций, усложняющимися технологиями производства, при которых сведения, умения и профессиональные компетенции быстро теряют актуальность, требуя непрерывного обновления. Оба эти процесса устанавливают стремительное развитие рынка образовательных услуг. Цель данной статьи заключается в проведении анализа появившихся современных образовательных технологий на данном рынке и их роли в развитии персонала организаций разных отраслей.

Ключевые слова: метод, способы обучения персонала, развитие, обучение, персонал, инновация.

Развитие персонала организации — это система взаимосвязанных мер, которые включают в себя: прогнозирование и планирование необходимых специалистов, выработку стратегии развития персонала, профессиональное обучение, переподготовка и повышение квалификации, процесс адаптации, корпоративная культура и др. Как правило обучением и переподготовкой персонала занимаются структуры профессионального обучения компаний.

Одним из наиболее рабочих методов инновационного обучения считается, метод саse-study, или метод конкретных ситуаций. Ключевым понятием этого способа является ситуация как набор обстоятельств или условий, вызывающих определенные ситуации, выбор которых влияет на конечный результат [3].

Case-study — это тот метод, который включает активное обсуждение деловых ситуаций, что позволяет сформировать у обучаемого сотрудника такие навыки как:

- принятие верных решений в условиях неопределённости;
- оперативная разработка эффективного плана действий;
- накопление и применение знаний на практике;
 - учет мнения других специалистов;

исследование и анализ проблемных ситуаций.

На сегодняшний день метод case-study занимает ведущие места в обучении, особенно в практике зарубежных компаний, в России же интерес к этому подходу появился только в конце двадцатого века и начал активно использоваться для обучения сотрудников организаций, а также студентов высших учебных учреждений по экономическим дисциплинам, юриспруденции, медицины и т.д. [4].

Основное достоинство этого метода заключается в использовании принципов проблемного обучения, то есть задача, заданная в кейсе, моделирует механизм принятия решений в реальной рабочей ситуации, позволяя применять теоретические знания на практике и способность коллектива работать в одной проблемной области, совместно искать пути решения проблем. Кроме того, этот метод позволяет развить навыки презентации, способность аргументировать, работать в команде, отстаивать свое мнение и смотреть на ситуацию в целом. При этом у каждого обучаемого есть возможность сравнить свое мнение с мнением других, а также мы можем пронаблюдать высокую активность участников.

Недостатком этого метода может стать плохо организованная дискуссия, что может привести к потере времени и отсутствию результатов, если участники не располагают достаточным уровнем знаний и опытом. Необходим квалифицированный преподаватель, который сможет правильно организовать обсуждение и установить правильное направление для достижения результата.

Стажировка по методу «Shadowing» который зарекомендовал себя в Великобритании, присутствует в 72% британских компаний. Этот как правило используется для стажировки молодых специалистов без опыта работы, а также студентов и практикантов вузов. Модель обучения максимально проста, практиканту дается возможность день-два «стать тенью» профессионала, по профессии, по которой студент планирует трудиться в будущем в этой компании. На практике видно, что после этой стажировки 50% стажеров начинают более реалистично давать оценку своей профессиональной пригодности, исчезают иллюзии о том, какие они ценные работники. Можно отметить, что этот прием относительно дешевый и в тот же момент он значительно увеличивает вероятность того, что организация получит нового мотивированного сотрудника.

Далее, заслуживает внимания тренинг «Secondment». Данное название не имеет точного перевода на русский язык, но с точки зрения содержания метод означает «прикомандирование», он заключается в обмене сотрудниками для разнообразия их ротаций. Этот обмен специалистами различается с обычным переводом тем, что может быть только внутри организации, но и внешним, когда разные организации меняются работниками, притом занимающихся в разных сферам деятельности. Этот обмен может быть на длинный срок или на короткий. Этот метод особенно эффективен при плоской структуре, с ограниченным карьерным ростом, а эта программа позволяет работнику получить личностный рост, разнообразить свой опыт работ в проектах, повышает его адаптивность и др. Обе стороны, принимающая и дающая, также получают выгоду по мере расширения навыков сотрудников, поскольку осваиваются новые технологии, улучшается командная работа и кросс-функциональный контакт, расширяется контактная сеть, улучшается репутация хорошего работодателя. Работнику начисляет заработную плату его работодатель, помимо этих расходов других затрат на обучение нет, благодаря чему, этот вид обучения причислен к дешевым и эффективным. Следует отметить, что эффективность проявляется, в том, что большинство новых решений возникает в условиях междисциплинарности и Secondment предоставляет такую возможность. К примеру, менеджер по персоналу, временно работающий в маркетинговом отделе другой организации, может приобрести себе навык практического использования маркетинговых инструментов в работе отдела кадров своей компании.

Существует так же обучение по методу «Buddying», состоящее в том, что за сотрудником закрепляется партнер. Задача партнера обеспечить обратную связь по всем действиям и решениям работника, к которому он поручается, но отношения между напарником и специалистом абсолютно равные, хотя метод и похож на наставничество, но наставника по сути нет, как и подопечного. Прежде всего понятие «buddying» - это помощь одного человека другим в достижении их общих целей. Метод основан на предоставлении объективной обратной связи, но перед тем, как дать обратную связь, участников учат делать это правильно и беспристрастно, проводятся тренинги и консультации. Иногда метод этот называют неформальным наставничеством или равноправным коучингом, но система требует постоянного внимания со стороны кураторов обучения. Основные принципы использования этого метода заключаются в доверии по отношению друг к другу, обязательной установке целей, которые в результате нужно достичь, избегая навязывания своих взглядов, взаимоуважение. В источниках говорится, что сейчас в России эта технология набирает популярность и все чаще используется при обучении персонала компаний [1].

Понятие дистанционное обучение – еще один активно продвигаемый метод, способный обеспечить, во-первых, экономию времени, территориальную доступность, когда нет необходимости тратить время и средства на транспорт к месту обучения, во-вторых значительно снижаются затраты, связанные с арендой помещения, есть возможность одновременно обучать большое количество людей. Стоит отметить, ITчто благодаря современным разработкам, улучшается качество обучения, в курс можно оперативно вносить быстрые изменения и корректировки, широкий спектр программ обучения, быстрый доступ к эл. библиотекам с обширной информационной базой, отсутствие надобности в большом штате лекторов и тренеров, простота управления и контроля. Методика дистанционного обучения будет очень уместной, особенно если в компании большой штат сотрудников. В России дистанционное обучение успешно используется в таких компаниях, как «МЕТRO», «Альфабанк», «Бинбанк», Дирекция МФЦ и др. [5].

Существуют такие понятия как Геймификация – это системный, виртуальный инструмент, который использует игровые технологии и другие элементы, способствующие вовлечению в процесс, мотивирует и заинтересовывают участников выполнять действия и принимать решения. Термин «геймификация», впервые был обнародован в 2000-х годах, но заслужил внимание только через 10 лет. До этого попытки применить игровые технологии в бизнес-процессы были в основном не эффективны и зачастую бессистемными. Суть геймификации базируется на принципе деления большой цели на множество маленьких, происходит быстрая обратная связь, и человек замечает свой прогресс.

На основании всего вышеизложенного можно подвести итоги. Выделим основные

направления в современных методах развития персонала.

Во-первых, современные тенденции в сфере подготовки кадров имеют глобальный характер и показывают себя во многих странах мира. Социологические исследования свидетельствуют, что 50% профессий, которые будут популярны через 10 лет, на сегодняшний день еще даже не сформировались окончательно [8], в то же время люди склоняются сменить свою сферу деятельности, соответствуя последним трендам экономики. Как следствие, система обучения должна постоянно обновляться и обеспечивать поддержку карьерных ожиданий.

Во-вторых, учебные программы должны быть все более структурированы, составляться не по классическим моделям, а исходя из современных требований. При этом образование должно быть направлено на конкретный результат, методика обучения и усвоение информации важно, но должен быть виден результат, отдача от обучения и демонстрироваться актуальность, а актуальность без перерыва подкрепляется новыми знаниями.

В-третьих, процесс обучения больше не привязан к конкретному месту работы и времени, обучение очень мобильно и зачастую не требует особого технического оснащения, зачастую достаточно только доступа к сети интернет. Использование технических возможностей смартфонов и планшетов позволяет быстро наладить обратную связь и получить доступ к электронным библиотекам.

Таким образом, из вышеприведенного анализа можно отметить следующее: что-бы быть конкурентоспособной, организациям, при разработке программ обучения персонала, необходимо активно внедрять инновационные методы, использовать все имеющиеся технические возможности и модернизировать свою образовательную базу.

Библиографический список

- 1. Полат Е.С. Дистанционное обучение // Стандарты и мониторинг в образовании. 2018. №1. С. 28-33.
- 2. Силовов А. Мифы и реалии дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2017. №3. С. 116-120.

- 3. Долженко Р.А. Определение направлений совершенствования системы обучения персонала с помощью краудсорсинга // Менеджмент в России и за рубежом. -2015. -№4. C. 114-122.
- 4. Полушин М.В. Человеческий ресурс как основной фактор развития производственного потенциала предприятий российского машиностроения // Кадры предприятия. -2012. -№6. -C. 105-112.
- 5. Исаев С.Н. Есть потенциал для развития равных возможностей / // Аккредитация в образовании. -2014. -№ 2 (62). -С. 62-65.
- 6. Шабанов А.Г. Кто аттестует роботов? // Аккредитация в образовании. -2015. -№ 3 (71). C. 64-65.
- 7. Гаврилова Т.А. Об одном методе классификации визуальных моделей / // Бизнесинформатика. -2014. -№4. С. 21-34.
- 8. Ассоциация дистанционного обучения Соединённых Штатов (The United States Distance Learning). [Электронный документ]. Режим доступа: https://www.usdla.org (дата обращения: 10.05.2019).

INNOVATIVE METHODS OF STAFF TRAINING: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

A.A. Platonov, Student

D.M. Sabirov, Student

Samara National Research University named after academician S.P. Koroleva (Samara University)

(Russia, Samara)

Abstract. In this article deals with the question due to the rapidly growing role of human resources in the activities of corporations complicates production technologies, which information, skills and professional competence will quickly lose relevance, demanding continuous updates. Both of these processes are establishing the rapid development of the educational services market. The purpose of this article is to analyze the emerging modern educational technologies in this market and their role in the development of personnel of organizations in different industries.

Keywords: method, ways of learning a person, development, training, personnel, innovation.

ИДЕАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

А.А. Поляруш, канд. пед. наук Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал (Россия, г. Ачинск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11418

Аннотация. Статья отражает актуальную проблему современного образовательного процесса — формирование метода мышления, способного осознанно и глубоко познавать и преобразовывать окружающий мир. Педагогически целесообразным подходом к формированию диалектического мышления как высшего способа познания автор представляет идеальную деятельность, которая работает с самими идеями, определяющими сущность вещей, что, в свою очередь, изменяет идею вещи, выражая через неё сущностные определения бытия и тем самым его возможные формы. Эффективным дидактическим приёмом идеальной деятельности представлено системное моделирование.

Ключевые слова: идеальное, всеобщее, методология, диалектика, фрагментарное сознание, системное моделирование, мышление, критическое мышление.

Современные документы, регламентирующие образовательный процесс, учебная литература, самый подход к реализации Федеральных государственных образовательных стандартов различного уровня формирует фрагментарный, лоскутный стиль мышления, который даже не стремится устанавливать внутреннюю смысловую связь между различными элементами. Между тем установление такой связи представляет собой идеальную деятельность.

Любая наука — система понятий. Закон движения предмета, как он существует в объективно-природной действительности, выступает собственной логикой понятия. Операции с понятиями представляет собой идеальную деятельность, деятельность интеллекта, которая изменяет образы вещей, что и определяет характер последующей практической деятельности. Изменение образов вещей и изменение самих вещей — это две противоположные, но диалектически связанные друг с другом формы деятельности.

Известный философ советского периода Э.В. Ильенков, последовательный гегельянец, пишет: «... владеть мышлением — это уметь идеально действовать с вещью в логике её всеобщей формы, соотносящейся с её собственными проявлениями в условиях бытия» [1]. Иными словами: предмет

таков, каков он в мышлении, а вне мышления он всего лишь субъективное представление.

Любая теория и педагогическая, в том числе должна базироваться на соответствующей философии, поскольку теория представляет собой обобщённое знание какой-либо части науки, а философия — всеобщий вывод из наук. И эта теория тем больше соответствует сути дела, чем глубже представленная в ней философия проникает в содержание идеального.

Философская категория идеального никогда не представляла собой явной, осмысленной, основой какой-либо педагогической теории. А ведь именно проблема идеального должна находить своё отражение в образовательном процессе. Это непонимание природы идеального оборачивается полуслепым поиском методических форм, коих сегодня не перечесть. Идеальное воплощается во всеобщем, на что указывал гениальный Платон. Образовательный процесс избегает категорию всеобщего, оперируя только фактами, не связанными между собой, обрекая выпускников на приобретение пресловутых навыков, граничащих с условными рефлексами жи-

В книге «Школа должна учить мыслить» Ильенков глубокомысленно пишет: «Учить специфически человеческому

мышлению – значит учить диалектике. Это одно и то же» [1].

Введение понятия в субъективность (педагогическая форма) тождественно его выведению из объективной природы вещи. Таким всеобщим порождающим началом является крайнее отношение противоположностей — противоречие. Противоречие — основа всякого развития [2]. Диалектика объективно требует всё, что имеет место быть, выводить из противоречия.

Против плоского характера эмпирического мышления, на котором и выстроена вся современная дидактическая система, боролся Э.В. Ильенков, за теоретический подход к вещам, именно в теоретическом мышлении видя способность выразить вещи такими, какими они есть. Те или иные абстракции должны выводиться в учебном процессе его субъектами из их объективной природы, - иначе они остаются непонятыми и формально усвоенными. Поскольку сознание объективно отражает окружающий мир, а объективные явления «выводятся» друг из друга в том смысле, что развитие вещей закономерно приводит к новому состоянию противоречия, поэтому в процессе познания мы должны выводить понятия через выявление и разрешение противоречий – логические операции, основой которых являются, в свою очередь, ранее выведенные понятия.

Оптимальным условием реализации формирования системы понятий, вбирающим в себя все принципы диалектического мышления, представляется приём модели-

рования, поскольку законы движения мира – суть законы диалектики, будучи абстрагированы и выведены из истории природы и общества, являются вместе с тем и законами мышления.

Современное состояние науки рассматривает моделирование как эффективное средство идеализации. Теоретическая деятельность работает с самими идеями. Она исследует логику развития сущности вещи, тем самым она включает содержание фактов в себя, объясняет их через сущность. Этим она сознательно, целесообразно и целенаправленно изменяет идею вещи, выражая через неё сущностные определения бытия и тем самым его возможные формы.

И что особенно оправдывает и вдохновляет нас на применение моделирования в выведении знаний — это заявление С.П. Курдюмова, главы российской школы синергетики: «Есть весомые основания для предположения о синергийной природе диалектического разума, в частности, о синергийной интерпретации диалектики; диалектический синтез есть результат совместного согласованного (синергийного) действия противоположностей [3].

Идеальная деятельность, построенная на диалектической логике, может и должна послужить основой построения содержания образования, если мы проявим волю к развитию творческого, инновационного мышления личности, а через неё – и благополучного свободного и справедливого российского общества.

Библиографический список

- 1. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить // Народное образование. 1964. № 6 (приложение).
 - 2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Ч. 1. Объективная логика СПб: Наука, 1997. 799 с.
- 3. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Парадоксы мира нестационарных структур. // Новое в жизни, науке, технике. Математика, кибернетика. М., 1985. C. 29.

IDEAL ACTIVITY AS A BASIS OF THE THEORETICAL MODERN EDUCATIONAL PROCESS

A.A. Poliarush, Candidate of Pedagogical Sciences Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch (Russia, Achinsk)

Abstract. The article reflects an urgent problem of the modern educational process - the formation of a method of thinking, capable of consciously and deeply cognizing and transforming the world around. A pedagogically expedient approach to the formation of dialectical thinking as the highest way of cognition, the author represents an ideal activity that works with the very ideas that determine the essence of things, which, in turn, changes the idea of a thing, expressing through it the essential definitions of being and thereby its possible forms. An effective didactic method of ideal activity is systemic modeling.

Keywords: methodology, dialectics, civilization, fragmented consciousness, system modeling, thinking, critical thinking.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.Ю. Туласынова, канд. пед. наук, доцент А.С. Громова, студент Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Россия, г. Якутск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11419

Аннотация. В статье рассмотрены дидактические игры как средство развития познавательного интереса у учащихся начальных классов на уроках русского языка. Выделены три уровня развития познавательного интереса у младших школьников на уроках русского языка во втором классе; приведены примеры заданий с использованием дидактических игр на каждом уровне.

Ключевые слова: познавательный интерес; дидактическая игра; уровень сформированности познавательного интереса.

Познавательный интерес определяется как избирательная направленность личности на предметы и явления действительности, которая характеризуется постоянным стремлением к познанию, к новым, более полным и глубоким, знаниям, что процесс формирования и развития познавательного интереса возможен только в деятельности и прежде всего в учебной [1].

При этом путь развития познавательного интереса в младшем школьном возрасте проходит несколько качественных этапов: от интереса к внешним качествам, свойствам предметов и явлений окружающего мира к проникновению в их сущность, к обнаружению связей и отношений, существующих между ними.

В нашем исследовании мы рассматриваем дидактические игры как средство развития познавательного интереса у учащихся начальных классов на уроках русского языка. Дидактическая игра определяется как метод обучения, в процессе которой в игровой ситуации решаются учебно-воспитательные задачи [2]. Использование на уроках игровых методик является важным средством воспитания и обучения. Часто в результате таких занятий неуспевающие ученики начинают проявлять интерес и лучше заниматься, у них развивается интерес к урокам русского языка. Главное значение дидактических игр – это значительное повышение познавательного интереса у младших школьников.

Результаты исследования. Дидактическая игра имеет определенную структуру. Можно выделить следующие структурные составляющие дидактической игры:

- дидактическая задача;
- правила игры;
- результат подведения итогов.

Введение в процесс обучения игр способствует углублению познавательного интереса, повышению мотивации учебной деятельности, развитию коммуникативных умений. Интерес к познавательной деятельности предполагает участие в ней ученика как субъекта, а это возможно лишь в том случае, когда у детей сформировано одно из ведущих качеств личности — познавательный интерес.

Исходя из календарно-тематического планирования (УМК «Школа России»), с учетом уровней развития познавательного интереса у младших школьников, разработано 7 уроков по следующим темам:

- 1. Имя существительное;
- 2. Число имён существительных;
- 3. Правописание непроверяемых и проверяемых безударных гласных в корне слова;
 - 4. Ударение. Проверочные слова;
 - 5. Части речи;
 - 6. Однокоренные слова;
 - 7. Викторина по русскому языку.

Мы выявили следующие уровни развития познавательного интереса:

- потребность во впечатлениях (любопытство);
- активный поиск предмета или явления (любознательность);
- устойчивый интерес к познанию или теоретический интерес.

Первый уровень – потребность во впечатлениях (любопытство) – элементарная стадия, обусловленная внешними, часто неожиданными и необычными обстоятельствами, привлекающими внимание ребенка

Игра «Эстафета». Дидактическая цель: закрепление умения изменять существительные по числам. Правила игры: играет весь класс по вариантам. Каждый вариант получает карточку с существительными в единственном числе. Задача учащихся записать справа данное существительное во множественном числе. Каждый ученик записывает одно слово и передает карточку сидящему сзади. Последний ученик в варианте возвращает карточку учителю. Учитель проверяет работу и определяет победителей. Результат: сформированные умения: различать имена существительные единственного и множественного числа; находить окончания при изменении существительных по числам; определять число имён существительных; образовывать формы множественного и единственного числа имён существительных.

Игра на внимательность. Дидактическая цель: закрепить знания о родственных словах. Развитие памяти, внимательности. Правила игры: если я назову пару родственных слов, вы хлопаете в ладоши. Если назову пару слов, которые не являются родственными, вы приседаете. Постарайтесь сосчитать, сколько пар родственных слов будет названо. Результат: сформированные знания и умения: знать понятие «корень слова»; находить в словах корень; подбирать и распознавать однокоренные слова; различать однокоренные слова.

Второй уровень — активный поиск предмета или явления (любознательность) — начальный толчок выявления интереса, средство развития интереса к предмету, способствующее переходу интереса на стадию более устойчивого познавательного отношения.

Игра: определи и раскрась. Дидактическая цель: закрепить знания о постановке ударения. Правила игры: перед вами картинка. Определите ударения и раскрасьте. Ударный 1 слог — коричневый. Ударный 2 слог — зеленый. Ударный 3 слог — синий. Ударный 4 слог — оранжевый. Результат: сформированное умение ставить ударение в слове; подбирать проверочные слова; проверить правописания безударной гласной.

Игра на внимательность Дидактическая цель: закрепить знания о родственных словах. Развитие памяти, внимательности. Правила игры: Если я назову пару родственных слов, вы хлопаете в ладоши. Если назову пару слов, которые не являются родственными, вы приседаете. Постарайтесь сосчитать, сколько пар родственных слов будет названо. Результат: знание о понятии «корень слова»; сформированное умение находить в словах корень; подбирать и распознавать однокоренные слова; различать однокоренные слова.

Третий, высший уровень – устойчивый интерес к познанию или теоретический интерес – важное качество личности, характеризующее стремление человека проникнуть за пределы увиденного. Для этого уровня развития интереса характерны такие эмоции, как удивление, радость познания; требования поиска, догадки, активного оперирования имеющимися знаниями и приобретенными способами.

Крепость имен существительных. Дидактическая цель: Закрепить знания о частях речи (имени существительном, имени прилагательном, глаголе) Правила игры: как и в каждой крепости, на воротах стоят стражники. Чтобы пройти через ворота, нужно разделить предложенные существительные на одушевленные — неодушевленные.

Деревня словарных слов. Правила игры: записаны словарные слова с пропущенными буквами. Игрокам нужно вспомнить, как пишется слово, записать его в тетрадь, подчеркнуть букву, которую вставили, карандашом.

Лес имен прилагательных. Правила игры: придумать прилагательные, которые

помогут стать Лесу снова добрым и приветливым.

Мостик глаголов. Правила игры: игрокам необходимо заменить время глагола с прошедшего на настоящее, и изменить слово он на мы, чтобы оказаться на мостике.

Замок частей речи. Каждой группе дается определенное задание:

- 1. Рассказать все, что вам известно об имени существительном.
- 2. Рассказать все, что вам известно об имени прилагательном.
- 3. Рассказать все, что вам известно о глаголе.

Результат: обобщение и систематизация знаний о частях речи; закрепление умения определять части речи в связном тексте; формирование представления об основных грамматических признаках существительных, глаголов и прилагательных.

Заключение. Исходя из всего вышесказанного, мы пришли к выводу о том, что познавательный интерес — это условие познавательной активности учащихся и, в конечном счете, условие успеха в обучении. Интерес направляет познавательную деятельность детей. Таким образом, интерес является не только внешним условием важности воспринимаемого, но и внутренним принципом отбора материала при восприятии.

В нашем исследовании мы рассматриваем дидактические игры как средство развития познавательного интереса у учащихся начальных классов на уроках русского языка. Разработаны уроки с использованием дидактических игр для развития познавательного интереса на уроках русского языка во 2-м классе.

Библиографический список

- 1. Зайцева И. А. Формирование познавательного интереса к учению. Ноябрьск, 2005. 124 с.
- 2. Новиков М.А. Дидактические игры на уроках русского языка. СПб.: Питер, 2005. 95 с.

APPLYING DIDACTIC GAMES FOR COGNITION INTEREST FORMATION IN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES

N.Yu. Tulasynova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor A.S. Gromova, Student
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(Russia, Yakutsk)

Abstract. The article considers didactic games as methodical techniques for developing cognitive interest among younger schoolchildren at Russian language lessons. Three levels of cognitive interest formation among younger schoolchildren are identified at Russian language lessons of the second year of primary school; article provides the examples of didactic games at each level.

Keywords: cognitive interest; didactic game; level of cognitive interest development.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА

Н.Ю. Туласынова, канд. пед. наук, доцент А.А. Трифонова, студент Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (Россия, г. Якутск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11420

Аннотация. В статье рассмотрены методические приемы и этапы формирования познавательного интереса при формировании устных вычислительных навыков; выделены три уровня сформированности познавательных интересов у младших школьников; приведены примеры заданий с использованием национально-регионального компонента на каждом уровне.

Ключевые слова: познавательный интерес; национально-региональный компонент; устные вычислительные навыки; уровни сформированности познавательного интереса.

Перед учителями начальных классов возникает проблема развития познавательного интереса у учащихся начальных классов при формировании устных вычислительных навыков, а также использование методических приемов на уроках математики для устранения пробелов. В век компьютерной грамотности значимость вычислительных навыков, несомненно уменьшилась, однако владение устными вычислительными навыками является необходимостью для успешной сдачи государственных экзаменов.

Научиться быстро и правильно выполнять вычисления закладывается у учащихся, начиная с начальной школы, как в плане продолжающейся работы с числами, так и в плане практической значимости для дальнейшего обучения. Поэтому развитие познавательного интереса у учащихся начальных классов при формировании устных вычислительных навыков продолжает оставаться актуальной педагогической проблемой.

Результаты исследования. Для формирования познавательного интереса младших школьников наиболее эффективными являются следующие средства: самостоятельная поисковая работа с учебником или другими материалами упражнения, все виды проблемного обучения, речь учителя, викторины, олимпиады, игры и игровые формы работы на уроке.

Для развития познавательного интереса при формировании устных вычислительных навыков у младших школьников исметодические пользуются следующие приемы: использование национальнорегионального компонента при решении задачи; использование дидактических познавательных игр (игры загадки, игры викторины); творческие задания; использование информационных технологий; метод эмоционального стимулирования; создание ситуации успеха; проведение познавательных игр; анализ реальных жизненных ситуаций; создание ситуации познавательного спора; постановка проблемных вопросов: при комментировании своих действий, пояснения вслух своего понимания; при подробном объяснении последовательности действий, для осознания способа действия; при выполнении контроля действий по алгоритму; при выполнении развёрнутой записи последовательности действий; при определении теоретической основы вычислительного приема; при работе с перфокартами, тренажерами для развития познавательного интереса.

Сущностью формирования вычислительных навыков у младших школьников, согласно М.А. Бантовой [1], Н.Б. Истоминой [2] является процесс овладения вычислительными умениями, освоение и выполнение последовательности операций для нахождения результата

арифметического действия. Формирование вычислительных навыков у учащихся начальных классов включает следующие этапы:

1 этап - организация подготовительной работы к ознакомлению с вычислительным приёмом.

- 2 этап идёт ознакомление с вычислительным приёмом (его обобщение).
- 3 этап составление таблиц с помощью вычислительных приёмов.
- 4 этап установка на запоминание таблиц.
- 5 этап закрепление таблиц в процессе тренировочных упражнений.

Для созданий условий формирования познавательного интереса у учащихся начальных классов на уроках математики актуально использовать национальнорегиональный компонент для связи с практикой из жизненного опыта учащихся. Национально-региональный компонент можно использовать при формировании вычислительных навыков. Возможно, некоторую информацию из личного опыта учащиеся могут знать, что вызывает обычно у них познавательный интерес при выполнении практических заданий.

Мы выделяем три уровня сформированности познавательных интересов у младших школьников:

На первом уровне «низкий» задания на освоение конкретных приёмов формирования устно вычислительных навыков, ученики не задают познавательных вопросов, так как кроме заданного нет дополнительных заданий. Примеры заданий с использованием национальнорегионального компонента на 1 уровне:

- 1. Былырыын хааччахха тайахтары аһатаары 140 кэбиһии оту бэлэмнээбиттэр, оттон быйыл 3 төгүл элбэҕи. Быйыл хас кэбиһии отунан элбэҕи бэлэмнээбиттэрий?
- 2. Дьокуускайга тустуу күрэхтэhиитигэр 32 эдэр тустуук уонна 4 эрчийээччи кэлбит. Кинилэр хас хоhу ылыахтарай, өскөтүн биирдии хос 4-түү миэстэлээх буоллахтарына?
- 3. Саха сиригэр Кыныл кинигэьэ киирбит 50 көтөрү, онтон кыылы 16 көрүнүн өлөрөр сатаммат. Хас көтөрү, кыылы өлөрөр сатаммат эбитий?

4. Туристар Чочур мыраанынан 48 км сири барыахтахтар. Сирдэрин сорођун барбыттарын кэннэ өссө 23 км бараллара хаалбыт. Туристар төһө км сири барбыттарый?

На втором уровне «средний» задания на освоения конкретных приёмов формирования устно вычислительных навыков и дополнительно есть задания, при котором у учащихся возникают познавательные вопросы и повышается познавательный интерес. Примеры заданий с использованием национально-регионального компонента на 2 уровне:

1. Решите задачу. Объясните, как вы решили и каким способом?

Ньургун, Айтал, Бэргэн и Алгыс заняли первые четыре места в соревновании по масс-рестлингу, причём никакие два мальчика не делили между собой одно и тоже место.

На вопрос, какие места заняли ребята, трое ответили: Ньургун- не первое и не четвёртое; Айтал - второе; Бэргэн - не был последним. Какое место занял каждый из мальчиков?

2. Решите задачу. Объясните, как вы решили и каким способом?

Алгыстаана и Сардаана сорвали 40 яблок.

Когда они съели поровну яблок, то у Лены осталось 15 яблок, а у Светы 9 яблок.

Сколько яблок сорвала Лена?

3. Решите задачу и сделайте проверку.

Уйгу прочитала 1/3 часть книги «Нюргун Боотур Стремительный», Айкуо прочитала на 100 страниц больше чем Уйгу. Сколько страниц прочитали девочки, если всего в книге 432 страниц?

На третьем уровне «высокий» задания на освоение конкретных приёмов формирования устно вычислительных навыков доведены до автоматизма, а задания разработаны больше для творческой и мыслительной деятельности учащихся для развития познавательного интереса. Примеры заданий с использованием национальнорегионального компонента на 3 уровне:

1. Решите задачу разными способами и выбери самый удобный.

Для ремонта Якутского городского художественного музея в 2005 году привезли в одинаковых банках 90 кг зеленой краски и 180 кг белой краски. Зеленой краски было 18 банок. Сколько купили банок с белой краской?

Работа над задачей идет по плану:

- 1 этап восприятие задачи.
- -2 этап поиск плана решения (прикидка ответа)
 - 3 этап выполнение плана.
- -4 этап проверка (сравнить с прикидкой)

1 способ.

- 1) 90 : 18 = 5 (кг) в 1 банке.
- 2) 180:5=36 (6)
- 2 способ.
- 1) 180:90=2 (раза) во сколько раз за белую краску заплатили больше, чем за зеленую.
- 2) 18 х 2 = 36- Ребята, что обозначает часть или целое число 90? 18? 180? (банок.)
- − Где мы еще с вами можем встретить часть и целое? (В уравнении).

Заключение. Познавательный интерес нужно признавать одним из самых значимых факторов учебного процесса, влияние которого неоспоримо как на создание светлой и радостной атмосферы обучения, так и на интенсивность протекания познавательной деятельности учащихся. При наличии познавательного интереса учение становится близкой, жизненно значимой деятельностью, в которой сам школьник кровно заинтересован.

Таким образом, все задания способствуют развитию познавательного интереса при формировании устного вычислительного навыка, на всех уровнях с использованием национально-регионального компонента. Всего нами разработано 21 задание для развития познавательного интереса при формировании устных вычислительных навыков на уроках математики в 3 классе по уровням развития познавательного интереса с использованием вышеупомянутых методических приемов.

Библиографический список

- 1. Бантова М.А. Система формирования вычислительных навыков // Начальная школа. 1993. №11. С. 38-43.
- 2. Истомина Н.Б. Устные вычисления в начальной школе: Пособие для студентов факультета подготовки учителей начальных классов. 1996. С. 136-159.

MOTIVATION OF COGNITION AMONG STUDENTS IN MATHEMATICS CLASSES USING NATIONAL-REGIONAL COMPONENT

N.U. Tulasynova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

A.A. Trifonova, Student

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Russia, Yakutsk)

Abstract. The article considers methodical techniques and stages of cognitive interest formation of oral calculating skills development; three levels of cognitive interest among younger schoolchildren are identified; article provides the examples of Mathematics tasks using national-regional component at each level.

Keywords: cognitive interest; national-regional component; oral calculating skills; levels of cognitive interest development.

ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

А.В. Фирсова, преподаватель

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Россия, г. Новосибирск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11421

Аннотация. Дистанционное обучение предлагает прогрессивные возможности, методы и варианты для изучающих иностранный язык в качестве в период сложившейся ситуации, связанной с повсеместным переходом на онлайн обучение в современных изменяющихся условиях. Сегодня такой вид образования предлагает гибкую систему управления временем для учащихся в зависимости от их желаний, потребностей и вынужденных ограничений в учебе. Появление современных технологических программ и разработок направленных на развитие дистанционного обучения оказало значительное влияние на методику и стандарты образования. Важно не только изучать основные потенциальные области исследований, наблюдать за последними изменениями в процессе дистанционного обучения, но также признавать существующие современные методологии, анализировать возможные пробелы, предлагать варианты их устранения, то есть адаптировать их и применять, что является важным при использовании дистанционного обучения. В данной статье приведены основные работы, связанные с дистанционным изучением языка, на основании их значимых результатов. Также предложены некоторые рекомендации для будущих изысканий, которые дают возможность более широко взглянуть на данный вариант системы обучения.

Ключевые слова: современное дистанционное образование, дистанционное обучение, дистанционное изучение языка, мобильное обучение, интерактивное обучение, онлайнобучение, синхронное обучение, асинхронное обучение.

Дистанционное образование является одним из широко применяемых видов обучения для людей, которые физически недоступны и взаимодействуют с учителем на расстоянии, так как они не находятся в традиционных класса. В данном варианте информационные технологии являются ведущим средством. При «гибридном» варианте обучения основой является дистанционная программа, в которой учащиеся должны быть доступны онлайн в определенное время. Этот тип системы обучения в значительной степени зависит от технологических достижений, предусматривающих интерактивность. Таким образом, чтобы максимально увеличить объем участия, используется спектр новых технологий, и по этой причине, электронное обучение также относится к этому виду обучения. Главной целью дистанционного формата обучения является обеспечение высоких стандартов и качества образования всех учащихся, у которых нет

возможности доступа к традиционному формату образовательного процесса по каким-либо причинам. Благодаря развитию и усовершенствованию современных электронных технологий дистанционное образование стало неоценимой и перспективной частью всеобщего образования и особенно изучения иностранного языка. Основными существующими вариантами реализации дистанционного обучения, представляющими интерес в данное время, являются две категории синхронного и асинхронного обучения, каждая категория имеет как ряд преимуществ, так и слабых мест. При использовании синхронного метода изучении языка все учащиеся одновременно подключены друг к другу в единую общедоступную сеть с разных точек доступа. Данный подход реализуется на практике с помощью видеоконференций и иных обучающих программ онлайн и в режиме реального времени. Такой подход называется «темповой моделью дистанци-

онного обучения». Синхронный тип обучения представляет собой один их самых широко используемых методов в учебном процессе. Это взаимодействие учеников и преподавателей в режиме реального времени. Данная модель обучения дает полное ощущение присутствия на занятии. Дистанционное изучение языка обеспечивает гибкую систему управления временем для учащихся, находящихся под давлением жизненных обстоятельств, сложившихся во время пандемии. Вариант получения образования от известных аккредитованных и лидирующих мировых университетов, и образовательных организаций стал доступным благодаря дистанционному изучению языка на расстоянии. В этом случае более адекватная и посильная оплата обучения в данных образовательных учреждениях является одним из движущих факторов в выборе дистанционного формата. Таким образом, дистанционное изучение языка изменило систему образования, превратив ее в экономически эффективный инструмент, при котором многие расходы студентов минимизируются, например, расходы на транспорт и учебные пособия. Стандарты качества обучения являются самым важным приоритетом. У учащихся появляется возможность проработать все свои недочеты и слабые места, изучая материалы каждой сессии в записи, выложенные в формате свободного доступа, в удобное для них время. Такой вариант устранения пробелов и недочетов на знаниях недоступен при традиционной форме образовательного процесса.

Данная статья представляет комплексный подход по средствам анализа и изучения различной литературы и статей, посвященных различным формам и аспектами дистанционного обучения иностранному языку, путем категоризации каждого вопроса в различных областях. Важно знать и иметь представление о различных подходах в этой области, обращая внимание, анализируя и делая выводы о предыдущих работах. Предпринята попытка сопоставить современные рекомендации с предыдущими работами. В статье освещены некоторые рекомендации и предложе-

ния, чтобы наглядно демонстрируют существующие и потенциальные проблемы в данной области исследований, которые требуют пристального внимания. Также подробно рассматриваются современные эксперименты в области дистанционного обучения языку, где предлагается ознакомиться с идеями и результатами самых новаторских и наиболее ценных работ. Целью данного исследования является определение важности и актуальности дистанционного образования, выявление потенциальных направлений в исследовании.

Ранние формы дистанционного обучения упоминаются еще в конце 19 века. «Корреспондентское обучение» возникло после появления почтовой связи. Почтовые сообщения использовались учениками и преподавателями для получения учебников, передачи переписки и выполненных заданий. Появление радио и телевидения внесло значительные качественные изменения в формат дистанционного обучения. Радио применялось для трансляции учебных материалов для учащихся в Европе. Данный способ стал значительным прорывом, количество учащихся по данной системе увеличилась многократно. Главным недостатком такого варианта образования было отсутствие обратной связи. Позднее разработка персональных компьютеров упростила автоматизацию дистанционных форм обучения. Появление высокоскоростного Интернет-соединения дала возможность широкого применения дистанционной технологии в образовательной среде. Для реализации и получения результатов любая программа дистанционного изучения языка должна соответствовать и удовлетворять потребности студентов. Хольмберг [7] отметил, что дистанционное обучение может эффективно мотивировать учащихся, если цели программы соответствуют потребностям учеников. Анализ потребностей, учащихся является приоритетным, и каждое учебное заведение должно понимать и внедрять варианты реализации данной задачи. Сэмпсон [15, с. 103-118] рассматривал существенные потребности учащихся в программе дистанционного образования. Он установил, что ученики были довольны выделенным

временем в программе дистанционного обучения, выбором модуля и полученной обратной связью. Также было доказано, что видеоконференции в качестве синхронного инструмента поддержки дистанционного образования может приводить как к ухудшению устных навыков, при отсутствии должного взаимодействия между преподавателями и учениками, так и к увеличению количества устных и визуальных взаимодействий в случае активной обратной связи учителей с обучаемыми. Использование видеоматериалов приводит к увеличению взаимодействия, что дополнительно развивает когнитивные способности учеников и способствует более быстрому овладению иностранным языком.

Асинхронная система видеоконференцсвязи также широко применяется в программах дистанционного обучения языку. Ван [6, с. 591-630] исследовал проектирование задач в дистанционном обучении языку, поддерживаемом видеоконференцсвязью. С помощью программного обеспечения для видеоконференций под названием Встречи в сети или NetMeeting были изучены различные аспекты проектирования задач, такие как практичность, потенциал изучения языка, пригодность для обучения, аутентичность и положительное влияние. Автор подробно изучил все аспекты применения данного приложения в системе дистанционного обучения языку. Высокий уровень вовлеченности и мотивации учащихся в процесс обучения с использованием данной программы обеспечивает выполнение поставленных задач при помощи данной видеоконференцсвязи. Следует отметить, что уровень владения языком должен соответствовать уровню сложности предлагаемых заданий.

Вопрос автономии студента, способствующей развитию самостоятельности и личной мотивации студента также был исследован в рамках дистанционного обучения языку. Благодаря этому виду образования учащиеся получают возможность развивать особую внутреннюю корпоративную среду, которая, в основном, ориентирована на учащихся. Таким образом ученики могут развивать новые идентичности и убеждения в новой учебной среде.

Все учащиеся должны быть обучены и уметь адаптироваться в новым изменяющимся условиям обучения, максимально использовать образовательные ресурсы и обладать навыками их использования. Уайт [17, с. 97-110] утверждал, что независимость учащихся в управлении процессом обучения и принятии решений о своем образовании даст им прекрасную возможность для конструктивного взаимодействия с учителями. Кроме того, он утверждал, что идентичность учителя в дистанционном языковом обучении должна быть особенно обозначена, чтобы подчеркнуть, как различные идентичности могут повлиять на результаты курса. Он предполагает, что учебный опыт при использовании дистанционного языкового обучения, связан с умением учащихся конструировать учебную среду. В результате каждый ученик должен разработать свой собственный интерфейс с учебной ситуацией. Следует отметить взаимосвязь между учащимся и контекстом обучения. Тип курса одинаков для всех, но понимание, которое получает каждый ученик, различно. Влияние дистанционного изучения языка на личность, роли и мотивацию учащихся оказалось значимым. Херд [9, с. 303-329] утверждал, что, существует несовместимость между изучением языка по существу социального опыта и отдаленным характером дистанционного изучения языка. Более высокий уровень уверенности оказался результатом обучения на расстоянии, поскольку студенты показали большую мотивацию.

Дополнительные проблемы в процессе дистанционного обучения появились по причине различия функциональности различных технических устройств, а также по причине их отсутствия, таких как качественные микрофоны и различные интернетпровайдеры, которые учащиеся использовали и были необходимы для процесса обучения. Таким образом, более слабым ученикам необходимо уделять более пристальное внимание с методической стороны изучения языка, оказывая им дополнительную консультационную поддержку, все ученики должны выполнять поставленное задание, в противном случае даже самые мотивированные студенты находят выполнение задания непосильным и трудоемким, теряя к нему интерес.

Одним из устройств, способных облегчить процесс обучения дистанционному изучению языка, является подкастинг. Этот вид современного дистанционного обучения является мобильным интерактивным способом обмена записанными аудио и видео файлами учеников с преподавателями и получения обратной связи относительно качества обучения. Учителя могут мотивировать учеников к использованию системы подкастинга разными способами:

- привлекать слушателей, приводя примеры, фото- и видеоматериалов. Это позволит учащимся заинтересоваться и проанализировать материалы подкаста;
- постепенно вводить подкасты, по частям. Для изучения потенциала и возможностей подкастов может потребоваться некоторое время. Изучение и использование частей веб-сайта поможет ученикам проще адаптироваться к новому материалу;
- использовать высокое качество аудиои видеоматериалов;
- быть осторожными с авторским правом;
- обеспечить техническую поддержку и своевременную обратную связь студентам, при возникновении проблем с использованием подкаста. Соблюдение данных рекомендаций улучшит качество обучения и взаимодействия учащихся с преподавателем при использовании подкастинга. Многие зарубежные исследователи [2, с. 76-95], [3, с. 43-52] считают, что подкастинг является устройством, способным улучшить и облегчить процесс обучения дистанционному изучению языка. Изучив влияние подкастинга можно смело утверждать, что данный инструмент методики изучения иностранного языка предлагает отличную поддержку и соответствует всем образовательным и академическим целям, и может использоваться для загрузки и обмена записанными видеоматериалами, аудиофайлами, ссылками и программным обеспечением для всех учеников, использующих различные варианты и расписание дистанционного изучения языка. Это уст-

ройство позволяет прослушивать и/или просматривать все записанные файлы и сессии в любое удобное для учащегося время, таким образом компенсируя отсутствие сеанса в любом образовательном пространстве. Такой вид деятельности способствует развитию критического мышления, давая учащимся возможность взаимодействовать друг с другом, делится своим мнением, оставлять комментарии к каждой загруженной записи. Это обеспечивает обратную связь и непрерывность коммуникационной цепочки. Любое средство и методика образования должны оценивать отношение, восприятие и чувства, учащихся к нему. В работах некоторых исследователей [11] говорится о различном отношении студентов к использованию техники подкастинга. В основном учащиеся положительно высказывались и одобряли использование техники подкастинга в программе дистанционного обучения языку. У учащихся, использующих подкастинг, наблюдался более высокий уровень вовлеченности и позитивной самомотивации, по сравнению с теми, кто его не использовал. Подкастинг позволяет студентам изучать и просматривать нужный материал многократно, и дает возможность тщательно изучить заданные темы и вопросы и лучше подготовиться к экзаменам. Учащиеся, не пользовавшиеся подкастингом, заявляли, что не знание и неумение использования подкастов привело их к отказу от данной формы обучения и повлекло их к осознанному выбору традиционной системы подготовки в классах [11]. Инструменты доставки подкастов, таких, как водкастинг и видеоводкастинг способствуют развитию устной речи и расширению лексического запаса в системе дистанционного обучения иностранных языков. Аудиоблоги, различные варианты загрузки аудиофайлов и их обмена между учащимися считаются также улучшающими аудиовизуальное восприятие языкового материала. Данные дистанционные технологии мотивируют учащихся на совместную деятельность в информационном пространстве, что приводит к повышению качества усвоения учебного материала.

Использование современного технологичного приложения мобильного помощника MALL (Mobile Assisted language learning) предлагает учащимся дистанционное изучение иностранного языка, используя различные мобильные портативные устройства: мобильные телефоны, МР3-и МР4-плееры, другие компактные электронные интерактивные приборы. Приложение MALL представляет собой разные виды дистанционного компьютерного и мобильного обучения языку. Программа MALL помогает учащимся получать доступ к учебным материалам по языку и быть на связи со своими учителями и сверстниками круглосуточно в любом месте. MALL обеспечивает свободный доступ к обучению, где имеется устойчивая мобильная связь. Это позволяет учащимся проработать различные языковые навыки и получить недостающую информацию в любой необходимый момент.

Дополнительным средством в системе дистанционного обучения внимание уделялось системе коротких сообщений или СМС. Увеличение и запоминание большего объема активной лексики доказало положительный эффект использования системы таких сообщений. Как и система коротких сообщений, мультимедийная система обмена сообщениями или MMS также была протестирована в виде дистанционной формы в целях развития взаимодействия и коммуникации между студентами. В исследовании [13] при изучении использования мобильных технологий для развития навыков говорения при изучении иностранного языка, учащиеся были распределены на две группы. Группа использовавшая мобильные технологии превзошла ту, в которой эта технология не использовалась. Было также обнаружено достаточное улучшение знаний грамматических конструкций и активное их использование. Учащиеся использовали возможность обсуждать и делиться новой лексикой.

Основными существующими барьерами в формате дистанционного изучения языка являются различные учебные, психологические и логистические препятствия. Су-

ществует проблема с использованием самой технологии обучения и способом ее реализации. Главными препятствиями являются отсутствие подготовки учащихся, отсутствие опыта использования дистанционных технологий, а также дефектные или устаревшие устройства [12, с. 123-134]. Учебные заведения несут ответственность за осуществление и применения дистанционного обучения иностранному языку, за предоставление современного лицензированного технологического оборудования и программ. Свободный доступ учащихся к электронной библиотеке и другим образовательным онлайн ресурсам обеспечивает повышение мотивации, скорости и качества образовательного дистанционного процесса.

В данной статье были изучены и рассмотрены основные направления исследований в области дистанционного обучения иностранному языку по средствам анализа ранее выполненных работ и рекомендаций в этой сфере для будущих исследований. Вопрос дистанционных форм обучения является одним из актуальных в настоящее время, понимание пробелов и недостатков в этой области особенно важно для усовершенствования процесса обучения и достижения оптимальных результатов. Так как данный формат образования является новаторским и еще недостаточно развитым, существует много вопросов и проблем, которые необходимо исследовать. Вопросы разработки, внедрения и использования более технологичных, качественных, удобных и простых в использовании приложений, и устройств, которые будут в свободном доступе облегчать и улучшать процессы дистанционного обучения. Для большей части учащихся и преподавателей программа дистанционного изучения языка является новой и малоизученной и, возможно, стрессовой. Дополнительные исследования этих вопросов помогут мотивировать и снизить уровень тревожности и беспокойства как учащихся, так и преподавательского состава, что качественно повлияет на образовательный процесс в обшем.

Библиографический список

- 1. Ковальчук С.П. Дистанционное обучение. М., 2005. 156 с.
- 2. Abdous M., Camarena M., Facer B. MALL technology: Use of academic podcasting in the foreign language classroom // RECALL Journal. 2009. Vol. 21. № 1. pp. 76-95.
- 3. Abdous M., Facer B., Yen C-J. (2012). Academic effectiveness of podcasting: A comparative study of integrated versus supplemental use of podcasting in second language classes // Computers & Education, Elsevier. 2012. Vol. 58. pp. 43-52.
- 4. Blake R.J. Bimodal CMC: The Glue of Language Learning at a Distance // CALICO Journal. 2005. Vol. 22. №3.
- 5. Chan W-M., Chen I., Döpel M. Podcasting in foreign language learning: Insights for podcast design from a developmental research project. In M. Levy et al. (Eds.). WorldCALL: International Perspectives on computer-assisted language learning. New York, NY: Routledge, 2011.
- 6. Chan W-M., Chi S-W., Chin K-N., Lin C-Y. Students' perceptions of and attitudes towards podcast-based learning: A comparison of two language podcast projects // Electronic Journal of Foreign Language Teaching. 2011. Vol. 8.
- 7. Holmberg, B. Growth and structure of distance education. Kent, England: Croom Helm, 1986.
- 8. Hoffman S.J. Teaching the Humanities Online: A Practical Guide to the Virtual Classroom: Routledge, 2010.
- 9. Hurd, S. Towards. A better understanding of the dynamic role of the distance language learner: learner perceptions of personality, motivation, roles, and approaches. Distance Education. 2006. Vol. 27. №3. pp. 303-329.
- 10. Lazzari, M. Creative use of podcasting in higher education and its effect on competitive agency // Computers & Education. 2009. Vol. 52. № 1.
- 11. Martin M., Beckmann E. Simulating immersion: Podcasting in Spanish teaching. In B. Facer & M. Abdous (Eds.). Academic podcasting and mobile assisted language learning: Applications and outcomes. 2011.
- 12. McCombs S. & Liu Y. The Efficacy of Podcasting Technology in Instructional Delivery // International Journal of Technology in Teaching and Learning, 2007. Vol. 3. №2. pp. 123-134.
- 13. Perez B., Vigil M., Níkleva D., Jimenez Jimenez M., Lopez-Mezquita Molina M-T., del Pino Morales F., & Sanchidrian Rodriguez L. The Esepod project: Improving listening skills through mobile learning. ICT for Language Learning International Conference, 2011.
- 14. Sampson, N. (2003). Meeting the needs of distance learners // Language learning and technology, 2003. Vol. 7. №3. pp. 103-118.
- 15. Wang, Y. Supporting synchronous distance language learning with desktop videoconferencing // Language Learning and Technology. 2004. Vol. 8. №3. pp. 90-121.
- 16. Wang, Y. Task Design in Videoconferencing supported Distance Language Learning // CALICO Journal, 2007. Vol. 3. pp. 591-630.
- 17. White, C.J. Innovation and identity in distance language learning and teaching// Innovation in language learning and teaching, 2007. Vol. 1. №1. pp. 97-110.

DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN LEARNING FOREIGN LANGUAGES

A.V. Firsova, *Lecturer*Siberian State University of Telecommunications and Informatics (Russia, Novosibirsk)

Abstract. Distance learning offers progressive opportunities, methods and options for foreign language learners in the current situation under the pressure of the widespread transition to online learning in today's changing environment. Today, this type of education provides a flexible time management system for students depending on their desires, needs and forced restrictions in their studies. The emergence of modern technological programs and developments aimed at the expansion of distance learning has had a significant impact on the methodology and standards of education. It is both important to study the main potential areas of research and to observe the latest developments in the distance learning process, but also to recognize existing modern methodologies, analyze possible blinks, suggest solutions to them, so to adapt and apply them as to be considered important when using distance learning. This article highlights the main works related to distant language learning, based on their significant results. Some recommendations valuable for future researches stated in this article allow taking a broader look at this kind of the education system.

Keywords: modern distance education, distance learning, distance language learning, mobile learning, interactive learning, online learning, synchronous learning, asynchronous learning.

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Т.А. Хрусталева, старший преподаватель Сибирский университет путей сообщения (Россия, г. Новосибирск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11422

Аннотация. Данная статья посвящается вопросам важности организации и проведения самостоятельной работы для студентов высшей школы. Формирование умений мыслить и принимать решения самостоятельно в любых обстоятельствах, в том числе нестандартных является длительным и сложным процессом, который требует пристального внимания со стороны педагогов, общества и семьи.

Ключевые слова: самостоятельной работа, принимать решения самостоятельно, самоконтроль и самооценка, нестандартные обстоятельства

В обширной системе методик преподавания, немаловажная роль отводится вопросам координирования самостоятельной работы студентов в высшей школе. За последние время федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования менялись несколько раз в сторону увеличения количества часов, предусматриваемых для выполнения заданий самостоятельно. Произошли изменения, например, в соотношении объема дисциплины (английский язык) и видов учебной нагрузки. Так, рабочая программа по направлению 38.03.01 Экономика определяет 136 часов и 116 часов практических и самостоятельных занятий соответственно за период первого года обучения. Значимость внеаудиторной работы студентов - очевидна. Однако, учитывая важность и нужность данного вида работы, не существует общей концепции понимания этого определения. Самостоятельную работу можно рассматривать как многоплановое явление: внеаудиторное задание или домашнее выполнение, или контрольный тест; время проверки - семинары или дополнительные занятия; степень участия со стороны преподавателя; сроки выполнения и т.д. [1]. Проводя анализ психологопедагогической литературы по вопросам структуризации самостоятельной работы, ученые обнаружили разные интерпретации сущности тезиса «самостоятельная работа». Например, В.А. Козаков говорит, что это специфический вид деятельности учения, главной целью которого является формирование самостоятельности учаще-

гося субъекта, а формирование его умений, знаний и навыков осуществляется опосредованно через содержание и методы всех видов учебных занятий. Согласно определению в процессе самостоятельного изучения у обучающихся формируется самостоятельность как качество личности [2]. Далее, О.В. Акулова, Л.К. Наумова учебносчитают, что это вид познавательной деятельности по освоению профессиональной образовательной программы, осуществляемой в определенной системе, при партнерском участии преподавателя в ее планировании и оценке достижения конкретного результата. Педагог в ходе самостоятельной работы выступает в качестве партнера. Но несмотря на разные толкования понятия самостоятельности, сущность остается почти неизменной. Самостоятельность – это черта человеческой личности, благодаря которой, он способен познавать, осмысливать и развиваться, вырабатывая свое независимое су-Самостоятельность позволяет реализовывать самоконтроль и давать самооценку своей творческой деятельности; выявлять ориентиры, направленные на нахождение способов, ведущих к самосовершенствованию [3].

Обдуманный подход к организации самостоятельной учебной деятельности студентов будет способствовать не только выполнению данного задания, но и будет стимулировать осознанное вовлечение студентов в процесс овладения и накопления навыков и умений. В более широком понимании опора на самостоятельную ра-

боту предполагает осуществление выработанного навыка библиографировать совокупность полученных знаний, выбирать и форматировать необходимый источник информационного поля, что становится актуальными качествами для профессионала любого профиля. Функционирование системных условий, создаваемых в современном образовательном пространстве, является приоритетным для когнитивного и творческого симбиоза личности.

Стимулирование использования активных и интерактивных форм обучения, которые помогают по-новому оценить контент профессионального образования, занимает лидирующую ступень в постоянно меняющейся в последнее время системе просвещения [4]. Такие методики направлены в первую очередь на выработку навыков самосовершенствования и самообразования. К сожалению, можно констатировать, что не удается, как показала практика, добиться 100% результата в формировании данных навыков у студентов. Это объясняется целым рядом причин: разность приоритетов, низкая мотивация, изначально скудный словарный запас, недостаточная компетентность и так далее. Тем не менее каждый студент имеет представление о работе в режиме самостоятельной подготовки.

В реалиях сегодняшнего дня бизнес сообщества выдвигают достаточно требовательные условия к дипломированным специалистам. Только успешное прохождения учебного курса не является достаточным. Для профессиональной пригодности и продвижения по службе требуется применение умений инициативного характера, направленных на приобретение обновленных знаний, их действенного использования и нахождение нестандартных приемов в решении функциональных обязанностей [5]. Чтобы сформировать данные навыки, необходимо довести до сознания студентов мысль, что усвоение готовых знаний – это обязательная предпосылка, но только в совокупности с продуцированной подготовленностью к самостоятельному резюмированию, тогда получается специалист, отвечающий вызовам современного общества. Фактор замены понятий «образование на всю жизнь» на «непрерывное

образование в течение всей жизни» обуславливается индивидуальным стремлением человека к неизменному поиску информационных сведений, в сущности которого заключается развитие самостоятельности, что является важной характеристикой для профессионала [6].

Формирование самостоятельности у обучающихся представляет собой длительный и комплексный этап, который должен происходить взаимозаменяемо как в высшем учебном заведении, так и в семье

Доктор педагогических наук П.И. Пидкасистый считает, что самостоятельную работу нужно рассматривать как средство вовлечения студентов в самостоятельную деятельность. Благодаря вариациям видов самостоятельных работ можно усовершенствовать навыки работать самостоятельно. Разнообразные формы деятельности формируют самостоятельность [6]. Чем выше уровень развития компетенции студента в рамках применения самостоятельных мнений, тем более успешным будет его становление. Итак, самостоятельную работу можно дифференцировать на следующие категории, каждая из которых ставит перед собой определенные цели.

Самостоятельные работы, предлагаемые со стороны педагога, обеспечивают нужную платформу, необходимую для долговременного запоминания и закрепления надлежащих умений и навыков.

Творческие самостоятельные работы развивают искусство в самостоятельном исследовании материала, а также наибольшим образом способствуют открытию креативных качеств личности.

Вариативные самостоятельные работы предлагают основу для получения умений и навыков, позволяющих дать ответ за пределами известного шаблона. Тем самым, помогают использовать накопленные знания более изобретательно и гибко, находя правильные версии в нестандартных случаях.

Реконструктивные самостоятельные работы нацелены на анализ и исследование данных, активизацию мыслительных сравнений, выявление внутренних причин к познанию. Эталоном грамотного обладания принципами самостоятельной деятельности студентов могут служить такие параметры как:

- степень умения проводить самоанализ;
- уровень мотивации получения прочных знаний;
- умение высказывать и отстаивать свою точку зрения резонно;
 - решимость к самоуправлению;
- ответственность за полученные результаты.

Подводя итог выше сказанному, следует сказать, что уровень подготовки студента к самостоятельности может служить при-

мером его способности адаптироваться к кадровой деятельности, а также к разнообразным жизненным ситуациям в сложных, неоднозначных условиях социальной среды. Современное общество характеризуется повышенными требованиями к каждому отдельному индивиду. Понятие самоидентичности личности заключается в осмыслении ею независимости поступать соразмерно ценностным ориентирам, автономно от внешних давлений, что определяется показателем ее самостоятельности. Обладая навыком самостоятельности, каждый имеет способность добиться результативных жизненных высот, принося пользу окружающим.

Библиографический список

- 1. Камшукова Л.С. Мотивация и самомотивация как основа развития личности // В сборнике: Теория и практика обучения иностранному языку в рамках парадигмы «Образование в течение всей жизни». Материалы городской межвузовской научнопрактической конференции. 2016. С. 53-56.
- 2. Стучинская Е.А. Навыки коммуникации и публичных выступлений как конкурентное преимущество выпускников вузов // В сборнике: Восток-Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 178-182.
- 3. Душинина Е.В. Активизация учебной деятельности первокурсников (на примере проекта на английском языке) // Актуальные вопросы образования. 2019. Т. 1. С. 14-19.
- 4. Хрусталева Т.А. Тенденции использования различных методологических подходов в рамках иноязычного образования // Наука и образование: новое время. 2018. №3.
- 5. Хлупина Н.О. Организация самостоятельной работы по овладению компетенциями ГБУ ДПО «Кузбасский региональный институт развития профессионального образования». Кузбасс, 2017. 172 с.
- 6. Камшукова Л.С. К вопросу об организации самостоятельной работы бакалавров по специальности «Юриспруденция» // В сборнике: Азиатский вектор в развитии мировой экономики: вопросы экономики, права и образования. Материалы международной научнопрактической конференции. 2015. С. 65-72.

TO QUESTION OF INDEPENDENT STUDY IMPORTANCE

T.A. Khrustaleva, Senior Lecturer Siberian Transport University (Russia, Novosibirsk)

Abstract. The article is dedicated to questions of the importance of free work arrangement and implementation for students in higher education. Acquirement of thinking skills and taking decisions independently in any circumstances including unconventional ones is a long-term and complex process demanding a close attention by teachers, societies and families.

Keyterms: independent (free) work, take decisions independently, self-control and self-appraisal, unconventional circumstances.

ISSN 2500-1000 (Print) ISSN 2500-1086 (Online)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естеетвенных наук*

№ 11-2 (50), ноябрь 2020 г.

Редактор: Д.М. Матвеев Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru Сайт: http://intjournal.ru/ Телефон: +7-903-997-73-15

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.12.2020 г. Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 11, Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Медиа центр» г. Новосибирск, Кр. проспект, 220, корпус 2, офис 109. Тел. 8(383)263-32-11, print@mcholding.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.